

ISSN 2587-7046 (print)

ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 2 (35), 2023

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);
Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);
Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);
Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);
Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);
Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Власова Ю.В., Дворецкий С.С. ГЕНЕРАЛ К.Н. ДЕРЕВЯНКО: ВОЕННЫЙ И ДИПЛОМАТ.....	7
Дегтярев В.И., Ледовских Е.А. РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАШИЗМА КАК ИСТОЧНИКА ВОЙН И МИЛИТАРИЗМА В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА» (1920-1930-е гг.).....	13
Евстратов А.Г. ЗНАЧЕНИЕ ГЮЛИСТАНСКОГО И ТУРКМАНЧАЙСКОГО ДОГОВОРОВ ДЛЯ БУДУЩЕГО АРМЯНСКОГО НАРОДА.....	22
Зубов И.В., Надточий З.Ю. ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО СССР – ГЛАВНЫЙ ВИНОВНИК РАЗГРОМА КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ.....	26
Кирчанов М.В. «ЮГУРТИНСКАЯ ВОЙНА» ГАЯ САЛЛЮСТИЯ КРИСПА И ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ РИМСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА.....	33
Ершов Б.А., Космодемьянская О.А. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-45 ГГ.....	39
Кукоба В.Д. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1550-Е ГГ. В РАБОТАХ ЧАРЛЬЗА ГАЛЬПЕРИНА.....	51
Ляпин Д.А. ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	60
Лихорадова И.Н., Лысенко А.А., Кавылина А.Ю. БОИ ЗА ВОРОНЕЖ (1942- 1943 ГГ.) И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА.....	68
Мельникова А.Р. БАНКЕТНАЯ КАМПАНИЯ КАК ПРОЦЕСС И ЯВЛЕНИЕ ИСТОРИКО - ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ И ЭГО - ДОКУМЕНТОВ).....	73
Назаренко Е.Ю. ВОССТАНИЕ АНАРХИСТОВ 1918 Г. В ВОРОНЕЖЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ.....	80
Ряполов В.Н. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ СЕЛА ГОРОЖАНКА И ЕГО ДУХОВЕНСТВЕ.....	88
Савченко К.В., Яковенко Э.В., Дуров В.И. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	96
Сучалкин Е.А., Кулинченко О.И. РОССИЙСКИЕ УЧАСТНИКИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. О ГРЕЧЕСКОМ НАСЕЛЕНИИ БАЛКАН.....	103
Шендриков Е.А., Танцура В.А. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 8-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ 1942–1943 ГГ.....	109
Щукин Д.В., Широкова Н.Д. ОБРАЗ СССР 1930-1940-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.....	115

ФИЛОСОФИЯ

Гусева А.С., Хлоповских Ю.Г. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	121
Коршунова С.А., Латий Е.И. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....	127
Назаренко К.С. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНЫХ КУЛЬТУР: ОТ НАТУРФИЛОСОФИИ К ПОСТНАУКЕ.....	133

Якушкина Е.И. Колпаков И.В. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МАСКУЛИННОСТЬ» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ.....	138
---	------------

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бирюкова Т.В. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	142
Гнилицкая С.А., Припадчев А.А. ПРИЗНАКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУМПИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	150
Дмитриева С.И., Меркулова П.А. ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГОПОВОРОТА НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ГЕРМАНИИ.....	154
Душкова Н.А., Семькин Г.Р., Пилеич В.С. ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ВНОВЬ НА ПОДЪЕМЕ.....	161
Морозова В.Н., Данилова Е.В. КИБЕРДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ	167

CONTENTS

HISTORY

Vlasova Y.V., Dvoretzkiy S.S. GENERAL K.N. DEREVYANKO: MILITARY AND DIPLOMAT.....	7
Degtyarev V.I., Ledovskikh E.A. EXPOSING FASCISM AS A SOURCE OF WARS AND MILITARISM IN PUBLICATIONS OF THE JOURNAL «ORLD ECONOMY AND WORLD POLITICS» (1920-1930s).....	13
Evstratov A.G. THE SIGNIFICANCE OF THE GULISTAN AND TURKMANCHAY CONTRACTS FOR THE FUTURE ARMENIAN PEOPLE.....	22
Zubov I.V., Nadtochy Z.Yu. THE TOP MILITARY LEADERSHIP OF THE USSR IS THE MAIN RESPONSIBLE OF THE DESTRUCTION OF THE RED ARMY IN THE INITIAL PERIOD OF THE WAR.....	26
Kirchanov M.V. "BELLUM IUGURTHINUM" BY GAIUS SALLUST CRISPUS AND THE PROBLEMS OF THE EARLY HISTORY OF ROMAN ORIENTALISM.....	33
Ershov B.A., Kosmodemyanskaya O.A. LITTLE - KNOWN EPISODES OF THE INITIAL PERIOD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-45.....	39
Kukoba V.D. TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF THE RUSSIAN STATE IN THE 1550S IN THE WORKS OF CHARLES HALPERIN.....	51
Lyapin D.A. GEOINFORMATION SYSTEM OF THE GEOINFORMATION SYSTEM OF THE HISTORICAL TERRITORY OF THE BELGOROD LINE: RESULTS AND PROSPECTS.....	60
Lihoradova I.N., Lysenko A.A., Kavylina A.YU. BATTLES FOR VORONEZH (1942-1943) AND POST-WAR RESTORATION OF THE CITY.....	68
Melnikova A.R. BANQUET CAMPAIGN AS A PROCESS AND PHENOMENON OF THE HISTORICAL AND POLITICAL SPACE OF RUSSIA IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF NEWSPAPERS AND EGO-DOCUMENTS).....	73
Nazarenko E.Yu. THE 1918 ANARCHIST UPRISING IN VORONEZH IN MEMOIRS OF EYEWITNESSES.....	80
Ryapolov V.N. A FEW WORDS ABOUT THE INTERCESSION CHURCH OF THE VILLAGE OF GOROZHANKA AND ITS CLERGY.....	88
Savchenko K.V., Iakovenko E.V., Durov V.I. EXPERIENCE IN TRAINING JUNIOR MEDICAL WORKERS FROM THE CIVILIAN POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.....	96
Suchalkin E.A., Kulinchenko O.I. RUSSIAN PARTICIPANTS OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877-1878. ABOUT THE GREEK POPULATION OF THE BALKANS.....	103
Shendrikov E.A., Tantsura V.A. COMBAT OPERATIONS OF THE 8TH AIR ARMY IN THE BATTLE OF STALINGRAD 1942-1943.....	109
Shchukin D.V., Shirokova N.D. IMAGE OF THE USSR 1930-1940s. IN ASSESSMENTS OF FOREIGN PUBLIC OPINION AND PERIODICAL PRESS.....	115

PHILOSOPHY

Guseva A.S., Khlopovskikh Yu.G. VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.....	121
--	-----

Korshunova S.A., Latiy E.I. VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH IN THE DIGITAL AGE.....	127
Nazarenko K.S. SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC CULTURES: FROM NATURAL PHILOSOPHY TO POST-SCIENCE.....	133
Yakushkina E.I. Kolpakov I.V. ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «MASCULINITY» IN THE HUMANITIES.....	138

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Biryukova T.V. THE ATTITUDE OF SOCIETY TO THE PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE VORONEZH REGION BASED ON A SOCIOLOGICAL STUDY.....	142
Gnilitskaya S.A., Pripadchev A.A. SIGNS AND SOCIAL CONSEQUENCES OF A CORRUPT STATE: HISTORY AND MODERNITY.....	150
Dmitrieva S.I., Merkulova P.A. THE IMPACT OF ENERGY TURNOVER ON THE SOCIAL POLICY OF GERMANY.....	154
Dushkova N.A., Semykin G.R., Pileich V.S. PATRIOTISM IN MODERN RUSSIA IS ON THE RISE AGAIN.....	161
Morozova V.N., Danilova E.V. CYBERDIPLOMACY IN MODERN POLITICS.....	167

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 623.74

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ю. В. Власова

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» курсант С. С. Дворецкий

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin

Air Force Academy»

PhD in Historical Sciences, Associate Professor, department of Humanitarian and socio-economic disciplines

Y. V. Vlasova

Russia, Voronezh,

tel. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin

Air Force Academy»

Cadet S. S. Dvoretzkiy

Russia, Voronezh,

tel. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

Ю.В. Власова, С.С. Дворецкий

ГЕНЕРАЛ К.Н. ДЕРЕВЯНКО: ВОЕННЫЙ И ДИПЛОМАТ

В статье рассказывается о военных и дипломатических заслугах генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко. Анализируются основные вехи его профессионального пути, как разведчика, дипломата. Показана его работа в должности начальника штаба в советско-финляндскую войну 1939 года, его личное участие в разведывательных операциях. Рассматривается его роль как представителя Главного командования СССР при подписании капитуляции Японией в 1945 году.

Ключевые слова: капитуляция Японии в 1945 году, генерал-лейтенант К.Н. Деревянко, штаб 57 армии Украинского фронта.

Y.V. Vlasova, S.S. Dvoretzkiy

GENERAL K.N. DEREVYANKO: MILITARY AND DIPLOMAT

The article describes the military and diplomatic achievements of Lieutenant General K.N. Derevyanko. The main milestones of his professional path as an intelligence officer and diplomat are analyzed. It shows his work as chief of staff in the Soviet-Finnish War of 1939, his personal participation in intelligence operations. His role as a representative of the Main Command of the USSR at the signing of the surrender of Japan in 1945 is considered.

Key words: the surrender of Japan in 1945, Lieutenant General K.N. Derevyanko, headquarters of the 57th Army of the Ukrainian Front.

Великая отечественная война закончилась 9 мая 1945 года и каждому человеку в Российской Федерации очень хорошо известна дата окончания Великой Отечественной Войны. Все знают и имя маршала, который поставил свою подпись от имени СССР на этом документе, это Г. К. Жуков.

После этой даты война для Советского Союза не закончилась. Еще долгих 4 месяца шли бои, которые унесли еще немало человеческих жизней. И только полная капитуляция Японией и подписание ей соответствующего акта на линкоре «Миссури» в Токийском заливе, что позволило говорить о завершении самой кровопролитной войны в истории человечества. Но не все знают, что честь подписания такого важного договора была возложена на генерал-лейтенанта Кузьму Николаевича Деревянко. И справедливо может возникнуть вопрос, почему выбор пал именно на него? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть основные этапы жизни и службы будущего генерала, становление его как профессионального военного и дипломата.

Будущий генерал родился в семье крестьянина Киевской губернии 14 ноября 1904 г. Его детство и юность пришлось на непростое время. Ему пришлось поучиться и в церковно-приходской школе, и в гимназии и даже в профагрономической школе. С самого детства он много и тяжело трудился. Был каменотесом, разнорабочим, пахарем. Но в августе 1922 года его судьба делает поворот, теперь его жизнь будет неразрывно связана с армией. Кузьма Николаевич поступает в Киевскую школу красных командиров, которую позднее соединили с Харьковской школой военных старшин. Не надо забывать, что в это время в воздухе витали идеи мировой революции, и поэтому будущих командиров обучали не только военному искусству, но и иностранным языкам. Нет точной информации, почему Кузьма Николаевич стал изучать японский язык, но в дальнейшем именно отличные знания этого иностранного языка сыграют в его судьбе важную роль. Участь на Восточном факультете Военной академии имени М. В. Фрунзе с 1933 по 1936 годы К.Н. Деревянко большое внимание уделяет изучению японского языка. Как мы знаем, данный факультет как раз и специализировался на подготовке будущих разведчиков и дипломатов. Надо отметить, что не только желание совершенствовать знания японского языка были причиной, по которой он поступил в Академию, но и прекрасные аналитические способности, которые отметило вышестоящее начальство. Советскому государству требовалась новая военная элита. Кстати, вовремя учебы он овладел и английским языком. Как у любого военного человека география его службы была впечатляющей. Начиная службу Кузьма Николаевич в 99 стрелковой дивизии, потом были 296 стрелковый полк, затем 2 отдел штаба Украинского военного округа, с 1936 года по 1938 год – отдел спецзаданий Генштаба Красной армии. И сразу сложное задание, которое было связано с доставкой военной техники через границу Казахстана, а тогда это станция Сары-Озек, в дружественный нам Китай, которому на тот момент времени только Советский Союз помогал в войне с Японией. Известно, что после этой операции Кузьма Николаевич Деревянко получил орден Ленина, хотя на тот период времени ему было всего 33 года.

Несмотря на это репрессии конца тридцатых годов коснулись и Кузьмы Николаевича. Дело в том, что были арестованы его дяди и родной брат. И как следствие, начались доносы и угроза ареста. Ему пришлось защищаться, что он с успехом и сделал, применив все свои аналитические способности и сохраняя достоинство. Сам К. Н. Деревянко писал по этому поводу: «Вся эта история для меня весьма поучительна и оскорбительна. Считаю необходимым и обязательным изучение каждого человека и тщательное расследование всех относящихся к нему фактов отрицательного порядка ... протестую против методов расследования и отношения ко мне в процессе разбора моего дела...» [1,с.626]. Ему даже пришлось обратиться с письмом к наркому обороны К. Е. Ворошилову. Это письмо он сам назвал «крайней мерой» и просил содействия в решении своего дела, когда он на протяжении «четырех с половиной месяцев не живет, а существует». Свое положение он считал «недопустимым и издевательским», он писал: оно (положение – С.С.) гнетет, лишает всяческих прав и оскорбляет меня, как командира, как члена партии, гражданина Великой страны ... Быть живым трупом около 5 месяцев и сознавать это не так легко, как представляют себе некоторые бездушные, живущие еще трупы, оказавшиеся у руководства РУ...» [1,с.628]. Доподлинно неизвестно, что помогло Деревянко, но его дело было пересмотрено и объявленный ранее выговор за «сокрытие антисоветских деяний братьев

отца» отменен. Вот выдержки из характеристики на майора Деревянко - «волевой командир с большой склонностью к организационной и командной работе, хороший администратор, дальнейшее использование более целесообразно на разведывательной работе, может командовать полком, в военное время может быть использован в органах разведки» [1,с.630].

К. Н. Деревянко встретил Советско-финляндскую войну в 1939 году в должности начальника штаба, невзирая на свою должность, Кузьма Николаевич старается принимать самое непосредственное участие в их реализации диверсионных спецопераций. «Успешно руководил разведывательно-диверсионными действиями отряда, принимал личное участие в разработке всех его боевых рейдов по тылам противника. За мужество, отвагу и находчивость, проявленные в борьбе с белофиннами ... был награжден именными золотыми часами и орденом Красной Звезды» [2,с.45]. После участия в Советско-финляндской войне Кузьма Николаевич получает внеочередное звание полковника, а уже летом 1940 года начинает работать заместителем начальника по агентурной разведке в Прибалтийском военном округе. К этому периоду времени относится и его деятельность в Восточной Пруссии, которая была связана с разведкой в данном регионе. Начало Великой отечественной войны К. Н. Деревянко встретил в должности начальника разведывательного отдела штаба Северо-Западного фронта, при этом проявив себя с самой лучшей стороны. Уже в 1942 году он удостоивается звание «генерал-майора» и по декабрь 1943 года Кузьма Николаевич возглавляет штаб 53-й армии 2-го Украинского фронта. Георгий Константинович Жуков в своих воспоминаниях писал: «В ходе форсирования Днепра мне удалось побывать на участке 53-й армии генерала И. М. Манагарова. Он, как и перед наступлением под Белгородом, отлично справлялся с управлением армией. Теперь он действовал еще более решительно, чем перед контрнаступлением на Курской дуге. Такое же впечатление производило и большинство командного состава частей и соединений армии. Во всех штабах повысилась организованность, улучшилось управление, организация разведки, и, что самое главное, штабы и командование приобрели навыки в быстром и глубоком анализе обстановки... Действительно, от распорядительности И. М. Манагарова и его штаба можно было получить большое удовлетворение» [3,с.236]. Сам Генерал И. М. Манагаров следующим образом описывал Кузьму Николаевича: «Генерал К. Н. Деревянко был как раз тем начальником штаба, который обладал широким кругозором, знаниями, опытом, врожденным тактом в отношениях с подчиненными, сумел сплотить боевой коллектив офицеров штаба для выполнения многотрудных обязанностей по руководству и управлению войсками. Штабное дело Кузьма Николаевич знал превосходно. Офицеры штаба армии уважали и любили его. Генерал никогда не повышал голоса. Вместе с тем он был очень требователен к подчиненным и еще в большей степени к себе» [4,с.94]. Интересен тот факт, что, даже занимая руководящие должности, Кузьма Николаевич, старался не только разработать план разведывательной операции, но и принять в ней участие, хотя при его должности он мог ограничиться только одним лишь планированием. Так, при его личном участии в разведывательной операции в тылу врага были освобождены около 2000 русских военнопленных. Вот как он сам вспоминал об этом в последствии: «Мне давно хотелось заняться живым делом, самому побывать в тылу врага и ближе познакомиться с ним в деле. Поэтому когда в середине августа в разведывательном отделе штаба фронта стало известно, что в лесу под Старой Русой находятся почти две тысячи пленных бойцов и командиров, которых охраняют около двух десятков гитлеровских солдат, у меня возник план освобождения пленных. Я доложил об этом генералу Ватутину. Николай Федорович одобрил план и приказал действовать немедленно» [1,с.236]. Не удивительно, что звание генерал-майор К. Н. Деревянко получил уже в мае 1942, а 19 апреля 1945 года ему заслуженно присвоено звание генерал-лейтенанта. Многие современники считали генерала не «сухим воякой, а живым человеком с яркими чувствами и пристрастиями, мужеством и выдержкой». Так он «определил в разведку, а затем в училище своего пятнадцатилетнего сына, дважды

успешно сбежавшего на фронт из глубокого тыла (Челябинск). Любил музыку. В еще не полностью освобожденной Вене он поручил сыну разыскать могилы великих композиторов, а когда тот нашел кладбище, где похоронены Штраус, Шуберт, то дал денег и поручил купить большие букеты живых цветов и возложить их на эти могилы. Очень сожалел, что могила Моцарта неизвестна» [5]. После окончания Великой Отечественной войны Кузьма Николаевич становится представителем СССР в Союзническом совете, занимающемся вопросами Австрии.

Отправляясь на новое место службы, в штаб Дальневосточного фронта в поезде ему была доставлена телеграмма от верховного главнокомандующего И. В. Сталина о том, что представлять СССР на церемонии подписания акта о капитуляции Японии [6]. Известно, что до этого события президент США Г. Трумэн направил телеграмму И. В. Сталину, в которой он интересовался кто станет представителем от СССР. В частности он предлагал, «чтобы генерал армии Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия координации проведения общей капитуляции японских вооруженных сил ... Прошу Вас немедленно сообщить мне о назначаемом Вами представителе с тем, чтобы я могу уведомить генерала Макатура. Я предлагаю, чтобы немедленно была установлена непосредственная связь с генералом Макатуром в отношении каждого мероприятия» [7]. Справедливо может возникнуть вопрос: почему был сделан выбор в пользу К. Н. Деревянко? Сейчас мы можем только предположить. Надо отметить, что решение о кандидатуре было принято уже 12 августа 1945 года, но скорее всего этот вопрос был самым тщательным образом и в условиях абсолютной секретности изучен, и решение было принято заблаговременно. Зная Сталина, который долго взвешивал все за и против, чтобы исключить возможность ошибки при выборе назначения, этот выбор был не случайным. Итак, почему же все-таки К. Н. Деревянко доверили эту честь? Ну, во-первых, он принимал участие, причем весьма успешное, во многих военных операциях, был разведчиком, с хорошим знанием разведывательной практики. Во-вторых, блестящее знание японского и английского языков позволяли ему быть не просто представителем другого государства, а полноценно работать. Кстати сказать, что этот факт был не известен американцам. В-третьих, штабная работа научила его умению анализировать, наблюдать, слушать, организовывать, а только затем принимать решения. Он был прекрасным стратегом, был инициативен и имел хорошо натренированную почти фотографическую память. Сыграло роль и то, что он имел все-таки хоть и небольшой, но дипломатический опыт, приобретенный на службе в Союзном Совете в Австрии. Сейчас конечно можно говорить и о том, что Сталин не хотел и боялся маршалов Жукова и Василевского, этих легендарных маршалов Победы, принадлежавших к военной элите Советского Союза. Он не хотел поощрять их амбиции еще больше, видя в них потенциальную угрозу себе. Поэтому К. Н. Деревянко в общем-то идеально подошел на эту роль. Тем не менее, расчет оказался верным, американцы были к нему дружелюбны, к его просьбам относились более чем снисходительно, они не видели в нем серьезного противника. Просто «бывший начальник штаба» одной из армий.

Генерал К. Н. Деревянко 27 августа 1945г. приземлился в Маниле, где в этот период времени располагались американские вооруженные силы, там он получил приказ подписать акт о безоговорочной капитуляции Японии от имени СССР. Как мы знаем, еще 15 августа 1945 года Хирохито, японский император объявил, что Япония принимает все требования союзных войск и прекращает все военные действия. Несмотря на это бои на территории Сахалина продолжались вплоть до 26 августа. 2 сентября состоялась церемония подписания акта о капитуляции Японии, в которой приняли участие сам Деревянко и генерал Макартур. Подписание этого договора было лишь вершиной айсберга. Дальневосточный вопрос решался за полгода до этого события на крымской конференции. Между лидерами трех мировых держав была договоренность о том, что в случае победы над Японией, к СССР отходит Южный Сахалин с его островами, все прилегающие к нему острова, Курильские острова. Это было не только выгодное предложение для СССР, но и дело чести, реванш за

военные неудачи конца 19 и начала 20 веков. Что же касается самой церемонии подписания акта капитуляции она проходила на американском линкоре ВМС США Миссури и продолжалась всего 30 минут. Все было спланировано так, чтобы показать всему миру главную роль США в победе над Японией. Стол был окружен представителями стран-победительниц и делегацией поверженной Японии. Первыми после японцев документ подписал представитель США, Деревянко подписал документ после Великобритании, то есть последним из «Потсдамской большой тройки». После подписания акта случился не большой казус. В экземпляре, переданном Японии некоторые представители ошиблись и расписались не напротив своих стран, но ничего переделывать не стали, просто исправили документ. Для Японии началось время американской оккупации. В тоже время в Советском Союзе И. В. Сталин объявил: «Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения, этого дня» [8]. Впоследствии дата подписания Японией капитуляции стала выходным днем в СССР и была им вплоть до 1947 года. Работа Деревянко в Японии в «Союзном совете» продолжилась еще 6 лет, начиная с января 1946 года. «Союзный совет», созданный по инициативе США, Великобритании и СССР, должен был выполнять функции консультативного органа союзных государств, под председательством главнокомандующего оккупационными войсками. К. Н. Деревянко проявил себя на должности представителя СССР как талантливый дипломат, разбирающийся не только в политике, но и в экономике. Именно благодаря его усилиям были распущены дзайбацу, крупнейшие промышленные и финансовые объединения, построенные на основе семейной клановости. Кузьма Николаевич, невзирая на сопротивление американской стороны пытался всячески проводить в жизнь мероприятия, которые были предложены СССР для реализации прав японского народа. Одним из важных достижений К. Н. Деревянко следует считать организацию им подписания документа Макартуром, в котором американская сторона признавала недружественные действия Японии, которые выражались в стремлении всячески саботировать работу Советского союза в реализации своих прав на Курильские острова. Известно, что наш представитель подал в «Союзный совет» 33 документа, которые содержали предложения по проведению реформ в Японии, но по известным причинам все они были отклонены Макартуром [9,с.79]. Но работа Деревянко заключалась не только в разработке документов. Еще в 1945 году на свой страх и риск, подвергая свою жизнь опасности, он получил личное задание от И. В. Сталина: отправиться в города Хиросиму и Нагасаки и провести тщательный анализ обстановки. Им, после тщательного осмотра городов и того, что от них осталось в результате американской атомной бомбардировки, были сделаны множество фотографии, а также написан подробнейший отчет, который был позже направлен в Советский Союз. Генерал сделал доклад о своей работе в Японии 30 сентября, Сталин выразил большую заинтересованность той части доклада Кузьмы Николаевича, в котором описывались последствия атомной бомбардировки Японии. Известно, что доклад, написанный генералом и фотографии, которые им были сделаны в Хиросиме и Нагасаки, были изучены советскими инженерами-атомщиками, разработчиками атомного оружия.

Президент США Гарри Трумэн высоко оценил деятельность т. Деревянко и наградил его в 1946г. орденом. После прекращения работы Союзного совета в 1952 году, Кузьма Николаевич стал начальником кафедры ВС иностранных государств в Высшей военной академии, а впоследствии и заместителем начальника ГРУ ГШ Советской Армии. Но поездка в японские города дала о себе знать, и состояние здоровья генерала стало ухудшаться. Умер Деревянко в декабре 1954 года и был похоронен со всеми почестями на Новодевичьем кладбище. Судьба отвела ему совсем не долгую жизнь, всего каких-то 50 лет, но его заслуги перед Отечеством трудно переоценить.

Кузьма Николаевич Деревянко посвятил свою жизнь службе Отечеству, он был награжден не только советскими орденами и медалями, но и иностранными орденами: «американским «Legion of Merit» («Легион почета») офицерской степени и двумя венгерскими – «Мадьяр Сабадшаг» (Венгерская свобода) I степени и «За заслуги в борьбе за свободу» III степени» [10,с.92]. Указом президента Украины 7 мая 2007 г. генерал-лейтенанту Кузьме Николаевичу Деревянко посмертно было присвоено звание Героя Украины.

В конце хотелось бы сказать, что в 1995 году чести быть изображенными на юбилейных монетах удостоились только два советских военачальника, это маршал Советского Союза – Георгий Константинович Жуков и генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко.

Библиографический список

1. **Трохименко Л.Н.** Легендарный генерал. Документальное исследование / Л. Н. Трохименко. – К. :КНЭУ, 2004. – 772 с.
2. Слава и гордость советской военной разведки. Биографический сборник-альбом. Оперативная разведка. – М. : ГРУ ГШ ВС СССР, 1967. – 125с.
3. **Жуков Г.К.** Воспоминания и размышления. В 2-х томах. / Г. К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 832 с.
4. **Манагаров И.М.** В сражении за Харьков. Изд. 2-е, испр. и доп. / И. М. Манагаров. – Харьков: Прапор, 1978. – 256 с.
5. **Раевский В.** Полковник Деревянко: оценка противника и планирование разведки Северо-Западного фронта. 2-е изд., расширенное и дополненное / В. Раевский. – Киев: Фонд ветеранов военной разведки, 2011-2012. – 57с.
6. **Мережко А.Г.** Второй этап войны с Японией / А. Г. Мережко // Аргументы времени, 2013. 3 сентября.
7. **Катальпа А.** Автограф генерала Деревянко. Он подписал со стороны СССР Акт о безоговорочной капитуляции Японии / А. Катальпа // Столетие (Киев), 2015. 4 сентября.
8. Советская Россия, № 115-116, 2005. 30 августа.
9. **Сталин И.В.** Обращение к народу (2 сентября 1945 года) / И. В. Сталин // Правда, 1945. 3 сентября.
10. **Киселев А.С.** Советский генерал, поставивший подпись под актом о капитуляции Японии / А. С. Киселев // Военный академический журнал, 2015. – №4(8). – С.79-93.

УДК 93/94

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю. А. Гагарина»

*Кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник*

В. И. Дегтярев

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 (473) 244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Е.А. Ледовских

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(908)144-41-69 ;

e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

Air Force Education and Research Center

«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»

*PhD in Philosophical Sciences Associate Professor,
researcher*

V. Y. Degtyarev

Russia, Voronezh,

tel. 8 (473)244-77-35;

e-mail: v_degtyaryov@mail.ru

Air Force Education and Research Center

«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy»

PhD in History, Researcher

E.A. Ledovskih

Russia, Voronezh,

tel. 8(908)144-41-69

e-mail: elena_ledovskih@mail.ru

В.И. Дегтярев, Е.А. Ледовских

**РАЗОБЛАЧЕНИЕ ФАШИЗМА КАК ИСТОЧНИКА ВОЙН И МИЛИТАРИЗМА
В ПУБЛИКАЦИЯХ ЖУРНАЛА «МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ
ПОЛИТИКА» (1920-1930-е гг.)**

В статье анализируется империалистическая сущность фашизма, как источника милитаризма и войны в публикациях журнала «Мировое хозяйство и мировая политика».

Ключевые слова: фашизм, война, милитаризм.

V.I. Degtyarev, E.A. Ledovskikh

**EXPOSING FASCISM AS A SOURCE OF WARS AND MILITARISM
IN PUBLICATIONS OF THE JOURNAL «ORLD ECONOMY AND WORLD
POLITICS» (1920-1930s)**

The article analyzes the imperialist essence of fascism as a source of militarism and war in the publications of the journal "World Economy and World Politics".

Key words: fascism, war, militarism.

Изучение природы фашизма занимает особое место в историографии. У истоков теоретического раскрытия содержания данного исторического феномена, разоблачения его сущности и выработки стратегии и тактики борьбы с этим общественным злом стояли теоретики марксизма, многие из которых являлись членами Коммунистического Интернационала и регулярно публиковали материалы о фашизме в журналах «Коммунистический Интернационал», «Борьба классов» и других печатных изданиях. Особый интерес и практическую значимость в современных условиях представляют публикации 1920-1930-ых годов на страницах журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», разоблачающие политику войны и милитаризма фашистской Германии и ее сателлитов.

В ходе исследования темы фашизма и борьбы с ним в материалах, опубликованных в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» отчетливо прослеживается диалектическая связь фашизма с войной и милитаризмом. Понимание данной причинно-следственной связи имеет под собой научно-методологическую основу в виде широкой историографии о сущности фашизме, представленной в послевоенный период советской и российской исторической и политической наукой. Среди отечественных ученых, которые внесли заметный вклад в изучении теорий о фашизме, войне и милитаризме, практики антифашистской борьбы можно отметить Б.Р. Лопухова, Б.М. Лейбсона, Ю.В. Галактионова, Галкина А.А. К.К. Шириню и других. Важное значение в понимании анализа теоретиками Коминтерна сути фашизма, как источника насилия и агрессивных войн, имеет сборник «Коминтерн против фашизма», изданный в 1999 году [1]. Актуальность теоретических разработок коминтерновцев для понимания сущности фашизма и борьбы с ним в современных условиях прозвучала в докладе Министра обороны РФ Шойгу С.К. на открытии первого Международного антифашистского конгресса, который проходил в рамках военно-технического форума «Армия-2022». В частности, он отметил, что убежденный антифашист Георгий Димитров (один из секретарей ИККИ, в 1935 г избран Генеральным секретарем) назвал фашизм звериным шовинизмом, средневековым варварством и необузданной агрессией в отношении других народов и стран [2]. Несколько слов об истории института. Институт был создан при Коммунистической академии в 1925 году, как научно-методологический центр исследования международных отношений. Институт работал в тесном взаимодействии с ЦК ВКП (б) и Коминтерном. Почти весь период его работы (1925-1947 гг.) возглавлял Евгений Самуилович Варга – известный экономист и профессор Будапештского университета, активный участник Венгерского социал-демократического рабочего движения. Он одним из первых советских ученых в 1928 г. на страницах академического журнала дает научно обоснованный прогноз большой вероятности второй мировой войны из-за глубоких противоречий между Советским Союзом и империалистическими державами с одной стороны, и противоречиями между отдельными империалистическими державами с другой. Его вывод о скором начале второй мировой войны оказался верным [3]. С началом Великой Отечественной войны, многие сотрудники института добровольно пошли на фронт. Сотрудники института искренне стремились через марксистскую методологию раскрыть на страницах журнала истину происходящих в мире политических и социально-экономических процессов, что порой вызывало нездоровую реакцию со стороны государственных органов. Часть из них в предвоенные и послевоенные годы подверглись репрессиям. Среди них – ученый секретарь Института Мильграм, ответственный секретарь журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» Иоэльсон, И. Лапинский, А. Канторович, Я. Бремман, О. Тарханов, Г. Сафаров, Е. Громов, П. Миф, немецкие коммунисты, бежавшие от гестапо — Корн, Немо и другие. В 1943 году чудом избежал репрессии и сам Варга. После войны коллектив института продолжает научные исследования проблем мировой экономики в новых исторических условиях. В 1947 г., в результате объединения с Институтом экономики, он прекратил свою деятельность. Лишь половина его научных сотрудников была трудоустроена. Остальные оказались безработными, несмотря на свой высокий профессионализм. Несмотря на трагическое окончание деятельности коллектива института, результаты его работы явились весомым вкладом в общую борьбу с международным фашизмом [4].

Ведущее место среди публикаций журнала занимают материалы, разоблачающие сущность и содержание фашизма, его ведущую роль в разжигании войн и гонке вооружений. Например, И. Лемин, рассматривая гонку вооружений в Италии в ходе ее подготовки к войне по захвату Абиссинии, констатирует, что «фашизм — это война!». Она является продолжением всей фашистской внутренней и внешней политики, всей его идеологии. Однако, несмотря «на национальные различия, существующие между разновидностями фашизма, несмотря на то, что о связи с этими особенностями военный фактор не всегда одинаково явственно выдвигается на передний план фашистской политики. Во всяком случае,

обеспечение лобовой атаки на рабочий класс и подготовка к войне являются двуединой задачей, разрешаемой фашизмом. Это мы видим не только на примере Германии, но и на примере Италии». Автор на живых примерах разоблачает фашистскую идеологию Муссолини, согласно которой война развивается по биологическим законам природы и выступает высшем проявлением «гуманизма». Она является, своего рода, естественной силой «облагораживающей народы и позволяющий им проявить свои «лучшие качества» [5]. Он на фактах раскрывает империалистическую сущность милитаризма и войны, которую ведет итальянский фашизм, содержание военной реформы, основные направления ее вооружения. Придя к власти итальянский фашизм начал быстрыми темпами усиливать армию, морской флот и авиацию; готовить экономическую базу для будущей войны. Была проведена военная реформа, коснувшаяся всех видов итальянских вооружений. В основу этой реформы положен следующий принцип: усиление военной техники, увеличение численности армии и численности обученных резервов, изменение в организации армии с целью обеспечить максимальное взаимодействие всех родов войск. Фашистское правительство Италии отпускало огромные средства на новые вооружения и уделяло максимальное внимание всем вопросам военного строительства. Все нити военного руководства было сосредоточены в руках Муссолини.

Изучение материалов журнала показывает, что большая их часть посвящена германскому фашизму, как главному террористу и поджигателю войн по всему миру. С приходом к власти в Германии Гитлера, резко обострилась внутривнутриполитическая и экономическая обстановка. Ее анализу посвящена статья Е.Варги «Германия на повороте». В ней показан террор, как средство политической борьбы фашистов за власть, причины экономического кризиса, связанные с большими военными расходами и неправильной экономической политикой немецких капиталистов. Ученый-экономист делает вывод о том, что полтора года национал-социалистического господства привели германское хозяйство на край катастрофы. Экономическая причина этого заключается в том, что расходы на непроизводительные, военные цели, долгосрочные вложения значительно превышают народнохозяйственное накопление. На этой почве растут государственные долги, превращение банкнот в лишенные твердого покрытия бумажные деньги, пассивность торгового баланса, неизбежное обесценение марки [6].

В ноябре–декабре 1933 г на XIII пленуме Исполкома Коминтерна приход фашистов к власти был охарактеризован как «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» [7]. Данное определение имеет важное методологическое значение для понимания природы фашизма, из которой неизбежно вытекают войны и другие пагубные последствия для развития человечества. Сущность фашизма состоит именно в насилии олигархического меньшинства в форме государственного террора во всех областях жизни общества и развязывания захватнических войн, колониальной политике, усилении господства капитала, пропаганде расизма и идеологии человеконенавистничества. Придя к власти, гитлеровцы сразу же начали строить свой тысячелетний рейх, нацеленный на подготовку к войне. Гитлер поставил перед командованием рейхсвера задачу срочного вооружения Германии, чтобы начать завоевание больших жизненных пространств. Он подчёркивал, что германизироваться будет лишь земля, а не население. Оно, как подразумевалось, подлежало уничтожению или превращению в рабов. Гитлер не раз излагал своим приближённым планы истребления соседних народов. Готовя страну к большой войне, он угрожал: мы воспитаем молодёжь, перед которой содрогнётся весь мир. Особенно люто ненавидели гитлеровцы СССР, видя в нём главное препятствие на пути к мировому господству. Не связывая себя какими-либо ограничениями, гитлеровцы стремились приспособить все сферы жизни германской нации к своим разбойничьим планам.

Анализу внешней политики фашистской Германии, направленной на поджигание войны, посвящены и публикации И. Лемина. В частности он разоблачает внешнеполитические маневры фашистской Германии вокруг войны Италии в Абиссинии в

1935-1936 гг. Суть их заключается, во-первых, своеобразной пробой своих сил к началу подобной агрессии. Во-вторых, она рассматривает применение санкций к Италии как репетицию применения санкций к самой. В-третьих, неразрывно связанные с войной в Африке конфликт между Италией и Англией и трения между Англией и Францией по вопросу о санкциях не без основания рассматриваются в Германии как взрыв созданного в апреле 1935 г. фронта держав Англия – Франция – Италия, коллективно осудивших германские вооружения. В четвертых, Германия старается использовать нарастающее напряжение в отношениях между ведущими державами в Европе, особенно между Англией и Францией, не допустить военно-политического сотрудничества, тем самым укрепляя свои позиции. В пятых, используя напряженную международную обстановку и происходящую на европейской арене перегруппировку сил, стремится обеспечить и прикрыть свой тыл на Западе и создать под своей гегемонией военный блок реакционных государств из Польши, Финляндии, Венгрии, Болгарии; обеспечить помощь германским вооружениям со стороны руководящих европейских держав и изолировать Советский Союз. Фашистская пресса не скрывала в то время, что она рассматривает Польшу как свой оплот в борьбе против СССР, и что в связи с итало-абиссинским конфликтом этот «оплот» приобретает особо важное значение [8].

Немалый научный интерес представляют статьи журнала, раскрывающие внешнюю колониальную политику фашистской Германии. Например, в статьях А. Зоркого показаны ее цели, идеология и социальная база, тактика и стратегия политического поведения в отношении других стран. На вопрос об основных направлениях территориальной экспансии фашистской Германии, ее вождь дает однозначный ответ: «...Мы заканчиваем вечное движение германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на Востоке. Мы кончаем колониальную торговую политику довоенного времени и переходим к политике завоевания новых земель. И когда мы сегодня говорим о землях в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. Будущей нашей целью внешней политики должна быть не западная и не восточная ориентация, а восточная политика в смысле приобретения территорий для германского народа» [9]. В другой статье А. Зоркий, анализируя книгу профессора Карла Крюгера «Deutsche Grossraumwirtschaft», разоблачает словесный «пацифизм» немецких фашистов, находящейся в столь резком противоречии с внешнеполитической программой, которую развивали и Гитлер и его соратники до прихода национал-социалистов к власти, и которая столь не соответствует всему, что делают национал-социалисты после прихода к власти (лихорадочные вооружения, разжигание шовинизма, антисоветские провокации и т. д.). Автор призывает судить о захватнических планах Германии, исходя из анализа так называемых «научных» трудов, в которых они обосновываются. К примеру, Крюгер рассуждает о том, что мировая торговля замирает, создаются большие хозяйственные единицы, которые все больше стремятся к автаркии. Германия, если она не хочет отстать, должна также создать такую большую хозяйственную единицу. Раскрывая несостоятельность его автаркических идей, А. Зоркий на фактах показывает, что эти они имеют целью не столько защиту теперешнего немецкого внутреннего рынка, сколько является теорией завоевания новых рынков. Например, по отношению к Украине и Закавказью, которые он считает жирными кусками для буржуазии Германии и которые должны получить как минимум статус доминионов, а фактически стать частью сферы влияния Германии [9]. (Сегодня можно предположить, что подобную позицию по отношению к Украине и Закавказью занимает США, Англия и Польша. Прикрываясь ложными заявлениями о братских к ним чувствах, они стремятся удовлетворить свои колониальные аппетиты, забывая, что в 30-40-ые гг. прошлого столетия подобные попытки уже были).

Особое место на страницах журнала занимают публикации, посвященные *национал-социалистской идеологии германского фашизма*. Основные ее положения были сформулированы в речи Гитлера на Нюрнбергском съезде национал-социалистов в 1933 году и представляли собой манифест фашистского движения. Автор публикации З. Липпай

подчеркивает, что таким путем руководство национал-социалистической партии стремится свою социальную демагогию превратить в открытое признание капитализма. Гитлер обосновал эту же мысль также в новой расовой «теории». Он весьма энергично указал на необходимость систематизации идеологически беспомощных так называемых фашистских теорий, заявив, что «законы расы еще только необходимо открыть. Учение» о героизме северной арийской расы, о ее способности к господству над другими расами сделалось важнейшим звеном в новейшей систематизированной шовинистической демагогии, преследующей цель подготовки войны. Гитлер говорил о необходимости помешать «гибели Запада». Для этого необходимо объединение культурных народов, которые, как это потом конкретно развивал в своей речи Розенберг, «перед лицом большевистской опасности должны перестать стремиться, растерзать друг друга» [10]. (Здесь можно провести исторические параллели, при которых политические лидеры США, Великобритании, Польши и др. стремятся объединить весь западный мир против России, запугивая его мнимой угрозой, исходящей от нее в конфликте с Украиной. В принятых документах стран ЕС и НАТО Россия объявляется главной угрозой западному миру). Автор замечает, что подобные заявления фашистских политиков о международной миссии фашизма уже и раньше имели место. Однако раньше подобные лозунги по сути дела предназначались главным образом для внутренней пропаганды фашизма. Правда, сделанное Муссолини в 1930 г. заявление о «распространении фашистской теории и практики во всей Европе» имело уже тогда известное значение в смысле помощи развитию фашистских движений в других странах. В этом просматривается международная черта фашизма, особенно в вопросах подготовки к войнам, колониальным захватам чужих территорий.

Несмотря на лицемерие и гегемонию гитлеровского руководства, стремящегося замаскировать свои захватнические планы, сторонники Коминтерна, среди которых было немало ученых коммунистов, в своих публикациях разоблачали его сущность для широкого круга мировой общественности. Например, Я. Сегал, на страницах данного издания, комментируя книгу Дороти Вудмэн «Гитлер вооружается» подчеркивает, что наиболее активным фактором, толкающим европейские страны к войне, является в настоящее время германский империализм, который приобрел исключительную агрессивность, невероятный напор и стремление к экспансии с приходом к власти национал-социалистов. На это указал со всей определенностью XIII пленум Исполкома Коминтерна, установив в своих тезисах, что «фашистское правительство в Германии – главный поджигатель войны в Европе». Вооружение фашистской Германии и создание массовой армии осуществляется в полной тайне под угрозой каторжных работ каждому немецкому жителю за сообщение сведений об этом. Иностранные корреспонденты в Германии, которые сообщают в газеты факты о военных приготовлениях германского фашизма, подвергаются репрессиям вплоть до высылки или заключения в тюрьму [11].

Книга секретаря «английского союза демократического контроля» Дороти Вудмэн о подготовке германского фашизма к войне, изданная в целом ряде стран Европы, давала читателю тех лет массу фактического материала, подтвержденного документами. Факты и документы, приведенные в книге, не только убеждали читателя, но и представляли оружие для разоблачения поджигателей войны, для борьбы против их происков и махинаций. Автор рецензии на книгу заостряет внимание читателей на фактах подготовки и мобилизации всей Германии к войне. К примеру, пятая глава книги Вудмэн посвящена «явной и тайной промышленности по производству оружия». Руководство этой промышленностью принадлежит Центральному управлению военных вооружений – учреждению, хотя и связанному с министерством обороны, но совершенно самостоятельному. В нем под руководством военных работает целый штаб техников, в общей сложности около 1400 чел., из которых не менее одной трети были вновь приглашены при гитлеровской диктатуре. Крупнейшими оружейными заводами в Германии были и остаются предприятия Круппа.

Несмотря на запрещение по Версальскому договору производить оружие и вопреки заявлениям самого владельца о том, что крупповские заводы дают прибыль и без военных заказов, фактически они в последнее время стали военными предприятиями. В книге Вудмэна приводится обширный список военных предприятий и предметов, изготавливаемых на них. К примеру, на заводах Круппа изготавливают, начиная с тяжелых орудий и заканчивая бронемашинами. Другим крупнейшим предприятием в Германии по производству оружия являются заводы «Рейв-металл». Эти якобы машиностроительные заводы фактически изготавливают орудия, пулеметы и артиллерийские приборы. В деле подготовки к будущей войне фашистская Германия обращает исключительное внимание на развитие военной авиации и на доведение производственной мощности своей авиапромышленности до огромных размеров. В книге Вудмэна приводятся данные о заграничных предприятиях, работающих на вооружение Германии. Значительное количество таких предприятий имеется в Голландии. В заключении автор обзора заостряет внимание на материале книги, где приведен Вудмэном богатейший фактический материал о росте численности рейхсвера, которая давно превысила порог 100 тыс. человек, установленный Версальским договором, и фактически составляет, вместе с другими военизированными формированиями, 2 млн. 400 тыс. человек [11].

Я. Сегал также замечает, что и британские фашисты в своей внешней политике, по сути, копируют германский и итальянский фашизм. Британский союз фашистов выступает за усиление империалистической политики Великобритании, еще большее подчинение и угнетение колоний, в особенности Индии. Имперские амбиции о «британском мире» сочетаются у чернорубашечников с агитацией за усиление английских вооружений вообще и воздушных в особенности. Они критикуют консерваторов, что те не сумели «организовать мир» в Европе. Занимают по отношению Советского Союза агрессивную позицию. В послевоенный период и в наше время Англия является главным сателлитом США в реализации их агрессивных планов, и особенно, в плане русофобии (Как это совпадает с нынешней агрессивной политикой Англии в отношении России в связи с событиями на Украине, которая вместе с США организовала, по сути, крестовый поход против России, включая экономические санкции и военные поставки против России). В то же время по отношению к нацистской Германии «Blackshirt» занимает более чем дружественную позицию. Ухудшение экономического положения Германии газета объясняет вовсе не экономической политикой гитлеровского правительства, а «тяжелым наследством», полученным Гитлером от «демократии».

В наши дни актуальны статьи о подготовке Германии к новой мировой войне. Этой теме посвящены, например, статьи И. Лемина. Он, на основе анализа трудов буржуазных военных писателей Фуллера, Дуэ, Секта о будущих войнах, а также книги Людендорфа «Тотальная война» и Висконти Праска «Война на сокрушение», раскрывает причины буржуазных войн, их характер, содержание, цели и задачи, связь с внешней и внутренней политикой государства. Известная формулировка генерала Клаузевица о том, что война есть продолжение политики, фашистские теоретики «тотальной войны» заменяют формулой «политика есть служанка войны». Но если для Клаузевица война это только одна из возможностей решения спорных политических проблем, она вторична по отношению к политике, то для Людендорфа война первична в решении не только внешних, но и внутренних задач, стоящих перед государством. В этом суть так называемой «тотальной политики». Согласно его взглядам подготовка и ведение тотальной войны должна охватывать и экономику, и духовную сферу, сопровождаться тотальной мобилизацией всех ресурсов страны. По этому поводу И. Лемин отмечает, что «Тотальная политика» – это есть не что иное, как фашизация тыла для будущей войны. Ныне сами фашистские военные теоретики выдают себя с головой, «разоблачают» что фашизм – это расчистка тыла для будущей войны, что фашизм и военная агрессия неотделимы [12]. Милитаристскую сущность фашизма разоблачает в своей публикации и Фогараши, показывая, как фашисты превращают целые страны в сплошные военные заводы, в сплошной военный лагерь. Они

ведут не только экономическую и техническую подготовку к войне, но и идеологическую. Школа и университет, театр и кино, спорт и печать – все это превращается в орудие «военизации духа». Фашистские идеологи всячески стараются оправдать войны. Об этом же пишет и немецкий коммунист-интернационалист Немо. Анализируя фашистскую библиографию в 1936 году, он писал, что «одновременно с лихорадочными материальными приготовлениями к войне, германский фашизм с величайшей тщательностью ведет и идеологическую подготовку к ней. Фашистские поджигатели войны великолепно понимают, что самые лучшие вооружения ничего не стоят, если у населения нет соответствующего «военного духа». В третьей империи была издана в большом количестве фашистско-милитаристская агитационная литература, имеющая своей целью отравление широких народных масс духом милитаризма и войны. Так введение всеобщей повинности идеологические апологеты фашизма, объясняют стремлением «дать выражение национал-социалистическому мировоззрению в его наиболее чистом виде, ибо «всеобщая воинская повинность это и есть национал-социализм». Все военные традиции в истории армии они однозначно связывают с готовностью к действию, раскрывая фашистскую доктрину, как стремление Германии к тотальной войне. В политическом воспитании молодых солдат фашистские идеологи делают акцент на антимарксизм. В этих целях они регулярно издают «Руководящие указания по освещению текущих политических вопросов». Развернута пропаганда подвигов немецких солдат в годы Первой мировой войны, памятные даты германской истории в военной области, преимущества вооружений германской армии над вероятным противником. Осмотры военных кораблей, маневры, спортивные праздники, атаки самолетов, парады армии и флота, фейерверки и даже «карательные экспедиции» «колониальных войск» в специально выстроенные искусственные негритянские деревни – все эти зрелища были преподнесены массам, чтобы привлечь их на сторону морских вооружений и колониальной политики фашизма. Из статьи Рудольфа Кроне «Имперский союз морской политики» явствует, что в Германии имеются крупные массовые организации, специально занимающиеся популяризацией задач Германии на море. Основанный в апреле 1934 году данный союз проводит большую работу в школах, во всех существующих массовых фашистских организациях, ведет агитацию путем печати, радио, выставок и собраний. За время одной только «недели военного флота союз морской политики разослал 160 тыс. экземпляров своих бюллетеней. Аналогично была развернута и пропаганда военной мощи воздушного флота Германии и других родов войск [13].

В ряде статей журнала подчеркивалось, что вся эта пропаганда фашизма и милитаризма не в состоянии скрыть факта глубокого стремления народов всего земного шара к миру. Вопрос о войне и мире является основным мировым вопросом (как это актуально звучит сегодня). В авангарде этой борьбы идет Советский Союз, который использует все возможности сохранения мира, в том числе и деятельность в Лиге наций [14]. Однако, предотвратить новую мировую войну не удалось. Империалистические силы оказались сильнее, чем миролюбивые.

Анализируя развитие исторических событий развязывания Второй мировой войны в Европе фашистскими режимами, можно констатировать, что материалы о фашизме, опубликованные в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика», имеют важное теоретическое и методологическое значение в раскрытии его содержания и сущности, как главного источника милитаризма и агрессивных войн. Они сыграли важную роль в разоблачении политики войны, проводимой фашистскими правительствами, мобилизации мировой общественности на борьбу за мир.

Фашизм, как проявление крайне реакционных сил империализма, исторически не может существовать без малых и больших войн. Они обусловлены его природой. Необходимо констатировать, что между фашизмом и войной существует причинно-следственная диалектическая связь, которая представляет собой историческую

закономерность. В результате Первой мировой войны, которая была порождена международным империализмом, возникли фашистские идеи, партии, движения в Италии, Германии и других странах мира. Европейский фашизм (апологет империализма) во главе с германским породил вторую мировую войну. Вторая мировая война и крах в ней германской коалиции, начавшаяся после этого «холодная война» в Европе, трансформировали фашизм в новые течения – неофашизм.

Сравнивая события, факты о фашизации Европейских государств в 20-30-ые годы прошлого столетия, изложенные на страницах журнала, с современной обстановкой в Европе, можно рассмотреть в политике США замаскированные неофашистские шаги экспансии на восток во главе коллективного Запада. Это похоже на реванш того, что не сделала Германия в прошлом столетии. И это несмотря на то, что с повестки дня снята идеологическая причина развязывания войн, как столкновение двух противоположных систем – социализма и капитализма в 30-40-ые годы прошлого столетия. Сегодня мы видим конфронтацию буржуазных национальных интересов в Европе, прежде всего торгово-экономических и военно-стратегических. Американский империализм, применяя свой изощренный метод в международных отношениях «разделяй и властвуй», расширяет свое господство в Европе, продвигая НАТО на восток, размещая стратегические наступательные вооружения, завоевывая новые рынки сбыта и источники сырья. Военно-промышленный комплекс США и замкнутые на него корпорации, получает сверх прибыли на войне, за счет поставок на Украину вооружений, по сути на крови двух славянских народов, ограничивая историческое развитие России. К сожалению, преступная политика США и их вассалов, не получила объективной оценки со стороны западного, так называемого цивилизованного мира. Напротив, он поддержал колониальную политику США и бандеровский неофашизм на Украине. Эскалация боевых действий на Украине, свидетельствует, что современный неофашизм является источником возможно новой мировой войны. Коренные интересы мирового империализма и порождающие ими противоречия (борьба за источники сырья и рынки сбыта, монополия в производстве и торговле, национальная и религиозная рознь, и др.) продолжают существовать и обостряться. Вот почему, сегодня борьба за мир является, как никогда, насущной задачей человечества.

Библиографический список

1. **Лопухов Б.Р.** Фашизм и рабочее движение в Италии. М., 1968. Лейбсон Б.М., Шириня К.К. Поворот в политике Коминтерна. М., 1965. Шириня К.К. Стратегия и тактика в борьбе против фашизма и войны (1934-1939 гг.). М., 1979; Между двумя мировыми войнами. М., 2021. Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20-40-х годов. Кемерово, 1966. Галкин А.А. Германский фашизм (2-е изд.). – М., 1989. Коминтерн против фашизма. Документы. Составители, авторы вступительной статьи и комментариев В.В. Дамбе, Н.П. Комолова, М.Б. Корчагина, К.К. Шириня. М., 1999.
2. **Шойгу С.К.** Доклад на Международном антифашистском конгрессе. Август 2022 г. [Электронный ресурс]: <https://rusvesna.su/news/1660987118> (дата обращения 13. 04. 2023).
3. **Варга Е.** Новая фаза империализма и опасности войны // Мировое хозяйство и мировая политика. 1928. № 10. С. 3-12.
4. **Черкасов П.П.** Портрет на фоне эпохи. Москва, 2004. С. 24-80.
5. **Лемин И.** Вооружения фашистской Италии // Мировое хозяйство и мировая политика. № 1. М., 1936. С. 12-14.
6. **Варга Е.** Германия на повороте. // Мировое хозяйство и мировая политика. № 8-9. М., 1934. С. 159-175.
7. Коминтерн против фашизма. Документы. М., 1999. С. 29.
8. **Лемин И.** Война в Абиссинии и внешнеполитические маневры фашистской Германии // Мировое хозяйство и мировая политика. № 2. М., 1936. С. 32-33.

9. **Зоркий А.** Внешнеполитические планы Гитлера и его первые неудачи. // Мировое хозяйство и мировая политика. № 9. М., 1933. С. 59.
10. **Липпай З.** Фашистский „Манифест”// Мировое хозяйство и мировая политика. № 10. М.,1933. С. 130-132.
11. **Сегал Я.** Факты и документы о германских вооружениях (О книге Дороти Вудмэн «Гитлер вооружается» // Мировое хозяйство и мировая политика. № 1. М., 1935. С. 143-144.
12. **Лемин И.** От теории «малых армий» к фашистским теориям «тотальной войны» // Мировое хозяйство и мировая политика. № 3. М.,1936. С. 51-67.
13. **Немо.** Новейшая гитлеровская пропаганда подготовки к войне. // Мировое хозяйство и мировая политика. № 5. М., 1936. С. 164-167.
14. **Фогараши А.** Борьба за мир – борьба за Единый фронт // Мировое хозяйство и мировая политика. № 7. М., 1936. С.13-26.

*Российско-Армянский (Славянский) университет
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры Всемирной истории и зарубежного
регионоведения А.Г. Евстратов
Армения, Ереван,
тел. +37498341050;
e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru*

*Russian-Armenian (Slavic) University
PhD in history, lecturer of Department of World History
and Foreign regional studies
A.G. Evstratov
Armenia, Yerevan,
tel. +37498341050;
e-mail: anton_nastoyashiy@mail.ru*

А.Г. Евстратов

ЗНАЧЕНИЕ ГЮЛИСТАНСКОГО И ТУРКМАНЧАЙСКОГО ДОГОВОРОВ ДЛЯ БУДУЩЕГО АРМЯНСКОГО НАРОДА

К началу XIX века Персидское государство Каджаров, в которое входили территории Восточной Армении, являлось феодальным образованием с соответствующим уровнем экономического, социального и политического развития. Это предполагало такие неотъемлемые черты, как господство натурального хозяйства (в сельской местности) и традиционного ремесла (в городах), сословность и доминирование мусульманской аристократии над христианскими и нехристианскими податными сословиями (при пораженном по отношению к ней положении христианских феодалов – таких, как армянские мелики), политическая раздробленность и взаимная вражда отдельных территориальных единиц (ханств) при зачастую условном контроле за ними центра. Более того, даже перспективы существования армянского этноса в Восточной Армении к началу XIX века были под большим вопросом. Включение в состав Российской империи, несмотря на тяготы войны, оказало принципиальное влияние на оформление и развитие армянской нации. Именно в составе России для оформления армянской нации создались необходимые условия, которые сыграют впоследствии решающую роль для будущего армянского народа.

Ключевые слова: армяне, Россия, Иран, война, армия, христианство, ислам

A.G. Evstratov

THE SIGNIFICANCE OF THE GULISTAN AND TURKMANCHAY CONTRACTS FOR THE FUTURE ARMENIAN PEOPLE

By the beginning of the 19th century, the Persian state of Kajar dynasty, which included the territories of Eastern Armenia, was a feudal construction with the corresponding level of economic, social and political development. This suggested such inalienable features as the dominance of natural economy (in rural areas) and traditional crafts (in cities), the estate and dominance of the Muslim aristocracy over Christian and non-Christian submitted classes (with the position of Christian feudal lords struck by it - such as Armenian Meliki), political fragmentation and mutual hostility of individual territorial units (khanates) with the conditional control of the center. Moreover, even the prospects for the existence of the Armenian ethnic group in Eastern Armenia were under a big question by the beginning of the 19th century. The inclusion in the Russian Empire, despite the hardships of war, had a fundamental impact on the design and development of the Armenian nation. It is in Russia that the necessary conditions were created to design the Armenian nation, which will subsequently play a decisive role for the future Armenian people.

Key words: armenians, Russia, Iran, war, Army, christianity, islam

К началу XIX в. армянские территории феодальной Персии были обречены на отставание, которое уже в то время стало проявляться во всех отношениях. Так, армянская ученость давно покинула Восточную Армению, сосредотачиваясь в других центрах – в индийских колониях, российских Новой Нахичевани, Астрахани, Москве и Санкт-Петербурге [1; с. 362], итальянской Венеции [2] и, с некоторыми оговорками, османском Константинополе.

Существовавшая в Средние века на рассматриваемых территориях система образования, включая высшее (например, Гладзорский университет [3]), деградировала настолько, что, фактически, единственными интеллектуальными центрами здесь стали церкви и монастыри. В результате именно духовенство Армянской апостольской церкви в основном лелеяло проекты освобождения армянства, имело сношения и вело переписку с иностранными монархами, в частности, с российскими [4].

Деграция, уже социально-экономического характера, захлестнула и армянскую аристократию, представленную меликами – сравнительно мелкими владельцами-князьями. В Карабахе когда-то автономная и зависимая лишь непосредственно от персидского шахиншаха область Меликства Хамсы потеряла свой статус, превратившись в Карабахское ханство, где мелики подчинились ханам тюркского происхождения (которые в свою очередь, являлись вассалами шахиншахского наместника в Табризе) [5, с. 209]. Мелики соседних ханств – Ереванского и в большей степени Нахичеванского, в свою очередь, ослаблялись экономически, по своему положению, все более сближаясь с сельскими старостами [6, с.146].

Армянские области персидской державы были в стороне от развития капиталистических отношений – главного социально-экономического тренда XIX века, и, оставаясь в составе данного государства, вряд ли могли рассчитывать в ближайшее время даже на первые их зачатки. В свою очередь, именно капиталистические отношения, создающие национальный рынок, буржуазию и пролетариат, формирующие региональное и мировое разделение труда, являются залогом складывания современных наций. Таким образом, под вопросом был сам переход армянского феодального этноса в статус капиталистической нации, без чего невозможен был бы следующий этап – складывание независимого национального государства.

Более того, даже перспективы существования армянского этноса в Восточной Армении к началу XIX века были под серьезным вопросом – в Араратской долине (Ереванское ханство) и Нахичевани армян оставалось не более 40%, причем они не составляли большинства населения ни в одной из махал (районов), за исключением Эчмиадзинской [там же, с 102]. В Арцахе армянское население все еще составляло большинство, но и там имел место значительный отток его в соседнюю Грузию, а также в Россию.

Гюлистанский договор 1813 г. и Туркманчайский договор 1828 г., в свою очередь, юридически закрепили совершенное российской императорской армией принадлежавшие Персии восточноармянские области к Российской империи – пусть и далеко не первому государству тогдашнего мира по всем указанным выше направлениям развития, однако стоявшем по данным показателям неизмеримо выше Персии.

Крепостное право и абсолютная монархия наряду с громадной территорией и сложной географией тормозили прогресс России, однако, к примеру, капиталистические отношения там развивались – в особенности в столичных центрах и таких городах, как Нижний Новгород, Иваново, Ярославль и др. Особенно это касалось хлопчатобумажной и текстильной промышленности. Даже в условиях крепостного права в РИ формировались буржуазия и пролетариат (зачастую под формальным контролем помещиков), империя успешно оперировала на внешних рынках, торгуя, как зерном и пушниной, так и, например, металлургической и текстильной продукцией. Все это ценно не только само по себе, но и в плане национального развития на капиталистической основе. Особенно усилились эти процессы после отмены в России крепостного права и последующих за ним либеральных реформ Александра II.

Неудивительно, что именно включение в состав Российской империи оказало принципиальное влияние на оформление и развитие армянской нации. Повлияло на это и организованное после Туркманчайского мира переселение армян из Персии в новые пределы России, где вскоре в армянских областях они стали большинством [7, 41]. Проникновение в

регион российского образования (кроме высшего) и облегчение поступления армян в учебные заведения в российских центрах вне Южного Кавказа создало условия для появления уже спустя несколько лет армянской интеллигенции совершенно нового уровня и качества – светской, несшей передовые, зачастую демократические, взгляды, и все более склонной к интеллектуальному оформлению армянского национализма. Последняя приступила к созданию подлинно национальной литературы (и широкого распространения литературного языка) и политической мысли. Важным подспорьем для этого стало распространение в крупных городах (Александрополь, Ереван и др.), а позже – и за их пределами, российской периодической печати.

Проникновению же капиталистических отношений в армянские регионы предшествовала активизация русско-персидской торговли, ставшая условием, как Гюлистанского, так и Туркманчайского договоров (в каждом из них была статья о торговом соглашении) [8, 105]. Именно тогда Восточная Армения стала играть привычную ей транзитную роль в торговых операциях между Россией и странами Востока.

Таким образом, данные факторы – компактное проживание на одной территории, капиталистические отношения и формирование национальной интеллигенции наряду с национальной литературой, ставшие возможными в условиях Российской империи, сыграют впоследствии решающую роль для обретения армянским народом независимости в период Первой (1918-1920 гг.), и Третьей (с 1991 г.) республик.

Немаловажное значение имело и упразднение в рамках России персидского территориального деления, разрушившее феодальные ханства с доминированием мусульман над христианами и складывание новой административной структуры [7, с. 42].

Не обошлось и без негативных последствий обоих договоров, которые также проявляются до сих пор. Главным таким последствием является проникновение капиталистических отношений и в среду кавказских татар, мусульманского населения присоединенных областей, что в итоге стало залогом для складывания в начале XX в. и азербайджанской нации – враждебной армянской. Эта враждебность в значительной степени обусловлена, как экономическими противоречиями, так и проникшей в регион не без участия императорской администрации тюркской идентичности [9]. Таким образом, российские чиновники и спецслужбы пытались сегрегировать регион от Ирана, устранить возможные предпосылки его возврата в персидское подданство. Нельзя сбрасывать со счетов и самоуправство царских наместников (в частности, Григория Голицына), и политику поощрения этнических столкновений, проводившуюся российской империей в регионе [10], и давление на Армянскую апостольскую церковь (к примеру, в 1905 г. имела место попытка лишения ААЦ ее имущества) [11, с. 207]. И, тем не менее, уровень притеснений в рамках царской России носил все же не системный характер, представляя собой нечто иное, как перегибы, сбои и иного рода нарушения работы конструкции российского государства, и будучи для армян значительно ниже, чем в составе Персии. Несмотря на это, в новом государстве они имели все описанные выше и в итоге реализованные перспективы. Армяне в итоге не только сохранили и развили идентичность, но и сделали заявку на причастность к большой европейской цивилизации.

Библиографический список

1. Армяне в истории и культуре России XVIII-XX вв. Материалы международной научной конференции Москва-Пушкино, 26-28 октября 2016 г., Ростов-на-Дону, 2016. – 410 с.
2. Две ученые обители: венецианские и венские мхитаристы // Армянский музей Москвы, 2022. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/mekhitarists-venice-vienna> . Дата обращения: 19.04.2023.

3. Гладзорский университет или «Вторые Афины» - главный центр просвещения Средневековой Армении // Армянский музей Москвы, 2021, URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/gladzor-university> . Дата обращения 19.04.2023.
4. Даниелян Э.Л. Гандзасарский католикосат в национально-освободительной борьбе XVIII века // НОФ «Нораванк», 2013, URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12395 . Дата обращения 18.04.2023.
5. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказскою Издан под редакцией председателя Комиссии А. Д. Берже. Тома I—IX. Тифлис, 1866—1881, т. IX, док. 213).
6. **Bournoutian G.A.** The Khanate of Erevan Under Qajar Rule: 1795-1828. — Mazda Publishers, 1992. 355 p.
7. **Парсямян В.А.** Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение. – Ереван, 1978. 69 с.
8. **Семенов Л.С.** К вопросу о значении Туркманчайского договора для истории Армении // Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1959. Вып. 2. С. 105-122.
9. **Голубев К.** В чем причина воинственного отношения Азербайджана к своим соседям? (Интервью с профессором Института Востоковедения РАУ Викторией Аракеловой) // Красная Весна, 2023, URL: https://rossaprimavera.ru/article/808f9ff5?fbclid=IwAR2NbsUd3iAsth0zJ7dSpOALFxbEg36caS6oQ5-d7_gWp4jb_Cz-ZHZFN7s . Дата обращения 20.04.2023.
10. **Фиданян Д.** Генерал Григорий Голицын – ярый армянофоб царской России // Вне строк, 2019, URL: <https://vstrokax.net/istoriya/general-grigorij-goliczyn/> Дата обращения 20.04.2023.
11. **Ованесов Б.Т.** Роль армянской церкви в образовательном процессе и сближение ее с русским правительством (XIX – нач. XX в.) // Известия Алтайского государственного университета, 2009. - С. 204-207.

ВУНЦ ВВС «ВВА»

кандидат педагогических наук, старший преподаватель

И.В. Zubov

Россия, г. Воронеж,

т. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА»

кандидат политических наук, доцент

З.Ю. Надточий,

Россия, г. Воронеж,

тел. 8-920-425-3042;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

VUNTS VVS "VVA"

PhD in Pedagogical Science, Senior Lecturer,

I.V. Zubov

Russia, Voronezh,

t. (8473) 240-15-51;

e-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

VUNTS VVS "VVA"

PhD in political sciences, associate professor Z.Yu.

Nadtochy,

Russia, Voronezh,

tel. 8-920-425-3042;

e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru

И.В. Zubov, З.Ю. Надточий

ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО СССР – ГЛАВНЫЙ ВИНОВНИК РАЗГРОМА КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

В настоящей статье представлен анализ причин поражения Красной армии в приграничных сражениях и начальном периоде Великой Отечественной Войны, отличный от классического подхода, сложившегося в советский период (вина высшего политического руководства, внезапность нападения, превосходство вермахта, плохая работа разведки и т.п.). Т.е. виноваты все, кроме военного руководства Красной армии. Однако более детальное исследование предвоенного периода показывает обратное, чему и посвящено данное исследование.

Ключевые слова: Великая отечественная война, Красная армия, вермахт, Союз Советских Социалистических республик (СССР), фашистская Германия, политическое руководство СССР, высшее военное руководство в СССР (Красной армии), стратегия вступления в войну государства, стратегия вступления в войну армии, план Барбаросса, приграничные сражения лета 1941 г., Смоленское сражение лета-сентября 1941 г.

I.V. Zubov, Z.Yu. Nadtochy

THE TOP MILITARY LEADERSHIP OF THE USSR IS THE MAIN RESPONSIBLE OF THE DESTRUCTION OF THE RED ARMY IN THE INITIAL PERIOD OF THE WAR

This article presents an analysis of the reasons for the defeat of the Red Army in the border battles and the initial period of the Great Patriotic War, which differs from the classical approach that developed in the Soviet period (the fault of the top political leadership, the suddenness of the attack, the superiority of the Wehrmacht, poor intelligence work, etc.). Those everyone is to blame, except for the military leadership of the Red Army. However, a more detailed study of the pre-war period shows the opposite, which is what this study is devoted to.

Key words: Great Patriotic War, Red Army, Wehrmacht, Union of Soviet Socialist Republics (USSR), fascist Germany, political leadership of the USSR, top military leadership in the USSR (Red Army), state entry strategy, army entry strategy, plan Barbarossa, border battles in the summer of 1941, the battle of Smolensk in the summer-September 1941

Уже не один год исследователи пытаются ответить на вопрос в чем причина сокрушительного разгрома Рабоче-крестьянской Красной армии (далее РККА) в приграничных сражениях лета 1941 г. и последовавших за ними сражениях начального периода Великой Отечественной войны (далее ВОВ). Потери РККА были колоссальными, за первые полгода войны практически вся кадровая советская армия была уничтожена.

Так только безвозвратные потери личного состава РККА в первый месяц войны составили 1 млн человек (из них 700 тыс. попали в плен), а за период с июня по декабрь 1941 г. - более 3 млн человек. В первые полгода ВОВ было ранено, контужено, выбыло из строя по болезни - более 1,3 млн человек. Впечатляют и потери вооружения и военной техники: танки и САУ - 20 тыс., самолёты - 10 тыс., орудия и миномёты - 100 тыс., стрелковое оружие - более 6 млн единиц. При этом немцами было оккупировано 1,5 млн кв. км территории СССР [1].

В советский период имели место следующие версии причин разгрома РККА в июне-декабре 1941 г.:

- внезапность фашистского нападения на СССР из-за плохой работы советской разведки, не установившей точную дату совершения немецкой агрессии;
- культ личности Сталина И.В., его вмешательство в руководство РККА перед войной, неверие в нападение на нашу страну в июне 1941 г. (якобы Сталин И.В. ожидал нападения фашистов позже, после высадки немецкой армии в Англии и победы над англичанами);
- военное превосходство немецкой армии (численное, в танках и самолетах, в качественной подготовке личного состава вермахта, в военной тактике и командных кадрах) и наличие значительного военного опыта, полученного при ведении европейских войн.

В период перестройки и после перестроечный период (благодаря расширенному доступу в военные архивы и развитию процессов демократизации и гласности) появилась новая, ранее недоступная информация по изучаемой проблеме, что позволило обосновать несколько иные выводы, о причинах неудач РККА летом - зимой 1941 г. По мнению ряда исследователей, главными причинами поражения РККА в начальном периоде войны является действия высшего военного руководства [2],[3]. Далее представлены аргументы, обосновывающие эту версию.

Исторический анализ войн и военных конфликтов показывает, что очень важно перед началом военных действий правильно подобрать стратегию вступления в войну государства и армии. В случае ошибочного выбора этих стратегий, имеет место только один вариант развития событий - несмотря ни на что, война будет проиграна. Для более глубокого понимания сути обозначенной проблемы, рассмотрим отдельно стратегию вступления в войну СССР (как государства) и стратегию вступления в войну вооруженных сил (РККА) в июне 1941 г.

За стратегию вступления государства (СССР) в войну отвечало его политическое руководство (т.е., Сталин И.В., как глава Правительства СССР и Правительство СССР). А за стратегию вступления в войну вооруженных сил – военное руководство РККА. Далее проанализируем конкретно эти обозначенные направления деятельности.

Благодаря деятельности политического руководства страны, СССР вступил в войну с фашистской Германией, имея ряд стратегических приоритетов над фашистской Германией.

В сентябре-октябре 1939 - 1940 гг. имели место следующие территориальные приращения СССР:

- территории Западной Украины и Западной Белоруссии [4];
- территории Прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии) [5];
- часть территории Финляндии вблизи г. Ленинграда [6].;
- территории Северной Буковины и Бессарабии [7].

Вышеперечисленные земли вошли в состав СССР, в основном благодаря заключению в августе 1939 г. договора о ненападении между СССР и фашистской Германией (т.е. между политическим руководством СССР и политическим руководством фашистской Германии) [8] Присоединение этих территорий в состав СССР прошло фактически бескровно, за исключением части территории Финляндии.

В результате этих территориальных приращений, граница СССР была отодвинута на западе, северо-западе и юге на 250-300 км. [3, С. 382]. Это изменение границ СССР на западе

и северо-западе привели к срыву тактики немецкого блицкрига летом и осенью 1941 г. (фашисты подошли к Москве только осенью 1941 г. в период распутицы, израсходовав при этом свой наступательный ресурс). Так, по мнению генерал-полковника Чечеватова В.С., битва за Москву могла бы произойти не в сентябре 1941 г., а на пару месяцев раньше, при этом немцы имели бы достаточный потенциал для захвата советской столицы, при отсутствии достаточных сил для ее обороны у на тот момент у РККА (резервы с Дальнего Востока не успели бы своевременно переброшены в центральную часть СССР). Об этом же свидетельствует и динамика немецкого наступления в первом полугодии ВОВ:

- до начала Смоленского сражения в начале июля 1941 г. - средняя скорость немецкого наступления составляла около 35 км в сутки, а продвижение вглубь советской территории достигло около 670 км;

- к концу Смоленского сражения в начале сентября 1941 г. средняя скорость немецкого наступления существенно снизилась и составила порядка 4 км в сутки, а продвижение вглубь советской территории составило порядка 250 км;

- при преодолении оставшихся до столицы 250 километров, средняя скорость немецкого наступления еще снизилась до 3 км в сутки, но при этом существенно возросли немецкие потери [3, С. 382].

Необходимо особо отметить, что Советское руководство своевременно ликвидировало и угрозу войны на три фронта. Кроме немецкой угрозы нападения, имелась еще и угрозы нападения со стороны Японии и Турции. Турцию отговорили от агрессии в отношении СССР дипломатическим путем, а Япония отказалась от нападения, получив дезинформацию от советской стороны о наличии крупных резервов РККА на Дальнем Востоке (хотя в этот момент их спешно перебрасывали под Москву для организации советского контрнаступления) [9].

Сразу же после вторжения на территорию СССР фашистская Германия в качестве противника получил не только СССР, но еще и США и Великобританию (эти страны составили антигитлеровскую коалицию). Союзник фашистской Германии - Япония так же, как и Германия получила войну на два фронта: один фронт со стороны Китая и СССР, другой со стороны США и Великобритании. Кроме того, внутри западных стран возник мощнейший внутренний фронт в поддержку СССР, и Запад был вынужден активно вмешаться в ход войны в июне 1944 г. Создание подобных коалиций – это результат грамотной Сталинской политики. Все эти действия СССР перед началом ВОВ позволяют оценить сталинскую стратегию вступления СССР в войну в тех конкретных условиях, как правильную и единственно возможную. Эта стратегия и предопределила дальнейшую победу СССР в войне с фашизмом в мае 1945 г. [3, С. 383].

Далее рассмотрим соотношение вооруженных сил СССР и фашистской Германии на начало ВОВ. По мнению известного и наиболее авторитетного историка, занимающегося изучением этого вопроса Мельтюхова М.И., перед началом ВОВ на западной границе СССР (восточной границе Германии) имели место следующие количественные показатели концентрации вооруженных сил обеих государств, представленные в Таблице.

Таблица

Соотношение сил РККА (на западной границе) и вермахта включая его союзников (на востоке) на 22 июня 1941 г.

Вооруженные силы	РККА	Вермахт	Соотношение сил
Дивизии	177	164	1,1:1
Личный состав	2,8 млн	4,7 млн	1:1,7
Танки и штурмовые орудия	10,4тыс.	3,9тыс.	2,6:1
Орудия и минометы	44 тыс.	41,3 тыс.	1,1:1
Самолеты	8,2 тыс.	4,8 тыс.	2,0:1

Из приведенных выше данных видно, что немцы на востоке имели превосходство только в количестве дивизий и личном составе, а РККА значительно превосходило вермахт танках и самолетах (см. данные, представленные в Таблице). Не вдаваясь в подробности качественной оценки подготовки личного состава и технических характеристик военной техники, можно сделать вывод об отсутствии подавляющего превосходства немецкой армии перед началом ВОВ [10], [11].

Эти данные также свидетельствуют о серьезной подготовке советского государства к будущей войне с фашистской Германией. Сталин И.В. и политическое руководство СССР уделяли огромное внимание развитию военной промышленности. Вот некоторые цифры:

- с начала 1939 г. по первую половину 1941 г. наша промышленность произвела более 17,7 тыс. боевых самолетов;

- за 1939 - первую половину 1941 г. было выпущено 7,6 тыс. танков, из них 2083 танка новых типов Т-34, КВ;

- в период с 1939 г. до начала ВОВ советская военная промышленность произвела свыше 80 тыс. орудий и минометов, и около 200 тыс. единиц автоматического стрелкового оружия (пулеметов и автоматов);

- в 1940 г. в состав военно-морского флота СССР (далее ВМФ) вошли порядка 100 боевых кораблей (миноносцев, подводных лодок, тральщиков и торпедных катеров). Также начато строительство еще около 300 военных судов [12].

Что касается якобы имеющей место неудовлетворительной деятельности советской разведки перед началом ВОВ, то такая оценка, мягко говоря, необъективна. Разведка вовремя установила момент начала концентрации немецких войск у границ СССР, а затем непрерывно вела наблюдение за всеми изменениями качественных и количественных параметров этой группировки [13]. В настоящее время опубликовано огромное количество разведывательных донесений по этой тематике, которые убедительно свидетельствуют об этом. Разведка своевременно осуществила и определение время завершения сосредоточения и развертывания немецкой армии у наших границ. Кроме того были установлены наиболее вероятные сроки и приблизительная дата немецкого нападения (был и ряд сообщений, содержащих точную дату и даже время нападения). На сегодня известно о 135 подтвержденных соответствующими источниками фактах установления приблизительного времени нападения на СССР - июнь 1941 г. А с учетом факта отсутствия у Германии необходимых запасов зерна, можно было определить наиболее вероятный срок нападения – это время окончания сева (чтобы захватить посеы зерновых зелеными), т.е. до конца июня. Несмотря на то, что в сообщениях наших разведчиков имел место разброс информации о точной дате нападения вермахта (результат осуществления работы немецкой разведки по дезинформации наших разведывательных органов), имелось более 100 сообщений о том, что нападение произойдет в июне. Следовательно, к 1 июня армия должна была быть полностью подготовлена к нападению противника должным образом (в нужное время, в нужном месте, в необходимом количестве и оснащении и т.п.) [3, С. 62]. Этой информацией соответственно владело и руководство РККА, однако нападение фашистов на нашу страну почему-то стало неожиданным, чем и объясняются гигантские потери, данные о которых приведены выше [14]. В учебниках истории советского периода изложена именно такая версия причин поражения СССР в начальном периоде войны.

Далее перейдем к вопросу выбора стратегии вступления вооруженных сил в войну. За это направление персонально отвечали два человека: нарком обороны - Маршал Советского Союза Тимошенко С.К. и начальник Генерального штаба (далее Генштаба РККА) - генерал армии Жуков Г.К. Именно по этому направлению подготовки РККА к вступлению в войну был допущен ряд ошибок, которые описаны ниже.

1. Ошибка в определении направления главного удара немецкой армии. Одним из главных просчетов советского военного руководства (Тимошенко С.К., Мерецкова К.А. и

Жукова Г.К.) перед началом ВОВ было неправильное определение направления главного удара вермахта. Высшее военное руководство почему-то считало, что основным направлением главного удара фашистов является юго-западное направление (в сторону Киева и Украины). В этом направлении буквально перед самой войной и были переброшены основные силы РККА. В результате этой ошибки из официального плана обороны страны исчезли мероприятия оборонительного характера на Минском (Белорусском) направлении. Необходимо особо отметить, что предшествующий начальник Генштаба РККА маршал Советского Союза Шапошников Б.М. неоднократно настаивал на необходимости развертывания основных сил РККА на западном направлении. Уже в сентябре 1940 г. Шапошников Б.М. предугадал основные идеи немецкого плана нападения на СССР (плана «Барбаросса»), утверждённого Гитлером только в конце 1940 г. Шапошников Б.М. возглавлял Генеральный штаб РККА в период с 1937 г. по 1940 г. В августе 1940 г. он был снят с этого поста по состоянию здоровья, но с конца июля 1941 г., был вновь назначен на эту должность (после отстранения Жукова Г.К. от должности начальника Генштаба РККА, видимо за просчеты в подготовке армии к немецкому нападению) [15].

2. Передислокация в 1939-1940 гг. основных сил РККА на новые (вновь присоединенные) территории на западе и их расположение вблизи от границы. Это изменение расположения основных сил РККА привело к следующим негативным последствиям:

- были нарушены ранее утвержденные мобилизационные планы, а разработка новых планов к началу ВОВ так и не была завершена;

- размещение передислоцированных частей и соединений осуществлялось на необорудованных и неподготовленных для этого территориях.

- эта передислокация не учитывала мнение военных профессионалов «старой школы», так бывший начальник Генерального штаба Шапошников Б.М. неоднократно предлагал осуществить размещение основных сил РККА у старой границы СССР, где имелась хорошо подготовленная «линия обороны Сталина». А на новых территориях нужно было иметь ограниченные, хорошо подготовленные и подвижные соединения, имеющие в своем составе инженерные части заграждения (для удерживания наступления противника до момента сосредоточения основных сил РККА на линии обороны Сталин» и проведения мероприятий по всеобщей мобилизации).

Наглядной иллюстрацией этих «ошибок» стал разгром нашей авиации в первые дни, и даже часы войны. Вместо размещения одного авиационного полка на 2-3 аэродромах (по установленным на то время нормативам) на одном аэродроме базировались 2-3 полка авиации (более 120 самолетов). При этом, военное руководство на местах почему-то игнорировало указание высшего политического страны и РККА о рассредоточении авиации с приграничных военных аэродромов перед самым началом ВОВ. Эти необдуманные решения привели к уничтожению у западных границ практически всей советской военной авиации на земле с первого немецкого налета [16].

3. Структурные реформы РККА перед войной. По мнению Маршала Советского Союза Захарова М.В., накануне войны усилиями Тимошенко С.К., Мерецкова К.А. (начальника Генштаба РККА в период с августа 1940 г. по январь 1941 г.), а затем и Жукова Г.К. армия на какое-то время приводилась в небоеспособное состояние. Такой же точки зрения придерживается и группа авторов научного труда «1941 год — уроки и выводы». В момент фашистской агрессии в РККА, по существу, не оказалось полностью боеспособных стрелковых, танковых, моторизованных и авиационных соединений и частей [17, С. 405], [18, С. 96]. В ходе реорганизации 1940 – 1941 гг. было развернуто формирование множества новых соединений и частей, которое к моменту начала ВОВ так и не было завершено. Так имея планы создания 19 механизированных корпусов, к моменту начала ВОВ был полностью укомплектован только один такой корпус (и это при наличии почти 19 тыс. танков). Кроме того, вместо того, чтобы создать крупные авиационные соединения по аналогии в люфтваффе, высшее военное руководство подчинило основную часть боевой авиации

общевойсковому командованию фронтов и армий. Что в свою очередь привело к децентрализованному применению авиации. Несмотря на общевойсковое командование авиацией в РККА, имело место практически полное отсутствие взаимодействия между сухопутными подразделениями и авиацией при ведении боевых действий (главный недостаток того времени – отсутствие средств нормальной связи в РККА) [16].

4. Начало строительства перед самой войной еще одной линии обороны на новых западных границах. Перед началом этого строительства, опять же Шапошников Б.М. и начальник инженерных войск РККА Хренов А.Ф. предлагали не осуществлять капитальное строительство оборонительных сооружений на новых границах, а ограничиться легкими полевыми фортификационными сооружениями, что позволило бы быстро создать условия для ведения устойчивой обороны. Однако, это мнение профессионалов не было услышано, и к началу ВОВ и только 25% оборонительных сооружений на новой границе было завершено (при этом шел активный процесс разоружения «линии Сталина» на старой границе). Т.е., возникла ситуация, при которой новые сооружения еще не создали, зато старые уже успели развалить. Имели место и существенные государственные расходы и привлечение к этому строительству военнослужащих, что не способствовало повышению боеготовности приграничных частей [16].

5. Несвоевременное развертывание РККА для отражения немецкой агрессии. Как уже говорилось ранее, военное руководство РККА должно было учитывать разведанные о сроках нападения фашистской Германии на СССР и планировать развертывание войск прикрытия на западе, северо-западе и юго-западе страны к 1 июня. Однако такой учет не был осуществлен. В архивах имеется множество документов, которые свидетельствуют о планировании мероприятий по развертыванию войск прикрытия на границах СССР намного позднее и 22 июня 1941 г. [3, С. 369].

6. Планирование и попытка ведения наступательных действий РККА в ответ на немецкую агрессию. Так, по мнению ряда авторитетных военных экспертов и историков (генерала армии Гареева М.А. и бывшего министра обороны СССР маршала Советского Союза Язова Д.Т.), план отражения немецкой агрессии носил не оборонительный, а контрнаступательный характер. Сразу наступать в ответ на вражеское наступление, с последующим переходом в решительное наступление по всему фронту. Об обороне в плане вообще не было сказано ни одного слова. В итоге к началу немецкого вторжения (с учетом ранее изложенных ошибок военного руководства страны) РККА была не готова (т.е. не могла ни наступать, ни обороняться) [3, С. 402-403].

7. Относительно равномерное размещение дивизий РККА вдоль всей границы вместо их сосредоточения в местах нанесения основных ударов вермахта, что создало исключительно благоприятные условия для немецкого наступления [3, С. 419].

Ошибки, допущенные военным руководством РККА в стратегическом планировании, пришлось исправлять уже в ходе последующих боевых действий.

Несмотря на то, что в настоящем исследовании убедительно показана, вина высшего военного руководства в разгроме РККА в первом полугодии ВОВ, нельзя не учитывать и ошибки политического руководства СССР, допущенные при подготовке к войне и в процессе ее ведения. Они тоже имели место, но это отдельная тема для исследования. Как говорится, истина где-то рядом. Эти просчеты требуют отдельного анализа.

Резюмирую вышесказанное, можно сделать вывод о том, что перед началом ВОВ и в начальном периоде войны огромную роль в достижении последующей победы над фашизмом сыграли два человека:

- Глава советского правительства Сталин И.В. (в последующем маршал Советского Союза и Генералиссимус);

- Начальник Генштаба РККА маршал Советского Союза Шапошников Б.М.

Этих людей можно с уверенностью назвать Маршалами Победы.

Библиографический список

1. Первые месяцы Великой Отечественной войны // URL: https://sitekid.ru/istoriya/veliki_srazheniya/pervye_mesyacy_velikoj_otchestvennoj_vojny.html (дата обращения: 11.02.2023).
2. **Мухин Ю. И.** Если бы не генералы! М.: Яуза, 2018. 733 с.
3. 22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования. М.: Вече, 2021. 448 с.
4. В 1939 Польша доигралась: как в состав Советского Союза были включены Западные Украина и Белоруссия // URL: <https://lsvsx.livejournal.com/1151015.html> (дата обращения: 28.02.2023).
5. Присоединение или оккупация? Как Прибалтика вошла в состав СССР | Татьяна Воронина. Душевно о простом | Дзен // URL: <https://dzen.ru/a/XS3Ze6mKKgCsOFFV> (дата обращения: 28.02.2023).
6. Ошибки Красной Армии в советско-финской войне 1939-1940 года и их решение | Исторические Страницы | Дзен // URL: <https://dzen.ru/a/Yx3F-kJ13njTAfFB> (дата обращения: 11.02.2023).
7. Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР // URL: <https://yclopaedia-russia.ru> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Пакт Молотова-Риббентропа и Великая Победа / Территория истории // URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/pakt_molotovaribbentropa_i_velikaja_pobeda_423.htm#:~:text=До%20начала%20Смоленского%20сражения%2010,средним%20темпом%20уже%20до%20%2C9 (дата обращения: 11.02.2023).
9. **Зубов И.В., Надточий З.Ю., Голдобин С.Е.** Генерал армии Иосиф Родионович Апанасенко, выдающийся руководитель, организатор и недооцененный герой СССР и Великой Отечественной войны. // Проблемы социальных и гуманитарных наук, 2021. № 2 (27). С. 42- 48.
10. Читать онлайн «Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году» - Гланц Дэвид М. - RuLit - Страница 183 // URL: <https://www.rulit.me/books/koloss-poverzhennyj-krasnaya-armiya-v-1941-godu-read-197622-183.html> (дата обращения: 12.02.2023).
11. **Мельтюхов М.И.** Упущенный шанс Сталина. М.: «ВЕЧЕ», 2002. 542 с.
12. Оборонная промышленность СССР накануне Великой Отечественной войны - История - Наука - Каталог статей - Блог Ильи Винштейна // URL: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3566> (дата обращения: 11.02.2023).
13. **Новобранец В.А.** Я предупреждал о войне Сталина. Записки военного разведчика М.: Яуза: Эксмо, 2009. 480 с.
14. Просчеты высшего политического руководства СССР о сроках нападения Германии - Студопедия // URL: https://studopedia.ru/17_20659_proscheti-visshego-politicheskogo-rukovodstva-sssr-o-srokah-napadeniya-germanii.html (дата обращения 19.02.2023).
15. Шапошников Борис Михайлович - Википедия// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шапошников,_Борис_Михайлович (дата обращения: 11.02.2023).
16. Канун войны: роковые просчеты // URL: <https://topwar.ru/2429-kanun-vojny-rokovye-proschety.html> (дата обращения 19.02.2023).
17. **Захаров М.В.** Накануне великих испытаний. В книге Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 2005. 766 с.
18. «1941 год - уроки и выводы». М.: Воениздат, 1992. 244 с.

УДК 94(37)

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран, кафедра
истории зарубежных стран и востоковедения
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж,
тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Sci in History, Associate Professor, Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies,
Chair of Foreign History and Oriental Studies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh,
tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

«ЮГУРТИНСКАЯ ВОЙНА» ГАЯ САЛЛЮСТИЯ КРИСПА И ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ РИМСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА

Цель статьи – анализ ориенталистского дискурса в тексте Гая Саллюстия Криспа «Югуртинская война». Автор в представленной статье рассматривает отражение образов Нумидии как Востока в политическом и культурном воображении Рима через призму актуализации концептов политической и культурной Другости в генезисе и развитии ориенталистских образов в римском историческом воображении. Автор анализирует проявления и формы ориенталистского видения в тексте «Югуртинской войны» Гая Саллюстия Криспа. Методологически статья основана на принципах междисциплинарности, предложенных в рамках интеллектуальной и культуральной истории, трансплантируемых в контексты литературной истории Рима. Новизна исследования состоит в анализе текста Гая Саллюстия Криспа «Югуртинская война» не как литературного, но как политического нарратива в контекстах генезиса ориентализма. Показан вклад «Югуртинской войны» в формирование политической имперской культуры и идентичности через призму актуализации образов самости и конструирования концептов Другости.

Ключевые слова: Гай Саллюстий Крисп, «Югуртинская война», Нумидия, Рим, политическое воображение, варвары, образы Другого, протоориентализм

M.V. Kirchanov

"BELLUM IUGURTHINUM" BY GAIUS SALLUST CRISPUS AND THE PROBLEMS OF THE EARLY HISTORY OF ROMAN ORIENTALISM

The purpose of the article is to analyze the Orientalist discourse in the text of Gaius Sallust Crispus "Bellum Iugurthinum". The author in the presented article examines the reflection of the images of Numidia as the Orient in the political and cultural imagination of Rome through the prism of the actualization of the concepts of political and cultural Otherness in the genesis and development of orientalist images in the Roman historical imagination. The author analyzes the dimensions and forms of the Orientalist vision in the text of the "Bellum Iugurthinum" by Gaius Sallust Crispus. Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinarity proposed within the framework of intellectual and cultural history, transplanted into the contexts of the literary history of Rome. The novelty of the study lies in the analysis of the text of Gaius Sallust Crispus "Bellum Iugurthinum" not as a literary, but as a political narrative in contexts of the genesis of Orientalism. The contribution of the "Bellum Iugurthinum" to the formation of the political imperial culture and identity is shown through the prism of actualizing the images of the self and constructing the concepts of the Otherness.

Key words: Gaius Sallust Crispus, "Bellum Iugurthinum", Numidia, Rome, political imagination, barbarians, images of the Other, proto-orientalism

Введение. В историографии отсутствует единое определение такого явления как «ориентализм», описывающего восприятие Востока, воображение и изобретение, конструирование и деконструкция восточных образов. Традиционно в научной литературе введение в научный оборот этого понятия связывается с исследовательской деятельностью Э.В. Саида и его монографией «Ориентализм». Э.В. Саид использовал ориенталистский дискурс для описания отношения европейцев колониальной эпохи к Востоку. Благодаря исследовательской оптике, предложенной Э.В. Саидом, восприятие восточной проблематики через призму ориентализма в историографии утвердилось в отношении истории нового и новейшего времени. Ориенталистская методика в значительной степени редуцирует историю западного изобретения восточных образов.

Между тем, сам Э.В. Саид полагал, что предложенный им термин «не обладает онтологической стабильностью» [1, С. 7] и поэтому может проецироваться не только на современность, но и исторически предшествующие ей эпохи. Вопрос о появлении ориентализма как невесточного восприятия Востока остается дискуссионным. Сам Э.В. Саид полагал, что определенные проявления ориентализма мы можем обнаружить в текстах Эсхила [1, С. 27]. Преемники Э.В. Саида и историки, которые не использовали предложенную им методологию, фактически трансплантировали «ориентализм» как ту оптику, через которую они исследовали прошлое, на различные этапы истории [2]. В этой ситуации в центре внимания историков оказались элементы и проявления ориенталистского дискурса античности [3], что в целом указывало на онтологическую нестабильность ориентализма как термина и подхода одновременно.

В современной историографической ситуации, которая отличается высокой степенью анархии в отношении использования самого понятия «ориентализм» и имитации ориенталистского дискурса в научной литературе, особую актуальность обретают междисциплинарные исследования, которые сочетают анализ текстов как источников, направленный на деконструкцию их «ориенталистского» содержания. Значительное число условно «ориенталистских» текстов содержит римская литература. Качественной характеристикой римской, республиканской и имперской, модели развития была гетерогенность, достигнутая в результате территориальной экспансии и присоединения восточных и африканских территорий, на которых римляне были вынуждены контактировать и взаимодействовать с носителями других социальных, политических и культурных идентичностей.

Генезису и консолидации римских представлений о Востоке содействовали Пунические войны, которые привели к ликвидации Карфагена и интеграции карфагенских образов и нарративов в контексты римского политического и культурного воображения. В целом, восточные нарративы в римской литературной традиции республиканского и имперского периодов отличаются значительным разнообразием, но в целом все они подчинены логике формирования и продвижения образов Другого, что основано на противопоставлении римской Самости и неримской Инаковости.

Среди текстов римской литературы, которые формируют восточные образы, особое место занимает сочинение Гая Саллюстия Криспа (87 – 35 г. до н.э.) [4] «Югуртинская война», написанное в конце 40-х гг. до н.э. В «Югуртинской войне» описаны события, связанные с гражданской войной и римским вмешательством в конфликт на территории Нумидии между 112 и 105 гг. до н.э.

Цель и задачи. Целью статьи является анализ ориенталистского дискурса в тексте Гая Саллюстия Криспа «Югуртинская война». В число задач автора входит 1) изучение образов Нумидии как Востока в политическом и культурном воображении Рима, 2) анализ концептов Другости, конструируемой и раскрываемой через призму видения Нумидии Саллюстием, 3) выявление роли «Югуртинской войны» в генезисе и развитии ориенталистских образов в римском политическом и культурном воображении.

Методология. Методологически представленная статья основана на принципах интеллектуальной и культуральной истории, если воспринимать ориентализм в качестве

одного из этапов в западной истории идей. Несколько факторов содействуют эффективному применению этих подходов в современном антиковедении.

Во-первых, наличие широкого источникового корпуса, представленного нарративными источниками, позволяет анализировать историю Рима через призму эволюции и трансформации идей, в рамках которых формировались образы, в том числе – Самости и Другости. Во-вторых, тексты могут интерпретироваться в контекстах интеллектуальной и культуральной истории идей, что позволяет в значительной степени расширить интерпретационные возможности историков в случае восприятия ими текстов в контекстах конструкции и деконструкции смыслов и значений, которые в текстах могут содержаться или им приписываются. В-третьих, пересмотр более ранних интерпретационных моделей интерпретации нарративных источников может существенно расширить интерпретационные возможности изучения римских текстов, если их воспринимать в контекстах культурных трансформаций, связанных с генезисом имперской идентичности, которая предусматривала гетерогенность. «Югуртинская война» Гая Саллюстия Криспа принадлежит к числу тех источников, для анализа которых, конструкции и деконструкции содержащихся в них смыслах, представляются применимыми все перечисленные выше принципы.

Ориенталистские тенденции в политическом воображении «Югуртинской войны». Историческое воображение поздней Римской Республики отличается гетерогенным характером [5], а тексты Саллюстия принадлежат к интеллектуальным пространствам его актуализации. Нарратив «Югуртинской войны» строится как противопоставление римского и неримского опыта. Если римский опыт ассоциируется с идеями политического сообщества и гражданства, то неримское коррелируется с различными измерениями варварства. Концепт «*civitas*» [6, 4:5] в наррации Саллюстия соотносится именно с римским опытом [7]. Альтернативой римского политического проекта являются неримские институты, соотносимые с «нумидийским царем Югуртой» [6, 5:1] или карфагенским полководцем Ганнибалом [6, 5:4].

Восточные образы в тексте Саллюстия наделены характеристиками более позднего классического ориентализма. Поэтому Югурта как восточный лидер [8] в определенной степени подвергается идеализации и предстает как политик в «расцвете сил, красивый лицом и еще более выдающийся умом, не опустил до развращающих роскоши и праздности, он, по обычаю своего народа, скакал верхом, метал копье, состязался со сверстниками в беге, и, хотя он всех превосходил славой, все его любили. Кроме того, он проводил много времени на охоте, первым или одним из первых поражал льва или иного дикого зверя; больше всех делал, меньше всех говорил о себе» [6, 6:1].

Восток как антипод Рима в «Югуртинской войне» ассоциируется с другой формой политики, отличной от римской. Африка как не-Рим описывается в категориях культурной, политической и географической чуждости: «Африка ограничена с запада проливом между нашим морем и Океаном, с востока – покатою равниной; население называет это место Катабатом. Море бурное, без гаваней. Земля для хлебных злаков плодородна, пригодна для скотоводства, для деревьев неблагоприятна. Небо и земля бедны водой. Люди отличаются здоровьем, быстры, выносливы. Большинство из них умирает от старости, кроме тех, кто погибает на войне или от диких зверей, ибо болезнь редко уносит человека. Прибавлю, что там водится много ядовитых животных» [6, 17: 4 – 6].

Подобные характеристики призваны актуализировать качества и характеристики Африки как топоса чуждости и инаковости, что могло соотноситься с фобиями римского общества [9] относительно ориентализации, так как с такой перспективой Рим сталкивался в период активного противостояния с Карфагеном. Развивая именно такой нарратив, Гай Саллюстий Крисп особое внимание уделяет этнографической структуре Африке, которая сознательно воображается как пространство анархии одновременного сосуществования многочисленных этнических групп. По мнению Саллюстия, Африку «вначале населяли гету-

лы и ливийцы, суровые и дикие люди; они питались мясом зверей и растениями, подобно скоту. Они не подчинялись ни обычаям, ни закону, ни какой-либо власти. Ведя бродячую жизнь, они, скитаясь, устраивали привал там, где их заставала ночь» [6, 18: 1 – 2]. Подобные этнические группы в римском политическом воображении фигурировали как универсальные Другие, системными характеристиками которых были «вероломство, их непостоянство, склонность к мятежу» [6, 46:3].

В этом контексте Саллюстий актуализировал этнографическую компоненту формирующейся имперской идентичности, так как этническая гетерогенность и разнообразие племен как на периферии, так и за пределами Рима соотносились с формирующимся имперским характером государственности. Поэтому Саллюстий воспринимал политику Нумидии как совокупность интриг и лести: «Югурта, хотя и понимал, что царь говорил неискренне и таил в душе совсем другое, все-таки, сообразуясь с обстоятельствами, ответил на это благожелательно» [6, 11:1]. Нумидийцы в нарративе Саллюстия фигурируют как люди, отягощенные предрассудками и, поэтому, чрезмерно коварные: «Гиемпсал, самый младший из них, жестокий от природы, уже и прежде презиравший Югурту за его незнатность, так как он не был равен им ввиду происхождения своей матери, сел справа от Адгербала, чтобы Югурта не оказался в середине, что считается у нумидийцев почетным. Однако затем, уступив настояниям брата воздать должное летам, он с трудом согласился пересечь по другую сторону» [6, 11: 3 – 4].

В этом контексте актуализация таких образов в большей степени содействовала визуализации идей собственно римской идентичности [10], проект которой не мог состояться без наличия экзистенциальной альтернативы, представленной универсальными Другими, на статус которых в тексте Саллюстия претендовали нумидийцы, которые ассоциировались с фигурой Югурты. Такая модель формирования образа нумидийцев позволяла римским авторам конструировать собственную «культурную связность, интеллектуальную однородность и эстетическую гармонию» [11], основанную на восприятии пространства как политической и культурной дихотомии, представленной цивилизованным Римом и варварами, которых следовало подчинить вне зависимости от того, где бы они не жили. Рим в такой ситуации фигурирует как источник права для Нумидии, образ которой конструируется в качественно иной системе координат: «Адгербал, хотя и отправил в Рим посланцев сообщить сенату об убийстве брата и о собственном печальном положении» [6, 13:3].

Рим противопоставляется Нумидии, ассоциируясь с политической культурой в то время, как африканская периферия соотносится с характеристиками варварства, чему содействовало развитие и консолидация римского империализма [12], который проявился в интеллектуальной традиции Республики как инструмент легитимации территориальной экспансии. Именно поэтому Саллюстий в «Югуртинской войне» описывает эпизод как Югурта «прежде всего казнил Адгербала, подвергнув пыткам, затем перебил всех взрослых нумидийцев и римских купцов, кто только ни попадался с оружием в руках» [6, 26:3]. В этом контексте римляне предстают как жертвы неримского африканского, то есть восточного насилия, ставшего следствием столкновения различных моделей развития, так как ни Республика, ни Империя не стремились к полной ликвидации региональных неримских идентичностей [13].

Поэтому Югурта, как представитель нумидийской элиты, актуализирует совершенно иные качества, включая восточные алчность и коварство: «Югурта же, осуществив свои замыслы и захватив всю Нумидию, на досуге обдумывая содеянное, стал бояться римского народа и надеялся противопоставить его гневу только алчность знати и собственные деньги. Поэтому он через несколько дней отправил в Рим послов с большим запасом золота и серебра и велел им прежде всего одарить его старых друзей, затем приобрести новых – словом, не мешкая, щедростью своей подготовить все, что только будет возможно» [6, 13: 5 – 6]. Не представляется возможным исключать, что актуализация именно таких качеств была продиктована внутренней римской идеологической конъюнктурой [14].

В этом контексте «Югуртинская война» не только была компонентом конструирования идентичности [15], формируя образ Нумидии как Ориента, содействуя ориентализации африканских образов, но и легитимировала начавшие процессы трансформации относительно гомогенной Республики в гетерогенную Империю. Рим в рамках такого политического воображения фигурирует как источник естественного притяжения для неримских элит, так как те, по мнению Саллюстия, сами к нему стремятся: «другие цари либо, побежденные в войне, были вами удостоены дружбы, либо, оказавшись в трудном положении, становились вашими союзниками; наш дом установил дружеские отношения с римским народом во времена Карфагенской войны, когда мог рассчитывать скорее на его верность своему слову, чем на его счастливую судьбу» [6, 14:5].

Восточные политики в тексте Саллюстия фигурируют как младшие и зависимые клиенты Рима в то время, как римская политика в их отношениях воспринимается в категориях прогрессивного влияния: «пока я следовал наставлениям своего родителя, Югурта, величайший из всех преступников, каких земля выносит, презрев вашу державу, меня, внука Масиниссы и прирожденного союзника и друга римского народа, лишил царской власти и всего имущества» [6, 14:2]. В этом отношении статус «прирожденного союзника и друга римского народа» фактически выступал в качестве формы легитимации контроля власти со стороны проримской элиты Нумидии.

Выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с функционированием и развитием «ориенталистских» нарративов в тексте «Югуртинская война» Гая Саллюстия Криспа.

Текст «Югуртинской войны» Гая Саллюстия Криспа возможно рассматривать через призму истории или генезиса раннего ориентализма. Этот текст мы можем воспринимать как ориенталистский в силу целого ряда факторов. Во-первых, текст, данного исторического сочинения, действие которого происходит на территории Нумидии, был написан автором, фактически представлявшим западную культуру. Во-вторых, текст актуализирует отношения носителя такой римоцентричной версии культуры к истории и актуальной для него современности неевропейского / неримского общества. В-третьих, текст содержит образы не-Европы и не-Запада, которые призваны актуализировать и подчеркнуть отличие цивилизованного Рима от варварской периферии, которую описывал Гай Саллюстий Крисп.

Именно поэтому в тексте мы находим многочисленные образы, связанные с Африкой, которая в политическом воображении автора «Югуртинской войны» была чуждым пространством, актуализируя именно проявления собственной Инаковости и отличности от Рима. основой не запада и не Европы, то есть актуализировала ориенталистский образы. Текст Саллюстия интересен как один из первых памятников ориенталистского мышления, так как образы Нумидии / Востока конструируются на основе их оппозиции Риму. Поэтому, политические деятели Нумидии актуализируют качества, которые позднее приписывались и проецировались на Восток.

«Югуртинская война» представляет особый интерес в контексте генезиса новой имперской идентичности. Несмотря на то, что текст был написан за несколько десятилетий до формального превращения Рима в Империю, фактически он актуализирует образ Рима как имперского государства, так как тактики вмешательства во внутренние дела, формально независимых, но фактически зависимых от Рима периферий, актуализируют именно имперские качества римской государственной модели. «Югуртинская война» обладает некоторыми качествами ориенталистского текста.

Поэтому действие локализована за пределами Рима, что позволило Саллюстию актуализировать и визуализировать не только особенности Нумидии, но и ее несоответствие римской, культурной, модели развития. В этом контексте Саллюстий становится одним из первых авторов, кто предвосхитил дихотомию «Запад» / «Восток», в основе которой лежит противопоставление культур как их конфронтация. К условно ориенталистским текст

Саллюстия может быть отнесен в силу своей односторонности – главной особенности более позднего ориентализма, так как последний представляет собой одностороннюю западноцентричную модель конструирования образов Востока как не-Запада.

Именно поэтому в «Югуртинской войне» Рим предстает как центр силы и центр тяжести, призванный решать проблемы варварской периферии путем вмешательства. В этом контексте Рим актуализирует качества культуры и цивилизации, а периферия олицетворяет почти исключительно варварские характеристики. Поэтому, легитимируется и оправдывается ранний римский империализм, основанный одновременно на приписывании себе особой политической миссии в отношении варваров, которые олицетворяют топоры дикости и чуждости.

Библиографический список

1. **Саид Э.В.** Ориентализм. Западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: «Русский мир», 2016. 671 с.
2. **Audley-Miller L.** Orientalism, Roman Empire // The Encyclopedia of Ancient History / eds R.S. Bagnall, K. Brodersen. L. – NY.: Wiley Publisher, 2016. URL.:<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781444338386.wbeah30152>
<https://doi.org/10.1002/9781444338386.wbeah30152>
3. **Al-Otaibi F.M.** Towards a Contrapuntal Reading of History: Orientalism and the Ancient Near East // Journal of King Saud University. 2006. Vol. 19. No 2. P. 55 – 66.
4. **Syme R.** Sallust. Berkeley, University of California Press, 1964. 381 p.
5. **Samotta I.** Das Vorbild der Vergangenheit: Geschichtsbild und Reformvorschläge bei Cicero und Sallust. Stuttgart: Steiner, 2009. 506 s.
6. Gaius Sallustius Crispus, Bellum Iugurthinum. L.: Arma Virumque Editions, 2010. 81 p.
7. **Earl D.** The political thought of Sallust. Cambridge: Cambridge University Press, 1961. 132 p.
8. **Claassen J.-M.** Sallust's Jugurtha: Rebel or Freedom Fighter? // The Classical World. 1993. Vol. 86. No 4. P. 273 – 297.
9. **Charlesworth M.P.** The Fear of the Orient in the Roman Empire // The Cambridge Historical Journal. 1926. Vol. 2. No 1. P. 9 – 16.
10. **Nieto Orriols D.** Aspectos de la identidad romana en época de crisis: consideraciones desde el “Bellum Iugurthinum” de Salustio // Revista Historias del Orbis Terrarum. 2017. No 18. P. 83 – 110.
11. **Field R.M.** Freud, Said, and the ancient and classical worlds // Literator. 2016. Vol. 37. No 1. URL.: http://www.scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2219-82372016000100016 DOI: <http://dx.doi.org/10.4102/lit.v37i1.1234>
12. **Alonso-Nuñez J.M.** Reflexiones sobre el imperialismo romano en Hispania // Studia Historica. Historia Antigua. 2010. No 7. P. 7 – 10.
13. **Revell L.** Roman Imperialism and Local Identities. NY.: Cambridge University Press, 2009. 221 p.
14. **Sibila B.** Salustio y “La guerra de Jugurta”, interpretación de la crisis de la Republica Romana oligarquica – siglo I A.C. Texto presentado en XIV Jornadas Interescuelas y Departamentos de Historia. Departamento de Historia la Facultad de Filosofía y Letras. Universidad Nacional de Cuyo, Mendoza. 2 al 5 de octubre de 2013. URL.: <https://cdsa.aacademica.org/000-010/42.pdf>
15. **Kapust D.** Republicanism, Rhetoric, and Roman Political Thought. Sallust, Livy and Tacitus. NY.: Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 196 p.

УДК 93

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Б.А. Ершов

Россия, г. Воронеж,

тел. 903) 0251314;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

Студентка 1-го курса магистратуры факультета информационных технологий и компьютерной безопасности

О.А. Космодемьянская

Россия, г. Воронеж,

тел. 903) 0251314;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Doctor of History, Professor of the chair of Philosophy, Sociology and History

B.A. Ershov

Russia, g. Voronezh,

tel. 903) 0251314;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

1st year student of the Master's program at the Faculty of Information Technology and Computer Security

O.A. Kosmodemyanskaya

Russia, Voronezh,

tel. (903) 0251314;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Б.А. Ершов, О.А. Космодемьянская

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-45 ГГ.

В статье рассматриваются эпизоды боев начального периода ВОВ, их значение в разрушении плана "Барбаросса". Подчеркивается значение обороны Воронежа для успеха битвы под Сталинградом и дальнейшего разгрома немецко-фашистских войск. Рассматривается важность вклада работников тыла в дело общей победы, неразрывная связь армии и народа, необходимость сохранения памяти об известных и не известных героях, как важнейшей части истории Великой Отечественной войны и истории страны в целом.

Ключевые слова: "Белостокский котел", бои за Воронеж, операция "Блау", история, война, великая, отечественная, мужество, стойкость, оборона, наступление.

B.A. Ershov, O.A. Kosmodemyanskaya

LITTLE - KNOWN EPISODES OF THE INITIAL PERIOD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-45

The article examines the episodes of the battles of the initial period of the Second World War, their significance in the destruction of the Barbarossa plan. The importance of the defense of Voronezh for the success of the Battle of Stalingrad and the further defeat of the Nazi troops is emphasized. The importance of the contribution of home front workers to the cause of common victory, the inseparable connection of the army and the people, the need to preserve the memory of famous and unknown heroes as the most important part of the history of the Great Patriotic War and the history of the country as a whole is considered.

Key words: "Bialystok cauldron", battles for Voronezh, Operation Blau, history, war, great, patriotic, courage, fortitude, defense, offensive

Великая Отечественная война длилась 1418 дней и ночей или три года, десять месяцев, шестнадцать дней, двадцать часов и одну минуту. Но тем, кто участвовал в ней, кто пережил ее, казалось, что она длится вечно. Однако, множество эпизодов этой Великой войны остались малоизвестными для широкого круга любителей истории, не говоря уже о школьниках.

Одним из таких эпизодов стало сражение 41-й Стрелковой Дивизии в первые трагические дни войны, которая нанесла сокрушительное поражение перешедшим советскую границу войскам Вермахта.

Дивизией командовал выдающийся военачальник, генерал-майор Георгий Николаевич Микушев (рис. 1).

Рис. 1. Георгий Николаевич Микушев

За спиной у комдива Микушева была Первая мировая война, которую он закончил подпоручиком. Потом, в рядах Красной армии, бои на Восточном и Южном фронтах Гражданской. В мирное время успешное окончание военной академии имени М.В. Фрунзе. Великую Отечественную войну он встретил генерал-майором, возглавив 41-ю Стрелковую дивизию, которую потом сами немцы назовут "железной". Дивизия находилась в районе города Рава-Русская, что на северо-западе Львовской области. Ее личный состав насчитывал 9912 человек. Это состав дивизии мирного времени. Полностью развернутая дивизия должна составлять около 14 тысяч бойцов. При полосе обороны в 43 км даже полный состав дивизии - это, практически, капля в море. Ведь согласно Полевому уставу ВККА 1939 года, успешно оборонять дивизия может лишь полосу фронта шириной от 8 до 12 км, от 4 до 6 км глубиной. Простая арифметика подсказывает, что полосе обороны в 43 км должно быть 4 дивизии. Но почему их нет? Ответ прост. Держать в полной боевой готовности армию военного времени для любого, даже богатого государства, очень и очень дорого. А для Советского Союза того времени вообще непосильная ноша. Необходимо учитывать и то, что СССР должен быть полностью готов к войне только к осени 1942 года. Разведывательные данные относительно численности германских войск у границ страны были весьма противоречивы. Согласно этим данным, количество дивизий Вермахта на западе Европы было примерно таким же, как и на востоке. И куда ударят немецкие войска - на запад по Великобритании, или на восток по СССР - было неясно. Войска Германии на западных границах нашей страны могли накапливаться и для создания оборонительного заслона на случай вступления Советского Союза в войну на стороне Британии. В военно-политическом руководстве советской страны существовало мнение, что Гитлер попытается атаковать Великобританию, и это даст СССР

еще около года бесценного мирного времени для полной подготовки к возможной агрессии со стороны Германии. Что большая война будет - не сомневался никто. Вопрос только в сроках ее начала. Обстановка на границах была очень напряженная. Нельзя было дать даже малейший повод Гитлеру начать войну. Чтобы не нагнетать обстановку, Микушев, под видом военных соревнований, практически привел дивизию в полную боевую готовность уже 21 июня 1941 года. Когда войска противника утром 22 июня перешли границу, смяв пограничные заставы, 41-я дивизия уже была поднята по тревоге и во всеоружии встретила врага. Первые 2 дня войны прошли для дивизии Микушева весьма успешно. По данным некоторых исследователей, воины 41-й дивизии не только отразили все атаки противника, но даже углубились до 3 км на сопредельную территорию. Потом дивизия вернулась на свою полосу обороны. По этому поводу существуют расхождения во мнениях у историков и исследователей, так как документального подтверждения этого продвижения на 3 км нет ни в советских, ни в немецких документах. По утверждению пленных, взятых в ходе контратак, против дивизии Микушева действовали 262, 24, 295, 71 и 296 пехотные дивизии, которые поддерживали авиация и бронетехника. Повторная попытка немцев продолжить наступление 25 июня также не удалась. Микушев опередил их, неожиданно ударив во фланг 262 пехотной дивизии. Немцы не просто отступили, а побежали. Командующий танковой группой Эвальд фон Клейст записал в своем дневнике: "262 дивизия оказалась подвержена боязни противника и отступила." [1]

Нужно отметить, что Микушев был не только талантливым командиром, но и хорошим психологом. За спиной у него был большой опыт боевых действий. Он знал, что побежавшие войска не смогут быстро опомниться, перегруппироваться и перейти в наступление. Пока 262 дивизия "приходила в себя", это дало советским войскам несколько часов передышки, которые Микушев использовал для следующего флангового удара уже по соседней, 24-й немецкой пехотной дивизии. В результате, танковая группа, оставшаяся без прикрытия пехоты, не смогла начать продвижение вперед. План наступления гитлеровцев на этом участке границы стал рушиться буквально с первых часов войны.

Только 27 июня дивизия Микушева начала отступать с боями на восток, так как была потеряна связь со штабом армии. Однако оторваться от противника Микушев смог только 2 июля 1941 года, когда его дивизия заняла оборонительные рубежи уже под Киевом.

К сожалению, Георгий Николаевич Микушев не увидел конца войны. Он погиб 10 сентября 1941 года недалеко от города Козелец. Когда генерал лично повел в контратаку своих бойцов, автоматная очередь оборвала жизнь комдива. Только ночью разведчики вынесли тело своего генерала с нейтральной полосы. Возможно, если бы судьба распорядилась по-другому, то с ходом войны этот талантливый военачальник стал бы вторым Жуковым или Рокоссовским. За то недолгое время, которое Георгий Николаевич командовал дивизией, он постоянно занимался боевой работой с личным составом, сумел воспитать отлично подготовленных и высоко мотивированных воинов. Бойцы глубоко уважали своего строгого, но справедливого командира, верили в него. Это позволило Микушеву успешно импровизировать, выполняя действия, не предусмотренные планом прикрытия границы. Да и к тому времени план прикрытия уже не имел практической ценности. Он не предусматривал, что противник будет нападать сразу такими крупными силами, с многократным перевесом в живой силе и технике. Катастрофа приграничных дивизий была неминуема, так как силы были слишком неравны. Но и в этих условиях грамотный и инициативный военачальник смог сделать больше, чем от него ожидали. [2]

В трагические дни июня 1941 года не только Микушев проявил себя как волевой, нестандартно мыслящий командир. Можно назвать еще десятки и десятки командиров разных уровней. Можно привести еще множество примеров успешных действий советских офицеров в сложной и непредсказуемой обстановке начала войны. Но для описания этого понадобится не один толстый том. Остановимся лишь на некоторых эпизодах.

Первые трагические дни начала Великой Отечественной войны. Западный военный округ. Две танковые группы Вермахта стремительно движутся на восток. Продвижение их не было обнаружено разведкой, в том числе и воздушной. Господство в воздухе немецкой авиации, как зонтиком, прикрывало движение наземных войск. Да и разведывательной авиации у Советского Союза было меньше, чем необходимо. Поэтому ни руководство Западного фронта, ни прибывший на помощь Борис Михайлович Шапошников не имели объективной информации о сложившейся на фронте, в первые дни войны, обстановке. Две танковые группы Гота и Гудериана успешно продвигались на восток. Кстати, необходимо отметить, что для завоевания, в короткий срок, такой страны, как Франция, понадобилась всего одна танковая группа. И это с учетом того, что армия Французской республики была отмобилизована и развернута, т.е. полностью готова к войне. А советские части имели состав мирного времени. Более-менее ясная информация о наступающем противнике начала поступать советским военачальникам только 24 июня 1941 года. Отсутствие верных сведений о противнике привело к серьезной недооценке сил наступающих. Достоверная информация в этот день была получена совершенно случайно. В немецком автомобиле была захвачена карта и документы, показывающие реальные силы противника на этом направлении. Выяснилось, что от Бреста к Минску движутся три танковых корпуса. До этого предполагалось, что в направлении Брест-Минск наступает всего одна танковая дивизия. К тому же, соотношение сил Красной армии и Вермахта были несоизмеримы. Огромное преимущество армии Германии в живой силе и технике просто не оставляло шансов частям РККА не только на победу, но и на более-менее успешную оборону. Позже эти катастрофические события будут известны в истории Отечественной войны как "Белостокский котел". Немецкий моторизованный корпус насчитывал свыше 50 тысяч человек личного состава. Необходимое количество техники позволяло ему быстро продвигаться на большую глубину территории СССР. И таких корпусов на этом направлении было три. Это огромная сила, способная просто снести обороняющиеся части нашей армии. Роковой ошибкой командования советских войск стало решение направить резервы Западного фронта, шестой механизированный корпус, для контрудара в район Гродно. По данным разведки, 21 июня на стороне противника слышался сильный гул от работы множества танковых двигателей, что предполагало большое скопление танков. Однако, это не было сосредоточением танков. Это был рев моторов гусеничных тягачей, транспортирующих тяжелую артиллерию. В результате наиболее боеспособные танковые части (352 танка Т-34 и КВ) отправились туда, где могли бы обойтись и без них. А танкоопасное направление было оставлено без прикрытия. Еще один неблагоприятный фактор влиял на условия успешного выхода частей Красной армии из возможного окружения. Это малая скорость движения немоторизованных стрелковых частей. Да, решение генерала Павлова на отход было принято своевременно, но отходить должны были стрелковые дивизии. Это значит передвижение больших масс людей пешим порядком, что значительно замедляло движение войск. В то время, как немецкие моторизованные части могли двигаться с гораздо большей скоростью, что давало гитлеровцам несомненное преимущество в маневренности, а значит, сильно уменьшало вероятность выхода красноармейцев из окружения. Здорово замедляла движение наших частей артиллерия, снабженная тихоходными тягачами СТЗ. Их скорость едва превышала 5 км в час. Конная тяга также не могла обеспечить достаточную скорость передвижения тылов и артиллерии. Ситуация для советских частей была заведомо проигрышная. Отданный вовремя приказ на отход не решал проблему выхода из окружения. Забегая вперед, необходимо отметить, что во второй половине войны в таком же положении оказались уже немецкие пехотные дивизии. Они проигрывали соревнование в скорости со стремительно мчащимся на запад Т-34. К сожалению, в июне 1941 года большая подвижность и маневренность была у Вермахта. Это еще более усугубляло и без того сложное положение отступающих частей Красной армии. Объективно, преимущество было на стороне немецких войск. Однако на войне часто бывает так, что обстоятельства, во многом, зависят от поведения людей в тех или иных

сложных ситуациях. Иногда, так называемые, нюансы войны полностью или частично меняют развитие событий. Для того, чтобы предотвратить надвигающуюся катастрофу, нужны нестандартные, порой дерзкие решения, которые способны изменить практически провальное положение на противоположное. И в отступающих частях РККА были такие военачальники, способные на непредсказуемые врагами решения. Какими бы не были строго выверенными планы немецкого командования, реальность войны вносит свои коррективы. Ошибки неизбежны. И поймать врага на этих ошибках удавалось нашим командирам даже в неблагоприятных условиях начала войны.

Войска 10 армии, о которых пойдет речь, должны были отходить по шоссе Белосток-Барановичи. Для того, чтобы окружить наши войска, немецкое командование применило прием охвата большого пространства танковыми частями. Дополнением к этому ими решено было ввести в бой пехотные дивизии. Это позволило бы плотно "захлопнуть котел". Немецкая пехота должна была помешать организованному отходу частей РККА. Для этого нужно было "перерезать" шоссе Белосток-Барановичи. 13 механизированный корпус генерала Петра Михайловича Ахлюстина находился южнее этого направления. Корпус уже понес значительные потери в приграничных боях. И хотя в распоряжении у генерала было около 200 танков, его корпус нельзя было считать серьезной ударной силой. Из всего количества танков большую часть составляли легкие Т-26, броня которых пробивалась любой немецкой противотанковой или танковой пушкой. Напротив, наши легкие танки, вооруженные 45 мм пушкой, не пробивали лобовую броню штурмовых орудий немцев и их танков последней серии. Немецкая пехота вполне уверенно могла справляться с нашими Т-26. Так что побед от 13 корпуса никто не ожидал. И все же генералу Ахлюстину удалось, используя ошибки гитлеровцев и их некоторое "головокружение от успехов", добиться победы. Дело в том, что командир 9 немецкого армейского корпуса решил преследовать отступающие советские части параллельным движением. Он намеревался обогнать их и отрезать пути к отступлению. В это же время 43 немецкий армейский корпус решил ударить во фланг отступающим советским частям, и, "перерезав" шоссе, остановить движение 10 армии. Генерал Голубев, который командовал 10 армией, был профессионалом высокого класса, не теряющим самообладания и способным быстро принимать решения. Он постоянно вел разведку имеющимися у него средствами, в основном, конными разъездами, поэтому имел достаточно информации для принятия верных решений. Он полностью владел ситуацией.

К слову сказать, мы часто слышим и читаем, что начало войны было для Красной армии временем чуть ли не поголовного массового бегства. Что войска при отступлении, в панике бросали технику и бежали. Да, были и такие эпизоды, когда люди теряли самообладание, но в целом, Красная армия отступала вполне организованно и отчаянно оборонялась. И даже когда войска попадали в окружение, они продолжали отбиваться от врага пока были боеприпасы. Одним из примеров такого организованного отступления и прекрасным владением ситуацией в сложной обстановке стали командующий 10 армии Константин Дмитриевич Голубев и командир 13 механизированного корпуса Петр Николаевич Ахлюстин (рис. 2).

Рис. 2. Петр Николаевич Ахлюстин

Видя попытки немцев полностью отрезать отступающие части 10 армии, Голубев использует несогласованность действий немецких войск. Он направляет корпусную группу Ахлюстина, а вернее то, что от нее осталось, навстречу немецкой пехоте, пытающейся продвинуться к шоссе. Уже основательно потрепанный корпус Ахлюстина все же сохранил боеспособность. Стремительным и дерзким ударом он рассекает дивизию врага на более мелкие группы, загоняя их в болото. Тут уже гитлеровцам стало не до наступления. Пехота врага попала в мелкие, локальные окружения, и начала беспорядочно пробиваться, лишь бы унести ноги. По позднейшим заявлениям немецких ветеранов, "картина была апокалипсической". Самым главным результатом контрудара была остановка наступления пехотной дивизии. А ведь до шоссе немцам оставалось всего несколько километров. И тогда бы они ударили во фланг отступающей армии Голубева. Тем временем, 292 пехотная дивизия Вермахта продолжала следовать параллельным шоссе курсом, так и не удосужившись узнать, что же происходит у соседей, которым так нужна была их помощь. [3]

Если бы немецкая пехота прорвалась на шоссе Белосток-Барановичи, то организованный отход 10 армии был бы остановлен. Так своими грамотными и решительными действиями генерал Ахлюстин спас основную часть 10 армии от гибели. Петру Николаевичу удалось вывести своих бойцов к реке Сож, к участку 132 стрелковой дивизии. Более 500 км с боями было успешно пройдено по тылам противника. 28 июля 1941 года Ахлюстин руководил переправой своих войск на восточный берег реки. Все-таки он дошел до своих и вывел бойцов из окружения, нанеся гитлеровцам немалый урон. Но на этой переправе трагически оборвалась жизнь Петра Николаевича, осколок немецкой мины поразил его в сердце. Так закончился боевой и жизненный путь Петра Николаевича Ахлюстина, ветерана Первой мировой войны, Гражданской и Советско-Финской войн, замечательного советского военачальника. [4]

Вот еще один эпизод Великой войны. Всего лишь маленькая частица на огромном полотне Великой битвы народов СССР с врагом. Может кому-то этот эпизод и покажется локальным, малозначительным и не заслуживающим широкого внимания. Но ведь именно из таких маленьких кусочков и складывалась картина Великой победы Советского народа. Грозный и трагический июль 1942 г. Идут бои за наш родной город Воронеж. Нацистские орды рвутся на восток. В рамках операции "Блау", которой командовал генерал-фельдмаршал фон Вейхс, Воронеж был основным местом поворота войск Германии на Сталинград и Кавказ, плацдармом, который должен был обеспечить прикрытие с севера этого основного стратегического направления (рис. 3) [5].

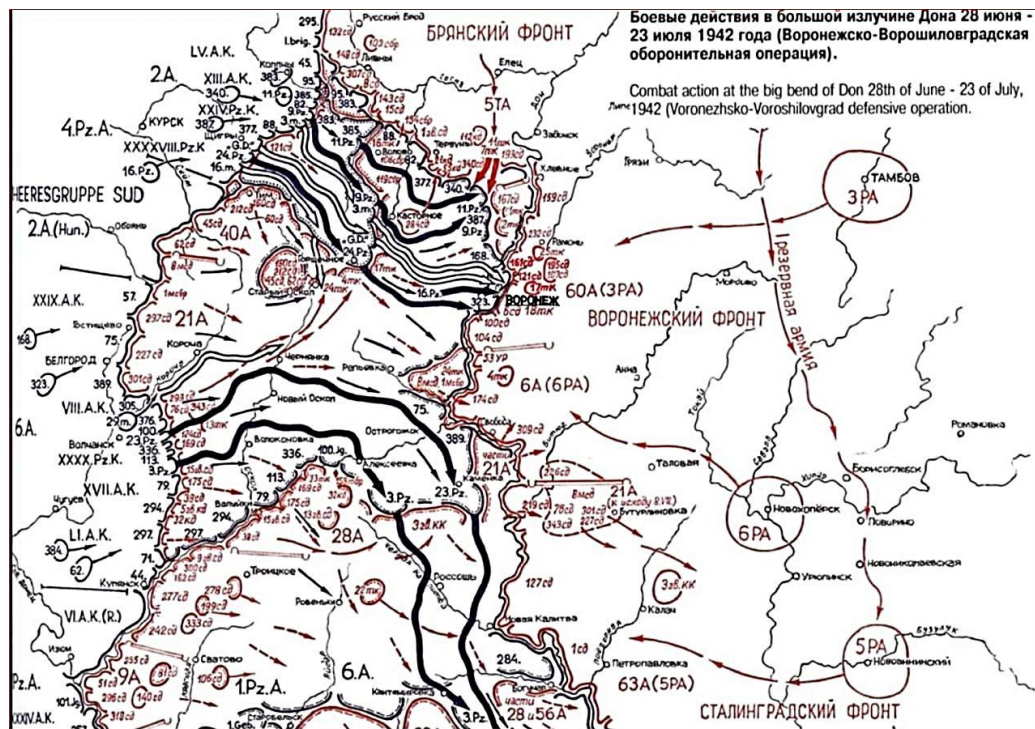

Рис. 3. Боевые действия за город Воронеж

Противник нанес свой главный удар на границе двух фронтов - Юго-Западного и Брянского. Советские войска отступали, терпя поражение за поражением. В начале июля 1942 г. почти вся правобережная часть Воронежа была оккупирована противником. Чернавский и Вогресовские мосты были разрушены. Только железнодорожный мост через реку Воронеж, который немцы так и не смогли взять, был той артерией, по которой на правый берег, в район СХИ и села Подгорное доставлялись боеприпасы, шли пехота и техника. Задонское шоссе, дорогу на Москву, советским войскам удалось удержать. Отчаянные оборонительные бои шли в районе Воронежского сельскохозяйственного института (сейчас Аграрный университет имени Петра Первого). Бойцы Красной армии отстаивали каждый дом, часто переходя к рукопашным схваткам. Спустя годы, уже из немецких документов, мы узнаем, что несмотря на тяжелую, критическую обстановку, которая сложилась для наших войск в начале боев за Воронеж, видно, как из нагромождения неудачных атак, несогласований и ошибок вырисовывается успех защитников города. Вот взгляд со стороны, принадлежащий британскому историку Дж. Фуллеру: "Началось сражение за Воронеж, и как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время войны. Русские, сосредоточенные к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы

спасти положение, возможно, они спасли всю кампанию. Нет никаких сомнений, что дело обстояло именно так". [6]

Но не только мужество и стойкость наших воинов "спасали кампанию". Тысячи, порой неизвестных, тружеников тыла внесли огромный вклад в победу. О них, их каждодневном трудовом подвиге, хотелось бы сказать особо. Об их мужестве, стойкости и самообладании в тяжелейших ситуациях нельзя не напомнить нынешнему поколению. Многие из них настоящие герои, хотя не всегда их имена известны потомкам. Их личный подвиг не воспринимался ими как нечто героическое. Для них это была просто необходимая тяжелая работа, которая должна быть сделана, несмотря ни на что. Слово "надо" заслонило собой усталость, болезни и страх смерти. Так было и при обороне железнодорожных мостов близ станции Отрожка. Тогда нужно было не только отбиваться от врагов, но и обеспечивать работоспособность станции, подвижного состава, восстанавливать железнодорожные пути. Снабжение сражающихся войск на правом берегу реки Воронеж должно было идти бесперебойно. [7]

Все дальше в прошлое уносит от нас время подробности тех трагических дней. И тем ценнее становятся немногие документы и воспоминания, рассказывающие о героической работе фронта и тыла. Пример борьбы за железнодорожные мосты через реку Воронеж становится для нас живой иллюстрацией лозунга тех лет: "Народ и армия едины!". Вот что говорят об этом документы: "8 июля 1942 года противник вел сильнейший артиллерийский и минометный огонь по мостам и станции Отрожка. Один снаряд попал в вагон с бутылками КС (зажигательная смесь). Сразу возник очаг пожара, который начал распространяться на другие вагоны. Была снята с обороны часть солдат, привлечено было гражданское население. Несмотря на артиллерийский и минометный огонь, пожар был потушен. Сгорело 20 вагонов. Спасено было 12 эшелонов." В тушении пожара участвовали и солдаты, и работники станции. А еще до того, как враг вошел в Воронеж, для охраны и защиты мостов совместными усилиями военных и гражданского населения были сооружены 10 ДЗОТов и другие укрепления. Особую роль в организации обороны и сохранении железнодорожных мостов сыграл майор войск НКВД Петр Николаевич Беломытцев (рис. 4).

Рис. 4. Петр Николаевич Беломытцев

Кадровый военный, в Красной армии с 1919 года, с 1931 года - в НКВД. С началом войны 15 Отдельный батальон войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности менее, чем за 5 дней переформировался в 125 полк НКВД. Командиром которого и стал майор Беломытцев. Человек он был волевой и решительный. Именно его твердая позиция в период некоторой растерянности командования и отсутствия связи позволила сохранить мосты. Майор Беломытцев, понимая стратегическое значение мостов в обеспечении подвоза войск, техники, боеприпасов и другого военного имущества, не дал разрешения инженерно-саперной бригаде взорвать мосты. Хотя мосты уже были заминированы. Он лично организовал их оборону. С 7 по 10 июля 1942 г. 125 полк НКВД и отходящие подразделения 232 Стрелковой дивизии, привлеченные Петром Николаевичем для обороны западного берега реки Воронеж, уничтожили более роты немецких солдат. Бои за мост, бомбежки и обстрелы станции Отрожка, порой носили ужасающий характер. Но это не повлияло на боевой дух солдат и работников станции. Одним из организаторов бесперебойной работы Отроженского железнодорожного узла был Александр Семенович Космодемьянский (рис 5).

Рис. 5. Александр Семенович Космодемьянский

Он лично участвовал не только в тушении постоянно возникающих пожаров, но и в восстановлении и ремонте подвижного состава, разрушенного регулярными бомбежками и

обстрелами, а также в восстановлении поврежденного постоянными налетами железнодорожного пути. В те нелегкие дни, когда смерть подстерегала на каждом шагу, руководить и организовывать людей из кабинета было просто невозможно. Их нужно было вести за собой. И он был в гуще людей. Когда после очередного обстрела выходили из строя механизмы погрузки угля и система водоснабжения, то вместе с другими он шел заправлять паровозы вручную. Чтобы заправить один паровоз, нужно 18 тонн угля и 28 кубометров воды. Вручную – это значит, примерно, 2500 ведер угля и около 3000 ведер воды. А такой паровоз не один. И сделать все нужно быстро, до следующего обстрела, а часто - и под обстрелом. Как только хватало сил! К тому же, Александр Семенович страдал открытой формой туберкулеза, что бодрости отнюдь не прибавляло, так как болезнь эта характеризуется общим ослаблением организма. Только гигантская сила духа, да чувство долга заставляло так работать этого худощавого, скромного человека. Уже после победы, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1951 года он был награжден высшей наградой Советского Союза - Орденом Ленина за № 143408 (посмертно). За особо выдающиеся заслуги перед государством и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны.

Нельзя не сказать о бойцах майора Беломытцева из подчиненного ему саперного взвода. Когда во время обстрела на мосту немецкий снаряд попал в кузов машины с боеприпасами, то от взрыва загорелась не только машина, но и рядом идущая техника. А самое страшное - воспламенились толовые шашки и аммонал, заложенные в нишах моста. Возникла угроза взрыва. Настил моста горел, а ведь мост был заминирован. Для тушения пожара на мост отправился саперный взвод во главе с лейтенантом Бутом. Бойцы самоотверженно боролись с огнем, сбрасывая горящие толовые шашки в реку и засыпая песком настил моста. Все это под непрерывным огнем противника. Пожар был потушен и мост спасен. Отчеты того времени сохранили для нас несколько фамилий героев. Первыми в это пекло бросились сержанты Одинокоев, Азаров, и младший сержант Огуст. Во время тушения пожара их командир, лейтенант Бут, был тяжело ранен.

17 июля, во время массированного налета немецкой авиации, тяжелая 500 кг бомба попала в мост. Был сброшен настил. Невероятными усилиями красноармейцев Беломытцева мост был восстановлен в короткие сроки. 20 июля, после очередного артиллерийского обстрела, была повреждена нижняя несущая балка моста. Ночной ремонт не удался, так как яркий свет от сварки спровоцировал еще один артиллерийский и минометный обстрел. Но днем настил моста был восстановлен и движение открыто. И такие случаи были почти ежедневно. Красноармейцы не только ремонтировали мост и защищали его, но и вместе с гражданским населением восстанавливали разрушенные и поврежденные бомбами и снарядами укрепления. Следы этих укреплений остались до наших дней. [8] Следы войны частично сохранились не только возле железнодорожных мостов в Отрожке, но и на правом берегу. На первый взгляд, вызывает удивление то, что остатки укреплений времен Великой Отечественной войны сохранились и в глубине Липецкой области, где боев не было и куда враг не дошел. Укрепления готовились на случай возможного отступления, ведь противник был очень силен. Кое-где, до сего времени видны бетонные колпаки ДОТов, как яркое напоминание не только о минувшей опасности, но и о колоссальном труде, вложенном во все это людьми, жившими в прифронтовой полосе. Но не только на укрепления расходовались силы людей. Вот, к примеру, современное шоссе Липецк-Задонск. В селах вдоль него до сих пор живы еще свидетели и участники событий военных лет. Тогда они были школьниками, но и они помогали, чем могли, фронту. Выращивали и убирали хлеб, картофель, овощи. Особенно запомнились им чрезвычайно суровые зимы тех первых военных лет. Трескучие морозы под 30-40 градусов, частые метели и обильные снегопады. Шоссе Липецк-Задонск имело стратегическое значение. К тому же, недалеко от села Репец, находился военный аэродром. Он был расположен на середине пути от села до Задонска. В военное время, в обязанность окрестных колхозов входила расчистка дороги зимой. Не было тогда ни мощных бульдозеров, ни другой дорожной техники. Лопата - единственный доступный инструмент.

Чистить дорогу приходилось ночью, чтобы днем скопление людей не привлекало внимание авиации врага. Вот и приходилось всему селу подниматься ночью и идти на расчистку шоссе. Признанным лидером и организатором людей на селе была Анна Никаноровна Жилина. Боевая, энергичная, она умела к месту сказанным словом, а главное, собственным примером, сплотить людей и повести их за собой. За эти качества и называли ее в народе "комиссаром". Шла она ночью по селу и поднимала людей. Не угрозами, не посылками, опять звучало это вечное слово "надо", заслоняющее собой все мелкое и личное. И люди поднимались и шли. Женщины, старики, школьники - все, кто мог держать лопату в руках. Шли вместе со всеми и ветераны Первой мировой - Иван Лаврентьевич Широкожухов и участник знаменитой "атаки мертвецов" Иван Федотович Тагинцев, потерявший здоровье еще в далеком 1915 году. Тогда немцы 6 августа 1915 года применили против защитников крепости Осовец отравляющие газы. Иван Федотович был в составе чудом оставшихся в живых "горстки мертвецов", которые одним своим видом обратили в бегство два полка кайзеровской пехоты. Слова, сказанные его командиром в ответ на немецкий ультиматум, "русские не сдаются", на всю оставшуюся жизнь впечатались в сердце ветерана. И он не сдавался. Зима 1942 года была для него последней атакой. Нелегко было и школьникам, вносившим свой посильный вклад в помощь фронту. После ночной работы нужно было идти в школу, хорошо учиться, чтобы не подводить воюющих на фронте отцов. [9]

Из памяти многих свидетелей тех далеких дней уже почти стерлись трудности и лишения войны. Но они до сих пор помнят "комиссара" Анну Никаноровну Жилину.

Перенесемся на Кавказ, к еще одному прочно забытому эпизоду героической работы тыла. Мало кто сейчас знает о городе Тырныауз, расположенном в горах Северного Кавказа. А в предвоенные годы это название гремело по всей стране. Тырныаузский вольфрамо-молибденовый комбинат был одним из флагманов советской индустрии. Что такое для промышленности вольфрам и молибден? Это не только спирали в электролампах и качественная инструментальная сталь, но еще и броня для танков, бронебойные снаряды с сердечниками из карбида вольфрама. Но пришел тяжелый 1942 год. Вермахт рвется на Кавказ. Ни комбинат, ни то, что уже удалось добыть из горных недр не должно достаться врагу. Было принято решение эвакуировать из Тырныауза оборудование, население и добытый вольфрамо-молибденовый концентрат. Все оставшееся - взорвать. Но взорвать так, чтобы враг не понял, что при возвращении в Тырныауз все можно легко восстановить. Путь эвакуации пролегал через перевал Бечо, находящийся на высоте 3500 метров над уровнем моря. Это 40 километров ледников, каменистых осыпей и узких троп на головокружительной высоте. Операция по подготовке и проведению перехода была поручена специалистам по альпинизму - Юрию Одноблюдову, Алексею Малеинову, Александру Сидоренко, Николаю Моренцу и еще нескольким альпинистам, имена которых, к сожалению, в документах не сохранились. Опытные альпинисты заранее проверили и подготовили трассу. Были прорублены тысячи ступеней в ледниках, мостками перекрыты промоины и трещины, где нужно - протянуты канаты, служившие перилами. Кроме личных вещей и продуктов, каждый беженец нес на себе от 100 до 500 граммов ценного концентрата. Даже дети несли на себе концентрат. Удалось вынести все 18 тонн драгоценного сырья. Тяжелейший переход длился 23 дня. Шли группами по 60-80 человек. В каждой группе ведущим и замыкающим был опытный альпинист. Нашим альпинистам удалось блестяще провести переход. Ни одного несчастного случая не произошло на этом сложнейшем и опаснейшем маршруте. [10]

На перевале Бечо, в память об этом беспримерном переходе, установлен обелиск. Под изображением альпиниста, прижимающего к груди девочку, высечены слова: "Через этот перевал в 1942 году альпинисты Одноблюдов, Сидоренко, Малеинов, Кухтин, Моренец, Двалишвили перенесли 230 детей, спасая их от фашистской чумы". [11]

Умный и жестокий враг постоянно старался нанести непоправимый урон не только армии страны. Бомбежки и обстрелы раз за разом разрушали железные и шоссейные дороги,

цеха заводов и ремонтные мастерские. И раз за разом наши люди снова и снова восстанавливали дороги, здания, и все, что необходимо для победы. На память приходят слова замечательного липецкого историка Игоря Сдвижкова, сравнившего характер нашего народа со старинной русской игрушкой Ванька-Встанька. Как бы ее не старались повалить - она всегда поднимается. Это действительно так. Как бы и кто бы не старался повалить наш народ - он всегда поднимался, несмотря на тяжесть и боль. И нет, и не будет в мире такой силы, способной заставить его упасть и не подняться.

Библиографический список

1. **Исаев А.В.** Генерал Г.Микушев. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ooX_uorYsVY (Дата обращения: 10.01.23)
2. Память народа. Г.Н. Микушев [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero123790657/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fstatic_hash%3Da92cec6f1d9595e9298317b910751cedv2%26last_name%3DМикушев%26first_name%3DГеоргий%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%/ (Дата обращения: 12.01.23)
3. **Исаев А.В.** Генерал П.Ахлюстин [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DH0lpI-8mKo> (Дата обращения: 10.01.23)
4. Память народа. П.Н. Ахлюстин [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/pamyat-commander59/> (Дата обращения: 12.01.23)
5. **Игорь Сдвижков** Операция "Блау". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N-IvpoVPqMM&list=PL9ybxskzafo0FJUgqk1hN3-KKeloIcIcj&index=3> (Дата обращения: 22.01.23)
6. **Игорь Сдвижков.** Сражение за Воронеж. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GDLpylie4mY> (Дата обращения: 12.01.23)
7. **Игорь Сдвижков.** Сражение за Воронеж. Часть 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iisovF6wdKg> (Дата обращения: 14.01.23)
8. **Игорь Сдвижков.** Сражение за Воронеж. Часть 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZjWFz38GDl8> (Дата обращения: 15.01.23)
9. Задонский край в годы ВОВ 1941-45г.г. [Электронный ресурс]. URL: <https://loginov-lip.livejournal.com/1166977.html> (Дата обращения: 25.01.23)
10. Альпинисты северной столицы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alpkclubspb.ru/ass/a705.htm> (Дата обращения: 26.01.23)
11. Битва за Кавказ. История Тырнауза. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cA3PX39GjXQ> (Дата обращения: 12.01.23)

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
аспирант исторического факультета
В.Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж
тел. (473) 223-69-67
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Postgraduate student of the history faculty
V.D. Kukoba
Russia, Voronezh,
tel. (473) 223-69-67
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В.Д. Кукоба

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1550-Е ГГ. В РАБОТАХ ЧАРЛЬЗА ГАЛЬПЕРИНА

В статье рассматривается культурная жизнь Российского государства в 1550-е гг. по работе Чарльза Гальперина «Иван Грозный. Волен миловать и волен наказывать».

Ключевые слова: Чарльз Гальперин, Иван IV Грозный, диакон Агапет, Повесть о дракуле, Иван Пересветов, Ермолай-Эразм, Варлаамовские беседы, Минеи Четы, Степенная книга, Лицевой летописный свод, Домострой.

V.D. Kukoba

TRANSFORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF THE RUSSIAN STATE IN THE 1550S IN THE WORKS OF CHARLES HALPERIN

The article discusses the cultural life of the Russian state in the 1550s. Based on the work of Charles Halperin "Ivan the Terrible. free to reward and free to punish. "

Key words: Charles Halperin, Ivan IV the Terrible, Deacon Agapet, The Tale of Dracula, Ivan Peresvetov, Ermolai-Erasmus, Varlaam conversations, Minei Chetya, Power book, Facial chronicle vault, Domostroy.

В данной статье мы пройдем по культурной и частично экономической главе. Книга Чарльза Гальперина исследует личность и политику Ивана Грозного и интересна для нас как исследование различных аспектов жизни Московского царства времен реформ 1550-х гг. Также данная научная работа дает нам возможность представления об американской историографии и информацию, которую из неё берут англо-язычные читатели.

Говоря о культурной политики Ивана IV, автор обращает внимание на то, что те же самые монархические ценности и концепции русской православной церкви, которые вдохновляли действия правительства, также вдохновили на создание культурных артефактов, которые их выражали. Ритуал и церемония актуализировали представление о божественно одобренном монархе, правящем божественно защищенным царством, содержащееся в первом письме Ивана Курбскому [8, 117]. Тем самым Ч. Гальперин делает заключение, что «культурное и политическое настроение Московии в течение 1550-х годов отошло от представления о том, что человеческая деятельность, с Божьей помощью, может влиять на мир. Политическая, социальная, религиозная и культурная элита, а также сам Иван разделяли этот менталитет» [8, 117].

Как мы видим, автор книги делает введение в данной главе и кратко описывает взгляды того времени и хотя Ч. Гальперин некоторые произведения исследует кратко для полноты картины эпохи Ивана. Однако он выделяет интересные идеи, которые возникли в это время.

Сюжет идеи об образе правителя в 1550-е гг. времени автор развивает, исследуя использования высказывания византийского диакона шестого века Агапета, “зеркала князей”, которое стало текстологической основой практически для всей московской политической теории и московские писатели применили портрет идеального правителя Агапета к московским великим князьям и царям. Суть заключалась в том, что защитники и критики правителя ссылались на заповедь Агапета о том, что царь “телом” подобен другим людям, но “властью” подобен Богу. Ч. Гальперин подчеркивает «авторы могли бы склонить эту аксиому либо к возвеличиванию, либо к порицанию царя». [8, с. 117-118]. Тем самым автор подчеркивает гибкость подобной критики, потому что царь, который не соответствует данному идеалу подлежит порицанию.

Автор книги также затронул “Тайна из тайн”, которая советовала правителям рассаживать всех на церемониях или в совете по заслугам и встречаться со слугами от двух до четырех раз в год. Москвичи лишь изредка цитировали другое “зеркало князей”, “Тайну секретов” (см. “Секреторумы Тайны тайных”), якобы являющуюся советом Аристотеля Александру Македонскому. Только единственный намек на голубоглазых мужчин как на подозрительных отражает прямое текстовое заимствование из этой работы. Поведение московского суда не соответствовало его предписаниям. Ч. Гальперин упоминает, что в Московии порядок рассадки определялся очередностью, и деловые встречи между правителем и его советниками проходили несколько раз в неделю. Автор также делает вывод, что существование рукописей “Тайны тайн” шестнадцатого века свидетельствует о том, что некоторые москвичи читали ее. [8, с. 118].

О “Повести о Дракуле” автор пишет, что она попала гораздо ближе к цели, и это неприятно, поскольку в ней наглядно доказывалось, что для того, чтобы покончить с грехом и преступлениями, правитель должен быть “ужасным” (грозным). Иван повторил эту посылку в своем первом письме Курбскому, хотя и не применяя к себе слово “ужас”. При этом Ч. Гальперин подчеркивает то, что Дракула был человеком, который сменил свою веру и поэтому вряд ли мог быть объектом для подражания Ивана [8, с. 118]. Это очень важный момент, который заметил автор книги, вряд ли православный царь Иван стал брать пример вероотступника, поскольку сам был довольно религиозным человеком.

Анализируя взгляды и историю этих произведений автор делает вывод, что «в то время как Агапет оказал большое влияние на московскую политическую мысль в целом, а “Повесть о Дракуле” и “Тайна тайн” оставались на заднем плане, несколько московских писателей в 1550-х годах рассматривали монархическую реформу в оригинальных произведениях»: Иван Пересветов, священник, а позже монах Ермолай-Эразм, и другие анонимный автор “Валаамской беседы” [8, с. 119].

Автор книги также затрагивает работы Ивана Пересветова «Пересветовские истории» уделили значительное внимание литературным произведениям Пересветова из-за их предполагаемого влияния на московские реформы 1550-х годов, хотя все сохранившиеся рукописи датируются семнадцатым веком» и он добавляет «между предложениями Пересветова и реформами скорее очевидна, чем реальна». Сначала он делает анализ достоверности биографии «его утверждение о том, что он потомок московского воина-монаха Пересвета, сражавшегося с татарами в битве на Куликовом поле в 1380 году, не поддается проверке. Пересветов, конечно, написал не все приписываемые ему произведения. Тем не менее, в описи московского архива времен правления Ивана упоминалась рукопись неопознанных произведений Пересветова, и в своих работах Пересветов предоставил достоверные подробности своей карьеры солдата удачи до своего прибытия в Москву». Ч. Гальперин пишет далее «историческое правдоподобие автобиографии Пересветова и ссылки на инвентарный список являются достаточными основаниями для отклонения теорий о том,

что Пересветов был псевдонимом, независимо от того, использовался ли он Иваном или кем-либо еще, или изобретением семнадцатого века» [8, с. 119]. Таким образом, автор книги считает подлинным существование Иван Пересветова и его авторство данных произведений.

Далее автор перечисляет жанры произведений Пересветова, которые включают прошения, сказки и аллегории. В своем произведении Ч. Гальперин сравнивает Московское государство с другими странами, а именно «В Англии времен Тюдоров осмотнительная политическая критика также могла принимать форму аллегории Единственный среди московских авторов XVI века, но, как и зарубежные современники, Пересветов изобразил османского султана Мехмеда (по-русски Магмет) Завоевателя, взявшего Константинополь в 1453 году, идеальным правителем, что далеко от мнения Максима Грека об османском правлении. Тем самым автор объясняет нам суть данного произведения «последний византийский император, слабый из-за того, что в нем доминировали богатые, женоподобные аристократы, был полной противоположностью султану. Пересветов не любил аристократов. Он (Пересветов) утверждал, что бояре преследовали его после того, как он потерял своего московского покровителя». Ч. Гальперин обращает на то, что «тот же мотив, о богатых аристократах, из которых получились плохие войны, встречается в "Истории Казани", повествовании о завоевании Казани Москвией, и в "Истории Курбского"». Тем самым Ч. Гальперин обобщает, что «Пересветов выступал за широкую программу реформ, руководимую могущественным правителем, внушающим "благоговейный трепет", поддерживаемым армией лояльных низкородных наемных военных слуг» [8, с. 119]. В какой степени негативный облик бояр совпадал с мнением Ивана, что мы видим в произведениях соответствующих этим взглядам [6, с. 22].

Ч. Гальперин продолжает разбор произведения «Пересветов утверждал, что Бог любит справедливость (правда) больше, чем веру (вера), его самую противоречивую аксиому. Что он имел в виду, остается спорным, отчасти потому, что он сразу же добавил, что Христос был истинной справедливостью. Независимо от приверженности Пересветова русскому православию, очевидно, что он судил о государстве по его социальной справедливости и военной мощи, а не по его религиозной чистоте, однако справедливость была неотделима от благочестия. Он не описывал Московию как "Новый Израиль". Чтобы улучшить мусульманскую идентичность Мехмеда, Пересветов выдумал свое желание перейти в христианство, заявив, что он христианин "во всем, кроме названия", и подчеркнул влияние христианских книг на его поведение». Тем самым автор подчеркивает, что Пересветов писал о «правде», как о большей любви «Бога», чем к «вере», и то, что автор произведения обращал внимание на социальную справедливость и военную». Этим Ч. Гальперин обращает внимание на идейную новизну середины XVI века [8, с. 120].

Однако Ч. Гальперин замечает, что предложение Пересветова не были взяты за основу в реформах 1550 гг., он замечает, что «московское условное земельное пожалование за военную службу давало землю, а не просто доход, в отличие от османского тимара, татарского сюргала или арабского икта и простая концепция предоставления земли для обслуживания не нуждалась в иностранном вдохновении. Также «московские стрельцы не подражали янычарам, которые были обращенными, давшими обет безбрачия, порабощенными иностранцами» и т. д. Правда Ч. Гальперин подчеркивает «однако, даже если Пересветов не повлиял на реформы 1550, "светские" и рациональные элементы в мышлении Пересветова нашли отклик в работах других современных московских писателей и в некоторых идеях Ивана» [8, с. 120]. Таким образом, автор книги отрицает то, что идеи Ивана Пересветова повлияли на Московское государство, путем сравнения земельной политики с другими странами, в первую очередь Османской империей и стрельцов с янычарами, но подчеркивает что идеи оставили свой след в других произведениях.

Кроме того, автор книги не оставляет без внимания священника, а затем монаха Ермолая-Эразма «Некоторые ученые оспаривают авторство и датировку первого текста,

“Повести о Петре и Февронии”, но большинство считает Ермолая-Эразма автором и датирует серединой XVI века. Далее идет краткое описание сказания “Повесть...” рассказывает историю муромского князя, который женился на мудрой девушке из низшего сословия после того, как она вылечила его от болезни, вызванной кровью убитого им дракона. Далее рассказывается история повести «Церковь канонизировала и то, и другое в 1547 г. С его народными мотивами “Повесть” вряд ли можно считать собственно жизнеописанием, что, возможно, лишило ее права на включение в Великую менологию Макария». Говоря о причинах отсутствия в Минеи четьи «Феврония проявляет здравый смысл, терпение и преданность, но она не соответствовала стереотипу москвичей об идеальной жене, которая была покорной». Продолжая разбор книги Ч. Гальперин пишет «Ермолай-Эразм выдвигает на первый план смирение и милосердие Петра и анахронично присваивает ему титул “самодержец”, что в данном случае означает благочестивый правитель» [8, с. 120].

Особое внимание автор заостряет на социальной теме «В одном показательном эпизоде Петр и Феврония становятся жертвами социальных предрассудков. Из-за социального происхождения Февронии враждебность жен муромских бояр вынуждает ее и Петра покинуть Муром. Ч. Гальперин пишет об отношении автора к персонажам, которые презрительно ведут себя с Февронией «Ермолай-Эразм относится к снобизму боярских жен как к греху. В конце концов, они порочили святого. Он поддерживает христианский эгалитаризм, потому что высокородные и низкороджденные равны во Христе». Тем самым автор книги переходит ко взглядам Ивана «Точно так же в своем письме в Кирилло-Белоозерский монастырь Иван проповедовал монашеский эгалитаризм, утверждая, что все монахи должны быть равны независимо от их социального происхождения» [8, с. 121]. Зимин А. А. также считал, что это созвучно борьбе великокняжеской власти с боярством. Победа над змием созвучно с военными действиями против Казани.

Развивая социальную тему в идеях московских книжников Ч. Гальперин приводит «Правление и измерение земель» Ермолая-Эразма. В ней Ермолай-Эразм выступает против эксплуатации крестьян остается значительным. Автор книги дает понять, что его описание моральных недостатков московского общества середины XVI века основывается на религиозных убеждениях, и что аграрная утопическая политика, которую он отстаивал, не сработала бы [8, с. 122]. Однако Р. И. Ревзанов в своей работе говорит, что Ермолай-Эразм выступал за повышения прав и возможностей дворянства и получения от зависимых крестьян необходимой продукции, но обращалось внимание на то, что автор трактата стремился дать правительству понять, что лучше уменьшить излишнюю эксплуатацию крестьян [5, с. 9]. В этом случае Ч. Гальперин использует версию последователей того, что Ермолай-Эразм выступал за интересы крестьян, например, таких, как Зимин А. А. [3, с. 1], в отличие от дворянской версии, одной из представительниц которой Т. А. Колесниковой [4, с. 260-261], где Ермолай-Эразм особый приоритет давал служилым людям, хотя не опускались идеи ограничения эксплуатации. Скорее всего, Ч. Гальперин обратил внимание на этот вопрос поскольку в XVI веке появляется работа говорит об ограничении эксплуатации крестьян, однако все трое Иван Пересветов, Ермолай-Эразм и, упоминаемый ниже, аноним «Варлаамовской беседы» не пропустили момент об укреплении обороноспособности страны.

Также Ч. Гальперин приводит сведения по поводу чтения данной работы «Не сохранилось никаких свидетельств того, что Иван или кто-либо в правительстве когда-либо читал “Правление и измерение земель” Ермолая-Эразма». Тем самым автор делает вывод «Существование этого текста действительно свидетельствует о том, что священнослужители не ограничивали свои реформаторские порывы моралью». Также Ч. Гальперин упоминает одно нововведение в Московском государстве «Кроме того, его предложения иллюстрируют гиперрациональный математический уклон, уникальный для того времени». И наконец, последний вывод «Из того факта, что сохранились его труды, мы знаем, что, несмотря на его жалобы на преследования, ни бояре, ни правительство, ни церковь не подвергали его

цензуре» [8, с. 122]. Скорее здесь играет роль поддержка митрополита Макария, хотя подобная критика была актуальная в эту эпоху.

Следующим произведением, который разбирает Ч. Гальперин "Беседа валаамских чудотворцев Сергия и Германа" (Беседа валаамских чудотворцев Сергия и Германа, обычно называемая просто "Валаамская беседа"). «Валаамская беседа» «подвергла резкой критике монастырское богатство и вмешательство духовенства в дела государства. Правитель должен править с "благоговением", а не с "кротостью", не с "простотой" (простота), не с "мягкостью" Артемия. «Благоговение» - это нахождение в страхе и трепете перед богом. Кротость это далее автор книги разбирает идеал поведения монарха «Идеальный правитель обладал "смирненным имперским благоговением" или "смирненным царственным трепетом" (смиренная царская гроза), что звучит как оксюморон. Правители не заслуживали похвалы за то, что раздавали поместья монастырям. Они должны отдать деревни военным слугам, которые будут защищать царство. Однако "Валаамская беседа" не зашла так далеко, чтобы выступать за секуляризацию существующих монастырских земель» [8, с. 122-123]. В этом случае автор книги подчеркивает, что в «Валаамской беседе» важность укрепление оборонно-способности страны, хотя автор не выступал за «секуляризацию», что скорее показывает, что автор занимал более сдержанную позицию.

Затем Ч. Гальперин разбирает критику монахов в других источниках «Отношение "Валаамской беседы" к монахам нашло подтверждение и в других источниках. В своем письме в Кирилло-Белоозерский монастырь Иван раскритиковал неспособность монахов соответствовать своим собственным идеалам. Петиция младших монашеских братьев Московской области (клирошане) выражала сожаление по поводу богатого питания архимандритов, которое разоряет монастыри, и выступала за то, чтобы еда и питье в монастырях общей жизни распределялись на равной основе. Зиновий Отенский сочувствовал более бедным монастырям». Автор книги подчеркивает уникальность данной работы «Тем не менее, возражения "Валаамского беседу" против какой-либо политической роли монахов кажутся уникальными» [8, с. 124]. Также автор обращает внимание на другие произведения критикующие не соблюдение заповедей священнослужителей, на что, автор книги указывает на реальную почву на подобное настроение того времени.

Автор делает вывод он подчеркивает сходство этих трех произведений и различия «Интеллектуальная взаимосвязь работ Пересветова, Ермолая-Эразма и анонимного автора "Валаамской беседы" свидетельствует об общей культурной и политической атмосфере, что дает основание датировать их все серединой XVI века, но они не говорили в один голос. Однако в своей работе Зимин А. А. считал, что время создания «Валаамской беседы» конец XVI- начало XVII века, поскольку по его мнению оно отражало действительность данного времени [2, с. 203]. Хотя в своей статье И. Я. Фроянов считал, что это памятник середины XVI века [7, с. 94].

Далее автор книги продолжает «их разногласия свидетельствуют о непредубежденности и терпимости к разнообразию, которые просуществовали не далее 1550-х годов». Кроме того, Ч. Гальперин подчеркивает на борьбу иосифлян с такой свободой мнений «Более того, даже в 1550-х годах иосифлянский истеблишмент Русской православной церкви уже начал нападать на такую свободу выражения мнений» [8, с. 125]. Т. е. автор обращает внимание на противоборства подобным идем со стороны Иосифа Володского.

Тем самым и другими новшествами Ч. Гальперин подчеркивает величественность середины XVI века для Московского государства «Три крупных новаторских литературных памятника и появление книгопечатания иллюстрируют креативность, амбициозность и неоднородность литературной культуры Московии во времена правления Ивана. Великая менология (Великие мени чети), всеобъемлющий сборник религиозных писаний, приемлемых для Русской православной церкви и организованный в качестве материала для

чтения на каждый день в году, представляет собой импульс Московии середины XVI века к регулированию культурной продукции» [8, с. 125]. Это автору делает честь, поскольку он подчеркивает довольно высокие характеристики культуры того времени и далее он переходит к оценке «Минеи четьи».

«Минеи четьи» автор сравнивает с Суммами теологии Фомы Аквинского «"Великая менология" Макария напоминает амбициозность "Суммы теологии" Фомы Аквинского, хотя и в другой форме, скорее энциклопедии, чем трактата». Исходя из обстоятельства создания в Московском государстве подобного памятника Ч. Гальперин делает вывод «Осуществление такого проекта требует уверенности, которую может породить только период процветания и оптимизма, но оно также несет в себе не столь слабый привкус культурного самодовольства, представления о том, что авторы уже высказали все действительные, оригинальные идеи, поэтому дополнительная оригинальность была бы нежелательна». Тем самым автор обращает внимание на то, что «Более того, принятие решения о том, что включить в такую работу, также влечет за собой принятие решения о том, что исключить, например, "бесполезные" работы. Макарий подвергал цензуре московское православное чтение» [8, с. 125]. И здесь тоже упоминается цензура, с которой церковь относилась к не угодным произведениям.

Ч. Гальперин также не обходит стороной «Степенную книгу царского родословия» «Составитель привел в порядок историю Руси/Русской православной церкви и русских князей». Автор кратко пишет об этом памятнике русской литературы и историографии XVI в. «Генеалогические и библейские концепции, такие как Райское древо, послужили литературными моделями для его портрета гармоничных отношений между церковью и государством, божественной природы русской династии и Божьей защиты царя и страны по мере продвижения Руси/русского народа к спасению». Ч. Гальперин замечает упущения некоторых неприятных для того времени моментов «Для этого он почти полностью опустил конфликты внутри церкви и опустил или преуменьшил сотрудничество князей с татарами и необразованные случаи конфликта между князьями и церковью» [8, с. 126]. Т. е. на данный момент церковь и государство должны быть союзниками и естественно войны и завоевания татарских ханств не даю оснований для упоминания сотрудничества князей с татарами.

Основную мысль произведения Ч. Гальперин приводит о титуле самодержец «Книга степеней присваивала правителям от святого Владимира до Ивана титул "самодержец" (самодержец). Хотя Макарий восхвалял Ивана как "самодержца" во время коронации Ивана, Макарий не короновал его как "самодержца". В Книге степеней титул обозначал благочестивого правителя, а не независимого правителя или того, кто обладает неограниченной властью». [8, с. 126] Т. е. почитающего божественные истины. Также автор обращает внимание на то, что «Степенная книга» в итоге оказалась не законченной [8, с. 126].

Сравнивая «Степенную книгу» и Лицевой летописный свод, Ч. Гальперин приводит следующую характеристику последнего «Если "Степенная книга" ограничивалась историей Руси как выражением Божьей воли, то столь же незаконченный Лицевой летописный свод пытался исследовать действия божественного провидения в мировой истории». Автор книги подчеркивает масштаб данного проекта «Лицевой летописный свод поместил Московию в более грандиозный, даже космический, план истории с момента Сотворения мира. Одна статистика адекватно отражает ее масштаб: если бы она была закончена, в нее вошло бы примерно шестнадцать тысяч миниатюр. Ч. Гальперин приводит следующие проблемы изучения памятника «определение целевой аудитории незавершенного произведения с неопределенным покровительством остается проблематичным. Ученые еще не до конца исследовали его интерпретацию правления Ивана и истории Московии» [8, с. 126-127]. Тем самым подчеркивается то, какие вопросы, связанные с изучением этих источников остаются открытыми.

Автор также не сбрасывает со счетов и начало книгопечатания в Московском государстве «Покровительство Ивана книгопечатанию в Московии демонстрирует его

восприимчивость к технологическому совершенствованию. Мы можем только догадываться о его мотивах, но использование ранних печатных станков для печати церковных книг наводит на мысль о религиозных мотивах. Церковный собор 1551 года рассматривал вопрос о точных копиях церковных рукописей». Однако Ч. Гальперин обращает внимание на то, что «Тем не менее, книгопечатание не оказало никакого влияния на Московию ни во время правления Ивана, ни в течение длительного времени после этого» [8, с. 129]. Таким образом, мы видим понимание религиозного мотива Ивана для покровительства нововведениям, однако подчеркивается, что это не привело к широкому распространению.

Также автор обращает внимание на то, что «та же концепция связи правителя и Московии с Богом, которая проникла в литературные источники времен правления Ивана, также вдохновила произведения искусства и архитектуры, ритуалы и церемонии» [8, с. 129].

Сначала мы наблюдаем разбор герба на Московской печати и монеты с печатями «Все физические принадлежности правителя проецировали его образ. На царской печати и монетах был изображен всадник, которого иностранцы воспринимали как святого Георгия, а москвичи - как правителя. На печатях изображен двуглавый орел, заимствованный из византийского прототипа. Большая государственная печать заимствовала геральдические изображения из Польши, Швеции и Священной Римской империи, чтобы обосновать подчинение региона Москве». [8, с. 129] Кроме того, Ч. Гальперин обращает внимание на одно событие «Иван и Анастасия пожертвовали монастырю Хиландар на горе Афон вышитую литургическую завесу (катепетасма), которая восхваляла положение московского правителя в православном христианском мире» [8, с. 129].

Также автор обращает внимание на церемонии и чем стало Московское государство на них «Вербное воскресенье, Крещение Господне и печные церемонии, составляющие основу придворного календаря, имели разное происхождение и передавали множество посланий. Многозначные ритуалы и церемонии функционировали на четырех уровнях: как представление, иконография, история и эсхатология. Общенациональные фестивали Московии напоминали фестивали в Италии». «На этих церемониях Московия стала Новым Израилем, а Москва - Новым Иерусалимом. Москвичи воспринимали свою идентичность в библейских, а не византийских или римских терминах, подобно пуританам Новой Англии семнадцатого века» [8, с. 131].

Об иконах автор пишет следующий «Икона "Благословенно воинство царя Небесного", иногда именуемая "Воинствующая церковь", возможно, изображала завоевание Казани, аллегорически связывая Москву и Иерусалим и показывая московскую армию под защитой Небесного Воинства во главе с Архангелом Михаилом. Ученые предложили множество интерпретаций этой поразительной, большой и сложной иконы. Московская армия 1559/1560 годов маршировала под знаменем, изображающим Небесное воинство во главе с Архангелом Михаилом, а московская армия, которая двинулась на Полоцк в 1563 году, несла знамя, на котором была изображена московская армия, возглавляемая не царем, а Христом как воином, образ апокалиптического "священного насилия». О Соборе св. Василий Блаженного Ч. Гальперин пишет «Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, ныне известный как собор Святого Василия, построенный за пределами Кремля на Красной площади, сделал свое послание доступным для всего населения Москвы, а не только для элиты». И делает следующие выводы «Историки архитектуры не выявили никаких предшественников его новой архитектуры, но ее изобилие, живость и игривость наводили на мысль, что завоевание Казани положило начало новому периоду в истории Москвы» [8, с. 131-132].

Особенно важно это участие в культурной жизни царя Ивана. Далее переходим к изучению автором довольно интересному и известному произведению, а именно «Домострою».

В Домострое автор замечает следующее «Менталитет ведения домашнего хозяйства квалифицируется как буржуазный не потому, что он положительно относился к концепции прибыли, и не потому, что связывал благочестие с процветанием, а потому, что он сочетал прибыль, благочестие и пристойность в квинтэссенции этики среднего класса». Тем самым мы чуть ли не наблюдаем ассоциации с пуританской этикой «Не только миряне или священники, такие как Сильвестр, ассоциировали процветание с почти пуританской трудовой этикой». Ч. Гальперин также представляет другие примеры данной этики «Соловецкий монастырь разделял веру в их связь. Монахи могли бы восхвалять экономический успех, если бы такой успех не был связан с пороком жадности». Далее мы наблюдаем суть «Домостроя» «Ведение домашнего хозяйства поддерживало буржуазные ценности: надлежащее выполнение религиозного ритуала без особого внимания к теологии; строгая семейная иерархия (ее ограниченная пропаганда избивания жен и детей не выходила за рамки норм в современных обществах); строгое соблюдение социальной иерархии, требующей как уважения к тем, кто лучше, так и скромности по отношению к низшим; отсутствие расточительства во времени и товарах бережливость (не скупость), редкая добродетель в древнерусских текстах; отсутствие показухи; чистота; значительная забота о социальной репутации; и умеренность во всем». Автор обращает внимания на новизну подобного произведения «Ученые не обращали внимания на необычайную новизну русского или московского текста, в котором ценится чистота. Более ранняя литература настаивала только на ритуальной чистоте. В Италии эпохи Возрождения итальянцы восхваляли чистоту и считали себя чище “грязных” немцев-варваров. Физическая чистота стала отождествляться с моральной чистотой. Ведение домашнего хозяйства отражает тот же новый буржуазный экономический и социальный этос, который появился за пределами Московии» [8, с. 140-141].

Тем самым автор обращает внимание на то, что «Экономический менталитет ведения домашнего хозяйства перекликался с рациональными элементами московской культуры 1550-х годов, такими как бюрократическое управление». Хотя при этом «Конечно, традиционное демонстративное потребление, столь чуждое ведению домашнего хозяйства, продолжало доминировать при дворе и боярах, а в Русской православной церкви все еще преобладала аскетическая монашеская культура, несмотря на существование монашеской предпринимательской деятельности» [8, с. 143]. Однако подобная идея подвергается сомнению, поскольку тезис о генезисе капитализма в XVI веке читается довольно сомнительным, да и уровень развития торговли, особенно внешней не является для этого аргументом [1, с. 641].

Таким образом, мы видим, что по Ч. Гальперину в середине XVI века сложилась довольно высокая интеллектуальная и культурная атмосфера. Высказывания Агапета распространялись по Москве, в отличие, от «Секреторумы Тайны тайных» и «Повести о Дракуле», с кого, как заметил Ч. Гальперин, Иван не мог брать пример, поскольку герой повести был отступником. Автор подчеркивал различные новшества идей, например, идеалы государства Ивана Пересветова и Ермолая-Эразма и «Варлаамовской беседы», которые порой не совпадали друг с другом, но вносили довольно новые идеи, используя методы аллегории, как первый, гиперрациональный математический уклон, уникальный для того времени, а также критика политического влияние монахов в «Варлаамовской беседе». Однако вопрос о привязанности Ермолая-Эразма к дворянской или крестьянской сословиям довольно дискуссионный, хотя упоминания работы, предлагающей ограничение повинности земледельцев делает автору честь. «Минеи четьи» автор сравнивал с Суммами теологии Фомы Аквинского своей амбициозностью. Неоконченные «Степенная книга» и Лицевой летописный свод» строили новую историческую концепцию. Монеты и печати меняли образ Московского правителя, церемонии создавали образ «Нового Иерусалима» - Москвы и «Новый Израиль» - Московское государство. Также автор считает, что «Домострой» распространял ценности буржуазного характера и одной из новшеств чистота, хотя идея буржуазности произведения довольно спорный момент. Однако вопрос довольно

дискуссионный. В данной книге автор упомянул много интересных и порой позитивных оценок русской культуры XVI века. Это довольно переломный и великий период в истории России и системы взглядов на Московское государство, его места в мире и перспективы его развития.

Библиографический список

1. **Дворниченко А.Ю., Шапошник В.В.** И снова Грозный Иван, или О новой книге американского ученого / А.Ю. Дворниченко, В.В. Шапошник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 2. С. 633–645.
2. **Зимин А.А.** «Беседа валаамских чудотворцев» как памятник позднего / А. А. Зимин // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Т. XI. М.-Л., 1955, С. 198-208.
3. **Зимин А.А.** Ермолай-Еразм и Повесть о Петре и Февронии / А. А. Зимин // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Т. XIV. М.-Л., 1958. С. 229-233.
4. **Колесникова Т.А.** Общественно-политические взгляды Ермолая-Еразма. / Т. А. Колесникова // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Т. IX. М.-Л., 1953. С. 251-265.
5. **Резванов Р.И.** «Правительница» Ермолая-Еразма: Pro et Contra в идеологии реформационного проекта XVI в. / Р. И. Резванов // Развитие территорий. 2017. — № 1 (7). — С. 6-11.
6. **Флоря Б.Н.** Иван Грозный. / Б. Н. Флоря — М.: Молодая гвардия, 1999. — 404 с.
7. **Фроянов И.Я.** «Валаамская беседа» в религиозно-политических спорах середины XVI в. / И. Я. Фроянов // Вестник Удмуртского университета. 2006. — № 7. - С. 78-98.
8. **Halperin Ch. J.** Ivan the Terrible. Free to Reward & Free to Punish / ed. by J.Harris. Pittsburgh, 2019. 365. p.

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина,
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и историко-
культурного наследия
Д. А. Ляпин
Россия, г. Елец,
тел. 89056835535
e-mail: lyapin-denis@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
doctor of historical sciences, associate professor,
Head of the Department of History and Historical
and Cultural Heritage
D. A. Lyapin
Russia, Yelets,
tel. 89056835535
e-mail: lyapin-denis@yandex.ru*

Д.А. Ляпин

ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Автор знакомит читателя с итогами реализации проекта, посвященного созданию геоинформационной системы Белгородской черты. Белгородская черта представляла собой крупнейшее в истории России военно-оборонительное сооружение. Она была построена в относительно короткие сроки в середине XVII в. В ходе реализации проекта успешно применялись междисциплинарные исследования.

Ключевые слова: геоинформационная система, Белгородская черта, междисциплинарные исследования, РНФ, картографирование, нейронные сети

D.A. Lyapin

GEOINFORMATION SYSTEM OF THE GEOINFORMATION SYSTEM OF THE HISTORICAL TERRITORY OF THE BELGOROD LINE: RESULTS AND PROSPECTS

The author introduces the reader to the results of the implementation of the project dedicated to the creation of the geoinformation system of the Belgorod Line. The Belgorod Line is the largest military-defensive structure in the history of Russia. It was built in the middle of the 17th century. During the implementation of the project, interdisciplinary research was used very effectively.

Keywords: geoinformation system, Belgorod line, interdisciplinary research, RSF, mapping, neural networks

В 2021-2023 гг. при поддержке Российского научного фонда группой исследователей проводились работы по созданию геоинформационной системы (далее – ГИС) крупнейшего в истории России комплекса военно-оборонительных сооружений – Белгородской черты. Это сооружение было возведено в XVII в. и позволило закрепить за Москвой огромные плодородные земли, а затем, оттолкнувшись, двинуться дальше на юг к Черному морю. Исторический регион Белгородской черты в XIX в. стал житницей Российской империи. Сегодня эта территория Центрально-Чернозёмного экономического региона остается одной из самых развитых в промышленном и сельскохозяйственном плане.

В реализации проекта по созданию ГИС принимали участие специалисты из различных регионов России: Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров, А.Р. Мельникова, Е.В. Прошунина, А.С. Пальчикова (Елец), В.В. Канищев, Ю.А. Мизис, К.С. Кунавин (Тамбов), П.В. Попов (Воронеж), А.В. Папков (Белгород), И.В. Ковалев (Москва). В качестве консультантов работали В.Н. Глазьев, О.В. Скобелкин (Воронеж), В.М. Жигалов (Белгород) и Н.О.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО "Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина"

© Ляпин Д.А., 2023

Ковалева (Москва). Привлечение большого числа ученых позволило эффективно использовать имеющийся опыт в изучении Белгородской черты и актуализировать исследовательские наработки в этом направлении [2; 3; 4; 5; 6; 7;]. Следует отметить также, что создание геоинформационной системы комплекса военно-оборонительных сооружений и поселений черты не являлось конечной целью проекта. Итогом исследований было осмысление специфики строительства Белгородской линии в контексте социоестественной истории юга Центральной России в XVII – первой половине XIX вв. Предполагалось, что полученные в ходе исследования данные позволят понять, как именно Российскому государству удалось создать в относительно короткие сроки столь обширную систему военно-оборонительных сооружений в условиях непривычной природной зоны и постоянных боевых действий.

Работа над проектом осуществлялась одновременно в нескольких направлениях. Первое из них было связано с обработкой разнородного архивного материала, главным образом, массовых источников информации: переписей населения XVII-XIX вв. В виду большого географического охвата было решено сконцентрировать внимание на территориях трех уездов: Белгородского, Воронежского и Елецкого. Частично привлекались материалы по Козловскому уезду (Козлов - сегодня Мичуринск). В итоге были изучены массовые документы за 1615, 1646, 1678, 1710, 1716/18, 1780-90-е, 1855 гг.

Прежде всего нас интересовала информация о социальном составе населения и сельских поселениях данных уездов, с учетом их локализации на современной карте. Отдельно отбирались сведения по уездным центрам - городам-крепостям Воронеж, Белгород и Елец. Для каждого уезда составлялась таблица, куда включались данные о названии поселения, его типе, форме землевладения, социальных группах. Отдельной задачей была локализация военно-оборонительных элементов Белгородской черты. В этой связи, на основе сохранившихся документов, была создана база данных, включающая сведения об объектах черты, с указанием их современного месторасположения и состояния.

Большую роль в реализации проекта сыграли археологические исследования. В 2021-2023 гг. под руководством исполнителя проекта А.Н. Голотвина были проведены научно-исследовательские археологические работы по определению границ города-крепости Добрый, города-крепости Козлов, раскопки Выявленного объекта археологического наследия (далее – ВОАН) «Урляпов вал Козловского участка Белгородской черты» на территории Мичуринского района Тамбовской области и Добровского района Липецкой области. В 2022 г. были проведены археологических работы на территории ВОАН «Город-крепость Усмань, городище» в г. Усмань Усманского района Липецкой области и ВОАН «Козловский вал оборонительной черты» в Сосновском районе Тамбовской области. Наконец, в 2023 г. работы велись на территории ВОАН «Жилой городок Урыв» и ВОАН «Острогажский земляной вал».

В ходе археологических исследований на всех объектах активно применялся метод фотограмметрии для фиксации деталей фортификации и подробной съемки топопланов. Некоторые обнаруженные объекты были представлены в форме изометрической проекции (Рис. 1).

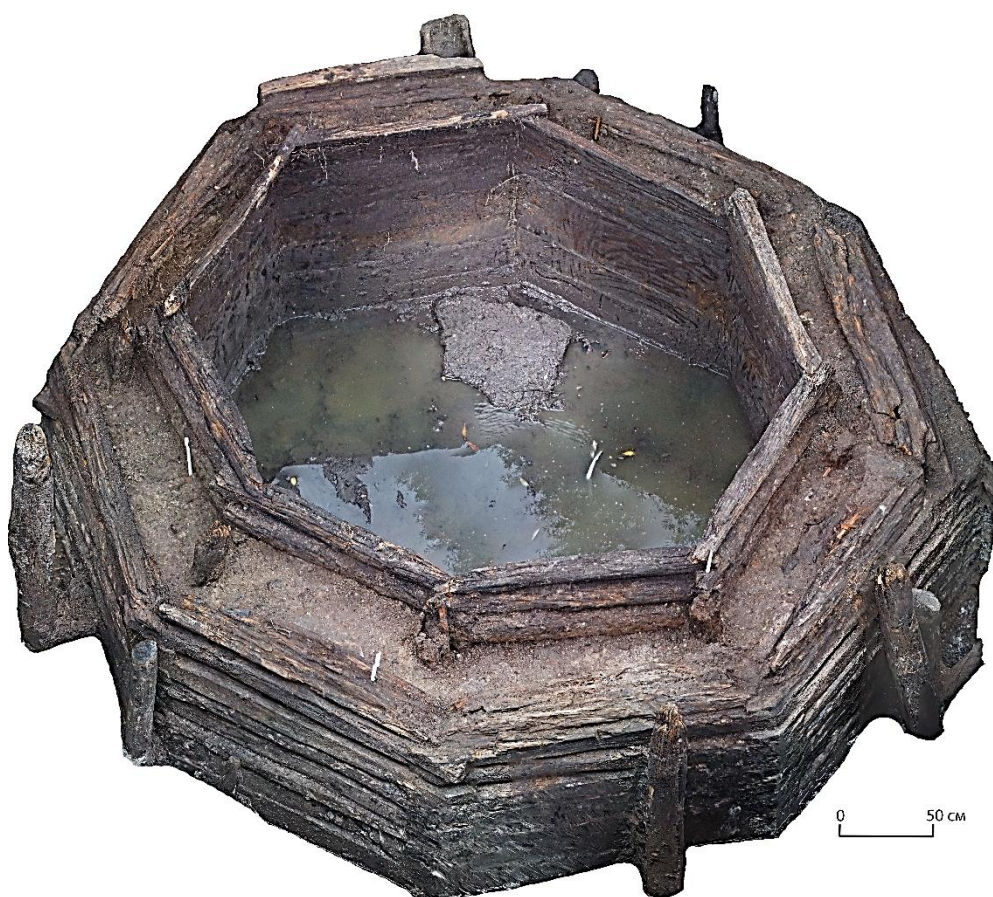

Рис. 1. Изометрическая проекция башни, обследованной в ходе раскопок в г. Усмань.

Проведение археологических работ сопровождалось исследованием почв и культурных слоев. В результате было произведено выявление технологии строительства и устойчивости объектов археологического наследия на основе изучения морфологических, химических и физических свойств почв оборонительного вала. Проведено почвенно-археологическое обследование военных «городков» и прилегающих к ним почв (пашни) и фоновых ландшафтов. Параллельно с этим велась разработка методики и системы индикаторных признаков для оценки антропогенного воздействия на почву исследуемых участков Белгородской черты.

Широкое применение данных почвоведения и археологии для выяснения логики возведения обширного комплекса сооружений в XVII в. и дальнейшего хозяйственного освоения, и социального развития этого региона дало результаты. Проведенные исследования показали взаимосвязь состава и характера почв с построенными военно-оборонительными сооружениями. В частности, первые объекты были по своей конструкции более сложными и трудоемкими, но в последствии строители убедились в том, что прочностные и деформационные характеристики черноземных почв и почвообразующих пород, обусловленные их физическими и химическими свойствами, создают достаточную устойчивость для деревянных сооружений. «Почвенный фактор» сыграл важнейшую роль в истории Белгородской черты, поскольку позволил возвести значительные по масштабу сооружения в относительно короткие сроки.

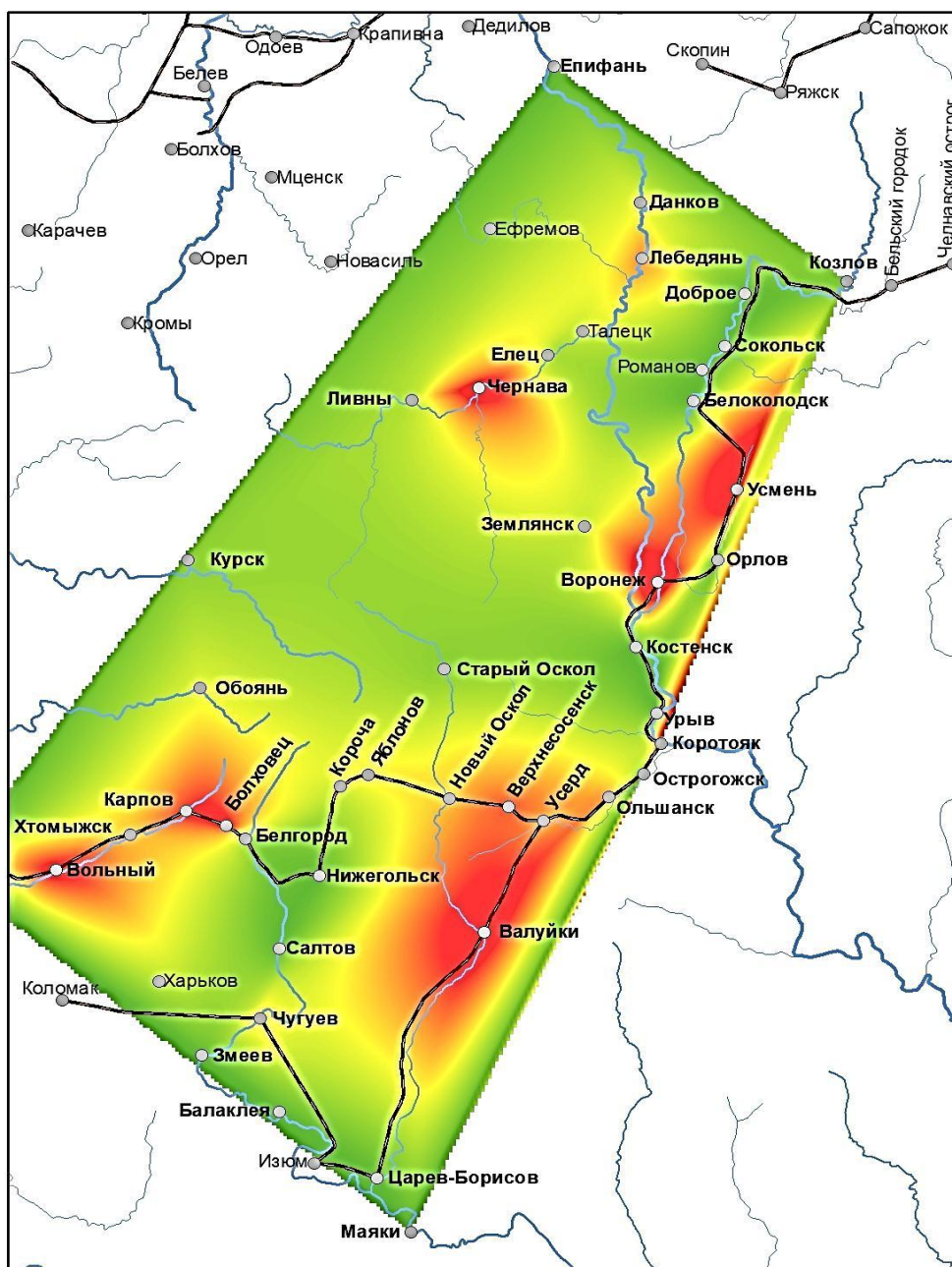
На протяжении реализации всех этапов проекта проходила апробация результатов исследования: членами коллектива было написано более 20 статей и подготовлено более 20 докладов на международных и всероссийских конференциях. Существенную помощь в освещении итогов проекта оказала Ассоциация «История и компьютер». Публикации,

выполненные в ходе реализации проекта были посвящены различным аспектам исследуемой проблематики [8; 9; 10].

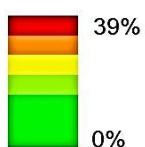
Обобщая полученные исследовательский опыт отметим, что применение геоинформационных технологий к изучению социальных процессов помогло по-новому взглянуть на происходящие в исследуемом регионе изменения, путем картографического объединения данных пространства и времени, привязки к картам исторической информации.

Данные полученные в ходе работы с массовыми источниками, а также по результатам археологических и почвоведческих исследований обрабатывались, систематизировались и использовались для картографирования. Картографический материал был представлен в различных вариантах (Рис. 2-4). Таким образом непрерывно велась работа по созданию геоинформационной системы Белгородской черты, по средствам обработки полученных архивных, археологических и почвоведческих данных. Компьютерная обработка результатов архивных и археологических изысканий включала систематизацию крупномасштабных топографических сведений, обработку массива точечных, линейных и полигональных объектов векторного типа, в том числе атрибутивную и статистическую информацию, привязанную к векторным объектам (табличные данные). Большую роль играла также локализация крупномасштабных объектов на основе табличных данных собранных в ходе архивной работы. Отдельно проводилось геокодирование пространственной информации, основанное на отчетах по итогам археологических исследований объектов Белгородской черты.

По итогам такой работы создавались списки локализованных крупномасштабных населенных пунктов, относящихся к Белгородской черте, а также локализованных крупномасштабных точечных укрепленных объектов и крупномасштабных линейных объектов Белгородской черты (включая атрибуты типологии, хронологической актуальности и архивных ссылок). Периодически, после обработки данных, производился экспорт новой пространственной информации из ГИС в виде растровой карты.

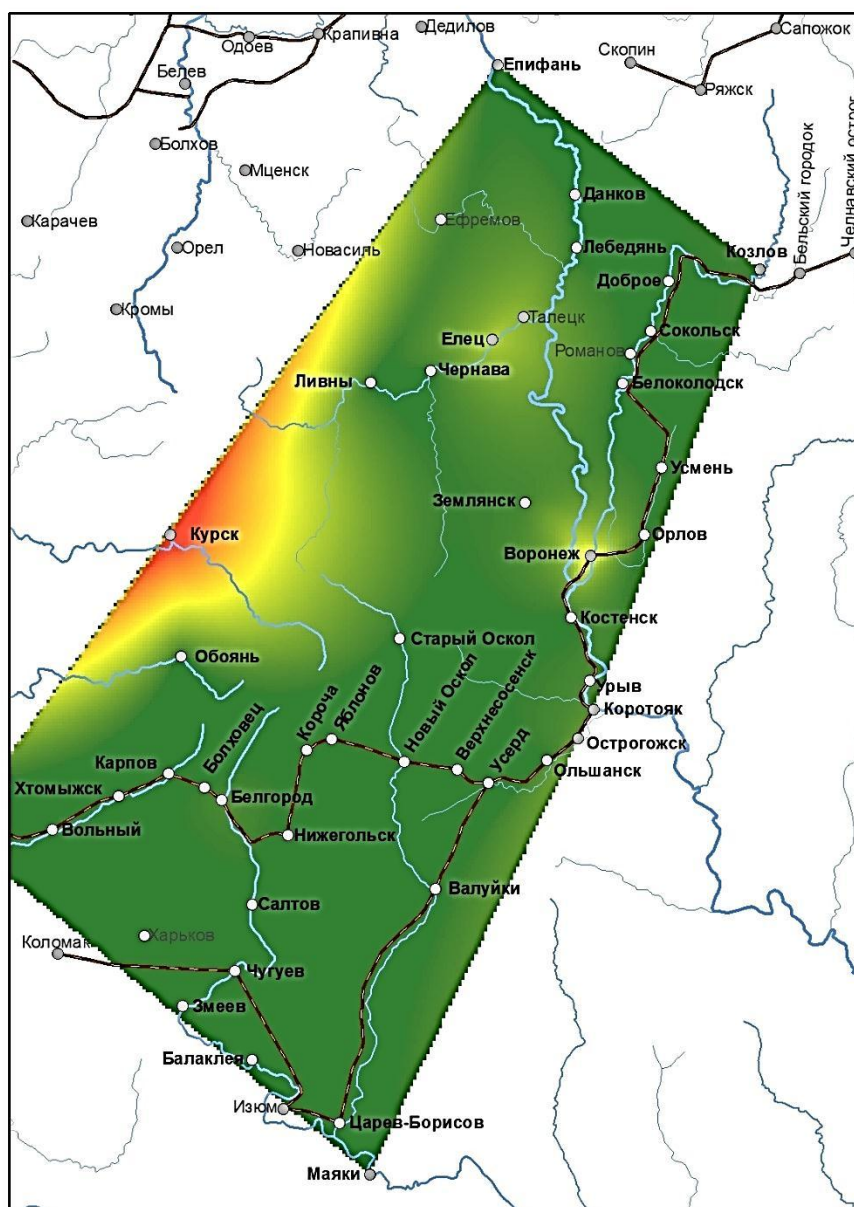

**Тепловая карта доли казачьего населения
в городах и крепостях южных укреплений в 1678 г.**

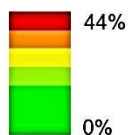

— Укрепленная линия (по состоянию на конец XVII в.)

Рис. 2. Теплова карта доли казачьего населения, созданная по результатам обработки переписных книг 1678 г.

Тепловая карта доли посадского населения
в городах и крепостях южных укреплений в 1678 г.

— Укрепленная линия (по состоянию на конец XVII в.)

Рис. 3. Тепловая карта доли посадского населения, созданная по результатам обработки переписных книг 1678 г.

нейронных сетей), позволяющих обрабатывать большое количество информации и определять алгоритм исторического развития территории. Способность к обучаемости нейронной сети позволит выявить сложные зависимости между факторами, возникающими в определенный период исторического развития отдельной группы населения, а также выполнить итоговое обобщение.

Библиографический список

1. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой в конце XVI—первой половине XVII века. – Белгород: Константа, 2004. – 352 с.
2. Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. – Northern Illinois: Northern Illinois Press, 1995. – 240 p.
3. Мизис Ю. А., Кащенко С. Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2011. – № 1. – С. 9-16.
4. Загоровский В. П. Белгородская черта. – Воронеж: ВГУ, 1968. – 304 с.
5. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 269 с.
6. Ляпин Д. А. На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2020. – 416 с.
7. Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). – Воронеж: ВГПИ, 1974. – 237 с.
8. Жиров Н. А., Ляпин Д. А., Мельникова А. Р. К вопросу об изучении демографического развития региона Центрального Черноземья во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // История: факты и символы. – 2022. – № 2 (31). – С. 135-136.
9. Ляпин Д. А., Жиров Н. А., Мельникова А. Р. Белгородская черта как инструмент формирования локальной идентичности населения современного юга центральной России // История: факты и символы. – 2023. – № 1 (34). – С. 155-157.
10. Ляпин Д. А. О реализации проекта РНФ по созданию геоинформационной системы комплекса военно-оборонительных сооружений и поселений Белгородской черты // История: факты и символы. – 2021. – № 3 (28). – С. 167.

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Н. Лихорадова
Россия, г. Воронеж,
тел. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
Воронежский государственный технический университет
Студенты группы бЭК-221
А.А. Лысенко, А.Ю. Кавылина
Россия, г. Воронеж,
e-mail: alin.lysenko2004@yandex.ru, akavylina@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.N. Lihoradova
Russia, Voronezh,
tel. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
Voronezh State Technical University
Students of group bEC-221
A.A. Lysenko, A.Yu. Kavulina
Russia, Voronezh
e-mail: alin.lysenko2004@yandex.ru, akavylina@mail.ru

И.Н. Лихорадова, А.А. Лысенко, А.Ю. Кавылина

БОИ ЗА ВОРОНЕЖ (1942- 1943 ГГ.) И ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДА

В статье рассматриваются вопросы военной операции по захвату г. Воронежа и Воронежской области. Акцентируется внимание на зверствах нацистов на покоренных землях и героической борьбе за освобождение территории от немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые слова: Великая отечественная война, немецкие оккупанты, Воронежская область, восстановление города.

I.N. Lihoradova, A.A. Lysenko, A.Yu. Kavulina

BATTLES FOR VORONEZH (1942-1943) AND POST-WAR RESTORATION OF THE CITY

The article discusses the issues of the military operation to capture the city of Voronezh and the Voronezh region. Attention is focused on the atrocities of the Nazis in the conquered lands and the heroic struggle for the liberation of the territory from the German Fascist invaders.

Key words: Great Patriotic War, German occupiers, Voronezh region, restoration of the city

В начале третьего тысячелетия не меркнет в памяти народа нашей страны кровавые дни нашествия гитлеровских войск на родную землю. Никогда не простят и не забудут жители Донской земли потоки крови и безысходного горя, причиненным им немецко-фашистскими захватчиками.

Пережить тяжелые испытания пришлось и жителям западной и юго-западной части Воронежской области, временно оказавшимся в плену фашистских бандитов, которые устанавливали свой «новый порядок», основанный на автомате и виселице.

В немецком Генштабе захват Воронежа начали планировать в начале апреля 1942 года. Операция должна была быть проведена по плану «Блау», силами 900-тысячной группировки вермахта при поддержке 1200 танков, 1640 самолетов и 17 тысяч вооружений.
[1]

Немцы мощными ударами проббили линию нашей обороны и быстро подошли к городу. Они заняли 30 районов Воронежской области, захватили все побережье Дона и значительную часть самого города Воронежа. Наша армия мужественно защищала свою Родину.

Стратегический план фашистов заключался в следующем: прорвать линии советской обороны концентрированным ударом своих танковых и моторизованных частей, и в три-четыре недели выйти к Волге, затем развернуть фланги своих войск и выйти в тыл всей центральной части России и южной группировке советских войск.

Как только фашисты захватили западные районы Воронежской области, они объявили приказ о немедленном выселении советских жителей из придонских районов [1]. Советский народ вынужден был скитаться в полях и оврагах, жить на улице, ямах и землянках. Люди были ограблены, по дороге враги отбирали у них еду, одежду и обувь. Жители, которые не успели уйти в определенный срок или вовсе отказывались покидать свой дом были расстреляны. Воронежцы никогда не забудут страшные дни немецкой оккупации.

В годы войны на территории Воронежа пострадали не только села и города, были уничтожены так же культурные и исторические ценности. В начале лета 1942 года немцам удалось совершить ряд массированных бомбардировок и нанести городу большой ущерб. Фашисты полгода, а то и больше варварски разрушали здания и расхищали имущество населения. Библиотека Государственного университета была разнесена в крах, склады и базы снабжения оставались пустыми, здание Воронежского государственного университета разбили заложенной взрывчаткой, были уничтожены практически все культурные, научные и материальные ценности, враги систематически разоряли и разрушали город. Нельзя не упомянуть разбитый памятник петровской эпохи, взорванный вокзал, архитектурный памятник – Митрофаниевский монастырь, памятник Владимира Ильича Ленина. В городе не осталось ни одной школы, ни одной библиотеки и ни одного детского сада, музеев и учебных заведений, театров и клубов, парков и садов, больниц и врачебных пунктов. Фашист ликвидировали все на своем пути не щадя ничего. За полгода своего пребывания в западной части Воронежской области фашистские оккупанты разрушили здания промышленных предприятий. Они разграбили и уничтожили маслозаводы и мясоперерабатывающие заводы, швейные фабрики и мастерские-ателье, вальцевые мельницы и многое другое [2].

Так же враги нанесли огромный ущерб водному транспорту, они потопили пароходы и баржи. Не осталось без внимания и сельское хозяйство, были разорены богатые совхозы Придонья. Почти весь скот был истреблен, леса и сады вырублены, сожжено большинство хозяйственных жилых построек и вывезен богатый урожай хлеба.

Жители Воронежа страдали от грабежей, непосильных налогов, рабовладельческих порядков, за любое нарушение они подвергались расстрелу или виселице. Немецкие оккупанты устанавливали свои ужаснейшие порядки. Нельзя без содрогания вспоминать о всех зверствах фашистов на советской земле. Они пороли, сжигали заживо детей, женщин, стариков, целые жилые дома, повергали их нечеловеческим пыткам, массово уничтожали советский народ. Враги насиловали девушек и женщин, загоняли их в публичные дома для утех солдат, отправляли в Германию. Они зверски обращались с женской частью населения, мучили, были, насиловали и еще раз избивали до смерти ни в чем не повинных девушек. Тысячи мирных жителей было замучено фашистами и погибло в это страшное время. Гитлеровским людоедам доставляло удовольствие уничтожать человеческое достоинство советских людей, они всячески оскорбляли религиозные чувства верующих. Десятки церквей были развалены, а некоторые превращены в лагеря. Но несмотря ни на что наш народ все равно не сдавался, не принимал эти новые порядки, они мужество отстаивали свою Родину!

На нашей земле фашистами создавались целые лагеря смерти, в которых работали до изнеможения дети, старики, женщины, командиры и солдаты Красной Армии. Людей отправляли в Германию для работ, это была хорошо применяема и дешёвая рабочая сила, и

таких было сотни, тысячи человек. Помимо обычных лагерей организовывали ряд специальных – партизанские. В эти лагеря бросали партийных работников, советских активистов и партизан, тех, кто был политически неблагонадёжный. Партизанские лагеря были не похожи на других тем, что люди были совершенно отрезаны от внешнего мира, их выводили только для допросов или пыток. Попасть туда, значит быть обречённым на верную смерть [2]!

В Воронежской области и самом Воронеже было множество специальных и обычных лагерей, фашисты строили их на скотных дворах или оврагах, обнеся колючей проволокой в девять-десять рядов, на территории иногда строили сараи для ночёвки заключённых, кухни или погребники. Больные и раненые размещались вместе со здоровыми.

Самое страшное, что можно было увидеть в лагерях, так это то, как труп твоего земляка зарывают прямо за оградой. Фашистские оккупанты были жестоки и беспощадны, установленный ими режим был просто зверским! С раннего утра и до ночи, в жару и холод, в дождь наших товарищей заставляли работать, многие гибли от холода, голода, непосильной работы и от отсутствия медицинской помощи.

Это было самое тяжёлое время, но люди верили, что наша армия, наши солдаты освободят их от немецкого рабства! Они с надеждой смотрели на восток, их мысли были только о том, как помочь Красной Армии.

Верховный главнокомандующий И.В. Сталин, с особым вниманием присматривался к Воронежскому району. Он предполагал, что после прорыва здесь немецкие войска форсируют Дон и смогут начать обходной маневр в тыл Москве.

Стремясь укрепить позиции на воронежском направлении, Ставка приказала выдвинуть на левый берег Дона три армии — 3-ю, 6-ю и 5-ю резервные, которые затем были переименованы в 60-ю, 6-ю и 63-ю армии. Они взяли на себя оборону от Задонска до Клетской. Одновременно Брянскому фронту передавалась, и только что сформированная 5-ая танковая армия опытного и храброго генерала А.И. Лизюкова для контрудара по северному флангу противника, который наступал на Воронеж [3].

Таким образом появился Воронежский фронт.

Весьма успешное наступление в районе среднего течения Дона в декабре 42-го года советскими войсками было первым этапом освобождения правобережной части Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Доблестная Красная Армия нанесла новый удар по врагу на территории нашего края в январе 1943 года, когда советское командование отдало приказ о наступлении в районе Касторного и Воронежа, чтобы не допустить проникновения противника к Курску и Харьковку.

Не смотря на всю ожесточенность и мощь обороны врага, советские войска только за первые девять дней боев Воронежского фронта разгромами 17 пехотных дивизий противника, из которых 9 венгерских, 4 немецких дивизий, альпийский итальянский корпус в количестве 4 дивизий и, помимо этого, отдельно танковую бригаду венгров и пять отдельных немецких пехотных полков.

После ожесточенных боев наша доблестная армия сломала сопротивление немецко-фашистских захватчиков. Вражеская группировка, окруженная с трех сторон, оказалась в тяжелом состоянии. Боясь полного окружения, немцы, напуганные разгромом под Сталинградом, стали поспешно отступать на запад.

К семи часам утра 25 января Воронеж был полностью освобожден от фашистских бандитов, превративших крупный цветущий советский город в груды развалин. Вместе с этим был очищен от врага и весь восточный берег р Дона в районе западнее и юго-западнее города. Бои за наш край длились 212 дней, которые не забыть никогда.

Особенность боев за Воронеж является необычайная активность партизанского движение. Под немцами, венграми и итальянцами буквально горела земля. Каждый житель, который мог держать в руках оружие, стремился присоединиться к одному из 165 партизанских отрядов, использующих свои уникальные методы борьбы.

Наша армия шла через город назад по пустым и мертвым улицам. Безлюдная тишина города была освещена огромными языками огня, вырывавшиеся из зданий, подожжённых врагами.

В боях за освобождение Воронежа отличились тысяча советских бойцов.

Многие из них были награждены орденами и медалями за мужество и героизм Советского Союза. Но победа не дается даром. Не одна сотня преданных сынов родины погибла в этих боях, отстаивая свободу, честь и независимость своего народа. Героически погибли – смелый разведчик Владимир Аверьянов, талантливый и бесстрашный командир разведчиков капитан Федор Попов, капитан Комарчев и другие отважные герои битвы за Дон.

После освобождения Воронежа важное государственное значение приобрела задача быстрого восстановления, разрушенного немцами хозяйства в освобожденных от оккупантов районах. И почти сразу вернувшиеся жители взялись за восстановление города. В разборке завалов и строительстве участвовали не только взрослые, но и дети. Работа шла днями и ночами.

При расчистке центра города многие, сильно пострадавшие здания, разбирали на кирпичи, освобождая место под новое строительство. Таким образом, безвозвратно исчезли остатки довоенного здания обкома, ВГУ, дворец Пионеров, Митрофановский монастырь, а также ряд других разрушенных войной церквей.

Уже в мае 1943 года по разрушенному городу Воронежу пошли трамваи, а к сентябрю был полностью восстановлен водопровод, в январе 1944 года дала ток ВоГРЭС. Почти за два года в городе было заново построено приблизительно 8 000 домов.

К 1950 году восстановление Воронежа было почти завершено. Многие архитектурные сооружения были восстановлены. В 1950-е годы в городе начали функционировать новые предприятия: Воронежский шинный завод, керамический завод и другие. В Воронеже, в Конструкторском бюро химической автоматики, был разработан кислородно-керосиновый ракетный двигатель РД0105 для третьей ступени ракет-носителей «Луна». За 10 послевоенных лет Воронеж был почти полностью восстановлен! С помощью этого двигателя в 1959 году впервые в мире была достигнута вторая космическая скорость. На базе двигателя РД0105 был создан двигатель для третьей ступени ракеты-носителя, которая запустила в космос космический корабль «Восток» с первым в мире космонавтом Юрием Гагариным на борту. Именно в Воронеже на Воронежском авиационном заводе в 1968 году впервые в мире был серийно сооружен сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту144. Из пепелищ и руин вновь восстали прекрасные здания, наша великая Родина стала ещё прекрасней и могущественней. [4]

Это яркая страница Великой Отечественной войны, показывающая мужество и героизм советского народа в борьбе с немецкими захватчиками.

Преступления гитлеровской захватчиков никогда не забудет народ. Наша земля, пропитана кровью солдат, которые отдали жизни за родную страну.

Библиографический список

1. **Муханов Е.** Битва за Воронеж: чем она превзошла Сталинградскую / Егор Муханов [Электронный ресурс] // newsland: [сайт]. — URL: <https://newsland.com/post/7015301-bitva-za-voronezh-chem-ona-prevzoshlastalingradskuiu>
2. **Аброськин С.** Зверства фашистов Воронежской области [Текст] / Аброськин С. — Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1943 - 48 с.

3. **Штеменко С.М.** Генеральный штаб в годы войны. — 2-е издание. / Литературная запись Сомова Г. А. — М.: Воениздат, 1989. — Текст печатается по изданию Воениздата, 1981 г.

4. Восстановление Воронежа после войны и дальнейшее развитие города
/ [Электронный ресурс] // portalvoronezh: [сайт]. — URL:
<https://perviyvestnik.ru/literatura/>

УДК 93

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
магистрант 1 курса, институт культуры, истории и
права
А.Р. Мельникова
Россия, г. Елец,
тел. 8 (919) 257-33-84
e-mail: alna.melnikova.2000@list.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
master of 1 courses, Institute of Culture, History and
Law
A.R. Melnikova
Russia, Yelets,
tel. 8 (919) 257-33-84
e-mail: alna.melnikova.2000@list.ru*

А.Р. Мельникова

БАНКЕТНАЯ КАМПАНИЯ КАК ПРОЦЕСС И ЯВЛЕНИЕ ИСТОРИКО - ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ И ЭГО - ДОКУМЕНТОВ)

В статье освещаются особенности проведения «банкетной кампании» в Российской империи в начале XX века. Представлено мнение политических деятелей эпохи в отношении исторических событий и трансформации политического пространства России анализируемого периода. В статье также приводятся воспоминания политических деятелей России начала XX века в отношении исторических событий анализируемого периода.

Ключевые слова: история, Российская империя, банкетная кампания, кухня, политика, «Союз Освобождения», газета, воспоминания.

A.R. Melnikova

BANQUET CAMPAIGN AS A PROCESS AND PHENOMENON OF THE HISTORICAL AND POLITICAL SPACE OF RUSSIA IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF NEWSPAPERS AND EGO-DOCUMENTS)

The article highlights the features of the "banquet campaign" in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. The opinion of political figures of the era in relation to historical events and the transformation of the political space of Russia in the analyzed period is presented. The article also cites the memoirs of political figures in Russia at the beginning of the twentieth century in relation to the historical events of the analyzed period.

Key words: history, Russian Empire, banquet campaign, cuisine, politics, Union of Liberation, newspaper, memoirs.

На протяжении всего XIX в. местом для «тайных» встреч, на которых обсуждались важные дела, в том числе и государственной направленности, служили квартиры влиятельных людей столицы Российской империи - Санкт-Петербурга. Мероприятия данного рода включали в себя и разговоры о политическом пространстве России и положении дел в указанной сфере. Как правило, подобные беседы велись за столом и сопровождалась неким чаепитием. В воспоминаниях современников «на столе расставлено обильное угощение, хрустальные вазочки с вареньем, тарелочки с печеньем, сухариками, булочками, тортами» [1, с. 331]. На рубеже XIX – начала XX вв. наряду со «свиданиями» на квартирах в моду входят встречи в ресторанах, кафе и в других гастрономических заведениях. Символичным маркером подобного рода явления пространства повседневности в разрезе политического становится так называемая «банкетная кампания».

Заметим, что в Санкт-Петербурге публичные встречи в ресторанах не были новшеством. Мода на них появилась в России еще в начале XIX в., когда подобные заведения воспринимались как место, в котором можно «хорошо и приятно пообедать в обществе людей вежливых и благовоспитанных» [2]. В это время рестораны в большинстве своем представляли собой «эпицентр праздной жизни». В начале же XX века ресторан как место становится более «демократичным» и доступным для широких слоев горожан.

Время «банкетной кампании» совпадает с активным появлением в России политических организаций и партий. Так, в 1903 г. на политической арене Российской империи в пространстве частных квартир появится нелегальное движение либеральной направленности – «Союз Освобождения». В его состав войдут видные представители либеральной интеллигенции того времени - П.Б. Струве, П.Д. Долгоруков, П.Н. Милюков, Ф. Ф. Кокошкин, Ф. А. Головин, В. А. Маклаков, Ф.И. Родичев. В дальнейшем данная организация станет своеобразной базой для структурного оформления одной из ведущих политических партий России начала XX века – партии «Народной Свободы» (кадетов).

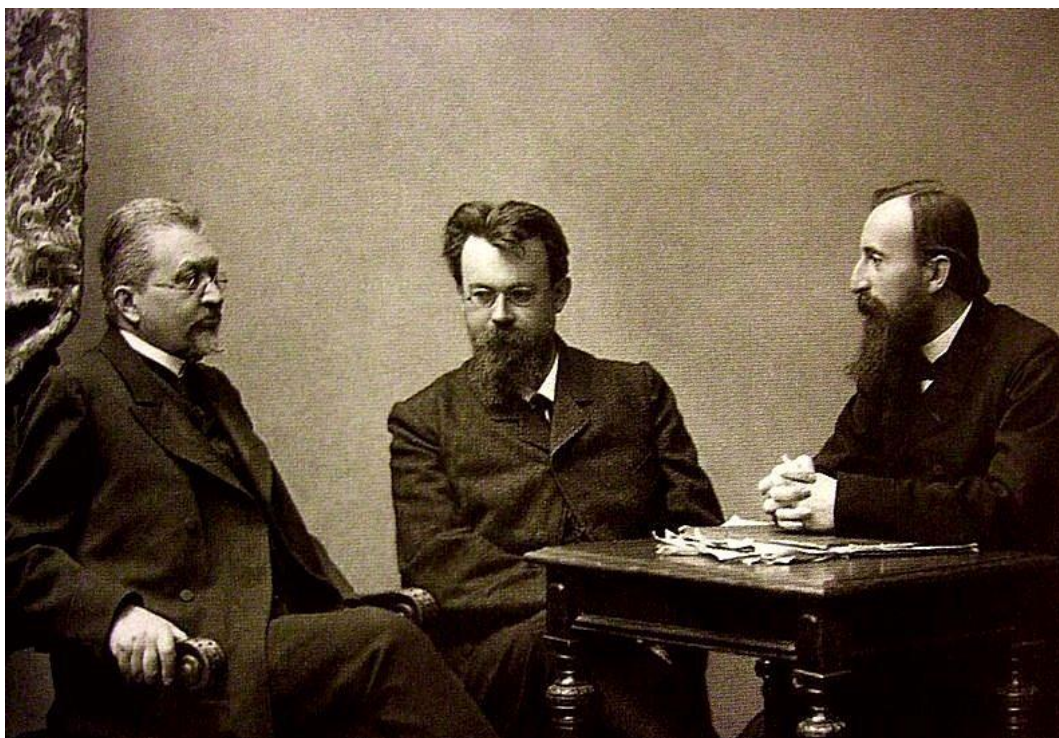

Рис. 1. И. И. Петрункевич, В. И. Вернадский и Д. И. Шаховской – члены организации «Союз Освобождения»

Не секрет, что одной из причин рождения «банкетной кампании» как яркого явления историко – политического пространства России начала XX века выступит запрет на проведение политических собраний и митингов. В результате представители либеральной интеллигенции с целью донесения своих идей до общества попытаются обойти данный запрет через торжественно приуроченное, некое посвящённое конкретному юбилею мероприятие – банкет. На таких мероприятиях в ресторанах Петербурга, Москвы и других крупных городов Российской империи члены «Союза освобождения», представители местной либеральной интеллигенции начнут говорить о необходимости свобод и конституции в России, о возможности избежать революционных потрясений с помощью проведения либеральных реформ, установления конституционной монархии и т.д. На банкетных заседаниях были приняты резолюции о свободе печати, вероисповедании, свободе слова и обращения к Николаю II с просьбами вести в России гражданские права.

Стоит внести ясность, что «банкетные кампании» впервые получили распространение еще в 1848 году накануне французской революции. Россия переняла идею проведения таких

банкетов у Франции. Именно по образцу их встреч и разговоров о «свободе и конституции» были задуманы «ужины с тостами» в Российской империи начала XX века.

Организаторы «банкетной кампании» тщательно продумали механизм её работы. Специально для такого рода мероприятий в столице был создан «Кулинарный комитет», который должен был координировать деятельность «Союза Освобождения». По форме проведения банкеты были похожи на вечера литераторов. Вместе с оппозиционными речами на подобных мероприятиях можно было услышать стихотворения. Это повышало популярность банкетной кампании. Интеллигенция часто собиралась на подобные вечера. Не случайно банкеты посещали известные писатели и публицисты. Преимущество такого рода мероприятий состояло в том, что они были легальны. На банкетах можно было публично демонстрировать протест существующим порядкам в стране и как правило участники преподносили свои политические взгляды в виде тостов. Отметим, что обед или ужин на таких собраниях был платным, что позволяет сделать вывод о существовании имущественного ценза. Не каждый желающий мог присутствовать на банкете. Как правило, туда шли люди, интересующиеся политикой. Однако многие участники банкетов приходили в рестораны ради интереса и на волне некой модности данного явления в общем пространстве повседневности России начала XX века.

Каким образом были организованы подобные «банкеты»? Гостям были предложены билеты, позволяющие им войти в ресторан или другое подобное заведение с правом на ужин. Над выдачей билетов был установлен контроль с целью предотвращения политических скандалов и заговоров. Однако все же народ привлекался к участию решения государственных проблем. В структуру «банкетной кампании» проникали участники рабочих социал-демократических организаций. В рамках данного мероприятия нередко гости негативно высказывались о самодержавной власти и агитировали за свержение монархии. Возникали жаркие споры, так как участники «банкетной кампании» разделялись на «либералов» и «радикалов».

Официально, такие банкеты были проведены по случаю 40-летия введения судебных уставов. Например, в Ростове-на-Дону подобные мероприятия устраивались от имени присяжной адвокатуры. В 1904 г. банкеты были организованы в Калуге, Ярославле, Воронеже, Орле, Смоленске, Тамбове и многих других городах Российской империи. [3, с. 650] Всего в рамках банкетной кампании в России Начала XX века прошли более 120 собраний в 34 крупных городах и охватили примерно 50 тысяч участников.

Сведения о заседаниях печатались в газетах «Наша жизнь», «Наши дни» и «Сын Отечества». Общественность могла следить за новостями о данном мероприятии через известия в газетах. Данная периодика была легальна и доступна в обществе, хотя в определенных случаях розничная продажа не осуществлялась. Стоит внести ясность, что газета «Наши дни» стала издаваться вместо «Сын Отечества», выпуск которой был прекращен. Дело было в том, что обе газеты принадлежали к редакции, имеющей один адрес: «Невский проспект, дом 90, город Санкт-Петербург». Издательство имело отделения не только в столице, но и во многих других городах Российской империи.

Если произвести контент-анализ либеральной газеты «Наша жизнь» можно понять о том, что на ее страницах была изложена «инструкция» по трансформации власти и общества. Она агитировала своих читателей на содействие в преображении России в трудные времена. Цель газеты «Наша жизнь» – запустить процесс «брожения умов». Данная либеральная печать имела популярность в провинциальных городах, поэтому большим спросом пользовались так называемые «записки в редакцию»

В газете «Наше время» 22 ноября 1904 г. о первой банкетной кампании было написано, то что заседание было проведено в Санкт-Петербурге в зале Павловой 20 ноября 1904 г. Участниками банкета преимущественно стали врачи, ученые, литераторы, педагоги, художники, земские деятели – представители либеральных профессий. На встречу явилось

около 650 человек. В числе принявших участие в данной акции были - гражданская жена Максима Горького, писатель Леонид Андреев, актриса Мария Андреева, историк Евгений Тарле и многие другие [4].

Председателем первого столичного банкета стал известный писатель и общественный деятель - В.Г. Короленко. В самом начале банкета литератор заявил: «вывести страну из теперешних затруднений может только сам народ...». [5, с. 41] Очевидно, литератор был сторонником перемен в стране. Он агитировал за либеральные формы преобразования государства – реформы. Непосредственное участие на банкете принял еще один не менее известный писатель – Максим Горький. Его выступление отличилось радикальным настроением. Он предлагал заявить властям о себе посредством митингов: «Пускать в ход револьверы, кинжалы и собственные зубы, ..., иначе уличные демонстрации не имеют смысла». [5]

Таким образом, на банкетах назревали споры и разногласия в путях осуществления преобразований внутри российского государства. Мнения известных литераторов стали яркими примерами того, какие разнообразные формы политической оппозиции существовали в начале XX века в Российской империи.

В газете «Сын Отечества» также отражен опыт проведения банкетных кампаний. Итак, в выпуске № 4 были зафиксированы результаты подобных встреч. В итоге был принят проект «резолуция». Участники банкеты поставили свои подписи, соглашаясь тем самым с условиями данного документа. [5, с. 41]. «Резолюция о скорейшем созыве народного представительства», подписанная участниками мероприятия, была одобрена московской городской думой. Такую тенденцию (принятие резолюций на банкетах) поддерживали и другие города России, в частности Курск, Киев, Тамбов, Ростов-на-Дону, Владимир, Воронеж, Саратов и т.д. Всего насчитывалось около 120 собраний и банкетов по всей стране.

«Банковская кампания» произвела большое впечатление на жителей столицы. Через такую «акцию» петербургское общество не боялось заявить о себе, открыто выразить свое отношение к существующей власти – сложился образ героев времени [4, с. 42]. Люди стали демонстрировать свою гражданскую позицию. После выхода в газете «Сын Отечества» заметки о банкете и об ее итогах, общество обращалось к редакции с просьбами внести их фамилии в список подписавших «резолюцию». Таким образом, «банкетная кампания» в целом снискала у большинством граждан того времени своё предметное одобрение.

В контексте заявленной темы данной статьи интерес представляет и отношение самой власти к подобного рода «мероприятиям». Укажем, что прямого запрета на проведение банкетов не было. Однако власти внимательно следили за деятельностью таких заседаний. Через государственную прессу шло осуждение любых демонстраций в сторону правительства, в том числе и банкетных заседаний. Любопытно, что банкетная деятельность могла привести к возбуждению уголовного дела. Так, в Ростове-на-Дону историка С.Г. Сватикова признали виновным за революционный мотив изречений. Его осудили по ст. 128 и 129 Уголовного Уложения [3, с. 651].

Таким образом, «банкетная кампания» стала неким «рентгеном», который позволил просветить наличие в общественном пространстве России начала XX века запроса на перемены. Оказалось, что многие люди были недовольны деятельностью правительства и состоянием дел в стране. Подчеркнём, что более либеральные участники «банкетной кампании» склонялись к преобразованию государства путем проведения реформ. Радикалы в свою очередь призывали к митингам и революции. Хоть разногласия во взглядах были, серьезных конфликтов и баталий в рамках «банкетной кампании» не случалось.

Политические деятели России начала XX века переняли опыт «банкетной кампании». Так уже после открытия первой Государственной думы Российской империи подобного рода встречи стали проводиться в местах общественного питания. Довольно часто в ресторанах велись «тайные» переговоры между двумя политическими противоборствующими сторонами. Ярким примером данного служит встреча дворцового коменданта Д.Ф. Трепова с лидером партии кадетов П.Н. Милюковым. [8, с. 306].

Переговоры состоялись в середине июня 1906 г. в ресторане «Кюба», который был расположен по адресу – Большая Морская улица, д 16, г. Санкт - Петербург. Обратим внимание на данное заведение, которое имело и своё второе название - «Парижское кафе». Данный ресторан относился к числу самых популярных заведений столицы рубежа XIX–XX веков и славился своей уникальной «французской кухней». Особую известность ресторану принесли его «завтраки». Сам Николай II присутствовал на нем в 1903 году. В завтрак императора вошли следующие блюда: икра, гусиная печень, маслины, тертые ряпчики, поросенок и перепелиные яйца. Стоит отметить, что ресторан «Кюба» посещали разные известные персоны, в частности, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов и другие. Здесь встречались и люди «делавшие большую политику». Среди них можно выделить П.Н. Милюкова, Г.А. Гапона, П.А. Столыпина и Д.Ф. Трепова. Ресторан «Кюба» по меркам столичной жизни был достаточно дорогой. Художник В. Милашевский в своих мемуарах вспоминал о ресторане: «Кюба был рестораном высшей аристократией. Он был посещаем великими князьями. Все официанты – бывшие солдаты гвардии». То есть, ресторан был на хорошем счету в Санкт-Петербурге. Именно там собиралась городская элита. Однако, среди гостей заведения можно встретить не только представителей высших слоев общества, но и других, например, студентов. Политики часто обедали в данном заведении (обед в «Кюба» подавался в промежутке с 18:00 до 21:00). В большинстве своем они предпочитали отведать тюрбо, спаржу, ананасы, артишоки и прочее. [6]

Вернёмся к встрече П.Н. Милюкова и Д.Ф. Трепова. В рамках разговора они много рассуждали о власти и о будущем России. В своих «Воспоминаниях» лидера партии «Народной свободы» П.Н. Милюков отзывался о Д.Ф. Трепове следующим образом: «Он был тоже верным слугой царя, но службу свою понимал несколько шире, видел дальше - и не скрывал того, что видел...В этом своем качестве он и начал разведки о возможных кандидатах в ответственное министерство». [7, с. 252] Отметим, что лидер кадетов дал подробный рассказ о своей встрече с Д.Ф. Треповым в ресторане «Кюба» в партийной газете «Речь». Он описал цели данной беседы и принятые решения. Разговор между двумя видными государственными деятелями шел о создании «ответственного министерства» - правительства, подотчетного Государственной Думе. Причем на встрече Д.Ф. Трепов оговорил представителей какой партии он видит в составе такого правительства: «кадетов, потому что они - сильнейшая партия в Думе». К концу встречи собеседники обсуждали «условия», предложенные П.Н. Милюковым. Они состояли из семи пунктов. Д.Ф. Трепов прописал их в своей записной книжке. Дворцовый комендант принимал эти пункты к сведению практически без возражений. Спорным оказался вопрос о введении амнистии о политических заключенных, так как Д.Ф. Трепов считал, что: «Царь никогда не помилует цареубийц!». [7, с. 252]

В результате переговоров собеседники пытались прийти к компромиссу, так как каждый из них видел выгоду для своей стороны. Д.Ф. Трепов стремился сохранить монархию, пусть даже немного ограничив власть императора, так как понимал сложность сложившейся ситуации в стране. П.Н. Милюков добивался выхода Государственной Думе к государственным делам. В его представлении только при помощи «ответственного правительства» можно было прийти к стабильному положению законодательного органа народных представителей в Российской империи. Проще говоря, таким образом, лидер партии кадетов старался наделить Государственную думу властью.

Еще одним популярным местечком для повседневных встреч для политических деятелей в Санкт-Петербурге стал ресторан «Донон». Они частенько собирались в нем и отмечали свои победы и успехи. Также поводом для встреч в «Дононе» являлись разговоры о будущем России. Отличительной особенностью ресторана являлись «дононовские субботы». Они проводились в последнюю субботу каждого месяца. В эти дни обедали беллетристы в количестве до 40 человек. Славу подобным мероприятиям приносили карикатуры и

экспромты, которые рисовались с посетителей заведения. Именно в ресторане скрывался после побега из тюрьмы анархист-революционер П.А. Кропоткин [12].

В заключении необходимо сказать о том, что «банкетная кампания» развернулась не только в кафе и ресторанах, но и на страницах либеральных газет. В них печаталась информация о месте и ходе проведения заседаний. В газетах также публиковались резолюции и выдержки из высказываний, которые освещались во время подобных встреч. Таким образом печатные органы имели возможность формировать у общества определенное настроение и отношение к монархической власти. Всего за две недели, в период активной деятельности банкетной кампании (конец ноября 1904 г.), в газете «Наша жизнь» вышло около 40 статей по данной теме [11, с. 42]. Газета с каждым днем набирала популярность, т.е. удовлетворяла запросы читателей. Интерес и сопричастность к происходящим в столице событиям проявляли не только местные горожане, но и жители провинции. Таким образом, посредством деятельности печатных органов начала XX вв. либеральная оппозиция активно распространяла идеи «Союза освобождения».

В нашем представлении нет сомнений в том, что «банкетная кампания» как процесс и явление исторического пространства России начала XX века способствовала дальнейшему усилению политической активности общества в данный период. В истории развития российского государства появляется новый формат проведения бесед или дискуссий на политические темы, реализованных в рамках встреч в ресторанах и других заведениях. Своё дальнейшее развитие данный опыт получит уже на новом витке исторического развития России. При этом проведение политических разговоров в неформальной обстановке станет обычной практикой повседневного бытия в истории нашей страны. Это в свою очередь позволяет нам говорить о том, что «банкетная кампания» предметно переформатирует и повлияет на общий контекст пространственно – политического ландшафта становления и развития российской государственности.

Библиографический список

1. **Тыркова-Вильямс А.В.** На путях к свободе /А.В. Тыркова// М: Московская школа политических исследований, 2007. – 392 с.
2. **Булгарин Ф.В.** Петербургские записки /Ф.В. Булгарин // Петербургские очерки Ф. В. Булгарина. Петрополис. – 2010. – С. 183.
3. **Окопная О.П.** Банкетная кампания в Ростове-на-Дону /О. П. Окопная // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87) – С. 648-651.
4. **Наша жизнь.** – 1904. – 22 ноября (5 декабря). – № 17.
5. **Крылова Е.Н.** Банкетная кампания на страницах либеральной печати в 1904 г. /Е.Н. Крылова // Вестник Череповецкого университета. – 2014. – №7 (60). – С. 40-42.
6. **Д.Ф. Трепов** и попытка создания «ответственного министерства» в России летом 1906 года – URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9873/15.pdf> (дата обращения - 18.03.2023)
7. **Милюков П.Н.** Воспоминания /П.Н. Милюков - М: Политиздат, 1991. – 528 с.
8. **Шукин Д.В.** От тарелки и буфета, до ресторана: «кухня» в политических процессах и повседневности российского парламентаризма начала XX века (по воспоминаниям членов партии кадетов) /Д.В. Шукин //Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С-Петербург, Таврический дворец, 8-9 декабря 2016 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.: Изд-во «ЭлекСис», 2017. Ч.1. - С. 304-314.
9. **Шукин Д.В.** Революционный 1917 год в России – реакция на события и образ повседневности в дневниках и воспоминаниях политических деятелей эпохи: от кадетов до монархистов/Д.В. Шукин // «Historia provinciae – Журнал региональной истории». Т.1. № 4. – Череповец, 2017. – С. 58-75.
10. **Демиденко Ю.Б.** Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного

питания в Петербурге XVIII – начала XX века /Ю.Б. Демиденко// М: Центрполиграф, 2011. – 288 с.

11. **Патрикеева О.А.** Повседневная жизнь Государственной думы Российской империи в дневниках и письмах сотрудницы газеты «Новое время» С.И. Смирновой-Сазоновой /О.А. Патрикеева // Таврические чтения. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. – 2015. – С. 40 – 47.

12. **Шкуропат С.Г.** Рестораны в системе увеселительных заведений Санкт-Петербурга XIX – начала XX в. /С. Г. Шкуропат // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – С. 267-274.

*Воронежский областной краеведческий музей
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Е.Ю. Назаренко
Россия, г.Воронеж,
e-mail: enazarenko.vrn@mail.ru*

*Voronezh Regional Museum
PhD in History,
Senior Researcher
E.Yu. Nazarenko
Russia, Voronezh,
e-mail: enazarenko.vrn@mail.ru*

Е.Ю. Назаренко

ВОССТАНИЕ АНАРХИСТОВ 1918 Г. В ВОРОНЕЖЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ

В представленной статье рассматривается вопрос о пребывании в Воронеже в марте и апреле 1918 года группы анархистов, апогеем которого был захват ими власти в городе на несколько дней. Этот сюжет долгое время оставался вне поля зрения исследователей. При этом он был весьма подробно описан в целом ряде воспоминаний, что свидетельствует о его важности для понимания политических процессов в Воронежской губернии, а также военной динамики на донском и украинском театрах Гражданской войны весной 1918 года. В статье предпринимается попытка на основе широкого круга источников (в первую очередь – мемуарных) рассмотреть истоки этого движения, изучить особенности деятельности анархистов в Воронеже, характер их взаимоотношений, причины и последствия их вооруженного разгрома пробольшевистскими вооруженными отрядами.

Ключевые слова: Воронеж, мемуары, анархисты, анархическая федерация, большевики, левые эсеры, Воронежская городская рабочая дружина, Кексгольмский полк.

Е.Yu. Nazarenko

THE 1918 ANARCHIST UPRISING IN VORONEZH IN MEMOIRS OF EYEWITNESSES

The present article deals with the question of the stay in Voronezh in March and April 1918 of a group of anarchists, the climax of which was their seizure of power in the city for a few days. For a long time, this subject has remained out of researcher's sight. However, it was described in great detail in a number of memoirs, which shows its importance for understanding the political processes in Voronezh province, as well as the military dynamics on the Don and Ukrainian theaters of the Civil War in the spring of 1918. The article makes an attempt to examine the origins of this movement on the basis of a wide range of sources (first of all, memoirs), to study the specifics of the anarchist's activity in Voronezh, the nature of their relations, the causes and consequences of their armed defeat by the pro-Bolshevik armed detachments.

Key words: Voronezh, memoirs, anarchists, anarchist federation, Bolsheviks, left-wing SRs, Voronezh city worker's squad, Kexholm regiment.

Весна 1918 г. в России была временем, характеризовавшимся политической неустойчивостью. В попытках удержать власть большевики противостояли разным общественно-политическим силам, в том числе анархистам.

Анархизм был весьма распространен в России в 1917-1918 гг. В разных частях страны возникли организации, которые видели своей целью создание бесклассового и безгосударственного общества. Многие анархисты поддерживали радикальную социалистическую программу большевиков и приняли участие в Октябрьском перевороте и в Гражданской войне на стороне красных. Однако в идеологиях большевиков и анархистов были непреодолимые противоречия. Большевики выступали за создание единого аппарата управления и насилия, с чем анархисты не могли согласиться.

Противоречия обнажились весной 1918 г. 11 апреля в Москве была разгромлена МФАГ (Московская федерация анархических групп), объединявшая в своих рядах анархистов разных направлений (анархо-коммунисты, синдикалисты, мутуалисты и др.), создавшая свою вооруженную структуру (Черная гвардия) и контролировавшая несколько зданий в центре Москвы [1]. Схожие процессы происходили в ряде городов, в том числе и в Воронеже.

Долгое время противостояние большевиков и анархистов в Воронеже находилось на периферии исследовательского внимания. Этот сюжет был настолько малоизвестен, что некоторые советские исследователи даже ошибочно датировали анархистский мятеж июнем 1918 г., произвольно соединяя его с восстанием левых эсеров [2]. Лишь недавно вопрос о пребывании анархистов в Воронеже подвергся всестороннему анализу в содержательной статье М.Е. Разинькова [3].

Мемуары очевидцев свидетельствуют о том, что решающую роль в появлении в Воронеже анархистов сыграла близость к городу южного фронта Гражданской войны. Многие красноармейцы, сражавшиеся против казаков на Дону и на Кубани, а также против войск украинской Центральной Рады, находились под влиянием анархических идей. Особенно сильно, как писали мемуаристы-большевики, анархизм повлиял на бойцов 1-й южной армии Г.К. Петрова, один из отрядов которой и вовсе – «окончательно разложился» [4, л.13]. Даже Курземский полк (подразделение латышских стрелков) не обошелся без этих влияний. Основными распространителями анархистских идей были, как утверждал мемуарист В.В. Матюхов, переброшенные на юг матросы Балтийского флота, которые «сколотили вокруг себя из более малосознательных ... группу, ... объявили себя анархистами и повели остальных за собой под лозунгом «Анархия мать порядка» [5, л. 5 об.].

Отметим, что граница между анархистами и коммунистами в красноармейских войсках нередко была весьма зыбкой. Согласно воспоминаниям сотрудников ЮВЖД Павлова и Лебедева, бойцы из отрядов Г.К. Петрова, расположившиеся на железнодорожных подступах к Воронежу и промышленявшие грабежами, сами называли себя большевиками, хотя в глазах остального мира были анархистами, не желавшими подчиняться красноармейской дисциплине [6, л.1].

Впервые анархисты оказались в Воронеже 25 марта 1918 г. Без особых проблем они захватили гостиницу купца Самофалова и вынудили его заплатить выкуп в размере 25 тыс. рублей. Эти действия не следует считать банальным грабежом с целью наживы: анархисты объявили, что захваченные у Самофалова деньги пойдут на помощь безработным, и они действительно были розданы жителям города. Однако, как говорилось в вышедшей после этого происшествия большевистской листовке, деньги были поделены между «случайными гражданами», которым просто посчастливилось оказаться на анархическом митинге [7].

После этого анархисты вторглись в воронежское кафе «Чашка чаю», где захватили кассу. Затем они попытались реквизировать частный автомобиль, однако натолкнулись на противодействие советской милиции. Было задержано три человека, которые отрицали свою связь с анархистами, утверждая, что они «случайно попавшие люди», и просили их освободить. Однако вскоре выяснилось, что один из задержанных ранее разбил члену рабочей дружины лицо рукоятью револьвера, а кроме того, все они имели при себе бомбы – якобы «на всякий случай» [7]. Было принято решение держать их под стражей. В тот же день к Дому народных организаций подъехал автомобиль с пулеметом, из которого вышли двое людей, потребовавших освобождения троих задержанных. Они также были арестованы.

Согласно большевистской листовке, задержанных анархистов планировалось отдать под суд революционного трибунала. Однако, судя по воспоминаниям М.А. Чернышева, этот суд так и не состоялся, хотя воронежский губвоенком, большевик И.А. Чуев, настаивал на его проведении. Причиной этого, по мнению Чернышева, было противодействие «реакционных юристов» [8, л.105], т.е. сотрудников юридического отдела исполкома Совета. Благодаря их

заступничеству, как свидетельствовал мемуарист, «через некоторое время названные анархисты из тюрьмы неведомым образом оказались освобожденными» [8, л.105], а впоследствии были опознаны среди членов более многочисленной анархистской группы, прибывшей в Воронеж в апреле 1918 г.

Нерешительную реакцию большевиков на учиненное анархистами беззаконие можно объяснить тем, что они не хотели оттолкнуть от себя симпатии части населения, восприимчивой к анархистской пропаганде. Об этом свидетельствует большевистский агитационный материал, авторы которого противопоставляли подлинных анархистов и захвативших гостиницу Самофалова «лже-анархистов», обладавших «сомнительной идейностью» [12]. «Правильными» носителями анархических идей была объявлена группа воронежских рабочих-анархистов (видимо, это были рабочие завода «Трудовое равенство», бывшего завода Гаусмана и Бухонова [8, л.106]), которые открестились от своих «единомышленников» и заявили о полной поддержке советской власти.

Согласно некоторым данным, после вышеописанных событий анархисты не уехали из города и даже не перешли на подпольное положение. В одном из номеров издававшейся в Бутурлиновке газеты «Голос жизни» утверждалось, что над штабом анархистов (не уточняется, в каком здании он располагался) продолжал реять черный флаг [9]. Эти сведения не подтверждаются другими источниками, однако, вероятно, часть анархистов действительно осталась в Воронеже.

Вторая, более масштабная волна наплыва анархистствующих элементов в Воронеж произошла во второй декаде апреля. Основная их часть, как и прежде, происходила из 1-й Южной армии Г.К. Петрова. Согласно информации, приведенной М.Е. Разиньковым, среди частей, входивших в армию Петрова, было много украинских соединений, участвовавших в боях против «гайдамаков и немецких оккупантов» [3, с.128]. Германская оккупация Украины, свершившаяся после заключения Брест-Литовского мира, способствовала миграции этих частей на восток.

Согласно другим источникам, часть анархистов перебралась в Воронеж непосредственно из оккупированного Харькова. В номере от 24 апреля 1918 г. бутурлиновской газеты «Голос жизни» утверждалось, что 12 апреля, на следующий день после прибытия в Воронеж, анархисты появились на улицах города «в немецких касках на головах». Воронеж, питавшийся страхами возможной оккупации, воспринял появление этих людей с тревогой – по словам корреспондента, «первое впечатление было таково, как будто в город вошли немецкие солдаты» [9]. Сложно не заметить связь этих событий с тем, что происходило в Курске, который с 10 по 29 апреля находился под контролем украинских анархических частей. Как считает М.Е. Разиньков, среди анархистов, прибывших в Воронеж, были лица, ранее действовавшие в Курске [3, с.129].

На сторону анархистов перешел и принял участие в воронежских событиях кавалерийский отряд левого эсера И.Н. Домнича, базировавшийся в Острогожске [15, с.129]. Таким образом, имеет смысл говорить о нескольких группах анархистов, разными путями двигавшихся в Воронеж. 11-12 апреля 1918 г. наблюдался значительный их приток в город. Анализ мемуаров, посвященных пребыванию анархистов в Воронеже, свидетельствует о существовании по меньшей мере двух групп мятежников. Так, согласно воспоминаниям П.А. Белоблоцкого, анархисты явились в Воронеж с юга, по Малышевской или Шиловской дороге, и шли пешим маршем [10, л.2]. Их приняли за обычное красноармейское соединение и пропустили в город. Другие мемуаристы (Н.И. Строков [11, л.4], М.А. Чернышев [8, л.109]) утверждали, что анархистские отряды приехали по железной дороге. По словам М.А. Чернышева, в распоряжении железнодорожного отряда было большое количество техники (8 боевых броневиков, мотоциклы, грузовики и др.) [8, л.109]. Разногласия мемуаристов в вопросе о способе прибытия анархических соединений объясняется, по-видимому, тем, что они писали о разных группах, мало связанных между собою.

Согласно ряду свидетельств, анархисты поначалу скрывали свою подлинную цель пребывания в городе. Они говорили о том, что приехали для ремонта техники, призыва

новобранцев, пополнения запасов продовольствия и обмундирования. По словам М.А. Чернышева, он сразу заподозрил, что железнодорожный отряд прибыл в Воронеж «не ремонтировать, а для чего-то худшего», однако встретил неприятие своей позиции со стороны большевистских лидеров. Однако на третий день своего нахождения в Воронеже [8, л.109], 13 апреля [9] 1918 г. анархисты действительно начали наводить свои порядки в городе, разогнав большой базар. Тогда же они заняли два здания на ул. Большой Дворянской – духовной семинарии и Мариинской гимназии. В первом здании они разместились сами, а Мариинская гимназия была отведена под общежитие солдат Воронежского гарнизона, примкнувшим к мятежу.

Анархисты прибыли в Воронеж, когда наиболее авторитетные большевистские лидеры (Н.Н. Кардашев, И.А. Чуев, Н.П. Павлуновский) находились в Москве. Еще одним фактором, обусловившим изначальную пассивность советской власти, было то, что солдаты воронежского гарнизона в своей массе перешли на сторону мятежников, пообещавших им улучшение их материального достатка [8, л.110].

Анархистам симпатизировали и некоторые члены воронежской политической элиты. Советский историк И.Г. Воронков утверждал, что после прибытия анархистов в Воронеж в сговор с ними вступили союзные большевикам левые эсеры [12, с.181]. С апологией этой точки зрения выступил М.Е. Разиньков, который считает основной причиной союза анархистов и левых эсеров недовольство последних заключением Брест-Литовского мира [3, с.131]. К мятежу действительно примкнули некоторые левозэсеровские лидеры, например, А.В. Абрамов. В то же время, левый эсер М.А. Чернышев, возглавлявший рабочую дружину, остался верен советской власти, несмотря на настоятельные уговоры и даже угрозы Абрамова, желавшего его перехода на другую сторону.

В отличие от левых эсеров, большевики, по мнению исследователей, сохраняли относительную цельность. М.Е. Разиньков упоминал о противоречиях, существовавших между умеренными и левыми большевиками, но, по его утверждениям, последние не примкнули к восставшим, а только колебались в своем отношении к ним [3, с.133]. Однако, согласно воспоминаниям М.А. Чернышева, после того, как мятежники объявили о роспуске Советов и создании своего органа власти – анархической федерации, в ее состав вошли не только два левых эсера, но и трое большевиков, одним из которых был О.П. Хинценберг, впоследствии – председатель воронежского ГубЧК [8, л.114]. Таким образом, имеет смысл говорить о кратковременном расколе обеих правящих партий.

В отсутствие вождей власть над большевистским партийным активом сосредоточивалась в руках Н.Н. Рабичева и В.Н. Люблина. По мнению М.Е. Разинькова, Рабичев был лидером воронежских левых коммунистов, колебавшихся в своем отношении к мятежникам. Согласно воспоминаниям М.Е. Чернышева, Рабичев действительно не мог решиться на вооруженную борьбу. Однако причиной этого мемуарист видел не его тайные симпатии к участникам восстания, а представления о том, что у советской власти в Воронеже слишком мало вооруженных сторонников для борьбы. Рабичев выжидал, надеясь на помощь извне. Происходившее в городе было для него, если верить Чернышеву, тяжким испытанием – в течение нескольких дней большевистский лидер «был очень подавлен, каким я его до сих пор не видел» [8, л.114].

Не имея желания бороться, большевики и левые эсеры были вынуждены передать все автомобили, ранее принадлежавшие исполкому Совета, в распоряжение федерации. Анархисты сделали полноценными хозяевами города, и краткий период их правления очевидцы характеризовали как время торжества террора, насилия и беззакония: «Начался страшный беспорядок в городе: обыски, пьянки, разгул, насилие над населением, срывали ценные вещи с прохожих граждан и т.д.» [8, л.111]. Согласно заметке газеты «Голос жизни», анархисты подвергали обыскам всех состоятельных жителей Воронежа, и в течение трех дней захватили до миллиона рублей. Их буйству никто не мог воспрепятствовать, поскольку

«городская милиция была парализована, а большинство милиционеров разбежалось» [9]. М.А. Чернышев вспоминал, что, видя творимые безобразия, он сам и члены руководимой им рабочей дружины рвались в бой. Он предлагал большевистским лидерам «ночью, когда большинство указанных «вояк» спит пьяным сном, подорвать часть здания семинарии и тем самым ликвидировать этот мятеж» [8, л.112]. Однако Н.Н. Рабичев охлаждал пыл ретивого пролетарского вождя.

Ситуация переломилась в тот день, когда из Москвы вернулись склонные к решительным действиям И.А. Чуев и Н.П. Павлуновский. Под их руководством был составлен план борьбы, и большевики начали подготовку к вооруженному столкновению.

На первый взгляд, накануне столкновения преимущество было на стороне анархистов, которые имели опыт боевых действий и не испытывали недостатка в оружии и технике. И.А. Чуев впоследствии утверждал, что боевой состав анархической группы включал в себя около 2000 человек, в то время как большевики могли выставить только около 600 [8, л.112]. Однако М.А. Чернышев с этим не соглашался: он писал, что в реальности количество людей, которыми располагали анархисты, было значительно меньшим, и силы противников не были несопоставимыми – особенно если учитывать, что дружина могла поставить под винтовку немало рабочих [8, л.112].

Боевые столкновения между Советами и анархистами в Воронеже продолжались два дня – 13 и 14 апреля 1918 г., когда поочередно были разгромлены две группировки – железнодорожная, базировавшаяся на вокзале Воронеж-II; и пехотная, занимавшая два здания в центре города.

Столкновение на станции Воронеж-I, как утверждал в своих воспоминаниях М.А. Чернышев, произошло после того, как большевистский план борьбы стал известен анархистам. Чернышев вспоминал, что имел неосторожность рассказать о нем большевику и члену анархической федерации О.П. Хинценбергу, который, в свою очередь, передал эти сведения другому ее члену, левому эсеру Григорьеву, поднявшему «переполох среди главной анархистующей бронегруппы» [8, л.119]. После этого, согласно версии Чернышева, анархистский отряд, базировавшийся на Курском вокзале, «под дулами пистолетов» погрузил свои автоброневики на платформы и двинулся на вокзал Воронеж-I, намереваясь покинуть Воронеж. Заблаговременно узнав об этом, дружинники во главе с М.А. Чернышевым прибыли на вокзал и разобрали рельсы, отрезав анархистам пути отступления [8, л.120].

Попытка отъезда показывает, что железнодорожная группа анархистов не планировала надолго задерживаться в Воронеже. Об этом писал очевидец событий Н.И. Строков – по его словам, конечной целью пути анархистского отряда была Москва [11, л.4]. И лишь решительные действия большевиков втянули их в вооруженный конфликт.

Согласно другой версии, изложенной мемуаристом М.Е. Вавиловым, железнодорожный отряд не бежал из Воронежа, а, напротив, прибыл для подкрепления анархистам, уже присутствовавшим в городе. В контексте написанного Вавиловым атаки, предпринятая анархистами на вокзал Воронеж-I, выглядит не оборонительной, а наступательной операцией [13, л.1].

М.А. Чернышев отмечал, что советские отряды обрели преимущество благодаря энергичным действиям губвоенкома И.А. Чуева, организовавшего «орудийную прислугу» из бойцов, перешедших от анархистов на сторону советской власти; создавшего команды милиции; призвавшего к борьбе банковский отряд и «часть вооруженных большевиков». Другим преимуществом большевиков была их беспощадная жестокость. М.А. Чернышев вспоминал эпизод, в ходе которого члены дружины взяли в плен четырех анархистов, которых они передали в руки банковского отряда, в свою очередь, по дороге решившего их «перестрелять». В воспоминаниях В.В. Матюхова говорилось о попытках анархистов вступить в переговоры с большевиками, закончившимися для них трагично: первая их делегация, «конечно же», была расстреляна; вторая делегация была направлена в банковский отряд, «и никто из этой делегации назад не вернулся»; члены третьей делегации, пришедшие

с угрозами, также были приговорены к расстрелу [5, л.6]. Вероятно, именно о последнем эпизоде писал М.А. Чернышев, упомянувший двух «полупьяных вооруженных до зубов головорезов», выкрикивавших угрозы и пытавшихся взорвать гранату: их застрелил левый эсер Пляпис.

О том, что произошло позже, мемуарные данные разнятся. Как утверждал М.А. Чернышев, запуганные анархисты сразу сдались на милость победителей [8, л.124]. Однако В.В. Матюхов утверждал, что борьба продолжалась до 2-3 часов ночи, когда было арестовано более 100 человек, в том числе и подростки 12-15 лет, «подпавшие под влияние анархистов» [5, л.7].

После разгрома железнодорожного отряда в Воронеже осталась группа анархистов, занимавшая здания духовной семинарии и Мариинской гимназии. Тот факт, что эти анархисты не вмешались в ход столкновения, произошедшего на вокзале Воронеж-I, свидетельствует о том, что два соединения действовали автономно, практически не координируя усилий. Это было на руку большевикам, после расправы с бойцами железнодорожного отряда предпринявших атаку на их единомышленников.

В событиях, произошедших 14 апреля 1918 г., участвовали не только местные боевые отряды, но и пришедший им на помощь Кексгольмский полк, переброшенный в Воронеж из-за того, что расквартированный в городе 58 полк «разложился» под анархистским влиянием.

До сего момента в исследовательской литературе, несмотря на упоминания этого войскового соединения, не было подтверждений его участия в подавлении анархистского мятежа в Воронеже. В архиве ВОКМ нами были обнаружены воспоминания солдат Кексгольмского полка, в которых описаны некоторые детали, связанные с пребыванием полка в городе. Согласно этому тексту, Кексгольмский полк, не доезжая до Южного фронта, был высажен из поезда близ Воронежа, на станции Отрожка, а затем начал борьбу с мятежниками на окраинах города. В результате упорных боев мятежники были вытеснены с улиц, отступив в здание духовной семинарии [14, л.3].

Любопытно, что воронежские очевидцы событий в своих воспоминаниях даже не упоминают об участии Кексгольмского полка в борьбе с анархистами, а также о том, что осаде зданий семинарии и Мариинской гимназии предшествовали уличные бои. Вероятно, им было важно показать, что воронежские отряды сумели справиться с мятежниками, не прибегая к помощи извне.

Как свидетельствовал М.А. Чернышев, осажденные анархисты, окруженные со всех сторон, находившиеся под прицелом двух пушек (одна была направлена на здание семинарии, другая – на расположенную напротив Мариинскую гимназию), попросили переговоров, в ходе которых упирали на свои заслуги перед Советами («не жалея своих сил, защищали Советскую власть от Донской контрреволюции»). Анархисты согласились сложить оружие, однако потребовали, чтобы эта процедура «не оскорбляла каждого бойца фронта», поэтому оружие «должно быть принято по строгой описи от каждого бойца». Командовавший операцией левый эсер Данилькевич согласился с этими условиями, чем анархисты и воспользовались. В ходе последовавшей затем паузы мятежники стали подтаскивать к окнам пулеметы и ящики с гранатами. Заметив, что их противники сосредотачивают силы, бойцы рабочей дружины, согласно рассказу М.А. Чернышева, потребовали немедленной сдачи оружия, в ответ на что получили беспорядочную стрельбу из окон, приведшую к гибели двоих дружинников [8, л.127]. Согласно свидетельству солдат Кексгольмского полка, в ходе этой бойни мятежники использовали миномет, стрельба из которого привела к обрушению колонны здания и смерти еще одного члена дружины [14, л.3].

Ожесточенное сопротивление анархистов было сломлено после применения пушек. Всего было дано два залпа – по семинарии и по Мариинской гимназии. Анархисты сдались после того, как артиллерийское орудие разбило один из углов здания семинарии [14, л.3].

Всего, как сообщал корреспондент газеты «Голос жизни», бой продолжался около сорока минут.

Выбитые из зданий мятежники, как вспоминал В.В. Матюхов, «в одном белье» бежали вниз, к реке Воронеж. Возле Чернавского моста их встретили большевистские пулеметчики, которые их разоружили и препроводили в гостиницу «Бристоль». Разумеется, были задержаны не все анархисты – некоторым из них удалось смешаться с толпой, и они еще некоторое время, как свидетельствовал, «болтались в городе». Судьбы же арестованных анархистов оказались разными – часть из них, по свидетельству М.А. Чернышева, оказалась в воронежской тюрьме, иные были распределены по красноармейским частям и снова отправились в зону боевых действий Гражданской войны (таковых, согласно воспоминаниям В.И. Берсова, было около 400-500 человек) [15, с. 134]. Ответственным за анархический мятеж был объявлен Г.К. Петров, которого сняли с поста командарма и вызвали в Москву, в военарком, для дачи показаний [15].

Пребывание в Воронеже вооруженных анархических отрядов в марте и апреле 1918 г. было обусловлено рядом факторов, среди которых следует особо отметить заключение Брест-Литовского мира, повлиявшее двояким образом: во-первых, повышением градуса недовольства среди социальных групп, ранее безоговорочно поддерживавших советскую власть (прежде всего, солдат; во-вторых, последовавшей за договором оккупацией германскими войсками обширных территорий Украины и Донбасса, приведшей к миграции во внутренние российские губернии местных анархистов. Крайне восприимчивыми к анархической пропаганде также оказались части Красной армии, сражавшиеся против казаков на донских землях к югу от Воронежа. Прибытие в Воронеж анархистских (бывших красноармейских) отрядов как с Дона, так и из Украины, вкупе с нерешительной позицией части большевистской и левоэсеровской элиты города, привело к тому, что Советы в Воронеже были ненадолго распущены, а их место заняла анархическая федерация.

Однако организационная рыхлость анархистских структур, слабая координация деятельности их отрядов, отсутствие в их войсках дисциплины, способствовали быстрой победе советской власти после того, как большевистские лидеры проявили решительность. Благодаря плану, разработанному под руководством губвоенкома И.А. Чуева; четким, слаженным и жестоким действиям большевистских боевых отрядов; а также помощи извне (со стороны Кексгольмского полка) Советам удалось всего за два дня разгромить численно их превосходившие вооруженные группы.

О том, насколько зыбкой была грань между анархистами и большевиками в апреле 1918 г., свидетельствует тот факт, что около полутысячи мятежников вновь пополнили ряды Красной армии, отправившись на фронты Гражданской войны воевать за победу советской власти.

Библиографический список

1. **Волин В.** Неизвестная революция. 1917 – 1921. М., 2005.
2. Октябрьская революция и гражданская война в Воронежской губернии / под. общ. Редакцией И.П. Тарадина. Воронеж, б.г.
3. **Разиньков М.Е.** «Мятеж анархистов» в Воронеже в 1918 году: исследовательские версии и исторические факты // Воронежский вестник архивиста. Выпуск 16. Воронеж, 2018. С. 125 – 136.
4. Архив ВОКМ. Д.605.
5. Архив ВОКМ. Д.45.
6. Архив ВОКМ. Д.731.
7. Коллекция ВОКМ. № 3321-96
8. Архив ВОКМ. Д.3.
9. Голос жизни. 1918. 24 апреля. №40.
10. Архив ВОКМ. Д.498.

11. Архив ВОКМ. Д.645.
12. **Воронков И.Г.** Воронежские большевики в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1952.
13. Архив ВОКМ. Д.31.
14. Архив ВОКМ. Д.710.
15. Коллекция ВОКМ. № 5730-8

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека,
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh state University
Zonal scientific library,
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ СЕЛА ГОРОЖАНКА И ЕГО ДУХОВЕНСТВЕ

В статье рассматривается история Покровского храма села Горожанка с момента его основания до закрытия в первые революционные годы. А также краткая история его использования во времена советской власти. За основу публикации взяты материалы, опубликованные в «Воронежских Епархиальных Ведомостях».

Ключевые слова: храм, село, усадьба, священник, братство, церковная школа.

V.N. Ryapolov

A FEW WORDS ABOUT THE INTERCESSION CHURCH OF THE VILLAGE OF GOROZHANKA AND ITS CLERGY

The article examines the history of the Intercession Church of the village of Gorozhanka from its foundation to its closure in the first revolutionary years. As well as a brief history of its use during the Soviet era. The publication is based on materials published in the Voronezh Diocesan Gazette.

Key words: church, village, manor, priest, fraternity, church school.

В конце 2022 года в село Горожанка Рамонского района начали наведываться представители духовенства в сопровождении людей светских. Их интерес вызывал, чудом сохранившийся, сельский Покровский храм, а точнее здание в котором он когда-то располагался, и которое за последние сто лет использовалось в различных хозяйственных и коммунальных нуждах администрациями детского дома, затем школы-интерната, на территории которых он находился. Здесь сразу надо пояснить, что в нескольких десятках метров от храма находятся руины, еще недавно крепко стоявшего «барского дома» – усадьбы Чоколовых-Михайловских, построенной местными помещиками Веневитиновыми в начале XIX века. После революции в эту усадьбу въехал детский дом, состоящий из беспризорников Воронежской губернии. С храма, со слов старожилов, был сброшен крест и с тех пор он перестал использоваться по своему прямому назначению. Использование здания храма в различных нуждах, в какой-то мере сохранило его от полного разрушения. Вольно или невольно, администрациям учебно-воспитательных заведений приходилось заботиться о нем. С момента революции, а за тем Гражданской войны в храме находился склад детского дома, затем после войны – костелянная (помещение, входящее в инфраструктуру прачечной) школы-интерната, а в 70-е годы теперь уже прошлого века, в нем были устроены шесть квартир для сотрудников школы, а точнее, для молодых учителей, прибывающих на работу по распределению.

После всех этих перипетий, в апреле 2013 года, в селе состоялось праздничное мероприятие – все жильцы шести квартир находившихся в храме, получили жилье и возможность переехать в новый дом, о чем сообщила жителям района многотиражная районная газета «Голос Рамони» №32 (10556) от 30 апреля 2013 года. Прошло уже десять лет с тех радостных событий, все ждали, что в освобожденном храме начнутся восстановительные работы, но, увы.... Дождь, снег и ветер разрушая, хозяйничали в нем. И вот, наконец, видимо, встал вопрос о его реставрации. К тому же близкое соседство Казачьего кадетского корпуса, который создан на базе бывшей школы-интерната, с разваливающимся православным храмом, на глазах детей воспитывающихся в нем, ну ни как не способствует патриотическому воспитанию будущих защитников Родины, к чему они стремятся.

При этом хотелось бы добавить, что церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Горожанка, когда-то Задонского уезда Воронежской губернии можно отнести к числу старейших храмов на территории Рамонского района. Так известный воронежский краевед В.А. Прохоров в своей книге «Вся Воронежская земля», описывая село и его историю указывал: «Поселение Горожанка не всегда было селом, возникло оно около 1726 года и получило свое название по имени первого поселенца крестьянина-однодворца Горожанкина. Вокруг небольшого хутора на левом берегу реки Дон стали селиться люди и уже спустя десять лет, в 1736-м, после постройки деревянной Покровской церкви, деревня Горожанка стала селом. Первое время оно так и именовалось Покровским по названию храма». Все тот же В.А. Прохоров, работая в архиве древних актов, из документов 1780-х годов извлек сведения, в которых село упоминается, как «Покровское, Горожанкино тож» [1, с.82]. Простояв пятьдесят лет, как часто бывало, деревянный Покровский храм обветшал, и было принято решение построить новый, но уже каменный. Об этом событии, в середине 1880-х годов, писал ректор Воронежской Духовной Семинарии архимандрит Димитрий (Самбикин): «Церковь в с. Горожанке, Задонского уезда, с приделами на правой стороне св. Алексия Московского митрополита, – на левой – преподобной мученицы Евдокии, каменная с колокольнею, построена в 1787 году помещиком секунд-майором Алексеем Акиндиновичем Веневитиновым. Земли усадебной 3 десятины, пахотной 33 десятины. (Земля эта состоит в разных полях, в дачах помещиков Кожиных. Прихожан 930 душ. Деревни: Севрюковка (3 версты), Буравлянка (4 версты), Кривоборье (4 версты)» [2, с.122].

При этом необходимо заметить, что в отличие от большинства сел области, где храмы имели как бы самостоятельное значение, Покровская церковь в Горожанке стала частью архитектурного ансамбля, объединявшего храм и дворянскую усадьбу [3, с.106-107].

К большому сожалению, документов позволяющих изучить историю храма не сохранилось. Большинство их погибло сразу же в первые годы советской власти. Во время Великой Отечественной войны храм и усадьба находились, практически на линии фронта, и не пострадали, хотя село нещадно расстреливалось немцами из артиллерийских орудий с противоположного берега Дона.

Заинтересовавшись историей Покровской церкви и, не имея возможности заглянуть в документы архивные, основой изысканий стали документы косвенные, в которых так или иначе мог упоминаться храм, и в первую очередь священники, служившие в нем, т.к. не само здание, а именно деятельность духовенства и составляла историю храма. Такими косвенными документами, прежде всего, стали «Воронежские Епархиальные Ведомости» (далее «ВЕВ») и ряд других публикаций.

И так, первое упоминание об одном из горожанских священников удалось найти в изданном в 2015 году справочнике «Выпускники Воронежской Духовной семинарии. 1745-2015». Где среди выпускников семинарии значатся:

«13 выпуск. 1804-1805 гг. Скрабин Иван Иванович (1784-1852), сын диакона села Горожанка Задонского уезда» [4, с.25]. Он прославился тем, что длительное время

преподавал в Воронежской Духовной Семинарии, затем был основателем и пожизненным смотрителем (*ректором* – В.Р.) Бирюченского Духовного училища. На этом поприще отца Иоанна сменил его старший сын, выпускник Киевской Духовной Академии, отец Александр Скрябин, а младший сын отец Михаил закончил жизнь Протоиереем, духовником городского духовенства, цензором проповедей и членом Духовной Консистории Воронежской Епархии.

«17 выпуск. 1812-1813 гг. Скрябин Михаил Иванович, сын диакона села Горожанка Задонского уезда. Впоследствии строитель Зотовского Духовного училища, потом ктитор Воронежского Благовещенского собора и протоиерей» [4, с.31]. Здесь надо уточнить, что Духовное училище в станице Зотовской (*сейчас Алексеевский р-н Волгоградской области* – В.Р.) учреждено распоряжением Святейшего Синода от 1 сентября 1821 года и открыто 8 ноября того же года. Находилось оно в ведении Воронежской Духовной семинарии, а отец Михаил Скрябин стоял у его основания, и с 8 ноября 1821 года по 1829 год был его смотрителем.

«21 выпуск. 1822-1823 гг. Скрябин Иван Иванович, сын диакона села Горожанка Задонского уезда» [4, с.39]. Найти какие-либо сведения и проследить дальнейшую судьбу младшего из братьев семьи Скрябиных не удалось.

Все эти три упоминания о выпускниках семинарии дают возможность утверждать, что с момента постройки и освящения Покровского храма в 1787 году, а так же в годы первой четверти XIX века диаконом храма служил отец Иоанн Скрябин.

В том же справочнике есть упоминание еще об одном выпускнике 39-го выпуска (1858-1859 гг.), окончившего курс по I разряду: «Скрябин Алексей Федорович (рождения около 1839 года), сын священника Задонского уезда села Горожанка. По окончании семинарии хотел поступить в Медико-хирургическую академию, но не получил содержания отца» [4, с.120].

Исследуя историю духовенства Горожанского храма, удалось установить, что отец Федор был священником еще в 1846 году, и судя по записи о сыне-выпускнике, служил, как минимум, до 1860 года, а сослуживал ему отец диакон Алексей Попов [5]. Не имея возможности доказать родство отца Федора с предыдущими Скрябинами, будем считать, его самостоятельной фигурой. Но интерес представляет не сам отец Феодор, а его сын Алексей (†1899) – удивительно одаренный духовный писатель, поэт, проповедник, публицист, ставший, как и его отец не врачом, а протоиереем.

И как бы в продолжение и одновременно окончание сведений о выпускниках Воронежской духовной семинарии, хотелось бы добавить, что в 42-м выпуске (1864-1865 гг.), значился еще и: «Комаревский Илья Васильевич (1846-?), сын диакона села Горожанка Задонского уезда. «Способностей и прилежания отлично хороших, прилежания весьма усердного». Поступил в Московскую духовную академию волонтером в 1864 году, перешел в Императорский Московский университет на юридическое отделение. Был адвокатом в Москве» [4, с.139]. Что касается его отца диакона Василия Комаревского, который, видимо, сменил Алексея Попова, то он служил до 1888 года, о чем имеется запись в «ВЕВ», по которой согласно Распоряжению Епархиального Начальства: «штатный диакон Покровской церкви села Горожанка, Задонского уезда, Василий Комаревский, по прошению, 29 октября уволен за штат» [6, с.312].

Далее обратимся к записям в «ВЕВ», которые, конечно же, не дают полной картины жизни прихода, оставляя белые пятна, но какие-то упоминания о горожанском духовенстве в них почерпнуть можно и, прежде всего из «Епархиальных распоряжений», фиксирующих перемещение духовных лиц. Так в этом разделе, опубликованном в «ВЕВ» №19 от 1 октября 1866 года значится: «13 июня. Задонского уезда, села Горожанки, Покровской церкви пономарь Константин Иноков, по экзамену, перемещен к кладбищенской города Павловска Смоленской церкви на праздное дьячковое место» [7, с.435].

А уже спустя несколько месяцев в том же разделе Епархиальных распоряжений, помещенных в «ВЕВ» №23 от 1 декабря 1866 года записано: «28 июня. Послушнику Дивногорского Успенского монастыря Василию Зайцеву, по экзамену, дан из консистории,

сроком на год, указ на праздное пономарское место при Покровской церкви села Горожанка, Задонского уезда» [8, с.544].

Вообще, храм, являясь живым организмом, непрестанно участвовал в жизни Епархии. Священники становились членами Братства св. Митрофана и Тихона, членами Попечительств, путем кружечного сбора собирали средства на нужды Духовных Семинарии и Училищ, на строительство храмов, на церковно-приходские школы и школы грамоты и на многое другое. Так в 1867 году было открыто «Воронежское Епархиальное Попечительство о бедных духовного звания», существовавшее за счет пожертвований, кружечного добротного подаяния, из церковных кошелековых сумм, от священников и, направляемых на поддержание заштатных священнослужителей, сиротствующих семейств, лечение больных лиц духовного звания, потерпевшим от пожара и т.д. Каждый приход участвовал в этом. Так и Горожанка, о чем имеются записи: «Была еще попытка применения положения о приходских попечительствах к делу, но доселе не состоялась. Горожанское волостное правление при репорте, от 2-го июля [1867] за № 126, представило приговор прихожан села Горожанки и других деревень Задонского уезда об избрании попечителя к Покровской церкви. На сем репорте последовала 11-го июля такая резолюция его преосвященства: «представленный при сем приговор, как неподписанный местным причтом, утвержден быть не может, о чем дать знать Горожанскому волостному правлению с возвращением приговора». Это и исполнено консисториею 24 июля. На этом остановилось дело» [9, с.776].

Однако Попечительство все-таки заработало и в «Отчете за 1867 года», указывалось, что «Священниками <...> села Горожанка в полугодие собрано 9 копеек» [10, с.246].

Кроме того в 1870 году был открыт сбор средств на покупку дома Епархиальному училищу для девочек в городе Воронеже, по итогам чего был опубликован «Именной список, составленный советом Воронежского епархиального женского училища, о количестве пожертвований, внесенных от каждой церкви и причта Воронежской епархии, на уплату за дом, купленный для училища у г[осподина] Сеницына.

По г. Задонску и уезду его:

2) Благочинного, священника Ермолая Попова:

1. Села Горожанки Покровской церкви 1р 10 коп от церкви; 1р 40 коп от причта» [11, с.128].

Здесь хотелось бы сделать пояснение, что со второй половины 60-х годов и практически все 70-е годы XIX века в «ВЕВ» отсутствовала рубрика «Епархиальных Распоряжений», замененная Указами Императора и Синодальными отношениями, что лишило возможности хоть как-то проследить жизнь воронежских приходов. Поэтому, следующая запись звучит так: «Распоряжение Епархиального Начальства.

1876 года, Ноября 11 дня Его Высокопреосвященством Архиепископом Серафимом награждены набедренником Священники: Задонского уезда: села Горожанки Покровской церкви настоятель Василий Корыстин» [12, с.23]. Т.е. узнать время назначение на священническую должность отца Василия, имя того кого он сменил и по какой причине, установить нет возможности.

Тем не менее, в отчете работы Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885 год указывалось, что в работе Братства по Задонскому уезду в Покровской церкви села Горожанка заведены внебогослужебные чтения, что было одной из задач Братства с целью распространения религиозно-нравственного просвещения, которые проводил священник Василий Корыстин [13, с.947]. Эта же информация имеется и за 1890 год, в которой значится священник Покровской церкви отец Василий Корыстин [14, с.206]. Видимо работа по распространению религиозно-нравственного просвещения в Горожанском приходе была поставлена на высоком уровне, так что еще в 1886 году ко дню Святой Пасхи священник Василий Корыстин значился в списке среди награжденных Святейшим Синодом за службу по духовному ведомству – скуфьею [15, с.368]. Прослужив до 1891 года в Покровском храме,

отец Василий покинул его. В Распоряжениях Епархиального начальства за 1891 год имеется запись следующего содержания: «Священник Покровской церкви села Горожанки, Задонского уезда, Василий Корыстин, согласно прошению, перемещен к Космо-Дамиановской церкви села Анновки, Бобровского уезда, 30 Сентября» [16, с.434]. Причина не указывалась, но возможно, это предположение, возраст отца Василия требовал перемещения его туда, где он родился, да и к тому же, видимо, в селе Анновка открылась вакансия. Что касается Горожанки, то вакантное священническое место после ухода отца Василия, существовало недолго, и уже 4 декабря оно было занято, о чем сообщалось в Распоряжениях Епархиального начальства за январь 1892 года: «Определены на места: А) На Священнические: Надзиратель Воронежского Духовного Училища, Студент Семинарии Сергей Матвеев (окончил курс в 1886 году) – к Покровской церкви села Горожанки, Задонского уезда, 4 Декабря» [17, с.2].

В это же время происходило и перемещение лиц с диаконовских и псаломщических мест: «Диакон Покровской церкви села Горожанки, Задонского уезда, Павел Селиванов, согласно прошению, перемещен к Спасской церкви села Большой Усмани, Воронежского уезда, 24 Июля [1891]» [18, с.362], а так же в Распоряжениях Епархиального начальства за 1892 год имеется запись следующего содержания: «Определены на места: Б) На Псаломщические: Окончивший курс в Задонском Духовном Училище Димитрий Попов – к Покровской церкви села Горожанки, Задонского уезда, 27 Марта [1892]» и здесь же «Уволен за штат, согласно прошению: Псаломщик Покровской церкви села Горожанки, Задонского уезда, Петр Николаевский, 27 Марта [1892]» [19, с.172], которого не стало спустя семь лет: «За смертью исключаются из списков: Заштатный псаломщик Покровской церкви, села Горожанки, Задонского уезда, Петр Николаевский с 7 Мая [1899]» [20, с.218].

Наверное, ошибки не будет, если сказать, что частое перемещение диаконов и псаломщиков с места на место, в первую очередь, связано с возможностью служебного роста и перемещению диакона в священники, а псаломщика в диаконы. Поэтому, здесь остановимся на движении духовных лиц этих должностей, исходя из того, что удалось установить. И так: псаломщик Покровской церкви, села Горожанки, Задонского уезда, Димитрий Попов, по прошению, перемещен во вновь устроенной церкви, села Малинина, того же уезда, 1 Мая [1901] [21, с.163].

После 1901 года псаломщиком храма какое-то время служил К. Сельгунов, отмеченный с положительной стороны, как учитель Кривоборенской школы грамоты в отчете о состоянии церковных школ Воронежской Епархии за 1905-06 уч. год [22, с.56]. После него должность псаломщика занял Иван Сенчуков.

«И. д. псаломщика Покровской церкви, села Горожанка, Задонского уезда, Иван Сенчуков утвержден в должности, 26 Апреля [1906]» [23, с.125]. Что касается Ивана Сенчукова, то и он оказался не просто псаломщиком, но и очень хорошим учителем церковной школы, находящейся в деревне Кривоборье, и входящей, как уже замечал архимандрит Димитрий (Самбикин), в состав горожанского прихода. В «Отчете о состоянии церковных школ Воронежской епархии за 1908-09 учебный год» в списке «учителей и учительниц, с особым усердием и успехами преподававших в церковных школах» по Задонскому ездоту отмечался по Кривоборенской школе – Иван Сенчуков [24, с.45]. Он же с положительной стороны упоминается и в следующих учебных годах – 1909-10 и 1910-11. А уже в 1912 году, как я писал, произошло перемещение его на более высокую должность: «На диаконовые: псаломщик Покровской церкви, с. Горожанки, Задонского уезда, Иван Сенчуков – к Покровской церкви, с. Хренового, Воронежского уезда, 11 марта» [25, с.125]. Место псаломщика тут же было занято: «Окончивший курс той же школы (*имеется в виду Конь-Колодезской епархиальной псаломщической школы – В.Р.*) сын крестьянина Иван Панов определен псаломщиком к Покровской церкви с. Горожанки, Задонского у., 22 июня [1912]» [26, с.370].

Священник Сергей Матвеев, перемещенный к Покровскому храму в декабре 1891 года, продолжал служить, пока в 1902-м не произошло какое-то несчастье, связанное с

пожаром, о чем мы, наверное, никогда и не узнаем. В «ВЕВ» за 1902 год в №24 опубликован «Список лиц духовного звания, получивших пособие по случаю разорения от пожара за 1902 год». В этом списке за №2 указан: «Села Горожанки, Задонского уезда, священник Сергей Матвеев», получивший пособие в размере «148 рублей 74 копеек» [27, с.424].

В 1903 году отец Сергей получил свою первую награду: «В списке священнослужителей Воронежской епархии, кои Его Высокопреосвященством в 14 день Марта 1903 г. награждены: Набедренником: села Горожанки, Покровской церкви Сергей Матвеев» [28, с.141].

А в 1908-м вторую награду: «В списке священнослужителей Воронежской епархии награжденных Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Анастасием, Архиепископом Воронежским и Задонским в 10 день Марта 1908 г.

Скуфьею: Задонского уезда: Покровской церкви села Горожанки Сергей Матвеев» [29, с.110].

В 1910 году в Соборе уездного города Землянска открылось вакантное священническое место, дававшее более высокий доход на месте и возможность последующего перемещения в губернский Воронеж. Отец Сергей решил воспользоваться этим случаем: «Священник Покровской церкви с. Горожанки, Задонского уезда, Сергей Матвеев, по прошению, перемещен к Воскресенскому собору г. Землянска, а на его место, для пользы службы, перемещен священник Покровской церкви с. Новосильского, Землянского уезда, Михаил Глаголев, 31 января [1910]» [30, с.38]. Однако что-то пошло не так и «Священник церкви с. Горожанки, Задонского уезда, Сергей Матвеев, перемещенный 31 января с. г. к Воскресенскому собору г. Землянска, по прошению, возвращен на прежнее место к церкви с. Горожанки, 21 февраля [1910]» [31, с.57].

В 1911-м священник Сергей Матвеев был назначен по благочинному округу Задонского уезда духовным следователем [32, с.532], что говорило о его высоком нравственном авторитете среди местного духовенства.

В имеющихся «ВЕВ» до 1917 года включительно Покровский храм села Горожанка не упоминался. Из чего можно сделать вывод, что жизнь в приходе протекала спокойно, ни кто из священников своих мест не покидал. Участвовало духовенство храма, как и его прихожане в благотворительной деятельности связанной с участием нашей армии в Великой войне 1914-17 гг. Участие заключалось в сборе средств, которые шли на содержание Епархиального лазарета для раненых воинов, который располагался на территории Свято-Митрофанова монастыря, в организации посылок в действующую армию в рамках акции на «Красное яичко», на поддержку беженцев, детей сирот и пр. Что касается отца Сергея Матвеева, то прослужил он в храме до печальных событий 1917 года. Дальнейшая его судьба неизвестна.

На этом дореволюционная история Покровского храма села Горожанка заканчивается, надеемся на ее продолжение в наши дни, свидетелями чего мы, надо полагать, станем.

Библиографический список

1. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля / В.А. Прохоров. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. – 367 с.
2. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. 1. / архимандрит, Димитрий Самбикин. – Воронеж: типография Исаева, 1884. – 314 с.
3. Русские провинциальные усадьбы XVIII - начала XX века. / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2001. – 494 с.
4. Выпускники Воронежской Духовной семинарии. 1745-2015. Материалы к биографическому справочнику. Воронеж: ВПДС, 2015. – 384 с.

5. Генеалогический форум ВГД (Задонский уезд) [Электронный ресурс]. □ Режим доступа: forum.vgd.ru/2852/46410/ (Дата обращения: 15.12.2017)
6. Воронежские Епархиальные Ведомости № 23 от 1 декабря 1888 года (офиц. часть). С. 312.
7. Воронежские Епархиальные Ведомости №19 от 1 октября 1866 года (офиц. часть). С. 435.
8. Воронежские Епархиальные Ведомости №23 от 1 декабря 1866 года (офиц. часть). С. 544.
9. **Исаев Ив.** Открытие приходских попечительств в Воронежской епархии в 1867 году. / Ив. Исаев // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 15 декабря 1867 года (офиц. часть). С. 776.
10. Воронежские Епархиальные Ведомости №8 от 15 апреля 1868 года (офиц. часть). С. 246.
11. Воронежские Епархиальные Ведомости № 4 от 15 февраля 1871 года (офиц. часть). С. 128.
12. Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1877 года (офиц. часть). С. 23.
13. Отчет Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1885 год // Воронежские Епархиальные Ведомости №23 от 1 декабря 1885 года (офиц. часть). С. 932-971.
14. Отчет Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1890 год // Воронежские Епархиальные Ведомости №6 от 15 марта 1891 года (офиц. часть). С. 183-220.
15. Воронежские Епархиальные Ведомости № 9 от 1 мая 1886 года (офиц. часть). С. 368.
16. Воронежские Епархиальные Ведомости №20 от 15 октября 1891 года (офиц. часть). С. 434.
17. Воронежские Епархиальные Ведомости №1 от 1 января 1892 года (офиц. часть). С. 2.
18. Воронежские Епархиальные Ведомости № 16 от 15 августа 1891 года (офиц. часть). С. 362.
19. Воронежские Епархиальные Ведомости №9 от 1 мая 1892 года (офиц. часть). С. 172.
20. Воронежские Епархиальные Ведомости №11, от 1 июня 1899 года (офиц. часть). С. 218.
21. Воронежские Епархиальные Ведомости №11 от 1 июня 1901 года (офиц. часть). С. 163.
22. Отчет о состоянии церковных школ Воронежской епархии за 1905-06 уч. год // Воронежские Епархиальные Ведомости №5 от 1 марта 1907 года (приложение). С. 49-64.
23. Воронежские Епархиальные Ведомости №10 от 15 мая 1906 года (офиц. часть). С. 125.
24. Отчет о состоянии церковных школ Воронежской епархии за 1908-09 уч. год Воронежские Епархиальные Ведомости №3 от 17 января 1910 года (приложение). С. 1-48.
25. Воронежские Епархиальные Ведомости № 12 от 18 марта 1912 года (офиц. часть). С. 125.
26. Воронежские Епархиальные Ведомости №27 от 1 июля 1912 года (офиц. часть). С. 370.
27. Список лиц духовного звания, получивших пособие по случаю разорения от пожаров за 1902 год // Воронежские Епархиальные Ведомости №24 от 15 декабря 1902 года (офиц. часть). С. 424-425.
28. Воронежские Епархиальные Ведомости №7 от 1 апреля 1903 года (офиц. часть). С. 141.
29. Воронежские Епархиальные Ведомости №7 от 1 апреля 1908 года (офиц. часть). С. 110.

- 30.Воронежские Епархиальные Ведомости № 6 от 7 февраля 1910 года (офиц. часть). С. 38.
- 31.Воронежские Епархиальные Ведомости № 10 от 7 марта 1910 года (офиц. часть). С. 57.
- 32.Воронежские Епархиальные Ведомости №43 от 23 октября 1911 года (офиц. часть). С. 532.

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
студент Института сестринского образования
Савченко К.В.*

Россия, Воронеж,

e-mail: kseniasavchenko04@gmail.com

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
студент Института сестринского образования
Яковенко Э.В.*

Россия, Воронеж,

e-mail: kseniasavchenko04@gmail.com

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки Дуров В.И.

Россия, Воронеж,

телефон: +7-920-423-47-64

e-mail: wiktordurov@mail.ru

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

*student of the Institute of nursing education
Savchenko K.V.*

Russia, Voronezh,

e-mail: kseniasavchenko04@gmail.com

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

*student of the Institute of nursing education
Iakovenko E.V.*

Russia, Voronezh,

e-mail: kseniasavchenko04@gmail.com

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

*PhD in Historical Sciences, Docent, Senior lecturer of Philosophy and Humanities Study Chair
Durov V.I.*

Russia, Voronezh,

tel. +7(920)-423-47-64

e-mail: wiktordurov@mail.ru

К.В. Савченко, Э.В. Яковенко, В.И. Дуров

ОПЫТ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется опыт подготовки медицинских работников в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания находятся курсы для гражданского населения, на которых готовили младший и средний медицинский персонал. Авторы показывают основные моменты в работе на курсах медсестер и санитаров, а также рассматривают их работу в частях и госпиталях.

Ключевые слова: санитар, санитарные потери, СССР, Великая Отечественная война, медико-санитарная подготовка, медицинские резервы

K.V. Savchenko, E.V. Iakovenko, V.I. Durov

EXPERIENCE IN TRAINING JUNIOR MEDICAL WORKERS FROM THE CIVILIAN POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the experience of training medical workers during the Great Patriotic War. The focus is on courses for the civilian population, which trained junior and paramedical personnel. The authors show the main points in the work on the courses of nurses and orderlies, and also consider their work in units and hospitals.

Key words : paramedic, sanitary loss, USSR, The Great Patriotic War, health care training, medical reserves

В истории человечества всегда существовали события, память о которых сохраняется вечно и передается из поколения в поколение. К таким событиям, произошедшим в XX веке, можно отнести Великую Отечественную войну: время массированного противостояния советских граждан вероломной фашистской Германии.

В ходе боевых действий, ежесекундно погибали те, кто стремился защитить оберегаемые ценности Родины, отстоять честь семьи, оказать поддержку своему ближнему от жестокого вмешательства неприятеля.

В современном российском обществе идет активная дискуссия о необходимости возрождения в учебных заведениях курсов по начальной военной подготовке. Следует заметить, что в СССР существовал богатый опыт по обучению молодежи различным чрезвычайным специальностям, институты, направленные на культивирование хорошей физической формы с ее защитой нормативами «Готов к труду и обороне» – значок ГТО. Например, была в Советском Союзе такая организация, как Осоавиахим. Сильным мобилизационный потенциал имел комсомол. С началом Великой Отечественной войны они стали тем остовом, на котором возникли курсы по подготовке радистов, пулеметчиков, стрелков и др. Были организованы также курсы, где готовили медсестер и санитаров [1, с.98].

Активную поддержку солдатам-фронтовикам, а также гражданскому населению оказывали медицинские работники, героизм и мужество которых показывает, что, несмотря на голод, лишения, и военные тяготы наличие целеустремленности и воли позволяет справиться с любыми вызовами современности.

Сегодня в России набирают популярность курсы начальной военной подготовки (иногда организуемые стихийно, в частном порядке). Предполагается, что на таких курсах слушатели познакомятся с оружием, правилами обращения с ним, получат знания, необходимые для оказания первой помощи, узнают о правилах поведения при попадании в зону военных действий, так как военные конфликты продолжают оставаться основой существования многих государств, стремящихся подорвать экономическое, военное, социальное состояние «невыгодных союзников». При этом, мы считаем, что следует обратить внимание на необходимость введения курсов медицинской помощи, как это было прежде в отечественной системе образования. Долгое время вузы, где были военные кафедры, обучали девушек азам труда младших медработников. Ведь при наличии резерва прошедших подобные курсы людей, потребуется меньше времени для восстановления их практических навыков, и соответственно, будет выиграно драгоценно время, что даст в итоге положительный результат.

Целью данной статьи является изучение опыта подготовки младших медицинских работников из граждан в 1941-1945 гг. Анализ строится на основе ситуации в Центральном регионе, Поволжье, Сибири и Дальнем Востоке.

В 1941 г. «Правда» писала: «Каждый возвращенный в строй воин – это наша победа. Это – победа советской медицинской науки.... Это – победа воинской части, в ряды которой вернулся старый, уже закаленный в сражениях воин» [2, с.3]. С началом Великой Отечественной войны многие студенты Воронежского мединститута отправились на фронт, где проходили службу и в составе медико-санитарных батальонов [3, с. 4-5]. Но это были специалисты, успевшие пройти какое-то обучение в профилированном институте. Однако потребности фронта в медработниках были значительно выше.

Ещё в годы военного конфликта Советского Союза и Финляндии (1939-1940 гг.) остро встал вопрос реорганизации военно-санитарной службы Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), который не был решён к началу Великой Отечественной войны: отсутствовала единая система оказания медицинской помощи в условиях развёртывания крупномасштабных боевых действий.

Отметим, что большинство гражданских людей в условиях военной мобилизации привлекались к обучению в медицинских образовательных организациях с последующей перспективой оказания медицинской помощи в бою и в тылу, поэтому важность единого понимания основ санитарного и медицинского дела была неоспорима.

Ключевую позицию при решении данной задачи заняла Военно-медицинская доктрина, разработанная Е.И. Смирновым.

Главный военный санитарный врач определил:

- единообразие принципов осуществления хирургической и терапевтической деятельности в полевых условиях,

- алгоритм выполнения оказания медицинской помощи при эвакуации раненых,
- единую систему профилактических мероприятий при различных видах поражений и заболеваний.

Безусловно, Е.И. Смирнову требовалось определить основные задачи для закрепления эффективности разработанной им теоретической базы: возвращение в строй не менее трети солдат, получивших ранения, контроль эпидемиологической ситуации в батальонах и ротах, сокращение летальных исходов при эвакуации раненых.

Значительные сложности при оказании медицинской помощи раненых, а также осуществлении организационных мероприятий по формированию, созданию и мобилизованию медицинских и санитарных организаций заключались в колоссальных материальных и людских потерях на начальном этапе войны.

Борьба за жизнь солдата начиналась ещё на поле боя, поэтому слаженная деятельность младшего медицинского персонала имела существенное значение. Вынос раненых, транспортировка их в батальонный медицинский пункт (далее – БМП), а затем и полковой медицинский пункт, оказание им неотложной медицинской помощи возлагалась на санитаров и санитаров-носильщиков.

Система подготовки санитаров и санитаров-носильщиков имела оформленную структуру по всей стране. Подготовка осуществлялась при профильных организациях. Например, при эвакогоспиталях насчитывалось 73 специализированных курса для обучения специальности санитаря. Число обучающихся на них курсантов могло сильно различаться. Так, в одном госпитале курсанты составляли 50 слушателей, а в другом их численность могла доходить до 300! Кроме этого, различным были и наборы по военным округам. Например, Ленинградский военный округ набирал три курса численностью до двухсот человек, а в Западном особом военном округе видим другую ситуацию. Здесь планировали организовать восемь курсов с обучающимися на каждом до 300, но удалось сформировать лишь восемь курсов. [4, с.86].

Нельзя не упомянуть и огромный вклад санитарных инструкторов, которые являлись командирами санитарных отделений рот. В число их обязанностей входило:

- осуществление проверки организации деятельности санитаров рот: наложение повязок, жгутов или шин (последнее требует от санитарного инструктора бдительности, так как при наложении жгута необходимо указать точное время его наложения, на указанное время ориентировались при внезапной эвакуации или же при осуществлении хирургического вмешательства),
- рациональное сосредоточение тяжелораненых в местах временного укрытия, помощь в осуществлении передвижения людей со средними и лёгкими ранениями по наиболее безопасному пути до БМП.

Так как деятельность санитарного инструктора требовала значительной ответственности, соответственно их обучению и подготовке уделялось особое внимание. Их подготовку вели в специальных школах. Такие школы были открыты в нескольких округах. В общей сложности, до 1941 г. было создано 19 школ инструкторов. Общая численность курсантов в них достигла почти четыре тысячи четыреста человек. За годы войны число, конечно, количество школ увеличивалось. Уже в первый год войны их было 21, а в 1943 г. стало 25 школ. Военное время требовало корректировки учебных планов и сроков подготовки. Довоенный годичный период обучения был слишком долгим, поэтому его сократили до двух месяцев, затем, правда, его увеличили на полмесяца. Это произошло в октябре 1942 г. Но даже такие меры оказались недостаточными для удовлетворения нужд армии. Выход был найден в организации дополнительных к уже существующим еще 19 курсов санинструкторов [2, с.4].

Нельзя не отметить роль батальонного фельдшера при оказании первой доврачебной помощи. При поступлении раненых на БМП батальонные фельдшеры осуществляли проверку повязок, шин и жгутов, при нарушении целостности или загрязнении – меняли их.

В случае получения проникающих ранений на рану накладывали герметичную давящую повязку.

Также во время проведения наступательных операций или освобождения оккупированных территорий от фашистских войск, фельдшер проводил мероприятия противозидемического характера.

Следует отметить, что роль фельдшера была, как видно из выше обозначенного его функционала, крайне высока. При этом до войны имелось небольшое количество медицинских училищ, которые профилировались на выпуске фельдшеров. Назовем, прежде всего, училища, располагавшиеся в Ленинграде, Харькове и Киеве. Совсем немного для такой большой страны как Советский Союз. Ежегодно СССР пополнялся благодаря их выпускам на 2400 специалистов. Однако это были не только фельдшеры, но и фармацевты. Обычно курс подготовки фельдшера составлял два года. Однако военное время внесло свои коррективы: фельдшеры стали нужны в больших количествах и за короткое время. Поэтому курс обучения был сокращен до одного года. Более того, было решено открыть дополнительные центры по подготовке таких специалистов. Кроме того, увеличилось число образовательных учреждений, где готовили санитаров. Позднее было открыто пять школ, занимающихся подготовкой военных фельдшеров. Заметим, что срок обучения был снова сокращен уже до семи месяцев [2, с.4].

Огромное влияние в подготовке кадрового резерва медицинских работников для фронта оказала деятельность курсов Красного Креста. В нашей стране организационно они подчинялись Российскому Обществу Красного Креста (далее – РОКК).

Рассмотрим их деятельность на примере Новосибирской области. Здесь работа Красного Креста велась по четырем направлениям: 1) упор делался на подготовку медицинских работников младшего и среднего звена; 2) с учетом сложной эпидемической обстановки оказывалась помощь учреждениям здравоохранения. (Помощь могла иметь различное воплощение. Так, работники Красного Креста могли ходить по квартирам и дворам с целью обнаружения больных или зараженных паразитами людей. Они также осуществляли осмотр зданий на предмет их соответствия санитарным нормам); 3) работа с эвакогоспиталями (Эта работа ожидаема. Она сводилась к тому, что сотрудники Красного Креста после прибытия военно-санитарных поездов помогали медперсоналу и военным разгружать вагоны с ранеными и перемещать их в стационарные госпитали. На этом их помощь не заканчивалась. Она была нужна по уходу за больными и ранеными. Внимательно относились работники Красного Креста к нуждам госпиталей и медицинских работников в плане материального обеспечения, решения бытовых вопросов: стирка и ремонт белья и др.); 4) «распространение и популяризация медицинских знаний (чтение лекций, подготовка взрослого населения к сдаче нормативов на значок «Готов к санитарной обороне» (далее – ГСО), школьников – на значок «Будь готов к санитарной обороне» (далее – БГСО)» [5, с.84].

В этой связи огромную роль сыграла отлаженная подготовка медсестёр и санитарных кадров. Перед началом войны подготовка осуществлялась с продолжительностью в полтора года, но с наступлением военного положения уже во втором полугодии 1942 г. обучение перестроилось и стало включать в себя два вида подготовки. Один вид был ориентирован на тех, кто являлся трудящимся на предприятии или служащим. С целью проведения подготовки без отрыва от производства они проходили курсу с относительно высокой длительностью – 5,5 месяцев. Девушки, которые не были заняты на производстве, обучались более интенсивно и за короткий срок – два с половиной месяца. На курсах девушки получали знания, которые им пригодятся именно в военное время. Их знакомили с санитарно-оборонным делом, они знакомились с дисциплинами общемедицинского и клинического характера. И, конечно же, проходили азы работы медика при оказании первой медицинской

помощи, транспортировки раненых, инфекционных заболеваний и борьбы с ними, ухода за ранеными.

Несмотря на тяжёлое время и лишения войны, девушки не теряли энтузиазм к получению медицинских знаний. Большинство из них на начальном этапе обучения мечтали о распределении в действующую армию. Это стремление положительно отражалось на образовательном процессе: высокая успеваемость и посещаемость, дисциплина. Конечно, большинство из них после выпуска получили направление в действующие части и военные госпитали по полученному профилю специальности.

Успехи в обеспечении младшим медицинским персоналом наблюдались и в Пензенской области, где были организованы курсы медсестёр и санитарных дружинниц, обеспечивающих подготовку девушек без отрыва от производства по уходу за больными и ранеными, а также проведению санитарно-профилактических мероприятий.

Важную роль играла начальная медицинская подготовка среди школьников. Выпускные классы сдавали нормы ГСО, получали навыки владения винтовкой, штыком, гранатой.

Примечателен в этом отношении опыт Пензенской области. Здесь в учреждениях Общества Красного Креста прошли подготовку более двух тысяч медицинских сестер, около двух с половиной санитарных дружинниц. Отметим, что область имела, на наш взгляд, высокий показатель по обладателям значков ГСО и БГСО. Таким было около 60 тыс. только девушек! [6, с. 3]. (В Советском Союзе и после войны будет продолжена практика курсов с выдачей данных значков. К сожалению, в 1967 г. подобные организации с возможностью приема нормативов ГСО будут распущены).

Активной пропагандой санитарных знаний занимались городские и районные агитационные пункты, но стоит отметить, что и местное население, понимая всю серьёзность сложившейся ситуации и на фронте, и в тылу, проявляло заинтересованность в приобретении начальных навыков оказания медицинской помощи.

Ярким примером неравнодушного человека является К.А. Синюкова, которая на общем собрании домохозяек дома № 63 (Пенза, ул. Кирова) заявила: «Каждая из нас должна уметь оказывать первую помощь раненым, пострадавшим от атак, уметь бороться с пожарами. Я предлагаю сейчас же начать учиться санитарно-оборонному делу, организовать кружки первой помощи, дружины самозащиты».

«Организовав стол во дворе дома, а также санитарную сумку с необходимыми принадлежностями, К.А. Синюкова показывала правильную обработку и перевязку ранений, наложение шин и жгутов, а также остановку кровотечений. При доме был создан санитарный пост, в распоряжении которого имелись носилки, санитарные сумки. Кружок пользовался широкой популярностью среди местных домохозяек» [6, с.3].

Местные власти Пензенской области настаивали не только на развитии профильного медицинского образования, но и наличия базовой санитарной подготовки хотя бы у одного человека из каждой семьи. В соответствии с планом властей областные органы здравоохранения были обязаны обучить граждан городов и сёл правилами санитарной обороны, а также защите домов, пристроек, улиц, дворов, предприятий, организаций от возможных инфекций и минимизации их последствий в случае проникновения.

Таким образом, проанализировав опыт подготовки младших работников медицинского персонала из гражданского населения на примере Ленинградской области, Пензенской области и Южного Урала, можно сделать вывод, что образовательная деятельность формировалась в соответствии с условиями военного времени. Главной задачей на начальном этапе войны было снабжение фронта квалифицированными кадрами в кратчайшие сроки. Голод, лишения, тяготы войны сказывались на осуществлении учебного процесса.

Отметим, что в основном среди слушателей курсов младшего и среднего медицинского персонала были женщины. Вообще в годы войны на их плечи выпала тяжелая

доля. Из их числа готовили зенитчиц, медсестер, они самоотверженно трудились на позициях мастеров и резчиков на заводах, выполняли задачи пожарных дружин, обучались на курсах по противохимической обороне. Они активно привлекались для строительства оборонительных фортификационных сооружений. Однако многие из них проявляли свои женские тепло и заботу, внимание и материнскую любовь к раненым военнослужащим, не щадили себя ни на поле боя, ни в военных госпиталях. Не боялись в ходе боя выносить раненных из-под обстрелов, шли за ними даже под бомбардировками противника, уносили и возвращались вновь за новыми ранеными. Они внимательно прислушивались к каждому, боясь оставить кого-то, не дать возможности ему подняться, восстановить свое здоровье после ранения. Но важно понимать, что такого же уважения и памяти заслуживают те медицинские работники, которые находились в военных госпиталях, а также работали с гражданским населением. Их общий труд вклад в Победу не должен быть забыт.

Вне сомнения тот факт, что цена Великой Победы очень высока. Обратившись к данным статистики, мы узнали, что за годы Великой Отечественной войны около 210 601 военных медиков каким-либо образом пострадали на поле боя и в тылу, среди них около 84 793 медика пропали без вести или погибли.

Миллионы раненых, погибших, пропавших без вести людей, но до сих пор не забыт подвиг отважного советского народа, который привел к победе над врагом и к началу новой мирной жизни.

Всего с июня 1941 по сентябрь 1945 г. потери среди военных медиков составили 210 601 человек, в том числе безвозвратных (погибших и пропавших без вести) – 84 793 (см. табл.).

Таблица

Потери медицинских работников в годы войны

Численность погибших медицинских работников (июнь 1941-1945 гг.)	
Врачи	5319
Средние медицинские работники	9198
Санитарные инструкторы	22723
Санитары и санитары-носильщики	47553

Вклад в Победу медиков высок. Это было отмечено как на уровне государства – наградами, так и благодарной памятью военнослужащих. Известно, что около 116 тыс. получил государственные награды (ордена и медали). Самоотверженность и профессионализм нашли отражение в получении звания Героя Советского Союза 47 медработниками, из которых трое были удостоены звезды Героя Социалистического труда. Не остались незамеченными деятельность медицинских учреждений. За проявленные высокие показатели в годы войны было решено отметить орденами СССР 39 военных госпиталей, 8 медико-санитарных батальонов и некоторые другие учреждения медицинского профиля [6, с.4].

Благодаря самоотверженному труду медицинских работников в тяжелые 1941-1945 гг., был достигнут высокий результат по сохранению жизней и здоровья военнослужащих. Так, в строй удалось вернуть порядка 70% раненных и 90% больных красноармейцев [7, с. 87].

Важной задачей каждого человека нашей страны является патриотическое воспитание молодежи, дань памяти погибшим в Великой Отечественной войне, а также сохранение

исторической памяти о тех событиях, что позволило бы не совершать жестоких ошибок прошлого

Библиографический список

1. **Филоненко М.М.** Состояние идеологической работы в Воронеже во второй половине 1941 года / М.М. Филоненко, В.И. Дуров // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования: сборник материалов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. – С. 96-103.
2. **Веретенников Д.А.** Средний и младший медицинский персонал в годы Великой Отечественной войны (К Дню Великой Победы) / Д.А. Веретенников, А.Ю. Веретенникова, Н.В. Туркина // Медицинская сестра. - 2012. - №3. – С. 1-5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-i-mladshiy-meditsinskiy-personal-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-k-dnyu-velikoy-pobedy> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Великая отечественная война в судьбе народа: история и современность: Сборник трудов Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Воронеж, 21 мая 2021 года. – Воронеж: ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н. Н. Бурденко Минздрава России, 2021. – 201 с. – EDN LBPJAO.
4. **Кульнев С.В.** Ратный подвиг младшего медицинского состава в Великой Отечественной войне / С.В. Кульнев, О.А. Крючков // Военно-медицинский журнал. - 2017. - №5. – С. 83-88.
5. **Семёнов М.А.** Документы о деятельности Красного Креста в Новосибирской области в 1941–1942 гг. / М.А. Семёнов // Исторический курьер. - 2019. - №5. – С. 83-99. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-o-deyatelnosti-krasnogo-kresta-v-novosibirskoy-oblasti-v-1941-1942-gg> (дата обращения: 06.04.2023).
6. **Нурдыгин Е.А.** Санитарно-оборонное обучение населения в начале Великой Отечественной войны (по материалам Пензенской области) / Е.А. Нурдыгин, Л.А. Королёва // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. - № 2 (15). – С. 1-5.
7. **Динер А.Е.** Военно-полевые госпитали в 1941-1945 гг. / А.Е. Динер, А.С. Журенкова, В.И. Дуров // Россия в эпоху глобальных перемен: философские и историко-политологические аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. [Электронный ресурс]. Воронеж, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 85-89.

УДК 94 (47)

*МБОУ СОШ № 95 им. Героя России Крынина А.Э.
кандидат исторических наук, учитель истории
Е.А. Сучалкин
Россия, г. Воронеж,
тел. (920) 455-82-78;
e-mail: john.suchalkin@mail.ru*

*Воронежский институт высоких технологий
Руководитель Международного образовательного
центра
О.И. Кулинченко
Россия, г. Воронеж,
тел. (929) 009-03-39;
e-mail: irs@vivt.ru, oi_kul@mail.ru*

*MBEI SECONDARY SCHOOL № 95 named after Hero
of Russia Krynin A.E.
PhD in Historical Sciences, history teacher
E.A. Suchalkin,
Russia, Voronezh,
tel. (920) 455-82-78;
e-mail: john.suchalkin@mail.ru
Voronezh Institute of High Technologies,
Head of the International Educational
Center
O.I. Kulichenko,
Russia, Voronezh,
tel. (929) 009-03-39;
e-mail: irs@vivt.ru, oi_kul@mail.ru*

Е.А. Сучалкин, О.И. Кулинченко

**РОССИЙСКИЕ УЧАСТНИКИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.
О ГРЕЧЕСКОМ НАСЕЛЕНИИ БАЛКАН**

В статье рассматривается восприятие греческого населения Балканского полуострова российскими участниками русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Ключевые слова: участник, очевидец, греки, восприятие, современник.

E.A. Suchalkin, O.I. Kulichenko

**RUSSIAN PARTICIPANTS OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877-1878. ABOUT THE
GREEK POPULATION OF THE BALKANS**

The article examines the perception of the Greek population of the Balkan Peninsula by the Russian participants of the Russo-Turkish War of 1877-1878.

Key words: participant, eyewitness, greeks, perception, contemporary.

Важным и весьма неоднозначным вопросом, который трудно обойти вниманием при изучении последней 12-й по счёту русско-турецкой войны, является проблема восприятия русской армией местного населения в районах ведения боевых действий. Стоит отметить, что эти отношения, чаще всего, представлены в источниках личного происхождения многосторонними и неоднозначными явлениями, носящими как позитивные, так и негативные моменты.

На наш взгляд восприятие многих балканских народов российскими участниками войны 1877-1878 гг. нужно рассматривать как достаточно сложное явление, так как в тот период народы России, с одной стороны, и народы Балкан, с другой, по большому счёту только начинали узнавать друг о друге. К началу конфликта лишь немногие российские современники знали румын, болгар, черногорцев или греков настолько, чтобы судить о них и относиться к ним более или менее объективно.

В историографии прошлых лет (как имперского, так и советского периодов) отношения между российскими солдатами и офицерами и освобождаемыми народами Балкан преимущественно представлялись, как очень добрые и братские.

Нужно отметить, что по мемуарам, письмам, дневникам значительной части современников и участников русско-турецкой войны мы можем проследить трансформацию восприятия таких крупных народов, как болгары, румыны, турки. Начальные довоенные представления об этих народах у русских солдат и офицеров в значительной массе вошли в противоречие с тем, что пришлось наблюдать лично уже во время конфликта, при непосредственном контакте с упомянутыми выше народами. Более подробно эти аспекты изучены в наших предыдущих работах. Так, наиболее всеобъемлюще эти аспекты были освещены в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук [8]. Также изучение этих аспектов имело результатом написание ряда научных статей, где уже по отдельности рассматривалось восприятие российским рядовым составом и офицерским корпусом турок [11], болгар [9] и румын [10].

Восприятие русскими солдатами и офицерами болгарского населения отличалось богатством и многогранностью представлений. Современникам были интересны самые разные стороны жизни болгарского народа. Особый интерес вызывало материальное положение болгарских крестьян, причём особенно часто проводили параллели и сравнения с имущественным положением среднего русского крестьянина. Отвлекаясь от узкой тематики данной статьи, скажем, что практически во всех случаях сравнение было не в пользу последнего. Отсюда, не только у простых русских солдат, но и у офицеров разных рангов зачастую возникал вопрос о смысле освобождения болгарского народа от османского владычества. Многим этот смысл, составлявший одну из главных целей начатой войны, представлялся всё более сомнительным. Т.е. интерес к болгарскому народу, как к главному объекту конфликта был настолько велик в русском обществе, что быстро и наглядно можно выявить сначала довоенные представления о разных сторонах жизни данного балканского народа, а затем и трансформацию этих представлений ближе к периоду окончания русско-турецкой войны.

География дунайского театра войны столь сильно и долго была связана с территорией Болгарии, что можно не удивляться подобному пристальному вниманию, равно и то, что освобождение этой страны от османского ига можно считать одной из главных целей начатой войны, что также лишний раз приковывало внимание российской общественности к болгарам. Наиболее любопытные и внимательные российские очевидцы событий даже умудрялись делить болгарский народ на условные географические группы, причём зачастую подобным критерием деления становилась степень лояльности русским войскам и радушие их встреч населением на пути продвижения.

Восприятие турецкого и шире мусульманского населения также приковывало внимание российских участников событий. Никогда ещё ранее нога русского солдата не ступала так далеко на территорию компактного проживания турецкого населения на Балканах, никогда ещё русские войска не подступали так близко к столице Порты и не занимали первую столицу Османов – Адрианополь. Было много случаев рассмотреть не только противника в форме, как традиционно случалось и в прежние русско-турецкие войны, но и больше узнать о мирном турецком населении, его переживаниях и отношении к русским войскам.

Здесь также, как и в случае с болгарам, довоенные представления вступили в определённый конфликт с непосредственно увиденным, и турецкое гражданское население вскоре довольно значительной части российских очевидцев показалось не столь опасным, как можно было подумать ранее. Ожидаемой народной войны против русских не произошло, а при вступлении русских войск в турецкие города, например, тот же Адрианополь, турецкое население приветствовало их, по наблюдению русских участников войны, ничуть не менее радостно, чем болгары, греки или армяне. И на часть современников эти разнополярные трансформации в восприятии разных народов произвели определённое впечатление,

порождая в ряд случаев достаточно странные и опасные выводы. Так, ряд участников войны, а затем и современников в самой России ближе к концу конфликта всё более и более критически взирали на освобождаемое от турецкого правления болгарское население и, вместе с тем, более снисходительно и доброжелательно по отношению к турецкому населению Балкан, являвшемуся по идее естественной опорой режима Османов в регионе.

Значительным изменениям подверглось восприятие частью русского общества сербов и черногорцев накануне русско-турецкой войны, когда русские добровольцы отправились в довольно значительном количестве на помощь славянским народам в их вооруженной борьбе против турок. Наши современники не были готовы к умеренной популярности идеи освободительной войны среди населения Сербии, явно ожидая увидеть в стране большой энтузиазм и патриотическое воодушевление. Ведение совместных военных действий против османских войск также осложнило взаимоотношения добровольцев с сербскими военными – неоднократными явлениями были частые отступления сербских частей во время сражений с турками.

Гораздо сложнее обстоит дело с восприятием российскими участниками тех событий греческого населения Балкан. Во-первых, трансформацию сложнее зафиксировать по причине отсутствия в большинстве случаев сколь-нибудь ясных и четких упоминаний о начальных довоенных представлениях о греческом населении. Это становится понятным, если вспомнить, что на первом плане перед войной в первую очередь стоял вопрос освобождения, прежде всего, славянских народов Балкан. Греки были на периферии предполагаемой территории освобождения, видимо, поэтому играли в предвоенных дискуссиях далеко не первостепенную роль, и соответственно меньше волновали общественное сознание.

Во-вторых, если с болгарским населением в прифронтовой зоне или румынским населением в тылу российская армия и её вспомогательные подразделения находились в контакте практически на всём протяжении конфликта, то с греческим населением в основной своей массе этот контакт был установлен лишь на завершающем этапе войны и на очень непродолжительный временной период, когда русские войска, форсировав Балканы, вышли к побережью Эгейского моря, где более-менее компактно проживали греки в своих поселениях. В других более северных районах освобождаемой Болгарии греческое население крайне малочисленно и к тому же рассеяно среди прочего болгарского и турецкого населения. Во многом, поэтому греки не попадали в орбиту пристального внимания и интереса российских участников конфликта вплоть до выхода армии к побережью Эгейского моря.

Во многом в связи с упомянутыми выше моментами о суждения и заметки о греческом населении Балкан заметно уступают количественно заметкам о болгарях, сербах и румынах. Среди участников русско-турецкой войны, оставивших в том или ином контексте упоминания о греках были: А.В. Верецагин, В.В. Верецагин, В.В. Воейков, В.М. Вонлярлярский, М.А. Газенкамф, Н.А. Епанчин, В.А. Сухомлинов [7, с. 88].

Современники почти солидарны во мнении, что греки не любили русских в целом и российские войска в частности, не желали их прихода. Так, участник войны В.В. Воейков с большим негодованием вспоминал, как встречавшиеся к югу от Балкан болгары задавали офицерам императорской армии странные вопросы о возможном переселении болгар на территорию Российской империи: «В свою очередь мы спросили, откуда у них такие нелепые слухи. Священник нам разъяснил, что слухи эти распускает Греческое духовенство по наущению Турок и по ненависти к нам. Греки вообще не любят Русских и стараются всеми способами восстановить против нас Болгар, которые, конечно, не желают покидать своей родины. В конце концов доводы наши успокоили и разубедили Болгар, и прения наши закончились» [3, с. 117].

Позже на страницах своих записок автор упоминал о конфликте, вспыхнувшем во время попытки офицеров найти квартиру для своего временного размещения в греческом селении Галатерия: «Жители ея – Греки, вообще не любившие нас, в чём мы и убедились в тот же день, отправились отыскивать себе квартиру» [3, с. 161]. Когда один молодой грек проявил дерзость по отношению к офицерам и начал их ругать, решено «было всю деревню привести в повиновение, чтобы никаких дерзостей больше не допускалось этими «грекондосами», как мы их называли» [3, с. 161]. В итоге, юношу «разложили и выдрали на славу», угрожая, что «всех передерут, если заметим малейшее неуважение. После этого порядок в деревне сразу был водворён, и на другое уже утро «грекондосы», при встрече с нами на улице, издали останавливались, снимали шапки и почтительно кланялись» [3, с. 161].

Офицер прославленного лейб-гвардии Преображенского полка Н.А. Епанчин примерно в том же ключе свидетельствовал о «недружелюбии» греческого населения: «1 февраля мы заняли живописный городок Силиври на берегу моря; большинство жителей были греки, а они никогда не относились дружелюбно к России, хотя мы сражались за их свободу под Наварином 8 октября 1827 г. и в походе 1828 – 1829 гг., и мы же силою оружия заставили турок признать независимость Греции по договору в том же Адрианополе 2 сентября 1829 г. Но ведь известно, что благодарность редко свойственна человеку, и Тургенев метко изобразил это в одном из его стихотворений в прозе, где «благодарность» и «благотворительность» встретились в Царстве Небесном и выяснилось, что на земле они не знали друг друга. Меткая есть французская пословица, что всякое благодеяние создаёт одного недовольного и девяносто девять завидующих» [6, с. 125].

Особенно гнетущее впечатление на Епанчина и других российских военных в Силиври произвёл поступок некоего греческого высокопоставленного православного священника, отказавшему русскому полковому священнику о. Зиновьевскому в просьбе совершить богослужение в местной греческой церкви. Как писал офицер: «потребовалось обращение к митрополиту командира нашей бригады принца А.П. Ольденбургского с ручательством, что о. Зиновьевский действительно православный священник. Митрополит присутствовал на первой литургии и вошёл в храм под руку с принцем. На нас поведение митрополита произвело тяжёлое впечатление, а положение принца было довольно своеобразным в этом церковном вопросе, ибо Александр Петрович был лютеранин» [6, с. 125-126].

Штабной офицер, полковник М.А. Газенкампф также оставил весьма нелестную характеристику о народе, основываясь, правда, лишь на единичном инциденте: «Певчие спели что-то божественное по-гречески, а затем вместе с духовенством троекратно крикнули оглушительное «зито!». Митрополит, здоровенный, коренастый брюнет, кричал громче всех. Между тем, по сведениям Скобелева, он только недели четыре тому назад получил от султана звезду ордена Османия с бриллиантами, в награду за усердие, с которым он угождал мусульманам, травил болгар и ругал русских. Говорят, что он даже благословлял башибузуков. Лукавый и лживый народ – греки: исподлились совсем ещё в византийские времена» [5, с. 382].

А.В. Верещагин, брат художника-баталиста В.В. Верещагина, не выдавая на страницах своих воспоминаний сколь-нибудь конкретной оценки греческому населению, вместе с тем, с явным негодованием отмечал, что на завершающем этапе войны, находясь среди передовых частей армии в Сан-Стефано сотни «торговцев армян и греков, наехавших из Константинополя, ссужали нашим офицерам платье на прокат за невероятные цены. Помню, я заплатил 30 франков за право поносить пять дней сквернейшую пиджачную пару, которую в Константинополе за эту цену вероятно можно бы было купить» [1, с. 462].

Проявления алчности греков также отмечал и порицал на страницах своих записок и В.В. Воейков, упоминавший случай, когда местные жители вошли в охваченный огнём, подожжённый оставленный тифозный лазарет и принялись тащить себе «оставшееся тряпье». Русским солдатам пришлось прогнать их силой [3, с. 162].

Вместе с тем, некоторые немногочисленные участники русско-турецкой войны оценивали редкие контакты с греческим населением в районе театра войны, в позитивном ключе и не фиксируя негативные моменты.

Так, В.М. Вонлярлярский оставил хоть и единичное в своём труде, но в корне отличное от прочих современников суждение о встречах русских войск греческим населением Южной Болгарии. Он упоминал, что при вступлении частей российской армии в один из крупных городов греки наряду с представителями других этносов радушно встретили войска [4, с. 205-206].

Известный художник-баталист В.В. Верещагин не только фиксировал хорошие отношения российских солдат и офицеров с греками, но и в свойственной ему манере останавливался на причинах подобного взаимодействия. Греки, равно как и болгары, зачастую приглашали российские войска занимать тот или иной город из опасения грабежей и нападений со стороны иррегулярных турецких формирований [2, с. 248-249].

Характеризуя построение взаимоотношений местного населения с временными военными властями, он прямо упоминал, что именно согласие греческого населения организовано снабжать наши войска лежало во многом в основе доверительных отношений: в частности, была достигнута договорённость выбрать по два представителя от каждой национальности в городе для своевременного доставления продовольствия и фуража, иначе был риск, что солдаты сами всё добудут. По свидетельству Верещагина, все, в т. ч. греки, были этим искренно довольны [2, с. 253]. По мнению живописца, это распоряжение оказалось правильным, т.к. «не только город не был ограблен, но и сохранены с жителями лучшие отношения, т.е. у нас дело шло совершенно противоположно тому, что было после, когда подошли войска, начались беспорядки, ссоры, даже убийства наших солдат жителями» [2, с. 256].

Таким образом, восприятие российскими участниками и очевидцами русско-турецкой войны 1877-1878 гг. греческого населения в районе театра войны представляет собой достаточно непростое явление. Современники признают радужные встречи на завершающем этапе конфликта, вместе с тем, фиксируются и многочисленные факты недружественных взаимоотношений представителей действующей армии и местных жителей разного социального ранга. Интерес к грекам, анализу их быта и жизни на страницах воспоминаний, дневников и писем участников событий заметно уступает интересу к болгарам, сербам и даже туркам. Отсюда трудным, но перспективным направлением в дальнейшей разработке проблемы должно стать выявление довоенных представлений о греческом населении и их изменений на протяжении всего конфликта.

Библиографический список

1. **Верещагин А.В.** Дома и на войне 1853-1881. Воспоминания и рассказы / А.В. Верещагин. – СПб.: тип. Н.А. Лебедева, 1886. – 600 с.
2. **Верещагин В.В.** Турецкий поход 1877-1878 гг. / На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. / В.В. Верещагин. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1902. – 318 с.
3. **Воейков В.В.** От Дуная до Царьграда. 1877-1878. Записки участника. / В.В. Воейков. – М.: Унив. тип., 1900. – 177 с.
4. **Вонлярлярский В.М.** Воспоминания ординарца о войне 1877-1878 гг. / В.М. Вонлярлярский. – СПб.: Коммерч. скоропеч. преemn. Евгения Тиле, 1891. – 241 с.
5. **Газенкамф М.А.** Мой дневник 1877-78 гг. / М.А. Газенкамф. – СПб.: В. Березовский, 1908. – 594 с.
6. **Епанчин Н.А.** На службе трёх Императоров. Воспоминания. / Н.А. Епанчин. – М.: издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсы», 1996. – 576 с.

7. **Сухомлинов В.А.** Воспоминания. Мемуары. / В.А. Сухомлинов. – Минск: Харвест, 2005. – 624 с.
8. **Сучалкин Е.А.** Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в оценках российских современников: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Белгород, 2013. – 224 с.
9. **Сучалкин Е.А.** трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877-1878 гг. о материальном состоянии болгар // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика / Е.А. Сучалкин. 2011. № 13 (108). – С. 140-145.
10. **Сучалкин Е.А.** Трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877-1878 гг. о румынском народе // Казанская наука / Е.А. Сучалкин. 2011. № 9. – С. 21-26.
11. **Сучалкин Е.А.** Трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877-1878 гг. о турецком населении Балкан // Казанская наука / Е.А. Сучалкин. 2011. № 1. – С. 85-86.

УДК 94(470.324)“1942-1943”

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

*кандидат исторических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)*

Е.А. Шендриков

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Курсант 7 факультета летательных аппаратов

В.А. Танцура

Россия, г. Воронеж,

тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

*PhD in historical Sciences, associate Professor
Senior researcher of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)*

E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh,

tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy”

Cadet of the 7th Faculty of Aircraft

V.A. Tantsura

Russia, Voronezh,

tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

Е.А. Шендриков, В.А. Танцура

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 8-Й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ 1942–1943 ГГ.**

В статье освещаются боевые действия 8-й воздушной армии в ходе Сталинградской битвы 17 июля 1942 – 2 февраля 1943 г. На основе материалов Центрального архива Министерства обороны РФ, освещены подготовка и боевое применение авиасоединений к оборонительным и наступательным операциям, подведены итоги боевых действий советской авиации в указанный период. Показан массовый героизм сталинских соколов, внесших существенный вклад в разгром врага.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 8-я воздушная армия, Сталинградская битва 1942–1943 гг., Т.Т. Хрюкин.

E.A. Shendrikov, V.A. Tantsura

**COMBAT OPERATIONS OF THE 8TH AIR ARMY
IN THE BATTLE OF STALINGRAD 1942-1943**

The article highlights the fighting of the 8th Air Army during the Battle of Stalingrad on July 17, 1942 - February 2, 1943. Based on the materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the preparation and combat use of aviation units for defensive and offensive operations are highlighted, the results of the combat operations of Soviet aviation in the specified period are summed up. The mass heroism of Stalin's falcons, who made a significant contribution to the defeat of the enemy, is shown.

Key words: the Great Patriotic War, the 8th Air Army, the Battle of Stalingrad 1942-1943, T.T. Khryukin.

В феврале 2023 г. наша страна отметила 80-летие победы советских войск в Сталинградской битве, которая положила начало коренному перелому не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войнах. В ожесточенных боях с врагом отличились пехотинцы, танкисты, кавалеристы, моряки и представители других родов войск. Не последнюю роль в разгроме врага сыграла авиация, в частности 8-я воздушная армия (ВА).

Формирование 8-й ВА началось в мае 1942 г. на базе Военно-воздушных сил Юго-Западного фронта в составе 10 авиационных соединений [1,с.35]. Армия находилась в составе Действующей армии с 13 июня 1942 по 12 мая 1944 гг. и с 16 июля 1944 по 11 мая 1945 гг. [2,с.127] 8-я ВА получила боевое крещение в оборонительных сражениях советских войск на полтавском, купянском и валуйско-россошанском направлениях [1,с.35]. Объединение в 8-ю ВА всей авиации, расположенной в полосе фронта обеспечивало массирование сил ВВС на решение задач на главном направлении боевых действий войск оперативно-стратегического объединения. Управление авиацией находилось в руках командующего фронтом и командующего воздушной армией. Командующим 8-й ВА был назначен участник боевых действий в Испании, Китае, у озера Хасан, советско-финляндской и с первых дней Великой Отечественной войны генерал-майор авиации Тимофей Тимофеевич Хрюкин [1,с.364-365]. Серьезную помощь командарму оказывали его заместитель генерал-майор авиации С.И. Руденко, военный комиссар армии бригадный комиссар А.И. Вихорев и начальник штаба армии генерал-майор авиации Я.С. Шкурин [3,с.4-5].

С июля по ноябрь 1942 г. авиасоединения 8-й ВА принимали участие в оборонительном сражении под Сталинградом, где, поддерживая войска Юго-Восточного и Сталинградского фронтов, наносили бомбовые и штурмовые удары по вражеским войскам и вели упорные воздушные бои с превосходящими силами ВВС противника [1,с.35]. Как отмечает военный историк Л.Б. Корец, непосредственно на сталинградском направлении могло действовать до 1200 вражеских самолетов. Немецкие ВВС, представленные 4-м воздушным флотом, базировались на сравнительно хорошо подготовленных аэродромах Ольховатка, Евстратовский, Богучар, Мешков, Миллерово, Ворошиловград, а после отхода советских войск и на аэродромах Боковская, Морозовск, Тацинская, Цимлянская, Николаевская, Константиновская [4,с.35]. По данным последнего начальника военно-научного отдела ВВС гитлеровской Германии генерал-майора в отставке Г.-Д. фон Родена, 4-й ВФ контролировал весь район, повсюду вел борьбу с истребителями и зенитной артиллерией и обеспечивал снабжение по воздуху [5,с.5].

К началу Сталинградской битвы советские ВВС были представлены одной 8-й ВА, в состав которой входило 11 не до конца укомплектованных авиационных дивизий – три истребительные (иад) (268-я, 220-я, 235-я и 269-я), две бомбардировочные (бад) (270-я и 221-я), две ночные бомбардировочные (нбад) (271-я и 272-я) и три штурмовые авиационные дивизии (шад) (226-я, 206-я и 228-я) и ряд отдельных разведывательных и связи авиационных эскадрилий. На 12 июля армия имела 326 боевых самолетов, из которых только 190 были исправными. Зная об этом, Ставка делала все возможное, чтобы исправить создавшееся положение. В итоге, в течение июля 8-я ВА получила 524 самолета [4,с.37, 39]. Тяжелая обстановка сложилась для тыла воздушной армии в период отхода советских войск. Во время передислокации почти полностью были выведены из строя тракторный парк и большое количество специальных автомашин, сильно был изношен бортовой транспорт. Частично были уничтожены запасы материальных средств [6,с.94-95].

Боевые действия передовых отрядов 62-й и 64-й армий с передовыми частями 6-й немецкой полевой армии на р. Чир 17 июля стали началом Сталинградской битвы. Все попытки противника с ходу прорвать оборону советских войск были сорваны. Большую помощь в этом сыграла 8-я ВА. Особенно отличился 434-ый истребительный авиационный полк (иап) майора И.И. Клещева, который за 18 дней сбил 36 вражеских самолетов [7,с.12].

С утра 23 июля 16-я и 24-я немецкие танковые дивизии при поддержке одной моторизованной дивизии прорвали фронт 62-й советской армии и вышли в район Клетская, Манойлин, Рожковский, развивая успех в направлении Верхне-Бузиновка. Авиасоединения 8-й ВА атаковали надвигающиеся мотомехколонны противника и его танки на поле боя в районе Клетская, Верхне-Бузиновка, Манойлин, клх. Стан. С 20 июля по 11 августа части армии не только уничтожали живую силу и технику противника, но и уничтожали вражескую авиацию на земле и в воздухе. 5 августа советские штурмовики произвели налет на аэродром Большая Донцинка, а 7 августа – на аэродром Обливская. 12 августа восемь

самолетов Ил-2 228-й шад и 5 самолетов Ил-2 206-й шад под прикрытием истребителей 220-й и 235-й иад вновь атаковали аэродром Обливская, на котором было сосредоточено до 90 самолетов противника разных типов. В результате атаки было уничтожено до 40 вражеских самолетов [8, л.81-81 об., 83 об.].

С 17 по 22 августа части 8-й ВА уничтожали переправы противника через р. Дон на участке Трехостровская, Нижний Герасимов, Песковатка и скопление войск противника у переправ, не допуская противника к форсированию р. Дон [8, л.83 об.].

Активная поддержка с воздуха помогла частям 62-й армии выйти из окружения и занять новые оборонительные рубежи [9, с.10]. Советские истребители в период наиболее ожесточеннейших бомбардировок города переключались на его прикрытия целиком, уничтожая вражеские бомбардировщики на подступах к Сталинграду. Сталинские соколы вели с вражескими истребителями ожесточенные воздушные бои, число которых доходило до 25. В результате воздушных схваток противоборствующие стороны несли большие потери [8, л.86-86 об.]. Известный английский исследователь Р. Джексон с восхищением описал подвиги советских летчиков: «В ходе воздушных схваток над Сталинградом многие советские летчики-истребители стали асами, уничтожив пять и более немецких самолетов. Одним из ведущих пилотов был Михаил Баранов, впоследствии одержавший 28 побед» [10, с.378].

Однако Сталинград спасти от разрушений бомбардировками вражеской авиацией авиасоединениям 8-й ВА не удалось. По этому поводу Г.-Д. фон Роден написал следующее: «Не встречая существенного противодействия со стороны русских зенитчиков и истребителей, бомбардировщики Хе-111 и Ю-88 день и ночь кружат над превращающимся в развалины городом. Удары авиации и сухопутных войск проводятся согласованно» [5, с.8].

Следует отметить, что в летние месяцы выполнение заданий осложнялось различными трудностями. Так, часто отсутствовали четкая постановка задач летчикам и время на подготовку летных экипажей. Например, 13 августа задача на боевой вылет, метод атаки, место в строю летчиков давались на старте непосредственно за 15 минут до вылета. Не лучше обстояли дела и с определением цели атаки, которая иногда давалась по устаревшим разведданным. В одном случае задача штурмовикам была поставлена по цели, обнаруженной за 8-10 часов до вылета летчиков. В результате такого медленного извещения частей о месте нахождения противника, группа штурмовиков вынуждена была в общем боевом порядке искать цель, находясь под обстрелом зенитного огня. В частности, 7 августа было приказано нанести удар по мотоколонне, идущей по дороге Пимен-Черни, Жутово, Перегрузный, Абганерово. Фактически же советские штурмовики обнаружили цель у пункта Шарнутовский, где и нанесли удар. Поскольку состав группы формировался на ходу с разных полков и дивизий, то это привело к резкому снижению результата выполнения боевой задачи. Летчики были «не слетаны, верили только каждый сам себе, неся при этом большие потери материальной части и летного состава» [11, л.18].

В целом, с середины июля до середины сентября, действовавшие на сталинградском направлении, советские войска вели напряженнейшие бои между Доном и Волгой – на подступах к Сталинграду, перемалывая живую силу и технику врага. Хотя противнику и удалось добиться некоторых тактических успехов, тем не менее, продвижение его к городу снизилось [12, с.3-4].

В сентябре соотношение сил в воздухе было 1:2,5 в пользу противника. Так, на участке Сталинградского фронта было зафиксировано 14 475 самолетовылетов противника (в среднем 482 самолетовылета в день), в то время как советская дневная авиация произвела 5821 самолетовылет (в среднем 194 самолетовылета в день) [13, л.3].

В этот период боевые действия части 8-й ВА вели исключительно на поле боя, в непосредственной близости от своих наземных войск и в тесном взаимодействии с ними. Это требовало хорошей подготовки летчиков к вылету и обозначения своих войск на поле боя

установленными опознавательными знаками во избежание ударов по войскам Сталинградского фронта. Действия бомбардировочной и штурмовой авиации проходили не только по скоплению немецких живой силы и техники на поле боя, но также по опорным пунктам противника, созданным в населенных пунктах, прилегающих к Сталинграду и в самом городе. Ночные вылеты легкомоторной авиации с аэродромов подскока достигли широкого применения и по характеру действий являлись продолжением выполняемых задач летчиками днем. Своеобразие действий всех родов авиации по обороне крупного населенного пункта и большого скопления войск противника на подступах к нему, хорошо прикрытых зенитными средствами, привели к появлению новых тактических приемов в действиях частей 8-й ВА. В частности, уничтожением огневых точек и прожекторов противника занимались ночью летчики на самолетах У-2. Штурмовики осуществляли полеты и вели воздушные бои с истребительной авиацией противника на средних высотах. Действия бомбардировщиков Пе-2 осуществлялись одиночными самолетами с больших высот [13, л.4-5].

В ходе боевых действий в районе Сталинграда отличился личный состав 272-й нбд под командованием полковника П.О. Кузнецова, совершавший в течение ночи до 375 самолетовылетов и сбрасывавший на расположение войск противника до 80 тонн бомб. Большинство экипажей в течение ночи производили по шесть, а иногда и по девять вылетов [14, л.96].

В октябре 1942 г. управление частями 8-й ВА изменилось в положительную сторону. Так, у хутора Бурковский командование воздушной армии организовало пункт наведения и управления 287-й иад. В это же время был сформирован иап «мастеров воздушного боя», летчики которого имели значительный опыт [6, с.113].

В октябре 1942 г. советские летчики продолжали самоотверженно выполнять свой долг перед Родиной. Так, летчик Рогов получил от командования задачу выявить сосредоточение вражеских войск и боевой техники вдоль железной дороги Сталинград – Котельниково, а также определить линию соприкосновения советских войск с противником в районе оз. Цаца. Сталинский сокол выполнял полет на малой высоте вдоль железной дороги. На разъездах н.п. Садовое, Гремячий, Дубовское им были выявлены эшелоны с боевой техникой. Благодаря тщательному просмотру местности летчик, несмотря на применение противником маскировочных средств для скрытия войск и боевой техники, сумел выявить сосредоточение вражеских танков. На обратном пути над прикаспийской степью в районе озер в густых зарослях камыша Рогов обнаружил более сотни танков противника. Добытые данные экипажем оперативно были доставлены в штаб фронта [15, с.299-300].

В октябре основная масса вражеской бомбардировочной авиации, содействуя наступлению своих наземных войск, действовала по объектам поля боя в районе Сталинграда. В отдельные дни по городу действовали до 800-900 самолетов противника, действовавших без непосредственного прикрытия истребителями [16, с.38]. В этой связи командующий 8-й ВА принял решение провести специальную воздушную операцию, целью которой являлось уничтожение немецких самолетов на аэродромах. Для этого были привлечены не только авиасоединения воздушной армии, но и Авиация дальнего действия (АДД). Полетами одиночных самолетов Пе-2 270-й бад на разведку основных аэродромов противника 27 октября было положено начало операции. Ночью 28 октября самолеты 270-й бад и АДД совершили налеты на 11 вражеских аэродромов. 28 и 29 октября к операции подключились штурмовики 206-й шад, истребители 268-й иад и бомбардировщики 272-й бад. В период операции сталинские соколы совершили 502 боевых вылета, в результате которых противник потерял 20 самолетов. Кроме того, советские авиасоединения повредили летные поля аэродромов, создали 74 очага пожара и вызвали 13 больших взрывов [3, с.91-92]. Люфтваффе был нанесен урон, заставивший на несколько дней снизить их активность.

Численно уступавшая в начале оборонительного периода, т.е. летом 1942 г., вражеским ВВС, советская авиация к ноябрю уже завоевала господство в воздухе [17, с.117].

В ноябре – декабре 1942 г. 8-я ВА во взаимодействии со 2-й, 16-й и 17-й воздушными армиями поддерживала войска фронтов в контрнаступлении, а также участвовала в воздушной блокаде окруженной группировки войск противника и осуществляла авиационную поддержку наземных войск при разгроме вражеской котельниковской группировки [1,с.35]. Впервые боевые действия 8-й ВА в наступательной операции были спланированы в форме авиационного наступления, предусматривавшего непрерывность действий ВВС при подготовке атаки, в период атаки и во время действий пехоты и танков в глубине вражеской обороны.

19 ноября советские войска перешли в контрнаступление. Несмотря на очень сложные метеорологические условия авиасоединения для поддержки войск совершили в первые дни наступления 340 самолетовылетов. С 20 по 23 декабря 8-я ВА совершила 758 самолетовылетов, оказав существенную помощь 51-й советской армии, которая вела боевые действия против наступавшей танковой группировки противника [6,с.141].

С 24 ноября 1942 г. по 1 января 1943 г. 8-я ВА приняла активное участие в уничтожении транспортных самолетов противника с целью организации воздушной блокады 6-й немецкой полевой армии Ф. Паулюса. В результате советские летчики уничтожили 184 транспортных самолета, находившихся на аэродромах посадки. Кроме того, сталинские соколы сбили 145 самолетов в воздушных боях. Следует отметить, что существенный урон понесла вражеская бомбардировочная авиация, лишившаяся 33 бомбардировщика, которые были задействованы в транспортировке грузов [3,с.102].

1 января 1943 г. по решению советского командования 8-я ВА была включена в состав Южного фронта, войска которого вели наступление на ростовском направлении [3,с.109].

Таким образом, части и соединения 8-й воздушной армии внесли значительный вклад в победу советских войск в Сталинградской битве. Сталинские соколы совершили 55 945 боевых вылетов, сбросив на противника 465 680 бомб, около 38 000 ампул с зажигательной смесью, выпустив 36 620 реактивных снарядов, более 1 млн. пушечных снарядов и около 4 млн. патронов. От мощных ударов советских летчиков враг потерял свыше 2500 танков, около 8000 автомашин с солдатами и офицерами, военными грузами, более 200 автомобильных цистерн с горючим и около 130 складов с боеприпасами. Доблестные пилоты разрушили 65 мостов и переправ, подавили 122 артиллерийских и минометных батареи, а также уничтожили до 375 других огневых точек противника [3,с.109-110]. Советское правительство по достоинству оценило заслуги авиаторов 8-й воздушной армии. С 17 июля по 1 октября 1942 г. шести отважным летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза, а более 1030 пилотам вручены ордена и медали [6,с.117]. В ноябре-декабре командование и летный состав 8-й ВА создали предпосылки для окончательного разгрома врага в районе Сталинграда в январе – начале февраля 1943 г. По данным английского исследователя Н. Томаса, в созданном советскими войсками котле оказалось 250 000 вражеских солдат и офицеров 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, из которых к моменту сдачи в живых осталось 90 000, включая фельдмаршала Ф. Паулюса и 24 генералов [18,с.16]. В целом, авиасоединения 8-й ВА внесли значительный вклад в разгром врага, приблизив победу над немецко-фашистскими войсками, их союзниками и сателлитами.

Библиографический список

1. Рыбалка В.В. Командующие воздушными армиями / В.В. Рыбалка. – М.: Патриот, 2006. – 396 с.
2. Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг. Справочник. – М.: ОАО «Книжная фабрика №1», 2005. – 263 с.

3. **Губин Б.А., Киселев В.А.** Восьмая воздушная: Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны / Б.А. Губин, В.А. Киселев. – М.: Воениздат, 1986. – 239 с.
4. **Корец Л.Б.** Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом / Л.Б. Корец. – М.: Воениздат, 1959. – 336 с.
5. **Роден Г.-Д. фон** Немецкие ВВС в борьбе за Сталинград / Г.Д. фон Роден. – Монино: ВВА, 1958. – 150 с.
6. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1968. – 452 с.
7. Воздушные сражения в небе Сталинграда. – М.: Изд-во Патриот, 2008. – 127 с.
8. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф.346. Оп.5755. Д.259.
9. В небе Сталинграда. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983. – 224 с.
10. **Джексон Р.** Война в воздухе. 1942–1945 / Р. Джексон / От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов. – М.: Политиздат, 1988. – С.377–392.
11. ЦАМО РФ. Ф.346. Оп.5755. Д.107.
12. **Савин М.В., Кравцов В.М.** Бои в Сталинграде / М.В. Савин, В.М. Кравцов. – М.: Воениздат, 1944. – 88 с.
13. ЦАМО РФ. Ф.48. Оп.451. Д.38.
14. ЦАМО РФ. Ф.346. Оп.5755. Д.109.
15. Тематический сборник примеров из опыта боевых действий авиации в Великой Отечественной войне и локальных войнах (экипаж – полк). – М.: Воениздат, 1991. – 344 с.
16. Краткий обзор деятельности ВВС противника на фронтах за октябрь 1942 г. № 11. – М.: Центр. тип. НКО им. К.Е. Ворошилова, 1942. – 71 с.
17. Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1956. – 624 с.
18. **Томас Н.** Немецкая армия на Восточном фронте. 1941–1943 / Н. Томас. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 61 с.

УДК 93/94

*Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
Д.В. Щукин
Россия, г. Елец,
тел. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Елецкий государственный университет имени
И.А. Бунина
бакалавр 1 курса, институт культуры, истории и
права
Н.Д. Широкова
Россия, г. Елец,
тел. 8 (902) 886-48-58
e-mail: s_hirokova@mail.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in History, Associate Professor of the department of
history and Historical and Cultural Heritage
D.V. Shchukin
Russia, Yelets,
tel. (47467) 6-06-64;
e-mail: dionysios@yandex.ru
Yelets State University named after
I.A. Bunin
bachelor of 1 courses, Institute of Culture, History and
Law
N.D. Shirokova
Russia, Yelets,
tel. 8 (902) 886-48-58
e-mail: s_hirokova@mail.ru*

Д.В. Щукин, Н.Д. Широкова

**ОБРАЗ СССР 1930-1940-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

В статье рассматриваются особенности и специфика образа СССР периода 1930-1940-х гг. в оценках зарубежного общественного мнения и периодической печати. Представлено мнение различных иностранных граждан в отношении повседневности, исторических событий и трансформации общественного пространства СССР анализируемого периода. Также приводятся различные взгляды иностранной прессы в отношении общего развития СССР анализируемого периода.

Ключевые слова: история, Россия, СССР, индустриализация, общество, печать, пресса, газета, воспоминания

D.V. Shchukin, N.D. Shirokova

**IMAGE OF THE USSR 1930-1940s. IN ASSESSMENTS OF FOREIGN PUBLIC OPINION
AND PERIODICAL PRESS**

The article highlights the features and specifics of the image of the USSR in the period of 1930-1940s. in assessments of foreign public opinion and periodicals. The opinion of various foreign citizens in relation to everyday life, historical events and the transformation of the public space of the USSR of the analyzed period is presented. The article also presents various views of the foreign press regarding the general development of the USSR in the analyzed period.

Key words: history, Russia, USSR, industrialization, society, press, newspaper, memoirs

«Образ государства» как некое устойчивое и разнообразное представление об географической, экономической, социальной и духовной составляющей страны в пространстве исторических исследований всегда выступал привлекательной темой. В тоже время образ государства – это и репутация, которую страна приобретает на мировой арене в глазах общественности, формируемая в процессе своего поступательного развития.

В контексте становления в 1930-1940-е годы СССР как самодостаточного государства, широты реализуемых в это время реформ, оформления новых политических реалий, образ страны Советов в оценках зарубежного общественного мнения выступает крайне привлекательной темой.

Первое десятилетие XX века стало поистине сложным периодом для России. В самый разгар Первой мировой войны, Российская империя рухнула под натиском новой политической силы – партии большевиков. Джон Рид, американский журналист, писатель и репортёр стал непосредственно очевидцем революционных событий Октября 1917 г. в Петрограде. Его книгу, в которой запечатлены все события Октябрьской революции, «Десять дней, которые потрясли весь мир», лидер большевиков В.И. Ульянов (Ленин) оценивал так: «Я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространённой в миллионах экземпляров и переведённой на все языки, так как она даёт правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата». [1, С. 7-12]

К 1930-м годам сформированное на обломках Российской империи Советское государство стало приобретать статус новой мощной мировой державы в общем геополитическом пространстве. Нет сомнений, что особую роль в данном аспекте сыграли осуществлённые в СССР в 1930-ые годы программы индустриализации и коллективизации.

Отметим, что в данный период была реализована предметная трансформация в экономической и социальных сферах всего государственного развития. Прогресс развития большой страны вызывал интерес в США, особенно после начала мирового кризиса осенью 1929 года, который десбалансирует некогда экономически стабильные штаты. СССР искал возможные решения своих задач, поэтому привлекая иностранную технико-технологическую составляющую, он смог начать своё развитие с достаточно положительной динамикой. СССР долго не мог производить нужную технику для создания танков, самолётов и прочего, поэтому вынужден был заключать договоры с ведущими американскими предприятиями, которые тоже нуждались в помощи. Американский журнал «Business Week» в феврале 1930 г. Писал: «Россия, политически не признанная Соединёнными штатами... пришла на помощь американской промышленности, находящиеся в кризисе». [2, С. 35]. СССР предоставлял рабочие места для высококвалифицированных специалистов, тем самым давая возможность американцу заработать денег и выслать их своей семье, находящийся в диком социально-экономическом кризисе.

Американские специалисты, приезжавшие в Россию на работу по контракту, чаще всего высказывали своё мнение, что проблема проведения пятилеток, заключается в нехватке опытных специалистов. Инженер Уоллас Кларк, выступая перед американским обществом инженеров-механиков с докладом о Советской пятилетке, подробно составленный который, чуть позднее, поместил в передовицу журнала Американского Химического общества «Engineering Chemistry» обращался к американцам находящимся в Советском Союзе по контракту с предупреждением о том, что: «В случае неудачи пятилетки, вашим жизням грозит опасность. Рекомендую вам уехать, пока не поздно» [3]. Пятилетка, по его мнению, давно бы развалилась, если бы не помощь со стороны иностранных специалистов.

Положительно встретил индустриализацию в СССР руководитель компании «Albert Kahn Associates, Inc.» и легенда Детройта Альберт Кан, говоря при этом своим коллегам, что «русский народ, независимо от формы государственного правления, после вековых страданий под гнётом царизма, заслужил помощь» и в феврале 1930 года в Детройте Альберт Кан заключил контракт по которому он должен был разработать проекты будущих советских предприятий. Некоторая часть идей должна была быть реализована Детройтской конторе, а остальное в самом СССР. Для выполнения проекта была собрана делегация из американских специалистов во главе с братом Альберта Кана - Морицем. Вот что сказал брат Альберта на конференции 1930 г.: «В ближайшее время я отправлюсь в Москву со штатом из двадцати пяти специалистов-помощников. Затем мы поможем Советскому правительству

организовать конструкторское бюро, которое будет включать около 4500 архитектурных и инженерных дизайнеров, выбранных в основном из русских, но также из Америки и других зарубежных стран». [4]

Генри Форд, после подписания зимой 1929 г. договора о технической помощи СССР, в интервью журналу «Nation is Business» под названием «Почему я помогаю российской промышленности?» выразил своё мнение о СССР так: «промышленность нужна всем и русские проявили достаточно благоразумия, принимая американские методы промышленного производства». [4]

В тоже время, финансовый Американский журнал «Barron is» обсуждая вопрос об «угрозе Советов», заявил, что: «Советский союз опасен только как конкурент по вывозу пшеницы, производство которого не связано с большими затруднениями». [3, С. 376]

Издание «The Nation» опубликовало статью Людвиг Лора, редактора американского социалистического журнала, газетного писателя, лектора и политика «Barbusse is Stalin» [2], в которой он комментирует книгу Анри Барбюса «Сталин» (рис. 1.) [2, С. 656] Данная книга описывает личности, учувствовавшие в межпартийных распрях в борьбе за власть в СССР. Так, говоря о личности И.В. Сталина Анри Барбюс, употребляет следующее высказывание: «Будучи странствующим пролетарием, он заработал свои «шпоры» в революционном движении». [2, С. 657] По мнению автора, Иосиф Виссарионович был личностью неопределённой в своих политических предпочтениях, до того момента, пока власть не начала идти к нему в руки. При этом, по мнению автора, являясь секретарём ЦК большевистской партии, Сталин наблюдал, оценивал своих будущих потенциальных соперников, записывал их ошибки и учился чему-то новому.

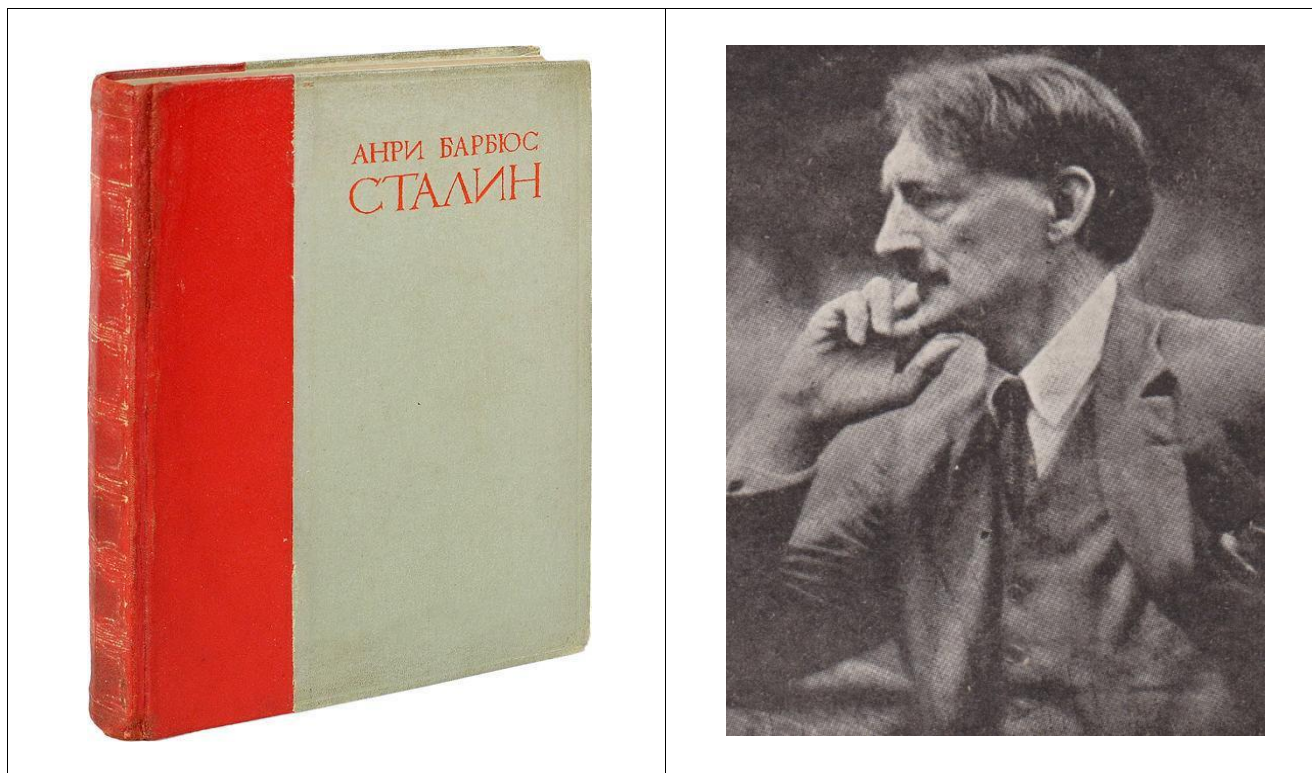

Рис. 1. Анри Барбюс, «Сталин» (1935 г.)

В свете данного интересное употребление в данной работе слова «шпоры». Интересно оно тем, что И.В. Сталин, по мнению Анри Барбюса как будто писал план о создании СССР, закрашивая замазкой те мысли своих потенциальные соперников, которые с крахом

разлетались в щепки за круглым столом обсуждений между представителями власти. Очень интересный опыт получил Иосиф Виссарионович, благодаря которому он смог встать надёжно «у руля» Советской власти.

Таким образом, Людвиг Лор, фактически высказал своё мнение, где-то соглашаясь с оценками А. Барбюса, а где-то и нет. Например, «...для Барбюса, умершего в Москве, почетного члена Российской коммунистической партии, Троцкий предстает мелким, тщеславным путаником, который мог бы разрушить славный советский эксперимент из-за своих политических пристрастий, если бы не мужественное вмешательство Сталина» [2, С. 658]

Отметим, что ярким маркером заявленного в названии данной статьи исторического периода выступила внутрипартийная борьба в партии большевиков. Представители иностранных государства пытались предметно разобраться в политических перипетиях Советского государства. Так, рисуя портрет лидера Советского государства И.В. Сталина, Анри Барбюс черпал вдохновение в истории ранней юности своего героя. «У непокорного грузина интенсивный русизм окружавших его людей вызвал почти фанатичный национализм и ненависть ко всему, что было связано с царским режимом» - писал он в своей работе. [2, С. 659] В тоже время французский писатель Андре Жид, некогда симпатизировавший Советскому Союзу в победе над империализмом и политике И.В. Сталина, направленную на расширение государства и его совершенствование, вернувшись из заграничной поездки в СССР в 1936 году, опубликовал публицистическую книгу «Возвращение из СССР». В ней он, восторгаясь энтузиазмом простых советских людей, подверг жёсткой критике отсутствие свободы и тотальный контроль над человеком в СССР. Данная работа вызвала широкий всплеск дискуссии и заинтересованности на Западе в контексте своего обсуждения и критики. [3, С. 3-9]

Французский политик, рождённый в Российской империи, но однозначно считавший себя коренным французом, Борис Суварин, был свидетелем эпохи 1930-х годов. (рис. 2)

Рис. 2. Борис Суварин

В интервью, которое он давал в 1980 году, политик изложил много интересного о довоенном прошлом страны Советов и о И.В. Сталине в целом. Например, примечателен следующий образ Сталина в оценках Б. Суварина «В Сталине я видел секретаря ЦК. А роль секретаря, даже генерального, я понимал как роль человека, отдающего распоряжения машинисткам, следящего за тем, чтобы гасили свет в помещениях». [5]

Укажем, что некий новый приток иностранцев в СССР в анализируемый период времени напрямую был связан с индустриализацией и коллективизацией. Рудольф Волтерс был немецким архитектором, который приехал в СССР в 1932 году для проектирования вокзалов. Но на тот период немцы видели возможность строить города Советов из бараков, из-за предрассудков об культурной и моральной отсталости русских для жизни в городах европейского устройства. Проработав один год в Новосибирске и по завершению контракта, Рудольф Волтерс решил попутешествовать по Советскому Союзу. Весной 1933 года по возвращению в Германию он напишет книгу «Специалист в Сибири», которая выйдет двумя изданиями в Берлине в 1933 и 1936 гг. [6] В ней он описываются все стороны жизни в СССР, с которыми столкнулся на практике. Также упоминает своего коллегу архитектора Эрнеста Мая, считавшего, что города Советов должны быть обустроены бараками. Именно бюро Мая придумало барачную систему советских поселений. Один из сотрудников бюро, архитектор Вальтер Швагеншайдт в письме к своему начальнику от 9 марта 1931 года, дал отчёт о проделанной работе: «Мы проработали район между Новосибирском и Кузнецком, гигантский угольный бассейн Сибири. Довольно подробно мы спроектировали прямо на месте 6 городов, большая часть из которых будет построена уже в этом году». [6]

Вальтер считал, что из-за скудности средств город в СССР представлял бы из себя большой завод, вокруг которого будет построены барачные городки, соединённых трамвайной или узкоколейной сетью для доставки людей на работу. Именно поэтому Вальтер думал, что бараки, были единственной возможностью обеспечить населения массовым дешёвым жильём. Эрнст Май также указывал, что дворцово-храмовые ансамбли и монументальные, декорированные классической орнаментикой жилые дома, не имели у них представления о насущных проблемах советского градостроительства. [9]

Одним из пространств отражения мнения зарубежной общественности в отношении СССР и советских людей стала сфера культуры. Так, в конце 1920-х годов в зарубежных странах продолжал набирать популярность К. С. Станиславский. В США создавались театры и студии вдохновившиеся перенять художественные основы К.С. Станиславского и последовательно старавшиеся осуществлять это на «американской сцене». Благодаря поставленным МХАТ спектаклям, за рубежом стали прославлять не только театр, но и его актёров. Приносили известность также и выступления музыкальной студии МХАТ, которой руководил народный артист Владимир Иванович Немиров-Данченко. Коллектив был создан сразу же после революции и в прессе часто упоминали об этом. В декабре 1924 года в Нью-Йорке вновь прошли спектакли, успех от которых превзошёл все ожидания. Почти все нью-йоркские газеты восхищались мастерством советских артистов, а один из критиков писал: «Если кто-нибудь пропустил Лисистрату в Джолсон-театре вчера вечером, пусть немедленно закажет себе билет, даже если для этого ему для этого пришлось заложить свой дом». [10, с.232]. Всего было представлено около тридцати спектакле, которые прошли в Бостоне, Филадельфии, Вашингтоне, Кливленде, Цинциннати, Чикаго, Детройте и во многих других городах США. Также были проведены и творческие встречи с деятелями искусства, и литературы, за счёт чего происходил культурный обмен между артистами.

Примечателен образ СССР и в оценках ирландского драматурга Бернард Шоу. В 1930-х годах он, побывав на центральных улицах города Москвы, был поражён, насколько сильно революция в 1917 году не повлияла на здания города. Б. Шоу сказал экскурсоводам: «Вы, русские, совершенно непоследовательные революционеры. В Англии Генри VIII и Кромвель в Ирландии сделали гораздо больше, разрушая монастыри. Мы, англичане, действительно,

революционеры. А вы – полуреволюционеры». [8]

В конечном итоге, образ СССР периода 1930-1940-х гг. в оценках зарубежного общественного мнения и периодической печати, имел далеко неоднозначный характер. Представление мнений различных иностранных граждан в отношении повседневности, исторических событий и трансформации общественного пространства СССР анализируемого периода было разрозненным. С одной стороны, образ страны Советов имел положительный имидж в разрезе оценок советских людей, культуры, практик взаимного общения, а с другой, имело место быть отрицательное в контексте политического режима и вопросов свобод. Несомненно, одно. В 1930-1940-ые годы СССР как государство укрепило свой статус на мировом геополитическом пространстве и продемонстрировало зарубежным странам сильный волевой характер в пространстве построения «социализма в отдельно взятой стране» и твёрдое понимание того, каких целей она хочет добиться.

Библиографический список

1. **John Reed** «Ten days that shook the world» /Reed John – New York: Boni and Liveright – 1919. – 437 p.
2. Who Is Getting These Russian Orders // Business Week. February 15, 1930.
3. Письмо дипломатического НКВД СССР в США Б.Е. Сквирского Народному комиссару иностранных дел СССР М.М. Литвинову о советско-американских отношениях от 11 декабря 1930 г. / Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927-1933 / под ред. Г.Н. Севостьянова. - М.: Международный фонд «Демократия», 2002. - С. 371-378.
4. Ludwig Lore. Barbusse's Stalin /Lore Ludwig // «The Nation» – 1935. – №3674. – p.656–657.
5. **Жид Андре**. Возвращение из СССР /Жид А; Переводы / Предисл. А. Плутника; Пер. А. Ф. Лапченко; худож. оформление В.В. Медведева; Послесловие Н. Я. Эйдельмана. – М.: Политиздат, 1990. – 62–163 с.
6. Журнал «Континент» - № 152 – 2013.
7. Журнал «Студия» - № 9. - 2005.
8. **Ernst John Steinbeck Jr.** «The Grapes Of Wrath» /John Steinbeck – The Viking Press–James Lloyd – 1939. – 636 p. глава 3-5
9. **Зима В.Ф.** Продовольственная проблема в СССР на втором этапе новой экономической политики в 1925-1929 гг / В. Ф. Зима // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Москва, 2019. – № 4 (52). – С. 38-51. с.40
10. **Ибрагимова Д.Х.** Нэп и перестройка: массовое сознание сел, населения в условиях перехода к рынку /Ибрагимова Д.Х. – М., МГУ, 1997. – 217 с.
11. **Морозова Т.И.** Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики / Т. И. Морозова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 89-97.
12. **Корчагина С.И.** Социально-экономическое развитие СССР в 1920 - 1930 годы XX века / С. И. Корчагина, В. С. Черепухина, Е. Н. Чернявская // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2021. – № 9(11). – С. 55 – 64.
13. **Шпотов Б.М.** «Великая депрессия» в США / Б. М. Шпотов // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории – Москва, 2009. – № 7. – С. 48–52.
14. **Резаненко О.О.** Американская пресса о советской индустриализации в 1920-1930-е годы /Резаненко О. О. // Самарский научный вестник. – 2016. – № 2(15). – С. 115-120.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 159.9

*Сибирская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России
курсант факультета инженеров пожарной
безопасности
А.С. Гусева
Россия, г. Железнодорожск,
тел.: +7 (913) 563-50-75
e-mail: n.guseva01@mail.ru
Сибирская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России
кандидат психологических наук, начальник кафедры
профессиональных коммуникаций,
доцент
Ю.Г. Хлоповских
Россия, г. Железнодорожск,
тел.: +7 (910) 242-01-20
e-mail: flugel24@yandex.ru*

*Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of
Russia
Cadet of the Faculty of Fire Safety
Engineers
A.S. Guseva
Russia, Zheleznogorsk,
tel.: +7 (913) 563-50-75
e-mail: n.guseva01@mail.ru
Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of
Russia
Ph.D. in Psychology, Head of the Department of
Professional Communications, Associate
Professor
Yu.G. Khlopovskikh
Russia, Zheleznogorsk,
tel.: +7 (910) 242-01-20
e-mail: flugel24@yandex.ru*

А.С. Гусева, Ю.Г. Хлоповских

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье представлены общая характеристика понятия «ценностные ориентации»; значение ценностных ориентаций в профессионально-личностном становлении будущих специалистов силовых ведомств Российской Федерации; результаты эмпирического исследования, направленного на изучение ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций МЧС России и МВД России. На основе сопоставительного анализа сделаны выводы относительно общего и особенного в ценностных ориентациях будущих специалистов сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, курсанты, ведомственная образовательная организация, профессиональная ментальность.

A.S. Guseva, Yu.G. Khlopovskikh

VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article presents the general characteristics of the concept of «value orientations»; the importance of value orientations in the professional and personal development of future specialists of the law enforcement agencies of the Russian Federation; the results of an empirical study aimed at studying the value orientations of cadets of educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia. Based on the comparative analysis, conclusions are drawn regarding the general and special in the value orientations of future specialists in the field of fire safety and law enforcement.

Key words: value orientations, values, cadets, departmental educational organization, professional mentality.

Профессиональное становление сотрудников силовых ведомств, как и специалистов иных сфер деятельности, начинается в процессе обучения в вузе и предполагает ряд качественных и количественных преобразований в восприятии личностью себя как представителя определенной профессиональной общности, а осваиваемой профессии – как способа удовлетворения потребностей, в том числе потребности в самореализации; выстраивании системы ценностных ориентаций, согласующихся с ценностными нормами профессиональной группы.

Одним из важных аспектов формирования профессиональной идентичности, которая рассматривается как результат профессиональной социализации личности [1], как принятие себя как профессионала [2], является ценностное единство личности с профессиональной группой.

Понятия «ценности», «ценностные ориентации» относятся к числу общенаучных. С философской точки зрения ценностные ориентации рассматриваются в качестве главной оси сознания, способствующей устойчивости личности, сохранению единой линии поведения и деятельности. Ценностные ориентации выступают показателем зрелости личности, ее способности к волевым усилиям, связанным с определенными принципами и идеалами [3].

В психологии ценностные ориентации понимаются как «идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости» [4, с. 259]. Сформированная система ценностных ориентаций выступает показателем социальной зрелости личности, отражающей ее способность к осознанному выбору [3].

Как отмечает Л.Х. Нагоева, «ценностные ориентации отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивы действий и поступков личности» [3, с. 288], а также решающим фактором развития личности.

Ценностные ориентации определяют мировоззрение личности, ее социальную, интеллектуальную и творческую активность. В процессе познания мира, личностного и профессионального становления происходит трансформация ценностных ориентаций. На формирование и развитие профессионально-ценностных ориентаций существенное влияние оказывают образовательная среда вуза, процесс обучения и воспитания, усвоение профессиональных знаний и первый опыт профессионально-практической деятельности [5].

Соответственно, система ценностных ориентаций будущих специалистов силовых ведомств представляет собой многогранное социально-психологическое образование, оказывающее влияние не только на учебно-профессиональную, но и на другие сферы жизни человека. Обуславливая отношение к себе, своей деятельности, другим людям, обществу в целом, ценностные ориентации определяют содержание и направление личностного развития обучающихся ведомственных образовательных организаций. Соответственно, ценностные ориентации в значительной мере определяют успешность выполнения профессиональных задач специалистами сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы, направленных на обеспечение безопасности общества и государства.

В процессе профессионального обучения формируются образ будущей профессиональной деятельности и профессионально-ценностные ориентации, что детерминирует развитие личности и постепенное утверждение себя как представителя определенной сферы труда [6].

Важно отметить, что процесс обучения и воспитания в ведомственных образовательных организациях, к числу которых относятся вузы МЧС России и МВД России, имеет ряд особенностей, отличающих их от гражданских образовательных организаций.

Специфика образовательного процесса в ведомственных вузах проявляется как в особенностях обучения и воспитания, так и в организации повседневной жизни курсантов. После принятия присяги курсант приобретает статус сотрудника соответствующего

ведомства и должен выполнять ряд специфических обязанностей и задач, связанных со служебной деятельностью. Учебно-профессиональная и служебная деятельность курсанта жестко регламентирована требованиями устава и внутреннего распорядка дня образовательной организации.

Курсанты образовательных организаций МЧС России и МВД России привлекаются к ликвидации последствий стихийных бедствий, охране общественного порядка. Кроме того, они регулярно участвуют в различных мероприятиях государственного значения (например, в торжественном марше, посвященном Дню Победы).

В качестве одного из важнейших механизмов функционирования ведомственных образовательных организаций Ю.А. Шаранов выделяет самореферентность. «При этом существующая в них регулятивная система опирается на собственную аксиоматическую ценностную целостность в рамках определенного ментального типа культуры образовательной организации» [7, с. 77]. Непременным атрибутом ведомственного образования является усвоение обучающимися «базовой системы служебных и профессиональных ролей и отношений, профессионально-ролевая и ценностно-смысловая культура учебных заведений» [7]. Соответственно, ценностные ориентации обучающихся ведомственных вузов выступают одним из центральных аспектов их личностно-профессионального становления.

Ю.А. Шаранов [7] отмечает переориентацию современных ведомственных вузов с традиционно-ценностной, профессионально-смысловой направленности образования на функциональную, что, на наш взгляд, актуализирует проблему изучения ценностно-смысловой сферы курсантов ведомственных образовательных организаций.

С целью изучения ценностных ориентаций обучающихся ведомственных вузов проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 40 курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА ГПС МЧС России) и 58 курсантов Воронежского института МВД России (ВИ МВД России). Выборку составили 50 юношей и 48 девушек в возрасте 19-20 лет.

Обучающимся предлагалось выбрать из числа профессионально-личностных ценностей те, которые значимы для профессиональной деятельности сотрудника сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы (в соответствии с профилем образовательной организации, в которой они обучаются). Перечень ценностей был составлен на основе опросника «Ценностные ориентации» М. Рокича. Полученные результаты представлены в таблице.

Дифференцированные группы курсантов по степени значимости профессионально-личностных ценностей (в %)

Профессионально-личностные ценности	Курсанты СПСА ГПС МЧС России	Курсанты ВИ МВД России	Общая выборка
аккуратность (чистоплотность)	27,5	39,7	34,7
активная деятельная жизнь	47,5	31,0	37,8
воспитанность (хорошие манеры)	45,0	63,8	56,1
высокие запросы (требования к жизни, притязания)	15,0	5,2	9,2
жизненная мудрость	32,5	20,7	25,5
жизнерадостность	40,0	31,0	34,7
здоровье (физическое и психическое)	72,5	39,7	53,1
интересная работа	22,5	20,7	21,4

исполнительность	30,0	34,5	32,6
красота природы и искусства	15,0	12,1	13,3
любовь (духовная и физическая)	37,5	55,2	48,0
материальное обеспечение жизни	15,0	5,2	9,2
наличие хороших и верных друзей	47,5	43,1	44,9
независимость	25,0	8,6	15,3
непримиримость к недостаткам в себе и других	5,0	0,0	2,0
образованность	35,0	27,6	30,6
общественное признание	20,0	6,9	12,2
ответственность (чувство долга, умение держать слово)	45,0	55,2	51,0
познание (образование, кругозор)	27,5	34,5	31,6
продуктивная жизнь	25,0	20,7	22,5
развитие (постоянное духовное и физическое совершенствование)	35,0	36,2	35,7
развлечения	12,5	8,6	10,2
рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения)	35,0	27,6	30,6
самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	40,0	41,4	40,8
свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	27,5	17,2	21,4
смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	22,5	22,4	22,5
счастливая семейная жизнь	20,0	19,0	19,4
счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа)	10,0	8,6	9,2
твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	35,0	24,1	28,6
творчество	12,5	12,1	12,2
терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки и заблуждения)	30,0	24,1	26,5
уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий)	42,5	29,3	34,7
честность (правдивость, искренность)	45,0	55,2	51,0
чуткость (заботливость)	27,5	25,9	26,5
широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи)	35,0	24,1	28,6
эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	32,5	19,0	24,5

Как видно из таблицы, курсанты образовательных организаций МЧС России и МВД России проявили единодушие в высокой оценке значимости таких общечеловеческих ценностей как наличие хороших и верных друзей, жизнерадостность.

Существенную значимость для обучающихся обоих вузов представляют ценности, связанные с уровнем развития, зрелости личности, – ответственность, чувство долга, умение держать слово; самоконтроль, сдержанность, самодисциплина, исполнительность, аккуратность; воспитанность, хорошие манеры; стремление к саморазвитию, духовному и физическому совершенствованию; образованность.

Имеется и ряд особенностей ценностных ориентаций обучающихся образовательных организаций МЧС и МВД России. Так, будущие специалисты сферы безопасности

жизнедеятельности в большей мере ориентированы на такие ценности как активная деятельная жизнь, жизнерадостность, жизненная мудрость.

Для них важнее, чем для курсантов вуза МВД, свобода, самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, уверенность в себе, внутренняя гармония, отсутствие внутриличностных противоречий, рационализм, способность здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения, а также эффективность в деятельности, трудолюбие, продуктивность в работе.

При этом обучающиеся вуза МЧС предъявляют более высокие требования к жизни, более притязательны. Несмотря на невысокую значимость материальной обеспеченности, эта ценность для курсантов вуза МЧС более актуальна, по сравнению с курсантами вуза МВД.

Будущие специалисты сферы безопасности жизнедеятельности в большей мере ориентированы на такие ценности как широта взглядов, готовность и способность понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи.

Следует особо отметить наиболее значимую ценность для курсантов образовательной организации МЧС России – физическое и психическое здоровье.

Будущие сотрудники правоохранительной сферы в первую очередь ориентированы на такие ценности как воспитанность, хорошие манеры, аккуратность, честность, правдивость, искренность, физическая и духовная любовь.

В целом следует отметить более выраженные ценностные ориентации обучающихся образовательной организации МЧС России, связанные с личностной и профессиональной самореализацией, направленностью на активную деятельную жизнь, свободу и независимость, обретение (сохранение) внутренней гармонии, продуктивность в деятельности. У будущих специалистов правоохранительной сферы в большей мере проявляются ценностные ориентации морально-нравственного, этического характера – воспитанность, честность, аккуратность. При этом для них важнее, чем для курсантов вуза МЧС России, духовная и физическая любовь.

На наш взгляд, выявленные различия в ценностных ориентациях курсантов ведомственных образовательных организаций обусловлены особенностями профессиональной ментальности специалистов сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы, что находит отражение в специфике образовательной среды соответствующих вузов.

Необходимо осуществлять целенаправленную психолого-педагогическую работу, ориентированную на формирование и развитие у курсантов ведомственных вузов таких ценностных ориентаций личности как продуктивная жизнь, предполагающая максимально полную реализацию потенциальных возможностей; познание (стремление к расширению кругозора, повышению общей культуры) и других ценностей, имеющих личностно-ориентированный, духовно-нравственный характер.

Эти ценности представляют существенную значимость для разностороннего и гармоничного развития личности будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы, деятельность которых направлена на решение разнообразных профессиональных задач, в том числе связанных с руководством личным составом, взаимодействием с пострадавшими и др. Выполнение подобного рода задач требует от сотрудников силовых ведомств развитых коммуникативных навыков; готовности и способности взаимодействовать с разными людьми, проявляя твердость и одновременно терпимость к их индивидуально-психологическим особенностям; способности к эмпатии; гибкости в межличностном взаимодействии [8].

Процесс формирования и развития ценностных ориентаций курсантов ведомственных образовательных организаций реализуется в ходе обучения и воспитания, включения в учебно-профессиональную практику, повседневного выполнения служебных обязанностей (несение нарядов, выполнение хозяйственных работ и др.), взаимодействия с курсовыми

офицерами, участия в традиционных мероприятиях, носящих характер ритуалов (например, ежедневные построения) и отражает интересы служебно-профессиональной подготовки. Личностно-профессиональное становление курсанта происходит в условиях строгой регламентации всех видов служебной и учебно-профессиональной деятельности. Все это способствует формированию определенных ценностных ориентаций будущих специалистов силовых ведомств.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что процесс обучения в ведомственной образовательной организации носит чрезвычайно интенсивный характер и отличается рядом специфических характеристик. Рассмотрение образовательного процесса через призму ценностных ориентиров дает возможность использовать потенциал факторов, влияющих на формирование у обучающегося необходимых профессиональных и личностных качеств. Образовательная среда ведомственного вуза способствует формированию и развитию у обучающихся системы ценностных ориентиров, соответствующих особенностям профессиональной деятельности, профессиональной ментальности специалиста, создает условия для формирования профессиональной идентичности сотрудников сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы.

Библиографический список

1. **Перинская Н.А.** Профессиональная идентичность / Н.А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 209-211.
2. **Поварёнков Ю.П.** Психологическая характеристика профессиональной идентичности / Ю.П. Поварёнков // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества : сб. науч. трудов. – Ярославль : ЯГПУ, 2003. – С. 154-163.
3. **Нагоева Л.Х.** Ценностные ориентации: понятие и феномен / Л.Х. Нагоева // Новые технологии. – 2011. – № 4. – С. 286-289.
4. **Рубинштейн С.Л.** Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Издательство Питер, 2002. – 720 с.
5. **Бякова Н.В.** Исследование ценностных ориентаций на первых этапах освоения профессии / Н.В. Бякова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Том 14. – № 1. – С. 37-40.
6. **Ананьев Б.Г.** О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
7. **Шаранов Ю.А.** Основные противоречия развития ведомственного образования / Ю.А. Шаранов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 76-82.
8. **Хлоповских Ю.Г.** Профессиональная идентичность сотрудника ГПС МЧС России : монография / Ю.Г. Хлоповских. – Железногорск : Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. – 170 с.

УДК: 316.62

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
С.А. Коршунова,
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com*

*Воронежский государственный технический университет
студент факультета архитектуры и
градоостроительства
Е.И. Латий,
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(980) 093-32-68
e-mail: liza.latiy@yandex.ru*

*Voronezh State Technical
University*

*PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History chair
S.A. Korshunova,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04
e-mail: skorsh5@gmail.com*

*Voronezh State Technical
University*

*Student of the Faculty of Architecture and
Urban Planning
E.I. Latiy
Russia, Voronezh,
tel. 8(980) 093-32-68
e-mail: liza.latiy@yandex.ru*

С.А. Коршунова, Е.И. Латий

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Статья содержит социально-философский анализ студенческой молодежи как субъекта развития современного общества. Авторы последовательно рассматривают особенности современной эпохи, которая сформировалась под влиянием цифровых технологий, а также специфику человеческого капитала, который является важным фактором развития цифрового общества. В статье высказывается гипотеза о ведущей роли студенческой молодежи как носителя современного человеческого капитала. В качестве доказательства гипотезы выделяются основные тенденции в трансформации мировоззрения молодого поколения, проявляющихся во взглядах, ценностях, формах и методах коммуникации современной российской молодежи. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи рассматриваются на примере анкетирования, проведенного среди студентов ВГТУ. На основе результатов исследования делается вывод о специфике цифрового поколения, обладающего собственной системой ценностей, актуальными цифровыми навыками и новым типом профессиональной мотивации.

Ключевые слова: цифровое общество, студенческая молодежь, цифровое поколение, ценностные ориентации

S.A. Korshunova, E.I. Latiy

VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH IN THE DIGITAL AGE

The article contains a socio-philosophical analysis of student youth as a subject of the development of modern society. The authors consistently consider the features of the modern era, which was formed under the impact of digital technologies, and the specifics of human capital, which is an important factor in the development of a digital society. The article suggests a hypothesis about the leading role of student youth as a carrier of modern human capital. The features of the value orientations of students are considered on the example of a questionnaire survey conducted among VSTU students. According to the results of the study, the authors conclude about the specifics of the digital generation, which has its own value system, modern digital skills and a new type of professional motivation.

Key words: digital society, student youth, digital generation, value orientations

Успешное развитие цифровых технологий, ознаменовавшее конец XX- начало XXI века, определило самую мощную тенденцию нашей эпохи – формирование цифрового общества. Процесс информатизации и компьютеризации, захвативший все отрасли экономической и общественной жизни большинства стран мира, дал людям неограниченный доступ к источникам информации, избавил их от рутинной работы и обеспечил переход экономики к цифровому типу.

Важнейшей проблемой, проявившейся в ходе процесса цифровизации экономики, стало обеспечение всех отраслей производства необходимыми кадрами, способными как осваивать новые цифровые навыки, так и внедрять современные технологии в жизнь. Большинство из приобретенных знаний и навыков современный специалист формирует в процессе получения образования, поэтому идеологи цифрового общества в качестве ключевого фактора развития современной эпохи стали выделять образование. Так, авторы теории человеческого капитала Т. Шульц и Г. Беккер рассматривали в качестве основного механизма формирования человеческого капитала в обществе социальный институт образования, в задачи которого входит удовлетворять потребности экономики в специалистах, соответствующих уровню технологического развития общества [1]. Уточним, что в современный человеческий капитал входят «все приобретенные знания, навыки, умения, мотивации, профессиональный опыт и здоровье, которыми обладают люди, и которые они (люди) могут использовать в целях производства товаров и услуг» [2, с. 164]. При этом носителем современного человеческого капитала постепенно становится студенческая молодежь, представители так называемого цифрового поколения, чьи компетенции должны соответствовать новым требованиям современной эпохи.

Современная студенческая молодежь, возрастные границы которой определяются от 17 до 24 лет, согласно теории поколений, относится к цифровому поколению, имеющему ряд специфических особенностей [3, с.127]. Несмотря на то, что создатели теории поколений Н. Хоув и У. Штраус, опирались в своих исследования на американское общество, российские авторы в большей мере согласны с тем, что молодежь, родившаяся в России, начиная с 1996 - 2000-е годы, также имеет все признаки цифрового поколения [4, с. 33]. В качестве главных критериев, позволивших выделить разные поколения (X, Y, Z), выступает не только возраст, но и характер деятельности и общения в процессе развития. Очевидно, что на формирование цифрового поколения определяющее влияние оказало изобретение интернета и появление гаджетов, использующих цифровые технологии.

В настоящее время необходим комплексный подход к изучению феномена цифрового поколения и прогнозированию той роли, которую современная молодежь будет играть в процессе будущих социальных и технологических преобразований. Уже очевидно, что помимо обладания знаниями, умениями и навыками, которые формирует институт образования, важную роль в человеческом капитале молодежи играют ценностные ориентации, идеалы и убеждения, составляющие понятие направленности личности.

Актуальность данной проблематики обусловлена еще и тем, что сама молодежь находится в состоянии серьезной трансформации ценностной системы, связанной с дальнейшей виртуализацией ее социальной жизни, а также нарастающим социальным расслоением, причиной которого является цифровое неравенство.

Цель данного исследования - провести социально-философский анализ феноменологических особенностей представителей цифрового поколения и выявить ценностные ориентации современной студенческой молодежи.

Эмпирической базой для данной статьи послужило пилотажное исследование, проведенное в Воронежском государственном техническом университете в апреле 2023 г. (руководитель исследования – Коршунова С.А.). Исследование проводилось методом анкетного опроса, предметом исследования стали ценностные ориентации студенческой молодежи. В данном исследовании приняли участие 267 студентов, обучающихся в ВГТУ. Возраст респондентов: от 17 до 24 лет.

Планируя данное исследование, авторы учитывали, что ценностные ориентации молодежи являются, прежде всего, результатом процесса её социализации, в ходе которого происходит интериоризация норм общества в ценности личности [5, с. 175]. Поэтому в качестве предварительной гипотезы для данного исследования был сформулирован тезис о том, что изменения в обществе, связанные с распространением цифровых технологий, должны отразиться на представлениях студентов о собственных мотивационных ценностях.

Анкета, предлагаемая для заполнения студентам, содержала три блока вопросов: первый блок вопросов был направлен на выявление ценностей и идеалов, второй блок вопросов был посвящен источникам информации, на которые опираются студенты, а третий блок содержал вопросы, связанные с профессиональным самоопределением студентов.

Проведенное анкетирование показало, что для представителей современной студенческой молодежи важными ценностями являются: семья (91,4 %), здоровье (82,4 %), друзья (67,4 %), свобода (61,6 %); в равной степени важными для студентов являются ценности карьеры (53,6%), денег (53,6 %) и образования (51,7 %). Можно предположить, что семья, здоровье, друзья и свобода – это терминальные ценности молодежи, тогда как карьера, деньги и образование – инструментальные ценности. В тоже время наименьшую ценность для молодежи представляет власть (8,6 %).

Современные изменения в обществе приводят к трансформации понятия «жизненный успех» в сознании современной молодежи. Здесь, как и в отношении базовых ценностей, наблюдаются серьезные различия с представлениями старшего поколения. Современные молодые люди абсолютно не стремятся к таким жизненным целям, как обладание властью (7,1%) или достижение популярности и известности (9,4 %), у них мало выражена амбициозность и стремление быть первым во всем, что кажется важным (12,7%). Примечательно, что для большинства респондентов жизненный успех связан с наличием крепкой семьи и детей (72,3 %), а также яркими жизненными впечатлениями (61,4 %). Это означает, что, по мнению молодых людей, можно успешно сочетать групповые интересы семьи со стремлением получать индивидуальные эмоциональные впечатления. Дополняют картину жизненного успеха наличие надежных друзей (57,3 %), интересная работа (53, 2 %) и уважение окружающих (41,9 %).

Среди качеств, которые современная молодежь ценит больше всего в людях, первые места занимают: доброта (73,4%), ум (67,4%), чувство юмора (65,5%), воспитанность (62,9%), целеустремленность (60,3%) и отзывчивость (50,2%).

С вопросом о положительных качествах личности коррелируется вопрос: какие поступки никогда не могут быть оправданы. Наибольшее количество голосов получили ответы: жестокое обращение с животными (73,4%), супружеская измена (57,3%), а также употребление наркотиков (50,9%). Выбор данных ответов может иметь, на наш взгляд, следующее объяснение:

1) современная молодежь обладает более глубоким чувством эмпатии, по сравнению со старшим поколением, что объясняет неприятие жестокого отношения к животным, как к самым незащитным существам (по мнению молодежи);

2) поскольку важнейшей ценностью для молодежи является семья, то супружеская измена воспринимается как фактор, разрушающий эту ценность;

3) современная молодежь хорошо осведомлена о вреде наркотиков, поэтому их употребление несовместимо с двумя важнейшими ценностями молодежи – семьей и здоровьем.

Показательным стал вопрос о том, кто является идеалом для современной молодежи. У 44,9% респондентов идеала на оказалось, а другие респонденты чаще всего называли в качестве идеала личности – родственника (17,2%), спортсмена (10,1%) и т.п. То, что у половины респондентов нет идеала как образца для подражания, соответствует наблюдениям исследователей [5, с.178]. Молодежь становится все более независимой от мнения взрослых, у нее нет абсолютных авторитетов не только среди старшего поколения, но и среди ровесников, причиной этого является открытость и доступность любой информации в

цифровом обществе, в том числе информации, касающейся личной жизни известных персон. Получая такого рода сведения, критически мыслящая молодежь осознает, что идеальных людей просто не существует, и предпочитает ориентироваться на собственную систему ценностей.

Второй блок вопросов, посвященный доступу студенческой молодежи к информации, подтверждает уже сформулированный тезис о специфике молодежи как цифрового поколения. Взросление и становление личности у современных молодых людей происходило в непосредственной тесной связи с цифровыми технологиями, и, прежде всего, при активном участии Интернета. Интернет для них – это неотъемлемая часть жизни, которая в той или иной мере включает в себя общение и досуг, учебу и работу. По данным нашего исследования, 95,5% респондентов получает информацию о том, что происходит в мире, из Интернета. Кроме того, источниками информации для респондентов являются члены семьи (61%), а также друзья и коллеги (59,2%). В качестве источников, заслуживающих доверия, респонденты выбрали Интернет (56,9%), членов семьи (37,8%), Центральное телевидение (27,7%), друзей и коллег (22,1%). При этом, осуществляя выбор единственно возможного источника информации из пяти источников, предложенных в анкете (Интернет, радио, телевидение, газеты, журналы), 89,9% респондентов выбрали Интернет. Отвечая на вопрос, каковы мотивы пользования Интернетом, студенты дали следующие ответы: для контактов с друзьями (88,8%), для учебы (88%), для просмотра кинофильмов (67,8%), для работы (57,7%).

Наличие смартфона и возможность беспрепятственного выхода в онлайн позволяют цифровой молодежи проявлять свою социальную активность и создавать горизонтальные социальные связи. Ответы респондентов свидетельствуют, что они проводят большое количество времени в социальных сетях: каждый час посещают соц. сети – 40,1%, несколько раз в день – 43,4%, раз в день – 15,4%. При этом общее количество часов, проведенных в сутки в социальных сетях, достигает: у 22,5% респондентов – от 1 до 2 часов, у 46,4% респондентов – от 2 до 5 часов, у 19,5% респондентов – от 5 до 7 часов, у 10,9% респондентов время, проведенное в соц. сетях в сутки – свыше 7 часов. Самыми популярными социальными сетями у студенческой молодежи являются Вконтакте (93,6%) и Telegram (90,3%). Социальные сети могут совмещать в себе достаточно много функций, это площадка не только для общения и новых знакомств, с их помощью молодежь пытается самореализоваться, найти доп. доход, получить возможность иметь различные увлечения и хобби и т.д.

Третий блок вопросов данного исследования был связан с прогнозированием своего профессионального будущего респондентами. Вопросы анализа профессионального выбора, которые осуществляют абитуриенты и студенты вузов, в современном обществе носят весьма актуальный характер. В условиях нарастающего разнообразия, сложности и неопределенности цифровой эпохи современные факторы, влияющие на образ профессионального будущего, способны сформировать у молодых людей конфликтующую реальность. Поэтому многие представители молодежи испытывают психическую напряженность, неуверенность в себе и в своем профессиональном будущем. [6, с. 10–11].

Отвечая на вопросы третьего блока исследования, связанными с выбором специальности и будущей профессии, респонденты назвали в качестве главных мотивов: интерес к профессии (71,2%), перспективность профессии для карьеры (57,7%), высокий заработок (39,3%) и престижность (32,2%). При выборе специальности и профессии 45,3% респондентов опирались на свое собственное предпочтение, 27% приняли решение по совету родителей, у 14,6% респондентов сложилась определенная жизненная ситуация, которая подтолкнула их к собственному выбору. Среди основных требований, предъявляемых к будущей работе, респонденты назвали следующие: «чтобы работа хорошо оплачивалась» (82%), «чтобы был хороший коллектив» (57,7%), «чтобы гарантировала возможность профессиональной карьеры» (52,4%), «чтобы условия работы не были вредными для здоровья» (43,1%) и т.д. Таким образом, среди главных факторов, определяющих выбор

профессионального будущего, у современной молодежи можно выделить экономическую, социальную и психологическую мотивацию. Молодые люди уделяют внимание прибыльности и престижности профессии, а также учитывают индивидуальные особенности своей личности и выбирают будущую профессию, ориентируясь на свои интересы и предпочтения. Для современного молодого человека важен не столько выбор профессии, сколько наличие своего собственного интересного дела, которое может приносить суммарно высокий доход и гарантирует значимое положение в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенческая молодежь составляет основу современного цифрового поколения в России. Представителей цифрового поколения характеризует наличие общих черт, системы ценностей, поведенческих паттернов, которые отличают их от тех, кто был рожден в 1990-е годы и ранее. Это поколение не имеет груза памяти о разрушении социальных институтов и системы ценностей советского общества, оно ориентировано на позитивную деятельность, легко ориентируется в современном коммуникативном пространстве и свободно владеет навыками онлайн-общения. Проведенное пилотажное исследование показало, что российская студенческая молодежь достаточно практична, но в тоже время ценит яркие жизненные впечатления. Ее представители мечтают создать крепкую семью, стремятся к материальному достатку, привыкли полагаться на себя и свой семейный круг, при этом высоко ценят друзей и способны выстраивать социальные связи. В целом, нынешняя российская молодежь обладает развитой эмпатией, не агрессивна, не честолюбива, не стремится к власти и карьере любой ценой. Анализ ценностных ориентаций молодежи позволил выявить две группы ценностей, предпочитаемых респондентами: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Терминальными ценностями, то есть ценностями-целями, которые важны сами по себе, для студенческой молодежи являются: семья, здоровье, друзья и свобода, тогда как в качестве инструментальных ценностей (средств) выступают: карьера, деньги и образование.

Цифровое пространство, онлайн-среда в большой степени оказывают влияние на всех своих пользователей и участвуют в формировании личности представителя молодого поколения. Студенческая молодежь не склонна рассматривать это влияние как пагубное, поскольку главные мотивы использования Интернет-ресурсов – это образовательные цели и коммуникация с друзьями.

Результаты исследования показали, что в сфере профессиональной ориентации представители цифрового поколения действуют рационально и осознанно, для них выбор профессии связан не только с интересом к работе, но подразумевает оценку потенциальной прибыльности профессии и эффективности своего образования в структуре цифровой экономики. Современная молодежь осознает себя социально значимой силой в обществе, поэтому стремится иметь хороший доход и обеспечивать растущие потребности, которые формирует цифровое общество.

Библиографический список

1. **Schultz, Theodor W.:** Investment in human capital: the role of education and research. N. Y.: Free Press, New York. 1971, 272 p.
2. **Коршунова С.А.** Основные тенденции в развитии человеческого капитала в условиях формирования современного цифрового общества / С. А. Коршунова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2022. – № 2(31). – С. 163-168.
3. **Коршунова С.А.** Молодежь как активный субъект развития современного цифрового общества /С.А. Коршунова //Россия и мировые тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 13–15 мая 2019 года /Научный редактор П.Г. Макухин. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. – С. 124-129.

4. **Мирошкина М.Р.** Интерпретации теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 30-35.

5. **Горшков М.К., Шереги Ф.Э.** Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований: [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.

6. **Зеер Э.Ф.** Прогнозирование профессионального будущего личности: профессиологический аспект // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Первоуральск, 12 марта 2020 г. Первоуральск: Изд-во РГППУ, 2020. С. 10–17.

УДК: 167.7

*Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
К.С. Назаренко
Россия, Воронеж,
тел. (960)122-22-44
e-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru*

*Voronezh State Technical
University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
K. S. Nazarenko
Russia, Voronezh,
tel. +7(960) 122-22-44;
e-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru*

К.С. Назаренко

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНЫХ КУЛЬТУР: ОТ НАТУРФИЛОСОФИИ К ПОСТНАУКЕ

Изучение причин и процесса смены научных теорий, концепций и методов является непрерывной проблематикой. Человеческое общество всегда было обществом знаний, и единственное, что кардинально меняется, - это знания, лежащие в основе: сначала религиозная теология, затем морально-этические доктрины, научные знания, а теперь ставится вопрос и о постнаучном знании. В статье рассматривается трансформация научного знания, проводится социально-философский анализ причинности этого процесса. Дается понимание научной культуры и делается попытка понимания постнаучной культуры.

Ключевые слова: постнаука, постнаучная культура, научная культура, натурфилософия, технонаука, информационная эпоха.

K.S. Nazarenko

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC CULTURES: FROM NATURAL PHILOSOPHY TO POST-SCIENCE

The study of the causes and the process of changing scientific theories, concepts and methods is a continuous problem. Human society has always been a society of knowledge, and the only thing that is radically changing is the knowledge underlying it: first religious theology, then moral and ethical doctrines, scientific knowledge, and now the question is being raised about post-scientific knowledge. The article examines the transformation of scientific knowledge, conducts a socio-philosophical analysis of the causality of this process. An understanding of scientific culture is given and an attempt is made to understand post-scientific culture.

Key words: post-science, post-scientific culture, scientific culture, natural philosophy, technoscience, information age.

В трансформации любой сферы выделяют два подхода: эволюционный и революционный. В ходе эволюционной трансформации за счет изменений повышается эффективность существующей сферы, адаптируя ее под реальность, при этом, она может носить как фундаментальный характер и радикально менять всю модель или образ трансформирующейся сферы, так и просто повышать эффективность ее составных элементов. Такие изменения наиболее желательны, потому как они органичны, распределены во времени и встроены в действующую реальность. Не смотря на революционную составляющую смены научных парадигм, наука, как правило, меняется эволюционно вместе с социальной сферой.

Сфера производства во все времена являлась фактором, определяющим тип и характер культуры. По мере развития 21-го века радикально новые вызовы и возможности науки и техники свидетельствуют о том, что научная культура должна трансформироваться не просто вместе с обществом, а опережая его, порождая знание, которое делает упор в основном на социальные и биологические науки.

Такой вектор обусловлен как необходимостью расширения диапазона толерантности к неопределенной среде и выработки совершенно новых адаптивных сценариев для общества в реальности, с которой оно до этого не сталкивалось, так и необходимостью опоры на развитие творческих способностей, которые должны управлять фундаментальными исследованиями и достижениями в области естественных наук и инженерии.

Такое преобразование научной сферы меняет само понимание науки и ставит вопрос о знании после науки и развитии постнаучной культуры. Этот вопрос, с одной стороны, должен рассматриваться с позиции эволюции научной культуры, с другой – как зарождение нового типа научной культуры.

Научная культура - это форма рациональной культуры, фундаментальная характеристика которой заключается в решении когнитивных и практических проблем на основе рационального анализа и эмпирического исследования.

В традиционной индустрии, установленной индустриальной революцией, логические эмпирики приписывали человеческую рациональность логике и опыту; сегодня в информационной эпохе человеческая рациональность воспринимается как способность людей мыслить, рассуждать и проводить эмпирические исследования, что включает в себя не только логику, но и воображение, аналогию и другие случайные способы рассуждения, в то время как способность проводить эмпирические исследования относится к способности проводить эксперименты и разрабатывать на их основе гипотезы или критические рассуждения. В этом смысле справедливо сказать, что наука - это проявление человеческого мышления и эмпирического исследования, а научная культура - это проявление рациональной культуры.

Рациональная культура, зародившись в Древней Греции, охватывает более 2000 лет всей цивилизации и прокладывает путь к рождению науки и научной культуры в современном смысле этого слова. Джон Уилкинс, Джон Уоллис и другие натурфилософы ввели процесс научного исследования в Невидимом колледже в Оксфорде в 1645 году и основали Королевское общество в Лондоне в 1661 году, выведя научную культуру на сцену человеческой истории как новую групповую культуру. Более того, они назвали свою новую натурфилософию «экспериментальной философией», чтобы отличить ее от старой натурфилософии эпохи схоластики, начиная с 13 века, и других новых натурфилософий своего времени (таких как система натурфилософии Декарта).

Такая групповая культура натурфилософов, в основе которой лежит экспериментальная философия, является не только культурой поиска истин, она требует, чтобы истина устанавливалась разумом, а разум корректировался экспериментом. Это также культура, которая объединяет поиск истины и стремление к добру - она восстанавливает связь между натурфилософией и моральной философией в схоластической философской системе. Например, Бэкон предположил, что «знание - это сила»; «немного философии склоняет человеческий разум к атеизму, но глубина философии приближает человеческий разум к религии» [1, с.312]. Бойль, подчеркивая аналогии «всемирная церковь» и «натурфилософ – священник», пришел к выводу, что миссия натурфилософа состоит в том, чтобы исследовать природу, чтобы прославлять Бога [2, с 258]. Ньютон горячо надеялся, что «если натурфилософия во всех ее частях, следуя этому методу (имеется в виду ньютоновский метод эмпирического исследования, названный «анализ – синтез»), в конце концов будет доведена до совершенства, границы моральной философии будут расширены» [3, с.410].

Научной культуре было суждено выйти за границы культуры сообщества натурфилософов и избавиться от традиционной религиозной и теологической культуры, используя ее отличительный рациональный дух, научный этос и методы. Ей было суждено оказать глубокое влияние на развитие западной культуры и всего человечества. «Математические принципы естественной философии» Ньютона - это не только символ рождения новой науки, но и отправная точка европейского просвещения. Более поздняя история показывает, что наука является образцом для дисциплинарного развития социальных и гуманитарных наук, таких как экономика и социология.

Однако, помимо того, что ожидали первые сторонники научной культуры, утопия Бэкона о научно-социальной эволюции не была полностью реализована [4]. Модернизация западных обществ привела к непрерывной экспансии, принесшей богатство и мировую гегемонию западным обществам, но бедность и рабство неевропейским нациям. Такой результат отклонялся от утопического идеала Бэкона; тем более он не был неизбежным продуктом научных достижений. В процессе модернизации западных обществ политики и лидеры западных обществ вырвали утверждение Бэкона «знание - сила» из его полного изложения и использовали его в качестве лозунга. Они использовали науку как то, что Макс Вебер назвал «инструментальной рациональностью», и перевернули бэконовскую схему научно-социальной эволюции и теорию ценностей, созданную ранними сторонниками научной культуры, превратив в реальность предсказание Жан-Жака Руссо о том, что наука и техника усугубляют неравенство между людьми [5], [6].

Социально-философский анализ научной культуры дает понимание феномена разделения и конфронтации разных научных культур.

Современная наука не была несовместима со своими современниками гуманистами в момент своего становления. Раскол между научной и гуманистической культурами произошел только после начала процесса модернизации. Фундаментальная причина определяется тем, что территория и структура человеческих знаний, а также положение и статус каждой отрасли знаний в ней были коренным образом изменены в процессе модернизации. В монотеистических обществах натурфилософия была принята как внутренний компонент теологии и развивалась в ее контексте.

С дальнейшим развитием современной науки теологическая подоплека натурфилософии Бойля или Ньютона трансформировалась в картину светского мира. Натурфилософия, которая была преобразована в науку, не только изменила мир духовной жизни людей, но и изменила мир их материальной жизни благодаря развитию технологий. Именно в это время научная культура превратилась из групповой культуры ученых в мейнстрим-культуру, оказывающую влияние на все общество, и феномен разделения и конфронтации между наукой и гуманитарными науками стал заметным.

После окончания Второй мировой войны постмодернисты интерпретировали ценность и социальные последствия науки с негативной точки зрения. Они указали на причинно-следственную связь между негативными последствиями, происходящими в западных обществах с начала процесса модернизации — от имперской колонизации, загрязнения окружающей среды и моральной деградации до последовательных вспышек мировых войн - и прогрессом современной науки. Некоторые радикалы даже утверждали, что современная наука - это «наука о власти». Подобные аргументы пробудили общественные настроения против науки и разума, а также заставили ученых и рационалистов усомниться в академической природе постмодернистской науки, тем самым усугубив разделение и конфронтацию между наукой и гуманитарными науками.

На самом деле наука и гуманитарные науки по своей сути не антагонистичны. Гуманитарные науки связаны с мыслями и результатами человеческой деятельности, а наука сама по себе является разновидностью человеческой деятельности. В то время как наука исследует природу, гуманитарные науки стремятся понять человеческую природу и человеческое общество.

Сегодня, в цифровую эпоху наука сталкивается с рядом изменений и проблем, которые возникают как внутри, так и вне ее.

Во-первых, быстрый темп развития техники и преобразования технологий, приводят нас к термину «технонаука». Согласно стандартной точке зрения, технология всегда считалась «применением науки», но традиционное теоретически-практическое понимание взаимосвязи науки и техники больше не сохраняется и часто рассматривается в перевернутой связи науки с доминирующей технологией. Примечательно, что Хайдеггер изменил идею о том, что современная наука является основой технологии, утверждая, что технологическая сущность является источником формы и функции науки. Раннее такие философы, как Жан-

Франсуа Лиотар и Бруно Латур, использовали термин «технонаука», чтобы выразить критическую реакцию на теоретическую концепцию современной науки, которая игнорировала с философских позиций важность технологий.

Во-вторых, набор совместно развивающихся технологий создал «науку о конвергенции», основанную на парадигме «NBIC» (NBIC - акроним: Nano - нано; Bio - био; Info - инфо; Cogno - когно), которая вместе определяет творческую синергию, формирующую как следующий этап науки, так и продвинутый этап общества знаний. Особенности NBIC-конвергенции являются интенсивное взаимодействие между научными и технологическими областями, широта влияния (от атомарного уровня материи до разумных систем), технологическая перспектива роста возможностей развития человека [7, с.15].

В-третьих, мы являемся свидетелями появления «постнормальной науки», термина, введенного в дискурс Фунтовичем и Равцем в начале 1990-х годов, чтобы сигнализировать об условном переходе к перспективе экологических систем и научному управлению неопределенностью и качеством. Некоторые критики интерпретировали это как переход от «правды» к «обеспечению качества».

В-четвертых, наблюдается быстрый рост так называемой открытой науки или науки 2.0, которая использует новые технологии для увеличения и изучения демократизации и участия граждан в науке.

Зарождение знания в научном поле можно проследить от истоков до современной науки, но масштабы трансформации научного знания сегодня в столь коротком временном отрезке, ставят вопрос о необходимости изучения не только научного знания, но и знания после науки.

Постнаучное общество - это не просто общество, которое движется вперед в своем эволюционном развитии, это общество с новыми фундаментальными характеристиками, в которых производство новой науки уступает место управлению и эксплуатации науки. Внимание смещается на вопросы, которые являются более сложными, чем фундаментальная наука, что требует интеграции всех знаний и возможностей в междисциплинарный подход. То есть, это общество, в котором передовой успех зависит не от специализации, а от интеграции - от синтеза, дизайна, творчества и воображения.

Постнаучное общество будет иметь несколько ключевых характеристик, наиболее важной из которых является то, что инновации, ведущие к созданию богатства и росту производительности, будут основываться главным образом не на мировом лидерстве в фундаментальных исследованиях в области естественных наук и инженерии, а на ведущем в мире мастерстве творческих способностей и фундаментальных наук отдельных людей, их обществ и их культур.

Так же, как постиндустриальное общество продолжает требовать продукции сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности для ее эффективного функционирования, так и постнаучное общество будет продолжать требовать результатов передовых научных и инженерных исследований. Тем не менее, передовое преимущество инноваций в постнаучном обществе, будь то для деловых, промышленных, потребительских или общественных целей, перейдет от мастерской, лаборатории и офиса к студии, аналитическому центру, ателье и киберпространству [8, с.7].

Главной проблемой каждой новой эпохи и нового поколения является необходимость акцента на навыках, необходимых в будущем, а не проработка прошлых сценариев жизни. Для этого требуется не только модернизировать все сферы жизнедеятельности с учетом меняющихся потребностей и новых ценностей, но и понимание и предсказывание их трансформации. Ведь реальный мир, характеризующий постнауку, в основном без четких границ и рамок, в отличие от точного метрического мира науки. Поэтому постнаучное общество должно быть сосредоточено на коммуникативных навыках, мультикультурном понимании, социально-философских науках и творческих искусствах.

Концепция формирующегося постнаучного общества требует изучения, проработки и осмысления, которое выходит далеко за рамки привычных аналитических подходов

Библиографический список

1. **Бэкон Ф.** Сочинения в двух томах. 2-е, испр. и доп. изд. Т. 2. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. М., «Мысль», 1978. (АН СССР. Ин-т философии. Филос. наследие). 575 с.
2. **Boyle R.** The general history of the air designed and begun by the Honble. Robert Boyle (1627-1691). London: Printed for Awnsham and John Churchill ..., 1692. 261 с.
3. **Ньютон И.** Математические начала натуральной философии = Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica : [пер. с лат.] / Исаак Ньютон ; ред. и предисл. Л. С. Полака ; пер. и комм. А. Н. Крылова. — М. : Наука, 1989. — 688 с.
4. **Бэкон Ф.** Новая Атлантида/Ф.Бэкон//Утопический роман XII-XVII веков. — М. : Худ.лит., 1971. 244 с.
5. **Sprondel W.M., Seyfarth C.** Max Weber und das Problem der gesellschaftlichen Rationalisierung /W. M. Sprondel, C. Seyfarth (Hrsg.). Stuttgart, 1981.
6. **Руссо Ж.-Ж.** Избранные сочинения. — М.: Гослитиздат, 1961. — Т. 2.
7. **Родзин С.И., Титаренко И.Н.** Конвергенция нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий и электронная культура. Открытое образование. 2014. № 3 (104). С. 10-17.)
8. **Авдулов А.Н.** Хилл К.Т. Постнаучное общество. Hill C.T. Post-scientific society // Issues in science and technology online. — 2007. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2009. № 1. С. 5-16.

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории философии и культуры
Е.И. Якушкина*

*Россия, г. Воронеж
Тел. 8 (903) 651-20-66*

e-mail: elyakushkina@gmail.com

*Воронежский государственный университет
Магистрант 2 курса, факультет философии и
психологии*

И.В. Колпаков

*Россия, г. Воронеж,
Тел. 8 (910) 738-63-35*

e-mail: skyfiend1337@gmail.com

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of the department
of history of philosophy and culture
by E.I. Yakushkina*

Russia, Voronezh

tel. 8 (903) 651-20-66

e-mail: elyakushkina@gmail.com

Voronezh State University

*Master student of 2 courses, Faculty of Philosophy and
Psychology*

I.V. Kolpakov

Russia, Voronezh

tel. 8 (910) 738-63-35

e-mail: skyfiend1337@gmail.com

Е.И. Якушкина И.В. Колпаков

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «МАСКУЛИННОСТЬ» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

В статье рассматриваются различные подходы в изучении понятия «Маскулинность» как в российском, так и в западном научном пространстве. Представлено мнение различных учёных в отношении определения гендера и его связи с полом, а также анализ кризиса маскулинности в условиях современной действительности.

Ключевые слова: маскулинность, гендер, пол, наука, феминность, общество, культурная среда, личность.

E.I. Yakushkina I.V. Kolpakov

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «MASCULINITY» IN THE HUMANITIES

The article discusses various approaches to the study of the concept of "Masculinity" both in the Russian and Western scientific space. The opinion of various scientists regarding the definition of gender and its relation to gender, as well as the analysis of the crisis of masculinity in the conditions of modern reality is presented.

Key words: masculinity, gender, gender, science, femininity, society, cultural environment, personality.

С середины XX века в научном пространстве на стыке социологии, антропологии, истории, психологии и других дисциплин исследователи впервые заговорили о необходимости поиска корреляционной связи между природной (биологической) и культурно-исторической составляющими полового определения человека. Последняя обрела своё наполнение в рамках терминологического концепта «гендер», впервые введённого американским психологом Джоном Мани в 1950-х годах. Уже в конце 1960-х полноценные исследования, в которых понятия «пол» и «гендер» были резко разграничены как два несвязанных друг с другом понятия, осуществил специалист в области гендерной идентичности Роберт Столлер[1].

Вскоре после этого начали осуществляться и первые серьёзные попытки пересмотра традиционного понимания маскулинности в связи, во-первых, с кажущейся невозможностью полноценного функционирования в современной системе изменившихся гендерных ролей всё ещё обладающего классическим набором атрибутов маскулинности мужчины, а, во-вторых, с усиливающейся сложностью для мужчины обретения этих самых атрибутов, что в итоге привело к исчезновению чётких и однозначных ориентиров понимания образа маскулинности – ориентиров, в поиске которых исследователи находятся даже сегодня.

Надо сказать, что в науке существует две принципиально разные магистральные методологии в понимании и определении гендера и его связи с полом. Первый подход – «эссенциализм» – видит в гендере биологическую, а не историческую обусловленность, и ставит знак равенства между гендером и полом. Так, Толкотт Парсонс пишет о традиционном функциональном устройстве семейной жизни, в которой женщине, выполняющей экспрессивную роль, отведена ответственность за репродуктивную функцию и домашнюю сферу, а мужчине, являющемуся носителем инструментальной роли, свойственна функция добытчика и охранителя семьи, а значит – отведена ответственность за сферу внешнего, публичного, общественного. Такое понимание гендера – и маскулинности в частности – было бы невозможно без практики междисциплинарного подхода в его изучении – исследователи в области социогуманитарных наук обращались к результатам биологических достижений, пытаясь обосновать традиционно устоявшиеся представления о маскулинности и феминности.

Принципы второй методологии – «конструктивизма» – находят свои истоки в исследованиях сексуальности Мишеля Фуко, согласно которым гендер представляет из себя пустой сосуд, заполняемый обществом и его социально-культурными установками, конструкциями[2]. Согласно данному подходу понятия «гендер» и «пол» имеют совершенно разную природу происхождения, становления и функционирования. Новое значение в этом смысле приобретает понятие «идентичности», в которую теперь входит и сознательная возможность выбора индивидом любых гендерных маркеров и атрибутов, традиционно приписываемых определённому полу. Таким образом, само понятие «личности» как социального и психологического феномена было значительно расширено.

Игорь Семёнович Кон, советский и российский психолог, социолог и сексолог, в работе «Мужчина в меняющемся мире» видит в феминистском движении одну из главных причин интенционального переориентирования как массового западного сознания, так и западной академической науки с эссенциализма на конструктивизм[3]. Надо сказать, что позднее, по мере развития и усиливающегося влияния феминизма (в том числе – на академическую сферу) конструктивизм будет преобразован, и в его рамках гендер обретёт системное, конституирующее значение, а, в свою очередь, выбор пола, как производной составляющей гендера, будет зависеть исключительно от воли и желания индивида, в этом подходе наделённого полноценной активной субъектностью[4, с.13].

В то время как в западной академической среде можно зафиксировать популярность всех трёх подходов в изучении гендера и пола, в российском научном пространстве на сегодня слабо востребована как крайняя форма конструктивизма, так и классический эссенциализм.

Так, например, Игорь Ильич Булычев, член Академии социальных наук и доктор философских наук, пишет о том, что различие полов «задано, прежде всего, естественным процессом природнобиотической эволюции, закрепившей за ними определённые и целесообразные функции»[5, с.5].

При этом Булычев уточняет: во-первых, в зависимости от социально-культурной ситуации представления о маскулинности могут меняться, а, во-вторых, присутствие женских генов в мужской конституции является причиной наличия у мужчины некоторых женских черт. Таким образом, методология Булычева, с одной стороны, базируясь на эссенциалистском подходе, трансформирует его путём привнесения новых биологических фактов, а с другой стороны, синтезирует его с конструктивистскими идеями.

Вторит Булычеву и Габриэль Лазаревич Билич, советский и российский физиолог и сексолог, который в статье «Кризис маскулинности» подчёркивает, что маскулинность, несмотря на то, что она «исторична и подвержена социокультурным влияниям»[6,с.30], тем не менее, имеет в основе своей, в первую очередь, такие биологические факторы, как морфология организма и гормональный фон мужчины: «Основные особенности мужчины зависят от мужских половых гормонов. Все прочие – вторичны – они формируются социумом и воспитанием, поэтому биологический пол – главный фактор маскулинности»[6, с.32].

В связи с этим Билич настаивает на чётком разграничении безусловных биологических характеристик пола и динамичных в зависимости от социально-культурной исторической среды психологических черт личности. Большинство «типичных» мужских и женских черт личности (например, уверенность в себе, искренность, целеустремлённость, чувство свободы и пр.), согласно Биличу, могут присутствовать как в мужском, так и в женском гендере, более того – гармоничное сосуществование определённых типичных мужских и женских характеристик помогает мужчине лучше адаптироваться и функционировать в мире.

Однако, генетический пол, по мнению Билича, всё же является детерминирующей силой в формировании личности. Так, исследователь приводит ряд примеров: у женщин в среднем лучше развиты вербальные способности, у мужчины – математические и пространственные; женщины более конформны и легче поддаются обучению и воспитанию, мужчины, в свою очередь, более конфликтны, критичны, из-за чего менее обучаемы; женщины лучше решают уже знакомые им проблемы, в то время как мужчины более находчивы и изобретательны в решении новых проблем.

Исходя из этого, Билич размышляет о кризисе маскулинности, который, по его мнению, приводит общество к тяжёлым последствиям: «Мужчина сегодня – слабый пол. Мужчины меньше живут, чаще болеют и умирают (по сравнению с женщинами)»[6,с.33]. Маскулинизация женщин, необходимость которой постулирует феминизм, является причиной конкуренции между полами, а также кризиса семьи, что, в свою очередь, приводит к распространению аддиктивного и аутоагрессивного поведения мужчин. Но Билич не спешит снимать ответственность за такое положение дел и с самих мужчин – так, основными причинами кризиса маскулинности Билич считает резкое снижение физической активности, злоупотребление телевидением и интернетом, злоупотребление алкоголем, курение, неправильное питание, низкую сексуальную активность, отсутствие общения.

Значительное исследование в области современной гендерной ситуации представляет собой статья «Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации» Анны Владимировны Чернышевой и Анастасии Генадьевной Спирюговой, в которой авторы отмечают тенденции западных обществ к ослаблению патриархальных стереотипов и унификации гендерных ценностей. Это касается не только норм поведения, но и переформатирования рынка труда – женщины всё чаще занимают традиционные для мужчин сферы деятельности, из-за чего мужчины сталкиваются с трудностями трудоустройства. С другой стороны, это подталкивает их к освоению казавшихся ещё недавно женских профессий: «Сегодня можно наблюдать, как мужчины осваивают профессию мастера ногтевого сервиса. И профессионализм в этом вопросе не зависит от гендерной принадлежности. Ведь один из лучших звездных мастеров маникюра тоже мужчина – его имя Том Бачик» [7]. Всё это прямым образом влияет на организацию внутрисемейных отношений – в условиях высокого уровня мужской безработицы женщина теперь претендует на роль кормильца семьи, в то время как мужчина сегодня всё чаще ответственен за домашнюю сферу. В то же время авторы подчёркивают, что в российском обществе всё ещё сильны традиции патриархального уклада жизни, хотя уже сейчас можно зафиксировать активное впитывание молодом поколением новых установок о семье и браке, а также рыночные тенденции к феминизации.

Ещё до недавнего времени колоссальную роль в формировании гендерных стереотипов играло телевидение [8,с.159]. Однако, Чернышева и Спирюгова отмечают, что на сегодняшний день эту функцию переняли на себя такие социальные сети, как Facebook и Instagram. Новый образ мужчины, репрезентируемый данными сетями, – метросексуал. Он может иметь любую сексуальную ориентацию, его отличает повышенное внимание к собственному имиджу, а также образ жизни, многие элементы которого раньше считались исконно женскими: «Мужчины стали носить дорогую одежду, приятно пахнуть, ходить с девушкой в театр и после рождения детей проводить с ними столько же времени, сколько и жена, им больше не зазорно делать селфи и публиковать фотографии с целью самоутвердиться. Как оказалось, джентльмены могут быть успешными на территории, которую изначально занимали девушки» [7]. Instagram, пишут авторы, сегодня является пространством репрезентации философии «унисекс» – одного из главных трендов молодого поколения.

Всё вышеперечисленное позволяет нам говорить о том, что тенденции гендерного конструктивизма, зародившиеся в западном обществе под влиянием феминизма и получившие своё научное обоснование в академической среде, проникают и в российское научное пространство. Однако, отечественным исследователям чужды крайние формы нового методологического подхода – так, большинство исследователей определяет маскулинность как биологическую данность, а исторические социально-культурные представления о маскулинности, в свою очередь, как некоторую «надстройку», которая динамична и вариативна.

Утрату классического образа маскулинности исследователи, с одной стороны, оценивают позитивно, так как устаревшая патриархальная модель поведения в современном обществе не кажется жизнеспособной и требует пересмотра, а с другой стороны, рассматривают как кризис ценностного, психического, экономического и витального порядков.

Библиографический список

1. **Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.** 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие [текст] / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 768 с.
2. **Фуко М.** Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [текст] / М. Фуко. – М. :Магистериум, 2004. – 448 с.
3. **Кон И.С.** Мужчина в меняющемся мире [текст] / И. С. Кон. – М.: Время, 2009. - 496 с.
4. **Здравомыслова Е., Темкина А.** Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Российский гендерный порядок: социологический подход: монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 13-16.
5. **Булычев И.И.** О гендерном образе реальности в научной и философской картинах мира // Вестник ТГУ. – 2004. – №1. – С. 5-16.
6. **Билич Г.Л.** Кризис маскулинности // Вестник Международной академии наук (русская секция). – 2016. – № 1. – С. 30-34.
7. **Чернышева А.В., Спирюгова А.Г.** Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации // Гуманитарный вестник. – 2021. – вып. 6 [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-6-754> (дата обращения: 01.04.2023). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. **Павелкина Л.С.** Влияние СМИ и рекламы на формирование гендерных моделей поведения // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 159–165.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 32.019.52

*Воронежский государственный технический
университет
Студентка 1 курса магистратуры строительного
факультета Т.В. Бирюкова
Россия, г. Воронеж
e-mail: tanya-birukoova@mail.ru*

*Voronezh State Technical
University
1st year Master's student of the Faculty of Civil Engineering
T.V. Biryukova
Russia, Voronezh
e-mail: tanya-birukoova@mail.ru*

Т.В. Бирюкова

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья содержит в себе результаты социологического исследования на тему сохранения культурного наследия Воронежской области. Проанализированы отношение населения к памятникам истории и археологии, уровень осведомленности общества в вопросах законодательства и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: объект культурного наследия, Воронежская область, опрос, анкетирование, археология, архитектура, закон.

T.V. Biryukova

THE ATTITUDE OF SOCIETY TO THE PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF THE VORONEZH REGION BASED ON A SOCIOLOGICAL STUDY

The article contains the results of a sociological study on the preservation of the cultural heritage of the Voronezh region. The public attitude towards the preservation to the monuments of history and archeology, the level of awareness of society in matters of legislation and preservation of cultural heritage were analyzed.

Key words: object of cultural heritage, Voronezh region, survey, questionnaire, archeology, architecture, law.

Воронежский край имеет довольно богатое историческое прошлое, которое сохраняется в дошедших до нас архитектурных сооружениях, археологических памятниках, вещественных источниках, хранящихся в музеях. Это доказывает и само число объектов историко-культурного наследия, которые выявлены и признаны памятниками. На территории нашего региона расположено около 5000 объектов культурного наследия (ОКН), включающих в себя как памятники архитектуры, так и памятники археологии, а также другие памятники с исторически закрепленными за ними территориями, и иными предметами искусства, объектами материальной культуры, появившимися в результате исторических событий.

С целью выяснения степени осведомленности населения в вопросах сохранения культурного наследия Воронежской области был подготовлен социологический опрос (с использованием гугл-форм). Инструментарием исследования послужила анкета массового опроса, состоящая из 19 вопросов, разделенных на отдельные блоки по темам. Вопросы были скомбинированы по следующим тематикам:

I. Общие представления о вопросах охраны историко-культурного наследия (5-8 вопросы).

II. Познания общества в вопросах сохранения археологических памятников и отношение к археологии в целом (9-13 вопросы).

III. Уровень осведомленности общества в законодательных вопросах, касающихся сферы сохранения историко-культурного наследия (14-19 вопросы).

Объем выборки респондентов – 103 человека, причем 45% из них являются студентами и 45% опрошенных – работающими в разных областях, остальные входят в число школьников и пенсионеров. Возрастная категория – от 14 до >50 лет. Четверть опрошенных обучаются на историческом факультете, около 20% получают образование по техническим специальностям. Сферы деятельности работающих респондентов также разнообразны – большая часть из них (10%) заняты в сфере образования, чуть меньше работают в сфере услуг, по 5% работающих распределены между сферами строительства и производства, искусства и культуры, IT, в том числе есть представители области археологии, медицины, юриспруденции, финансов и др.

Первый блок содержит 5 вопросов и посвящен общим представлениям общества о вопросах охраны историко-культурного наследия. В вопросе о том, что такое ОКН, ровно половина опрошиваемых выбрали верный вариант ответа, формулировка которого приближена к той, что указана в ФЗ-73 "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002, он является основополагающим для сферы сохранения культурного наследия. Таким образом, ОКН – это объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия), возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность (с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства и т.д.) [1]. 45% респондентов посчитали, что ОКН – это объекты, которые представляют особую ценность для культурного наследия страны и связаны с историческими событиями, произошедшими в прошлом и проходящими в настоящем времени. Данное определение является не совсем корректным, поскольку культурно-историческая ценность определяется возрастом объекта. Чтобы признать археологический объект памятником, его возраст должен составлять не менее 100 лет, для архитектурных сооружений – не менее 40 лет [1].

Что такое объект культурного наследия (ОКН)?

103 ответа

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос о трактовке термина «объект культурного наследия».

Большинство опрошенных верно трактуют понятие об охране ОКН - 76% из них полагают, что это система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных принимаемых органами государственной власти Российской Федерации мер, направленных на выявление, учет, изучение ОКН, предотвращение их разрушения или причинения им вреда [1]. Меньшинство ошибочно полагает, что охраной ОКН принято считать только лишь мероприятия по сохранению внешнего облика памятников, оценки их исторической ценности, охраны от рук черных копателей.

Что Вы понимаете под охраной объектов культурного наследия?

103 ответа

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос о трактовке термина «охрана объектов культурного наследия».

Абсолютное большинство респондентов уверены, что культурное наследие необходимо охранять, но среди опрошенных есть и другое мнение – около 10% из них считают, что памятники нужно охранять только в случае появления необходимости в данных мероприятиях.

В вопросе о состоянии, в котором находятся памятники истории, культуры и археологии в Воронеже и области чуть больше половины (53,4%) убеждены в том, что объекты находятся в удовлетворительном состоянии, однако около трети (30,1%) респондентов не удовлетворены нынешним состоянием памятников, причем среди людей, имеющих такое мнение значительная часть обучается на историческом факультете, что говорит о их большей осведомленности в вопросах сохранения памятников. Лишь малая часть респондентов (14,6%) полностью удовлетворены внешним обликом ОКН и считают, что они находятся в хорошем состоянии.

В каком состоянии, на Ваш взгляд, находятся памятники истории, культуры и археологии в Воронеже и области?

103 ответа

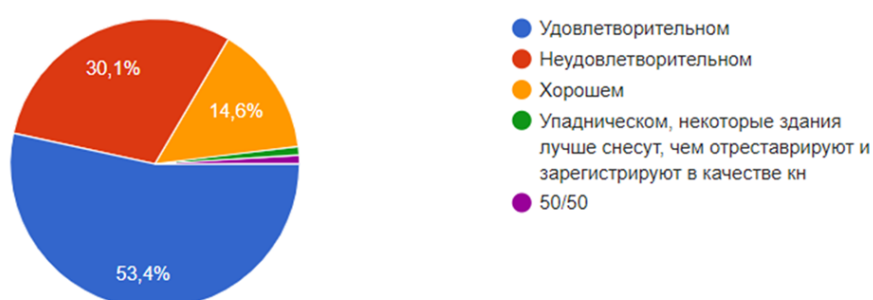

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос о физическом состоянии памятников.

Следующий блок вопросов посвящен теме «Познания общества в вопросах сохранения археологических памятников и отношение к археологии в целом». Результаты ответа на вопрос о ценности археологических памятников говорят об уважительном отношении населения к археологическому наследию – 99% опрошенных считают, что памятники археологии ценны и их необходимо охранять, лишь один человек не согласен с данным мнением.

В вопросе о том, кто имеет право проводить археологические раскопки абсолютное большинство опрошенных (89,3%) выбрали наиболее полный вариант ответа – «Человек, имеющий соответствующее образование и разрешение на проведение раскопок - открытый

лист». Можно сделать вывод о том, что люди имеют представление о профессии археолога и понимают, что для проведения работ необходимо получить соответствующее разрешение в виде открытого листа [2. с. 68]. В то же время присутствуют и другие мнения на этот счет. 5,8% респондентов думают, что для проведения археологических работ достаточно иметь профессиональное образование, однако данное мнение является ошибочным, ведь одних навыков недостаточно, необходимо согласование с Минкультуры РФ о проведении планируемых работ и получение разрешения – открытого листа. 2,9% опрошенных полагают, что археологические раскопки имеют право проводить люди, получившие удостоверение поисковика, однако это другая область работ, ведь поисковиками являются люди, причастные к движению по увековечению памяти погибших при защите Отечества во времена ВОВ, что не совсем относится к области археологического знания. Минимальный процент опрошенных (1,9%) предполагают, что любой гражданин – любитель истории может заниматься проведением археологических работ, что по своей сути является преступным действием и уже относится к деятельности черных копателей.

Кто, по Вашему мнению, имеет право проводить археологические раскопки?

103 ответа

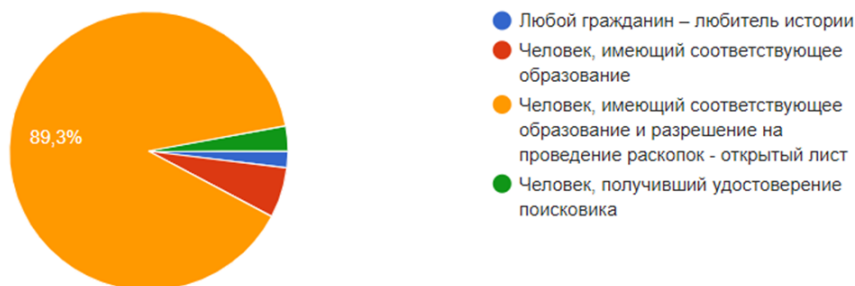

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос о том, кто имеет право производить археологические работы.

Следующий вопрос вытекает из предыдущего и имеет менее лицеприятную картину, свидетельствуя о наличии у населения поверхностного знания о черных копателях. Предложенные варианты ответа предполагали лишь частично верные представления о деятельности черных копателей. Чуть больше половины опрошенных (51,5%) выбрали вариант ответа «Люди, грабящие исторические ценности, разрушающие памятники археологии, продающие артефакты старьевщикам и скупщикам». Это действительно верное мнение, однако другие изречения дополняют данный тезис. 6,8% респондентов выбрали вариант «Археологи, не имеющие разрешения на соответствующие работы» и 2,9% проголосовали за вариант «Археологи, работающие без официального освещения своей деятельности». 38,8% выбрали вариант «Все вышеперечисленное», что свидетельствует о более полноценном и достоверном знании у большого числа опрашиваемых в вопросе о расхищении археологических памятников. Надо учитывать, что раскопки, совершаемые археологами, не имеющими открытого листа на их проведение, так же являются грабительскими, ведь во время таких работ не производится должной фиксации, в том числе отчет о раскопках и найденные археологические предметы не предоставляются в соответствующие органы.

Как Вы считаете, кто такие черные копатели?

103 ответа

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос о том, кого принято считать «черными копателями».

Отношение к деятельности черных копателей в основном негативное, однако 20% респондентов относятся к ним нейтрально. Это может быть связано с тем, что выбравшие этот вариант ответа в своей профессиональной/учебной деятельности не сталкивались с проблемами расхищения памятников археологии. 1 человек имел другое мнение, выразив свое нейтральное отношение к раскопкам без открытого листа, однако к расхищению – отрицательное.

Следующий вопрос о знакомых респондентам видах археологических работ предполагал несколько вариантов ответа. Абсолютное большинство опрошенных (92,2%) знакомы с таким видом археологических работ как «раскопки». Такой высокий процент объясняется распространенностью данного вида работ, причем это наиболее освещаемые в СМИ работы, т.к. в результате раскопок можно получить достаточно полную информационную картину о том или ином памятнике. Об археологических разведках знают 58,8% опрошенных, а с таким видом работ как археологические наблюдения знакомо 48%, причем большинство людей, выбравших эти варианты ответа обучаются на историческом факультете или же работают в сфере образования и археологии. Лишь 5,9% респондентов не знакомы ни с каким из представленных видов археологических работ, подавляющее большинство людей, выбравших этот вариант, являются школьниками, что объясняется недостаточностью знаний в сфере археологии.

Какие из видов археологических работ Вам знакомы?

102 ответа

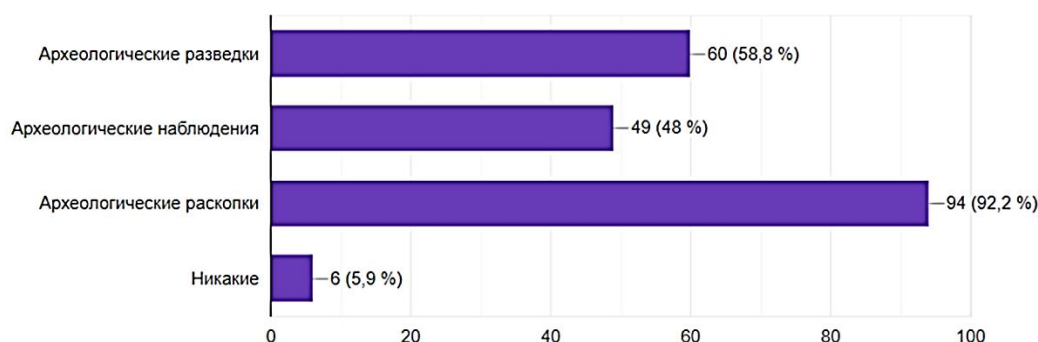

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос об известных респондентам видах археологических работ.

Далее был проведен анализ ответов на вопросы из блока, посвященного уровню осведомленности общества в законодательных вопросах, касающихся сферы сохранения

историко-культурного наследия. На вопрос о порядке действий при обнаружении случайной находки, обладающей первичными археологическими признаками, 68% опрошиваемых ответили, что в первую очередь немедленно обратятся в орган охраны ОКН или полицию. 18,4% посчитали, что лучше всего оставить предмет без внимания – не трогать его и оставить на месте обнаружения. Лишь малая часть – 5,8% и 4,9% примут решение оставить предмет себе или же продать его коллекционерам. 3% респондентов поделились следующим мнением – в первую очередь, в случае обнаружения случайной находки, они примут решение об оповещении органа охраны ОКН и постараются оставить предмет в месте залегания. Статьей 243.2. Уголовного кодекса РФ «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» предусмотрено наказание за изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), соответственно данные действия являются незаконными [3].

Каковы Ваши действия в случае находки предмета, обладающего археологическими признаками?

103 ответа

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос о порядке действий при обнаружении случайной находки.

В вопросе о законности присвоения случайно обнаруженных археологических предметов равное количество опрошенных (47,6 %) выбрали варианты ответа «Незаконно» и «Незаконно, если человек, нашедший предмет не сообщил об этом в соответствующие органы». Люди, выбравшие первый вариант ответа сделали правильный выбор, поскольку уведомление регионального органа охраны ОКН не является основанием законности присвоения предмета. Включение археологических предметов в состав негосударственной части музейного фонда производится на основании заявления собственника предмета федеральным органом исполнительной власти после проведения соответствующей экспертизы [4, ст. 8, 20]. К сожалению, 4,9% опрошенных посчитали, что присвоение случайных находок законно.

При покупке земельного участка, на котором планируется ведение строительных работ, предусмотрено обращение в орган охраны памятников культурного наследия, поскольку земельный надел, выделенный под возведение архитектурной постройки может располагаться в охранной зоне объекта культурного наследия [1]. Для того, чтобы выяснить, не попадает ли участок в границы охранной зоны, следует обращаться в региональный орган охраны ОКН, в связи с этим, 24,3% респондентов ответили верно, выбрав вариант ответа «Да, при покупке участка нужно обратиться в любом случае». Большая часть человек (53,3%) посчитали, что необходимость в обращении в орган охраны существует только при подозрении, что участок находится в зоне расположения ОКН. 12,6% будут основываться на своей интуиции при покупке земельного участка и не станут обращаться в орган охраны ОКН, если будут уверены, что на нем не может быть объектов культурного наследия. Небольшая часть опрошенных (6,8%) не станут запрашивать данные о наличии ОКН на

своем участке, т.к. считают, что имеют право производить любые работы на своей частной собственности. В основном среди людей, выбравших этот вариант ответа были пенсионеры.

При покупке земельного участка, на котором Вы планируете строительство, необходимо ли обращаться в орган охраны памятником культурного наследия?

103 ответа

Рис. 8. Результаты ответов на вопрос о необходимости обращения в орган охраны ОКН.

В вопросе о несении ответственности за незаконные раскопки в России мнения разошлись. Почти 72% опрошенных считают, что за нерегламентированные археологические работы в нашей стране предусмотрен штраф. 37,9% опрошенных оказались правы, выбрав вариант ответа «Штраф до 1 000 000 рублей» [3. Ст. 243.2.]. Четверть опрошенных считают, что за незаконные раскопки в РФ предусмотрено лишение свободы и лишь 3,9% людей ошибочно считают, что никакого наказания не последует.

За нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны ОКН в РФ предусмотрен административный штраф на граждан в размере от 15 000 до 200 000 рублей; на должностных лиц - от 20 000 до 400 000 рублей; на юридических лиц - от 200 000 до 5 млн. рублей [5], 92,2% респондентов верно ответили на этот вопрос. 6,9% человек посчитали, что в нашей стране применяется лишение свободы до 8 лет или штраф до 800 000 рублей.

За уничтожение или повреждение ОКН в РФ действует следующее наказание - штраф в размере до 3 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательные работы на срок до 400 часов, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок [3. Ст. 243.2.]. 84,5% респондентов имеют верное представление о грозящей ответственности за это деяние. 15,5% человек выбрали вариант ответа «Лишение свободы до 15 лет или штраф до 1 000 000 рублей».

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что большая часть опрошенных имеют представление о том, что такое объекты культурного наследия, зачем и как нужно охранять историко-культурное наследие своего края. Социологический опрос также показал, что в вопросах археологии респонденты довольно высоко осведомлены, однако в вопросах, которые касаются узкой направленности более грамотные ответы давали студенты исторического факультета и работники сферы образования, что объясняется специализацией их учебной и профессиональной деятельности. В вопросах, касающихся законодательства в области охраны историко-культурного наследия наблюдается явный разброс ответов, в какой-то степени это может быть связано с низким уровнем информирования населения о наказуемости за определенные деяния в сфере пользования ОКН, строительства и обнаружения случайных археологических находок [6, с. 79]. Интересно, что половина опрошенных представляли возрастную группу в лице молодежи от 19 до 24 лет, пятая часть

опрошенных представлена более взрослым поколением – от 41 до 50 лет, остальные – представители молодежи до 18 лет и средние возрастные группы. Это говорит о том, что как взрослые поколения, так и молодежь в равной степени интересуются состоянием исторических памятников своего края, уделяют внимание изучению вопросов сохранения памятников архитектуры и археологии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127232/paragraph/146417:0> (Дата обращения: 24.04.2023)
2. **Водясов В.Е.** Археологическое наследие в современном общественном сознании жителей Томска / В. Е. Водясов // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 66-72.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 28.04.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 29.04.2023)
4. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/ (Дата обращения: 24.04.2023)
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Ст. 7.13. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/6d3a764bb0e22830ad1cb6cdf022003e30b06c54/ (Дата обращения: 29.04.2023)
6. **Маслихова Л.И., Ивкович М.М., Воротынцева А.В.** Результаты социологического исследования по вопросу охраны объектов культурного наследия Воронежской области // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2022. № 16 (18). С. 70-82.

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
студент факультета землеустройства и кадастров
С.А. Гнилицкая*

Россия, г. Воронеж

тел.8(953)1193002

e-mail: gniliskaasofia@gmail.com

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
кандидат исторических наук, доцент
А.А. Припадчев*

Россия, г. Воронеж

тел. 89204412116

e-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru

*Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter I*

*student of the Faculty of Land Management and
Cadastre S.A. Gnilitskaya*

Russia, Voronezh

tel.8(953)1193002

e-mail: gniliskaasofia@gmail.com

*Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter I*

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

A.A. Pripadchev

Russia, Voronezh

tel. 89204412116

e-mail: senior.pripadcheff@yandex.ru

С.А. Гнилицкая, А.А. Припадчев

ПРИЗНАКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУМПИРОВАННОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коррупция является серьезной проблемой во многих странах мира. Она может приводить к недоверию населения к правительству и ослаблению доверия к правосудию. В данной статье рассмотрим признаки и социальные последствия коррумпированного государства в исторической и современной перспективах. Неспособность бороться с коррупцией: Коррумпированные правительства не проявляют достаточной активности в борьбе с коррупцией. Это может проявляться в ограничении свободы слова, преследованиях журналистов и активистов, которые пытаются обнародовать коррупционные факты. Низкий уровень прозрачности: В коррумпированных государствах прозрачность становится редким явлением.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, коррумпированное государство, коррупция, последствия коррупции, признаки коррупции.

S.A. Gnilitskaya, A.A. Pripadchev

SIGNS AND SOCIAL CONSEQUENCES OF A CORRUPT STATE: HISTORY AND MODERNITY

Corruption is a serious problem in many countries of the world. It can lead to public distrust of the Government and a weakening of confidence in justice. In this article, we will consider the signs and social consequences of a corrupt state in historical and modern perspectives. Inability to fight corruption: Corrupt governments are not sufficiently active in the fight against corruption. This can manifest itself in the restriction of freedom of speech, harassment of journalists and activists who are trying to publish corruption facts. Low level of transparency: Transparency is becoming rare in corrupt states.

Key words: fight against corruption, corrupt state, corruption, consequences of corruption, signs of corruption.

Коррупция – это явление, которое длительное время присутствует в мировой политике. Каким бы масштабным и процветающим ни было государство, оно может стать жертвой коррупции [6, с. 137-142]. Коррупционные преступления порождают множество социальных, политических, а также экономических последствий [3; 4, с. 17-38; 5, с. 39-45].

В настоящей статье мы рассмотрим признаки и социальные последствия коррумпированного государства, как это проявлялось в истории и как влияет на современность. Признаки коррумпированного государства можно обнаружить в истории [7, с. 200].

В прошлом, коррупция в государстве проявлялась в различных формах, начиная от подкупа правительственных чиновников до вымогательства денег и имущества от населения [7, с. 200]. Один из примеров коррумпированного государства в истории – это полис Спарта. В этом полисе власть принадлежала элите, которая была заинтересована только в своих личных выгодах, а не в благосостоянии народа. Это привело к тому, что Спарта перестала быть могущественной державой и была захвачена войсками других государств.

Современные государства также подвержены коррупции. Один из признаков коррумпированного государства – это отсутствие свободы слова. В таких государствах граждане не имеют возможности свободно выражать свои мнения и критиковать власть. Также в коррумпированных государствах отсутствует прозрачность деятельности правительства. Часто государственные организации работают без должного контроля и учета своих финансовых потоков.

Коррумпированные государства оказывают негативное влияние на социальную сферу. Коррупция приводит к неравенству и бедности, так как деньги, предназначенные для социальных программ, попадают в карманы правительственных чиновников. Кроме того, коррупция приводит к нарушению прав человека и ограничению свободы. В коррумпированных государствах часто отсутствуют независимые суды, что приводит к безнаказанности для коррумпированных чиновников и ограничению прав граждан.

Кроме того, коррупция оказывает отрицательное влияние на экономику. В таких государствах инвесторы не заинтересованы в вложении своих денег, так как не могут доверять правительственным органам, что приводит к снижению экономического роста и развития.

Борьба с коррупцией является важной задачей для государств [7, с. 199]. Для борьбы с коррупцией необходимо создание эффективных антикоррупционных механизмов, которые обеспечат прозрачность деятельности правительства, контроль над финансовыми потоками и независимость судебной власти. Также важно создание культуры неприятия коррупции среди граждан, образование и информирование населения о вреде коррупции.

История знает множество примеров коррумпированных государств. Один из самых известных – Римская империя. В период ее расцвета коррупция была широко распространена, что привело к экономическому кризису и краху империи. Аналогичные ситуации можно наблюдать и в более поздние времена, такие как Франция в период правления Людовика XIV, где коррупция стала причиной недостатка средств и разрушения экономики.

В настоящее время коррумпированными государствами считаются многие страны Африки, Азии, Латинской Америки, а также Россия и Китай. Коррупция в этих странах не только ограничивает экономический рост, но и ухудшает качество жизни граждан, вызывая проблемы в сфере здравоохранения, образования и других социальных областях.

Для борьбы с коррупцией необходим комплексный подход, включающий правовые, экономические и социальные меры. Ниже рассмотрим основные пути борьбы с коррупцией.

1. Правовые. В рамках правовых мер борьбы с коррупцией можно выделить следующие направления: а) усиление законодательства, направленного на противодействие коррупции; б) создание специализированных органов и структур для борьбы с коррупцией; в) повышение ответственности за коррупционные преступления; г) предоставление возможности гражданам докладывать о фактах коррупции и защиты репортеров-коррупционеров.

2. Экономические. К экономическим мерам борьбы с коррупцией можно отнести: а) реформирование экономических систем и стимулирование экономического роста; б) укрепление рыночной экономики и снижение государственного регулирования; в) прозрачность государственных закупок и управления государственными ресурсами.

3. Социальные. Социальные меры борьбы с коррупцией направлены на изменение менталитета общества и повышение его ответственности. Это могут быть следующие меры:

а) пропаганда честности и моральных ценностей; в) образовательные программы и курсы, направленные на формирование антикоррупционной культуры; г) активное участие граждан в борьбе с коррупцией.

Международное сообщество играет важную роль в борьбе с коррупцией. Организации, такие как ООН, Всемирный банк и другие международные организации, разрабатывают стратегии и программы по борьбе с коррупцией, предоставляют финансовую и техническую поддержку странам, которые находятся в борьбе с коррупцией, и проводят мониторинг прогресса в этой области. Также международное сообщество принимает ряд международных конвенций, направленных на борьбу с коррупцией. Наиболее известными из них являются Конвенция ООН против коррупции и Конвенция Совета Европы о борьбе с коррупцией [1; 2].

Существует ряд рекомендаций, которые могут помочь в борьбе с коррупцией. Вот некоторые из них:

1. Укрепление правовых норм и законодательства, направленных на борьбу с коррупцией, включая ужесточение наказаний за коррупционные преступления.

2. Создание независимых антикоррупционных институтов, которые будут заниматься мониторингом коррупционных проявлений и расследованием преступлений.

3. Развитие открытой и прозрачной системы государственных закупок, которая будет ограничивать возможность коррупции в этой сфере.

4. Обучение и повышение квалификации государственных служащих, чтобы они были осведомлены о том, как бороться с коррупцией и предотвращать ее появление;

5. Вовлечение гражданского общества в процесс борьбы с коррупцией, включая создание общественных организаций и проведение кампаний по противодействию коррупции;

6. Укрепление международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, включая обмен опытом и передачу информации о коррупционных проявлениях;

7. Создание благоприятных условий для развития частного сектора, которые будут ограничивать возможность коррупции в этой сфере;

8. Повышение уровня этики и морали в обществе, включая формирование культуры неприятия коррупции и ее проявлений.

Каждая из этих рекомендаций может иметь свой вклад в борьбе с коррупцией. Важно понимать, что успешная борьба с коррупцией требует комплексного и долгосрочного подхода, включающего многие различные меры.

Таким образом, коррупция является серьезной проблемой для государств и общества. Коррупция порождает негативные социальные, экономические и политические последствия. Для борьбы с коррупцией необходимо создание эффективных механизмов, которые обеспечат прозрачность и контроль над деятельностью правительства. Важно создание культуры неприятия коррупции среди граждан и образование о вреде коррупции.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (вступила в силу для Российской Федерации 08.06.2006 г.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.23).

2. Об уголовной ответственности за коррупцию: конвенция Совета Европы № 173 (ETS № 173) (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) (документ денонсирован Федеральным законом от 28.02.2023 № 42-ФЗ.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.23).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2023).

4. **Лунев В.В.** Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – Москва: Юристъ, 2001. – С. 17-38.

5. **Махина С.Н.** К вопросу о конституционных гарантиях экономических прав граждан в Российской Федерации и их эффективности / С.Н. Махина, А.А. Припадчев, Е.А. Губина // Актуальные вопросы становления и развития правового государства в Российской Федерации: материалы региональной студенческой научной конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации – 12 декабря. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – С. 39-45.

6. **Фиалковская И.Д.** Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник ННГУ. – 2018. – № 1. – С. 137-142.

7. **Яцков С.О.** Историческая обусловленность института предложения взятки / С.О. Яцков, А.А. Припадчев // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе: материалы Всероссийской студенческой конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – С. 199-203.

УДК 338.2

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

С.И. Дмитриева

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Воронежский государственный университет

Студентка факультета международных отношений

П.А. Меркулова

Россия, г. Воронеж,

Тел: (473) 224-74-02;

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

S.I. Dmitrieva

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Voronezh State University

Student of the Faculty of International Relations

P.A.Merkulova

Russia, Voronezh,

Tel: (473) 224-74-02;

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

С.И. Дмитриева, П.А. Меркулова

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГОПОВОРОТА НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ГЕРМАНИИ

В статье рассматривается влияние энергоповорота на социальную повестку Германии. Особое внимание уделено отношению населения к новой энергетической политике властей. В работе также освещаются проблемы в социальной сфере, вызванные отказом от поставок российских энергоносителей, и меры по их решению.

Ключевые слова: Общество, энергетика, экология, энергоповорот, альтернативные источники энергии, социальная политика.

S.I. Dmitrieva, P.A. Merkulova

THE IMPACT OF ENERGY TURNOVER ON THE SOCIAL POLICY OF GERMANY

The article examines the impact of the energy turn on the social agenda of Germany. Special attention is paid to the attitude of the population to the new energy policy of the authorities. The paper also highlights the problems in the social sphere caused by the refusal of Russian energy supplies, and measures to address them.

Key words: Society, energy, ecology, energy turn, alternative energy sources, social policy.

В 2022 году Германия отказалась от поставок российских углеводородов. Данное решение сопровождалось острыми дискуссиями в правительстве. Представители партии АдГ выступили против перехода на альтернативные источники энергии, заявив, что основные затраты лягут на население страны [1]. Местные власти земель хоть и не выразили протеста против новой энергетической политики, но потребовали, чтобы большую часть расходов понесло федеральное правительство. Переход на возобновляемые источники энергии и поиск альтернативных поставок в условиях кризиса стали причиной роста цен на электричество и аренду жилья. Энергоповорот оказал отрицательное влияние на немецкую промышленность, вызвал рост ограничений. Так, было сокращено использование энергии в торговых центрах, офисах, рекреационных центрах. Ответом на все это стала негативная реакция населения. Федеральное правительство вынуждено было внести значительные коррективы в социальную политику страны, чтобы облегчить положение граждан.

Значительное влияние на подход к становлению новой социальной линии оказывает состав правящей коалиции. С 2021 года ее формируют СДПГ и СвДП совместно с партией «Зеленые».

До этого представители «зеленого» движения уже входили в состав правительства в качестве младшего партнера социал-демократов в 1998-2005 годах. На момент создания новой «зеленой» политической силы основной упор в программе был сделан на защите окружающей среды, использовании возобновляемых источников энергии и постепенном отказе от АЭС. При этом внутренние конфликты, обусловленные идеологической неоднородностью, меняли облик партии на протяжении ее существования. Еще в 1990 году во фракции произошел раскол на «фундис» и «реалос». Основные противоречия вызывал вопрос о возможном участии в правительстве, которого добивались умеренные левые «реалполитики» («реалос») и столь же решительно отвергали радикальные левые «фундаменталисты» («фундис»). На этом фоне особую остроту приобрели дискуссии о соблюдении изначальных принципов «зеленого» движения. «Фундаменталисты» выступали за безоговорочное продолжение следования экологической политике. Однако «реалос» готовы были поступиться некоторыми положениями своей программы ради достижения политических целей. К 1991 году реалполитическая линия окончательно укрепилась, а значительная часть фундаменталистских сил покинула партию.

Тем не менее, на этом изменения ценностной составляющей партии нельзя назвать окончательными. Из преимущественно левой экологической партии «Зеленые» в последние годы все больше превращается в политическую силу с широким тематическим составом, стремящуюся охватить как можно больше слоев избирателей в центре и за его пределами. Более того, для достижения определенных целей фракция продолжает пренебрегать изначальными партийными установками. Это особенно заметно сейчас, в период экологического кризиса, когда представители партии вынуждены продлевать срок службы АЭС и угольных предприятий.

Стоит отметить, что изначально отношение немецкого населения к новой энергетической политике властей можно было трактовать как положительное. Согласно опросу, проводившемуся в апреле 2022 года, 54% населения считали, что остановку импорта из России можно осуществить, когда альтернативные поставки будут обеспечены, 28% выступали за немедленное прекращение импорта и только 14% требовали не реализовывать остановку потребления российских ресурсов [2]. Но уже опрос, проведенный в сентябре, показал, что ситуация несколько изменилась. Около 35% респондентов заявили, что текущий энергетический кризис внушает им большие опасения [3]. При этом 39% опрошенных говорят о том, что опасения есть, но их нельзя назвать значительными [3]. Рост цен на электроэнергию стал причиной увеличения стоимости многих продуктов и услуг. Так, в октябре 2022 года 63% респондентов уже ограничили свои расходы, а 20% – планировали это сделать [4]. Все больше граждан Германии недовольны существующим положением дел в стране. Однако, как показывает ежегодный обзор поисковых запросов Google, тема энергетики и связанных с ней социальных аспектов в Германии находится не на первом месте. Наиболее популярны в 2022 году были запросы по ситуации в Украине и Чемпионату мира 2022 года в Катаре [5].

Некоторые земли продемонстрировали открытое недовольство по поводу недостаточной поддержки со стороны правительства. Власти Бранденбурга заявили, что они не намерены оставлять граждан и предприятия бороться с кризисными явлениями в одиночку. От федерального правительства была потребована помощь в качестве компенсации за резкий рост цен [6]. По подсчетам представителей земли, с 2022 по 2024 годы Бранденбург затратит на преодоление негативных последствий энергетического кризиса и поддержку населения около миллиарда евро. Недовольство местных властей заметно и в других землях ФРГ. Так, в октябре 2022 года премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия Хендрик Вюст (ХДС) и премьер-министр земли Баден-Вюртемберг Винфрид Кречманн («Зеленые») пригрозили проголосовать против проекта нового пакета мер помощи, охарактеризовав затраты земельного бюджета как «не подлежащие возмещению».

Энергетический кризис оказал влияние и на выплату пособий. С 1 января 2023 года «гражданские деньги» должны заменить систему Hartz IV. Данная выплата на момент 2022 года составляла 449 евро в месяц [7]. Планируется, что новые «гражданские деньги» составят 502 евро в месяц для одного взрослого [7], то есть размер пособия вырастет примерно на 50 евро. Более того, за получение гражданином дальнейшего образования предполагается выплата премии в размере 150 евро. Министр труда Хайль подчеркнул значимость данной инициативы, поскольку две трети безработных в Германии не имеют законченного профессионального образования. Дополнительная денежная выплата станет положительным стимулом для населения. Это выгодно отличает систему «гражданских денег» от Hartz IV, в котором основная роль закреплена за демотиивирующими санкциями. Однако не все партии согласны с введением проекта в действие. Представители ХСС считают, что система «гражданских денег» может привести к негативным для страны последствиям. Лидер государственной группы ХСС Александр Добриндт заявил, что новый проект может стать причиной закрепления привязки к пособиям, а не трудоустройству безработных. Представитель левой фракции Сюзанна Фершл назвала «гражданские деньги» «бедностью по закону». По ее мнению, размер новых выплат является недостаточным, поскольку растущая инфляция сведет на нет финансовые улучшения, но Хайль заявил, что не видит в новом пособии возможного отрицательного влияния на общество. Проект позволит преодолеть негативные черты Hartz IV, а увеличение выплат на 50 евро является достаточным. Однако центрам занятости требуется достаточное количество ресурсов и персонала. Кроме того, необходимо сократить бюрократию. Стоит отметить, что количество граждан, получающих помощь от государства, в ряде земель сильно разнится. Например, в Бремене около 21% людей трудоспособного возраста полагались на социальные пособия в рамках программы Hartz IV, в Берлине эта доля составила около 19%, а в Гамбурге - около 14 % [8]. Меньше всего получающих пособие приходится на самые южные федеральные земли, такие как Бавария и Баден-Вюртемберг – 4% и 6% соответственно [8], то есть заинтересованность жителей разных земель в новом пособии нельзя назвать однородной.

Представители федерального правительства считают, что граждане и предприятия должны быть освобождены от возросших затрат на электроэнергию, в первую очередь с помощью «тормоза ценообразования на газ», проект которого в настоящее время обсуждается [9]. Согласно экономическому плану пакета помощи на 200 млрд. евро, в следующем году для сдерживания цен на электроэнергию и газ будет выделено 83 млрд. евро [9]. Данные затраты рассчитаны до 2024 года, но более половины бюджета, исходя из плана, будет потрачено уже в 2023 году, а 15 млрд. уйдет на спасение газовой компании UNIPER [9]. Также значительных средств требуют многочисленные меры по оказанию непосредственной помощи населению. Например, субсидии на оплату отопления и жилищная реформа. Решение не повышать цену на выбросы углерода в следующем году обойдется федеральному правительству примерно в 2 млрд. евро [10]. Из-за плохих экономических ожиданий предсказуемым является увеличение расходов и рост внутреннего долга. Однако Линднер защитил планы правительства по финансированию социальной помощи в условиях энергетического кризиса от критики со стороны счетной палаты [11]. «Это отработанная государственная практика, которая является конституционно подотчетной и необходимой в наше время», – заявил лидер СвДП [12]. Германия не уйдет в долгосрочный кризис. В свою очередь федеральная счетная палата считает неконституционным запланированное списание долга в рамках финансовой помощи на 200 млрд. евро, поскольку это нарушает принцип ежегодности при формировании бюджета.

Отказ от российских энергоресурсов негативно сказался и на бизнес сфере Германии. По данным Мюнхенского института экономических исследований (Ifo), деловой климат снизился в сентябре 2022 года на 4,3 пункта по сравнению с предыдущим месяцем, достигнув показателей в 84,3 пункта [13]. Несмотря на некоторый рост значений в декабре, по оценке консалтинговой компании PwC, энергетический кризис может спровоцировать

деиндустриализацию Европы. По мнению главного экономиста банковского дома Nauck Aufhäuser Александра Крюгера, «для фундаментального улучшения экономического климата в Германии требуется освобождение от высоких затрат на энергию» [14]. Однако специалисты считают, что экономическая ситуация в Германии улучшится в 2023 году, а институт Ifo прогнозирует умеренную рецессию. Для поддержки промышленности власти Германии учредили многомиллионный грант для предприятий, которые перешли на возобновляемые источники энергии или водород. Данная инициатива является важной, поскольку страна хочет стать углеродно-нейтральной к 2045 году, но переход на альтернативные источники энергии требует больших затрат и может ограничивать конкурентоспособность предприятий. Благодаря новой программе, многие промышленные компании уже перешли на стадию декарбонизации. Как отмечает представитель Германии по экономической политике Юлия Клекнер (ХДС): «Критерии для отбора предприятий на получение гранта не должны быть определены слишком узко. Если правительство хочет добиться изменения подходов к энергетике и климату в Германии, оно должно принимать во внимание малый и средний бизнес» [15].

Для нефтяных компаний был введен 33% налог. Власти ФРГ считают, что в современных условиях нефтяная отрасль получает избыточную прибыль, часть которой может быть потрачена на преодоление негативных последствий энергоповорота. Напротив, доходы от фотоэлектрических установок будут освобождены от налогов [16].

На фоне энергетического кризиса строительная отрасль Германии предупредила о росте проблем в жилищном секторе, а также обратилась за поддержкой к правительству. Президент ZDB Рейнхард Кваст подчеркнул, что строительные компании все чаще сталкиваются с жесткими требованиями властей, связанными с достижением устойчивого развития, поэтому постройка зданий с меньшими затратами вряд ли возможна. Из-за высокой стоимости строительства и повышения процентных ставок многие жилищные проекты в настоящее время закрыты или приостановлены. По данным Института Ifo, в ноябре от отмены работ пострадали 16,7% строительных фирм [16]. Более того, федеральное министерство экономики резко сократило финансирование строительства новых объектов на 2023 год до 1 млрд. евро [16]. В будущем планируется субсидировать в первую очередь реконструкцию существующих зданий, но правительство предусмотрело амортизацию, которая будет применяться при строительстве новых домов. Данный показатель приравнен к показателю энергоэффективности EN 40 (EN 40 означает, что здание потребляет только 40 процентов энергии, необходимой эталонному дому) [15].

Немецкое больничное общество (DKG) также потребовало от федерального правительства большей поддержки. Многие клиники пострадали от высоких затрат на электроэнергию и растущей инфляции. В то время как другие компании могут компенсировать часть увеличения затрат за счет повышения цен, для больниц это невозможно. «Мы также не можем периодически приостанавливать свою деятельность или снижать температуру, чтобы сократить расходы», – сказал Гасс, президент немецкой ассоциации больниц [17]. Министр здравоохранения Карл Лаутербах предложил реформу в сфере медицины, которая позволит снизить затраты и увеличить качество обслуживания. В соответствии с реформой медицинские учреждения должны делиться на три уровня: клиники «первичной медицинской помощи, неотложной помощи и базовых хирургических процедур», клиники «регулярного и специализированного ухода» и, наконец, клиники «максимального обслуживания» [17]. Также предусмотрена выплата фиксированных сумм на определенные расходы, например, на покупку оборудования или зарплату персонала. Ранее в течение 20 лет больницы получали единовременную выплату за каждый случай лечения. Данный подход был признан неэффективным. Сильное финансовое давление на клиники усугубляло проблему нехватки персонала. Реформа должна решить эту проблему. По мнению Лаутербаха, при принятии решений основное внимание теперь должно уделяться не экономическим вопросам, а непосредственно вопросам медицины [18].

Инфляция, вызванная энергоповоротом, стала причиной роста некоторых налогов. СвДП выступила с инициативой по увеличению налога на недвижимость на 25% [19]. По мнению правящей коалиции, учитывая рост цен, это решение является закономерным, поскольку с 2009 года размер налога никак не менялся. Доходы с недвижимости полностью идут в бюджет земель, что может позволить им легче справиться с кризисными явлениями. Более того, лидер СДПГ Ларс Клингбайль призвал повысить налоги для богатых, так как это будет способствовать справедливому распределению кризисного бремени. Однако есть и другая точка зрения. Повышение налогов негативно бы сказалось на работе предприятий и поставило под угрозу рабочие места. «Действительно, очень высокое по международным меркам неравенство в Германии представляет серьезную опасность для демократического единства», – заявила пресс-секретарь парламентской фракции бундестага по финансовой политике Катарина Бек [19]. Кристиан Дюрр также выступил с критикой данного решения: «В обстановке кризиса мы должны придерживаться пути снижения налогового давления» [19].

Обострение ситуации с переходом на альтернативные источники энергии вызвало новую волну протестов климатических активистов. Участники зеленого движения устраивают блокады, что затрудняет проезд полиции, пожарных и иных спасательных служб, а также наносят урон произведениям искусства. В связи с этим фракция ХДС/ХСС внесла законопроект по ужесточению уголовного законодательства для активистов. Климатический протест «не должен быть карт-бланшем для преступлений», – заявил глава государственной группы ХСС Александр Добриндт [20]. Нанесение повреждений культурным ценностям должно наказываться лишением свободы, а не денежным штрафом, как это было раньше. Споры вокруг климатических активистов обострились после смерти женщины-велосипедиста в Берлине. Машина скорой помощи не смогла приехать вовремя, так как застряла в пробке, вызванной блокадой. По оценке лечащего врача, отсутствие специального транспортного средства не оказало никакого влияния на спасение пострадавшей. Усилившаяся после этого события критика «зеленого» движения вызвала новую волну протестов. Активисты выступили против «обвинений, лжи и подстрекательства», которые, по их мнению, распространились в СМИ после аварии. Сторонники зеленого движения пообещали перенести протесты во все районы, пострадавшие от климатической катастрофы. Активистка Карла Рошель заявила, что цель группы заключается не в завоевании любви граждан, а в том, чтобы общество осознало, насколько сильно оно приблизилось к экологической катастрофе [20].

Особый резонанс получили события в Лютцерате (Северный Рейн-Вестфалия), где на фоне продолжения добычи угля мирные митинги, направленные на защиту деревни от разрушений, перешли в беспорядки. Лютцерат – деревня, принадлежащая энергетической компании RWE. Начиная с 2006 года количество населения в этом местечке неуклонно снижалось, так как карьер Гарцвейлер II становился все ближе и ближе к населенному пункту [21]. На момент начала выступлений деревня состояла всего из нескольких домов. Сейчас власти земли не планируют останавливать добычу бурого угля в Лютцерате, потому что из-за энергетического кризиса спрос на него заметно возрос. Также представители земли Северный Рейн-Вестфалия попросили все заинтересованные стороны в Лютцерате и его окрестностях вести себя мирно. Между тем конфликт уже носит больше символический и эмоциональный характер. Полную расчистку этого места планируется провести в начале 2023 года.

Таким образом, энергоповорот и связанный с ним энергетический кризис поставил Германию перед лицом серьезных проблем, в том числе в социальной сфере. Все более актуальным становится вопрос: может ли Германия позволить себе осуществить энергетический переход во времена бурного финансового и долгового кризисов? Современная политика ФРГ все больше демонстрирует приоритет политических устремлений над прагматизмом. Даже партии «Зеленых» приходится пересматривать свои ценностные установки. Однако немецкий экономист, специалист по климатической и энергетической

политике Клаудиа Кемферт считает, что разумный энергетический переход создаст больше экономических возможностей, чем рисков. Правительство принимает меры, чтобы облегчить положение граждан в условиях роста ограничений и цен, а также работает над преодолением негативных последствий и издержек новой энергетической политики. Несмотря на то, что многие инициативы вызывают споры как в бундестаге, так и внутри самой правящей коалиции, социальная политика Германии адаптируется к новым реалиям.

Библиографический список

1. AFD TV (2022) Wir dürfen uns nicht unreflektiert in einen Krieg hineinziehen lassen! [видеозапись] // YouTube. 27 февраля – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q0-xLvNr5ng> (accessed: 07.02.2023).
2. Wie sollte Ihrer Meinung die Bundesregierung einen möglichen Importstopp von russischem Erdgas- und Erdöl aufgrund des Ukraine-Kriegs durchführen?/Statista – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1301582/umfrage/ukraine-krieg-stopp-von-gas-und-oelimporten-aus-russland/> (accessed: 04.01.23).
3. Machen Sie sich aufgrund der aktuellen Energiekrise Sorgen?/ Statista – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1332065/umfrage/sorgen-ueber-aktuelle-energiekrise/> (accessed: 28.12.22).
4. Die gestiegenen Energiepreise führen aktuell zu Preissteigerungen in vielen Bereichen. Inwiefern hat diese Situation einen Einfluss auf Ihre (Konsum-)Ausgaben?/ Statista – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1347219/umfrage/auswirkungen-von-inflation-und-energiekrise-auf-das-verbraucherverhalten/> (accessed: 28.12.22).
5. Infografik: Das Jahr 2022 in Google-Suchanfragen / Statista – URL: <https://de.statista.com/infografik/28916/google-jahresrueckblick-2022/> (accessed: 28.12.22).
6. Entlastungspaket: Brandenburg will mit Bund „noch mal hart verhandeln/ Berliner Zeitung – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/brandenburg-hart-ueber-entlastungen-in-energiekrise-verhandeln-li.266717> (accessed: 28.12.22).
7. So funktioniert das neue Bürgergeld / Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/buergergeld-das-muessen-sie-wissen-a-a3601c84-18ac-4da9-ba49-52cec2f29607> (accessed: 28.12.22).
8. Infografik: Stadtstaaten mit größtem Anteil an Hartz-IV-Empfänger:innen / Statista – URL: <https://de.statista.com/> (accessed: 28.12.22).
9. Zufallsgewinnsteuer: Ampel einigt sich bei Sonderabgabe für Mineralöl- und Gasunternehmen/ Handelsblatt – URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/zufallsgewinne-ampel-koalition-einigt-sich-bei-sonderabgabe-fuer-mineraloel-und-gasunternehmen/28838646.html> (accessed: 11.02.23).
10. Pläne des Finanzministeriums: 83 Milliarden Euro für Energiepreisbremsen/ Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/lindner-energiepreisbremsen-plan-101.html> (accessed: 11.02.23).
11. Finanzminister Christian Lindner verteidigt milliardenschweren Rettungsschirm der Bundesregierung/ Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/finanzminister-christian-lindner-verteidigt-milliardenschweren-rettungsschirm-der-bundesregierung-a-5277c3bc-7814-48cc-be54-c3fd22d04169> (accessed: 11.02.23).
12. Erbschaftsteuer: Christian Lindner spricht von Einigung der Ampel-Koalition/ Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/hoehere-freibetraege-der-erbschaftsteuer-christian-lindner-spricht-von-einigung-der-ampel-koalition-a-8ad8ced5-eb94-4838-ba5e-1990aed11f72> (accessed: 12.02.23).
13. Ifo Institut: Geschäftsklima verschlechtert sich deutlich/ Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/ifo-geschaeftsklima-verschlechtert-sich-deutlich-a-c0dba118-834d-49c3-a36a-112b42aa33b5> (accessed: 28.12.22).

14. Ifo-Index steigt deutlich: Deutsche Wirtschaft schöpft Hoffnung/ Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/konjunktur/ifo-index-dritter-anstieg-101.html> (accessed: 28.12.22).
15. Förderprogramm: Die Industrie soll grüner werden / Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/habeck-klimaschutzvertraege-101.html> (accessed: 28.12.22).
16. Nach vielen Stornierungen: Bausektor fordert staatliche Hilfe – Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/konjunktur/bauwirtschaft-wohnungsbau-krise-investition-politik-101.html> (accessed: 28.12.22).
17. Drittes Entlastungspaket: Krankenhäuser fürchten, vergessen zu werden/ Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/drittes-entlastungspaket-krankenhaeuser-fuerchten-vergessen-zu-werden-a-d649e75e-f2ad-440d-aaaa-b47b9a93e9a7> (accessed: 28.12.22).
18. Lauterbachs Reformvorschläge: "Weniger auf Ökonomie ausgerichtet" / Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/lauterbach-krankenhausreform-interview-101.html> (accessed: 28.12.22).
19. Vermögensteuer: FDP stimmt sich gegen SPD-Pläne, Reiche stärker zu belasten/ Der Spiegel – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/vermoegenssteuer-fdp-stimmt-sich-gegen-spd-plaene-reiche-staerker-zu-belasten-a-2506c240-00ad-43c9-a9c3-94b5bf508d29> (accessed: 12.02.23).
20. Klimaproteste: Ampel-Politiker gegen Strafrechtsverschärfungen / Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/klima-proteste-letztegeneration-103.html> (accessed: 12.02.23).
21. Räumung hat begonnen: Lützerath und der Kampf um Kohle / Tagesschau – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/luetzerath-127.html> (accessed: 12.02.23).

УДК 355.233.231.1

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Н.А. Душкова

Россия, г. Воронеж,

тел.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

Студент гр. бМС-221 Г.Р. Семькин

Россия, г. Воронеж,

тел.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Воронежский государственный технический университет

Студент гр. бМС-221 В.С. Пилеич

Россия, г. Воронеж,

тел.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Voronezh State Technical University

The doctor of Historical Sciences, professor of the chair of philosophy, sociology and history

N. A. Dushkova

Russia, Voronezh,

tel.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student G.R. Semykin

Russia, Voronezh,

tel.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Voronezh State Technical University

Student V.S. Pileich

Russia, Voronezh,

tel.: +7(473) 246-22-91;

e-mail: dushkova_vstu@mail.ru

Н.А. Душкова, Г.Р. Семькин, В.С. Пилеич

ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ВНОВЬ НА ПОДЪЕМЕ

В статье показано, каким испытаниям подверглись патриотические чувства нашего народа в конце XX века, как идет процесс их возрождения в настоящее время, какая роль отводится патриотическому воспитанию и на каких примерах можно доказать, что патриотизм находится сейчас на подъеме

Ключевые слова: патриотизм, защита, безопасность, воспитание, родина, героизм, национальная идея

N.A. Dushkova, G.R. Semykin, V.S. Pileich

PATRIOTISM IN MODERN RUSSIA IS ON THE RISE AGAIN

The article shows how the patriotic feelings of our people were tested at the end of the twentieth century, how the process of their revival is currently underway, what role is assigned to patriotic education and what examples can be used to prove that patriotism is now on the rise

Key words: patriotism, protection, security, education, homeland, heroism, national idea

В настоящее время, в условиях обострения международной обстановки, возросших военных угроз, продвижения сил НАТО к российским границам, нарастающих санкций США и Евросоюза против нашей страны, происходит небывалый подъем патриотических чувств граждан России.

Слово «патриотизм», что в переводе с греческого языка означает – родина, для народов нашей страны имеет особое значение. Во все времена было принято гордиться и любить свое Отечество, свою природу, родной край, отчий дом, в любой момент быть готовым защитить свою страну, отбить атаки врагов, отстаивая независимость и сохраняя территориальную целостность.

Все это попытались разрушить в 90-е годы прошлого века. Находились в стране такие люди, порой вроде бы вполне просвещенные и интеллектуальные, но которые всячески третировали слово «патриотизм». Они утверждали, что данное понятие устарело, что в условиях глобализма более актуальной становится идеология космополитизма, так называемого мирового гражданства. Более того, высказывалось предложение вообще забыть слово «патриотизм» по причине «позорного» прошлого России. Подобные идеи через СМИ, телевидение, литературу, кино, учебники по истории России постоянно внедрялись в массовое сознание.

Особый вред патриотическим настроениям нашего народа наносили заискивание перед западными странами, уступчивость во внешней политике. Достаточно привести в подтверждение некоторые факты. В порядке, так называемой, «доброй воли» в начале 90-х годов XX века Россия передала США участок шельфа Берингова моря площадью 46,5 тысяч квадратных километров, где обнаружены большие запасы нефти. Тем самым убыток для России составил несколько млрд. долларов [1].

В последствии Россия передала Норвегии акваторию в Баренцевом море почти в 200 тысяч квадратных километров, где также обнаружены запасы нефти и газа [2].

Ущербной для России стала сделка по продаже урана США. Было подписано соглашение о поставке в Соединенные Штаты Америки 500 тонн урана по цене в 40 раз меньше рыночной [3].

Несмотря на все усилия, вытравить патриотические чувства у российских граждан не удалось. Как и прежде все мы заинтересованы в укреплении своего государства, в его безопасности, в росте всемирного авторитета и уважения со стороны народов других стран.

Для каждого из нас естественна также привязанность к тем родным местам, где прошло детство и юность, где жили и трудились наши предки и родители, где продолжаем работать мы, совершенствуя нашу жизнь. Все это вызывает особые, высокие чувства.

Поэтому патриотизм по определению не может быть чем-то низменным и устаревшим. Чем более образован и развит человек, тем более трепетно он относится к своим патриотическим чувствам, считая их высшей ценностью. С ними он связывает свои представления об историческом прошлом своего народа, о его культуре, традициях, обычаях, нравах и т.п. Все выдающиеся ученые, мыслители, полководцы, писатели, художники, музыканты России, как правило, горячо любили свою родину и беззаветно ей служили. Хорошо известно высказывание гениального русского поэта и прозаика А.С. Пушкина о любви к России. В своем письме к философу и публицисту П.Я. Чаадаеву он писал: «Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [4].

Нет никакого повода и для того, чтобы стесняться или отказываться от истории своей страны. Безусловно, в прошлом допускались и ошибки, и просчеты, много было неоправданных жертв и жестокости. Но без этого не обошлась ни одна страна в мире. Как известно, в 1572 г. только за Варфоломеевскую ночь в Франции было перебито 30 тыс. протестантов. А в Германии в 1525 г. при подавлении крестьянского восстания казнили 100 тысяч человек [5].

Поэтому не честно и безответственно говорить только о России, как о стране с негативным прошлым, а о нашем народе, как о диком, ленивом, безынициативном и агрессивном.

Для опровержения можно привести такой пример. Когда в XI в. дочь Князя Ярослава Мудрого – Анна вышла замуж за французского короля Генриха I и приехала в Париж, то была поражена убожеством и мрачностью жизни людей, варварскими нравами, бедным убранством храмов. Важно также отметить, что Анна превосходила своего мужа в грамотности. Она владела несколькими иностранными языками, сочиняла музыку и стихи.

И все же настойчивые атаки на понятие «патриотизм» для того чтобы его опорочить и осудить отчасти оказали отрицательное воздействие, негативно отразились на моральном состоянии общественного сознания. У людей появилась растерянность, были утрачены цели

в жизни, возникло чувство безысходности, бесполезности, смутно представлялось как свое, так и будущее страны. Чтобы забыться, уйти от реальности люди стали увлекаться наркоманией. Особенно это характерно было для молодых людей. Среди них возросло и число самоубийств.

Ситуация усугублялась тем, что повсюду нарушались моральные устои. Пренебрегались традиционные ценности, мирились с катастрофическим падением нравственности. Главным смыслом жизни стали деньги, стильная одежда, престижная машина, развлечения, богатый отдых.

Наш народ, для которого всегда было характерно сочетание миролюбия и готовности защищаться с оружием в руках (до 90-95 %), в конце XX века в условной классификации воинственности стран переместился во вторую группу стран со средним уровнем (35-70 %) готовности граждан к оборонительным боям [6].

Отсутствие особого желания защищать свою страну подтверждал опрос призывников. Только 15-20 % из них считали воинскую службу своим долгом перед Родиной [7]. Немало молодых людей вообще любыми путями старались избежать службы в Армии по призыву.

В такой обстановке для патриотических чувств совсем не оставалось никакого места. Однако в последнее время в связи с ростом военных угроз в отношении России ситуация стала изменяться. Вновь в стране заговорили о значимости патриотизма, о важности патриотического воспитания, об особой роли русского народа в формировании российского патриотизма, как самого многочисленного и выступающего государствообразующей силой.

Придавая большое значение этому вопросу, Президент РФ В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях указывал, что патриотизм вполне мог бы стать даже национальной идеей и сплотить весь наш народ в ходе решения как внутренних, так и внешних задач. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии. Это и есть национальная идея», - подчеркнул В.В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса» еще в 2016 г. [8].

Постепенно патриотические чувства стали набирать силу. Граждане России начали проявлять повышенный интерес ко всему, что связано с нашей страной: к истории, искусству, культуре и т.д. Люди выстаивали в многочасовых очередях, чтобы посетить выставки великих русских художников. Так, например, в Третьяковскую галерею пришло почти 0,5 миллиона человек на недавнюю выставку картин художника В. Серова, чтобы полюбоваться его 250 картинами.

Восторженные отзывы миллионов людей получил проект ВГТРК «Война и мир. Читаем роман», в ходе которого выдающееся произведение Л.Н. Толстого читали актеры, потомки русского писателя, а также простые граждане.

Эти факты свидетельствуют о том, что несмотря ни на какие трудности ценности общества и нравственные ориентиры не были потеряны.

Для выражения патриотических чувств большое значение имеет ежегодное празднование Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, которое сопровождается шествием Бессмертного полка. Миллионы людей, идущие в его рядах повсеместно, демонстрируют полное единение, готовность защитить нашу страну, сохранить память о воинах-победителях, отразить попытки по возрождению неофашизма.

Важно и в дальнейшем развивать и воспитывать патриотические чувства у населения. Ведущая роль в этом отношении принадлежит школе, средним и высшим учебным заведениям. Здесь воспитание патриотов происходит ежедневно в ходе учебного процесса и строится оно на основе государственной Программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», принятой в 2015 году. Программа представляет собой комплекс нормативно-правовых, научно-исследовательских, методических мер, а также организационных мероприятий, призванных поднять работу по патриотическому воспитанию на новый, более высокий уровень. Реализация Программы предполагает

создание различных клубов, центров по патриотическому воспитанию, привлечение широких кругов масс к занятиям физкультуры и спорта [9].

Меры по организации патриотического воспитания включены также в Стратегию развития воспитания в Российской Федерации, принятой в 2020 г. и рассчитанной до 2025 года [10].

В соответствии с Программой и Стратегией в России во всех регионах созданы различного рода клубы, как например «Юный десантник», «Барс», «Союз поколений России», «Беркут», «Патриот», «Единство», «Доблесть поколений», «Справедливость силы», «Гвардия», «Отчизна», «Витязь» и др. Все они явились результатом народной инициативы в ответ на негативные тенденции в среде молодежи. В их основе – любовь к Родине, армии, усвоение и распространение боевого опыта, подготовка молодежи к армейской службе. Число подобных клубов в настоящее время превышает уже 5,5 тысяч [11].

К работе в данном направлении подключилась и такая организация как ДОСААФ. Во всех регионах при ДОСААФ созданы Центры военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе. Центры призваны учитывать исторические, этноконфессиональные, культурные традиции России, а также региональные особенности; осуществлять координацию деятельности клубов и оказывать им необходимую поддержку; организовывать свою работу в контакте с Минобороны, МВД, ФСБ, МЧС.

По-прежнему актуальны военно-спортивные игры, такие как «Зарница» и «Орленок», а также движение поисковиков и исторической реконструкции.

Все это уже начинает давать положительные результаты. С каждым годом увеличивается число желающих поступить в военные вузы, растет количество добровольцев, готовых защищать нашу страну на подступах к ее границам.

Бесстрашно воевали наши военнослужащие с международным терроризмом в Сирии, совершая героические подвиги. Всем известны имена погибшего подполковника, летчика О.Пешкова, получившего звание Героя России посмертно, а также погибшего десантника А.Позыничя, принявшего участие в спасении экипажа нашего сбитого бомбардировщика. Боевой опыт в Сирии получили около 50 тысяч военнослужащих России, из них 14 тысяч – были отмечены государственными наградами [12].

Стойкость и героизм проявляют наши военнослужащие в настоящее время в ходе Специальной военной операции, выполняя поставленные руководством России задачи по защите населения Донбасса, денацификации и демилитаризации Украины, обеспечению безопасности российского государства. Убежденные в правоте своего дела, они даже после ранений остаются в строю. Зачастую, жертвуя собой, своей жизнью, солдаты и офицеры спасают мирных жителей, а также своих боевых товарищей.

Ежедневно становятся известны примеры мужества участников спецоперации. Так, сержант В. Казаков в одиночку уничтожил пулеметный расчет противника, что дало возможность российской армии овладеть одним из населенных пунктов.

Другой пример. В результате умелых действий танкового экипажа Е. Крылова было уничтожено несколько огневых точек ВСУ и несколько БТРов, что обеспечило безопасное движение всей танковой колонны [13].

Восхищают действия роты гвардии старшего лейтенанта Э.Басангова. Она сумела прорвать оборонительный рубеж националистов, несмотря на их ожесточенное сопротивление. И в последствии старший лейтенант с товарищами неоднократно отбивал контратаки боевиков, заставляя их каждый раз отступать.

Можно только с восторгом говорить о подвиге гвардии лейтенанта Р. Брусенцова, который, командуя взводом морской пехоты, штурмом взял позиции врага и захватил тактические карты с координатами командного пункта, что позволило артиллерийским огнем уничтожить его [14].

И таких примеров самоотверженности и отваги можно привести много. К началу 2023 г. было награждено орденами и медалями уже 100 тысяч наших воинов. 120 человек получили звание Героя России [15].

Среди Героев России наш земляк Александр Крынин. Во время штурма ВСУ в марте 2022 г. одного из населенных пунктов Харьковской области старший лейтенант А. Крынин занял оборону в доме, подбил бронемашину вражеской пехоты и уничтожил до десяти противников. 28 марта 2022 г. он погиб при выходе с боем из окружения. Александру было всего 26 лет. Его имя присвоено Воронежской школе № 95, где он учился. В его честь названа одна из магистральных улиц города Воронежа [16].

Героем России стал также наш земляк, военный летчик, старший лейтенант Петр Каштанов. Когда его самолет сбили, он вместе со штурманом катапультировался. Оба были ранены. А у штурмана еще и сломан позвоночник. Раненые летчики прошли 30 км по вражеской территории и сумели выйти к своим. За проявленный героизм и мужество, а также за помощь в спасении боевого товарища Петру Каштанову было присвоено звание Героя России. Он намерен после выздоровления продолжить службу в зоне СВО [17].

Эти воины являются гордостью Воронежской земли.

Во время спецоперации активизировалось движение волонтеров, которое из увлечения отдельных групп превратилось в массовое движение и стало важным социальным явлением. Добровольцев в настоящее время только официально насчитывается около 3 млн. человек. А сколько еще неофициальных! Добровольцами становятся рабочие и служащие, студенты и пенсионеры – все, кому не безразличны нужды других, кто желает творить добро и помогать людям и трудный период жизни [18].

Одним из масштабных проектов во время спецоперации стала Общероссийская акция взаимопомощи «Мы вместе». Добровольцы активизировали помощь всем тем, у кого мужчины ушли на фронт – матерям, женам, сестрам, девушкам. Им содействуют при необходимости различные организации, бизнесмены, местные администрации.

К движению по оказанию поддержки Армии и семьям участников СВО подключилось почти все население страны. Люди собирают гуманитарную помощь, отправляют посылки, дети пишут трогательные письма.

Однако есть в России, к сожалению и те, кто является противником СВО и призывает к поражению российской армии. Часть из них покинула Россию и за пределами страны проклинает российские власти и даже мечтает о распаде нашей страны, ее гибели. Но таких людей ничтожно мало. А общее настроение в обществе все же определяют истинные патриоты своей страны, которые составляют подавляющее большинство.

Таким образом, в настоящее время наш народ, как всегда, в условиях грозящей опасности, необходимости защиты своих геополитических интересов, проявляет лучшие качества: сплоченность, единение, мужество, стойкость и героизм. А патриотизм был и остается главной его нравственной ценностью, интегрирующим моментом которого выступают высшие интересы общества, активная реализация идеи служения Отечеству.

Библиографический список

1. **Сомов Ю.** Какие территории СССР Горбачев отдал США в 1990 году // RiA Novosti archive, image # 29280 /Yuriu Somov/CC-BY-SA 3.0.
2. **Ашотов Ю.** Вернули Крым – вернем и Курилы? // <https://versia.ru>>Власть.
3. **Емельянов А.** Россия продала США уран из 20 тысяч ядерных боеголовок // <https://rg.ru>>2013/11/15>uran
4. Kritika 24.ru // <https://kritika24.ru>>page
5. Варфоломеевская ночь // ru.wikipedia.org; Крестьянская война в Германии // <https://ru.wikipedia.org>>wiki
6. **Серебряников В.В.** От воинственности к миролюбию // Социс. 2002. № 5. С.83.
7. **Иванова С.Ю.** Государственный патриотизм – альтернатива идеологии национализма и космополитизма // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 3. С.298.
8. Путин назвал патриотизм национальной идеей // Контент сайта bbc.com

9. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» //docs.cntd.ru
10. Стратегия развития воспитания в РФ с 2020 г. до 2025 г. //RYRU Новости//rg.ru
11. Число военно-патриотических клубов в России превысило 5,5 тысячи //РИА НОВОСТИ//ria.ru
12. Военная операция России в Сирии //https://ru.m.wikipedia.org>wiki
13. Минобороны РФ рассказало о подвигах российских солдат на Украине //https://ura.news/news/1052541023
14. Стали известны новые имена героев и примеры мужества при выполнении боевых задач //https://www.1tv.ru/news/2023-03-05/448599-stali-izvestny-novye-imena-geroev-primery-muzhestva-pri-vypolnenii-boevyh-zadach
15. ria.ru//https://ria.ru>Новости
16. Школе в Воронеже присвоили имя погибшего в ходе СВО Героя России Александра Крынина //https://tass.ru/obschestvo/16793101
17. Герой России рассказал воронежским студентам о своем подвиге на СВО //https://vestvrn.ru/news/2022/12/07/geroi-rossii-rasskazal-voronezhskim-studentam-o-svoyom-podvige-na-svo
18. **Журавлев К.** Доброта без границ: как волонтеры помогают людям в период СВО //https://www.gazeta.ru/social/2022/11/24/15822523.shtml

УДК 327

*Воронежский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений,
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
Студент факультета международных отношений
Е.В. Данилова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 89611871681
e-mail: jane.dan02@mail.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University,
Student, International Relations Department
E.V. Danilova*

*Russia, Voronezh,
tel. 89611871681;
e-mail: jane.dan02@mail.ru*

В.Н. Морозова, Е.В. Данилова

КИБЕРДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена исследованию новой модели дипломатии – кибердипломатии, ее особенностей и отличий от других видов межгосударственного сотрудничества. Особое внимание уделено принципам и моделям организации кибердипломатии в Российской Федерации и США.

Ключевые слова: кибердипломатия, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, киберпространство, информационный суверенитет.

V.N. Morozova, E.V. Danilova

CYBERDIPLOMACY IN MODERN POLITICS

The article is devoted to the study of a new model of diplomacy – cyber diplomacy, its features of differences from other types of inter-state cooperation. Special attention is paid to the analysis of the Russian Federation and the United States of America.

Key words: cyber diplomacy, information security, information and communication technologies, cyberspace, information sovereignty.

Интернет и цифровые технологии обеспечили социальный и экономический прогресс во всем мире. Область их применения растет с большой скоростью, а потенциальные возможности кажутся безграничными. Сегодня нет практически ни одной области деятельности человека, в которой они бы не использовались. Вместе с тем Интернет стал ареной геополитических баталий и средством распространения дезинформации. В силу того, что цифровые технологии стали популярны, они все чаще стали использоваться для деструктивных целей, создавая угрозу информационной и национальной безопасности государств. С связи с этим появилось такое понятие, как кибердипломатия.

Несмотря на то, что цифровая дипломатия и кибердипломатия связаны с применением информационно-коммуникационных технологий для защиты и достижения национальных интересов, то есть затрагивают одни и те же вопросы, они имеют принципиальные различия и их некорректно использовать в качестве синонимов.

Еще в первом десятилетии XXI века политологи стали говорить о появлении цифровой дипломатии, которая опирается на социальные сети для интерактивного общения между государствами, с гражданами не только внутри страны, но и с зарубежной аудиторией [1]. Данная модель дипломатии стремительно развивается, так как возможности сети Интернет позволяют очень оперативно доносить информацию до широко круга лиц, проникать во сферы жизни общества и влиять на внутривнутриполитическую обстановку. Цифровая дипломатия стала важным элементом «мягкой силы» государств и межгосударственных объединений. В Организации Объединенных наций различные мессенджеры используются для координации голосования по повестке дня, Министерства иностранных дел публикуют на своих страничках договоры, анонсируют важные события, создают опросы, чтобы узнать общественное мнение [2]. В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 большинство встреч между лидерами государств были проведены с использованием цифровых инструментов и онлайн-платформ.

Но по мере развития информационно-коммуникационных технологий менялось и их значение в международной политике. Цифровое пространство стало милитаризоваться: государственные и негосударственные акторы все чаще используют киберпространство и Интернет для манипуляций, мошенничества, кражи данных, вымогательства и отмывания денег. Для того, чтобы этому противостоять появилась кибердипломатия. Таким образом, новый тип дипломатии - использование цифровых инструментов для решения проблем, возникающих в киберпространстве, а также для защиты и продвижения государственных интересов, сохраняя при этом мирные отношения. Ее задача заключается в том, чтобы гарантировать, что использование информационных и коммуникационных технологий не нанесет вреда объектам критической инфраструктуры, гражданам, политическим системам и, в конечном счете, демократии в целом [3].

Появление кибердипломатии доказывает, что Интернет и цифровые технологии коренным образом меняют мировые условия. В связи с этим необходимо разрабатывать новые подходы к международным отношениям для решения проблем и использования возможностей цифровой эпохи.

Кибердипломатия, как и другие виды дипломатии, направлена в первую очередь на создание стратегических партнерских отношений с другими странами для усиления совместных действий и сотрудничества против общих угроз, формирование коалиций единомышленников по жизненно важным вопросам политики, обмен информацией и национальными инициативами и противостояние политическим оппонентам [4]. Основное отличие в том, что она действует на сложной и постоянно развивающейся, неизведанной территории киберпространства.

Данная модель дипломатии должна минимизировать последствия киберагрессии, кибератак на критически важную инфраструктуру, киберпреступлений, утечки данных, кибершпионажа, проводимых государственными или негосударственными акторами международных отношений [5]. Природа киберпространства диктует свои условия: в силу ее особенностей важно заниматься кибердипломатией, а не полагаться исключительно на киберзащиту.

Инициатором международных переговоров и заключения многосторонних переговоров по вопросам информационной безопасности является Российская Федерация. С самого начала ее целью было предотвращение конфликтов и гонки кибервооружений между государствами. В 1998 году Москва представила первую резолюцию в области информации и телекоммуникаций в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций [6]. В этом документе была выражена озабоченность по поводу того, что цифровые технологии потенциально могут быть использованы против международной стабильности и безопасности и отрицательно сказаться на безопасности государств. Российская сторона подчеркивала необходимость предотвращения использования информационных ресурсов и технологий в преступных, военных или террористических целях и призывала мировую общественность разработать принципы ликвидации или уменьшения такой опасности.

На современном этапе Россия не оставляет своих попыток прийти к единому для всех акторов мировой политики решению по кибербезопасности. В 2018 году именно по инициативе Москвы была принята резолюция ООН о создании Рабочей группы открытого состава по вопросам ИКТ (РГОС) [7]. 1 июня 2021 г. состоялась организационная сессия, на которой кибердипломатия была использована по своему прямому назначению: участники выразили свое мнение по поводу обеспечения международной информационной безопасности, было принято решение о запуске Специального комитета под эгидой ООН [8], целью которого является разработка международной конвенции по противодействию использованию ИКТ в преступных целях. В отличие от предыдущих тематических площадок, участие в РГОС принимают все 193 государства-члена ООН. В 2021 году резолюция ГА ООН закрепила Рабочую группу открытого состава в качестве единственного переговорного механизма по международной информационной безопасности в рамках организации [9]. Весной 2022 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась вторая сессия РГОС [10]. В виду сложной международной обстановки, конфронтации между Россией и Западом в ходе дискуссий не удалось прийти к какому-либо фундаментальному решению в области информационных технологий. Но тем не менее впервые при обсуждении вопроса кибербезопасности было уделено внимание негосударственным сторонам, заинтересованным в решении данного вопроса, таким как представители бизнеса, негосударственные организации, научные эксперты.

Несмотря на некоторые достигнутые успехи Москвы по регулированию киберпространства на глобальном уровне, по сути каких-либо четких обязательств и ответственности государств не было принято. Коллективный Запад и США хотят использовать безграничное киберпространство в качестве нового театра военных действий для противостояния усилению Китая, России и других своих оппонентов. Они стараются обеспечить себе свободу рук, для совершения преступлений против информационной безопасности других стран. Они даже готовы объявить кибервойну, апеллируя недостоверными фактами и ложными обвинениями.

В феврале 2023 года заместитель директора созданного ФСБ Национального координационного центра по компьютерным инцидентам Николай Мурашов заявил о том, что количество кибератак на Россия с начала Специальной военной операции сильно выросло [11]. Критическая инфраструктура страны еще ни разу не подвергалась такому количеству хакерских атак. Вместе с тем в 2022 году ЕС опубликовал отчет [12], в котором обвиняет Россию в хакерских атаках на их информационные ресурсы и вмешательстве во внутренние дела государств, однако подтверждающие факты предоставлены не были. Стоит отметить, что согласно отчету Group-IB «О тенденциях в сфере высокотехнологичных преступлений за 2022/2023 гг.», в связи с конфликтом на Украине количество государственных заказов для хакерских групп увеличилось в 3 раза [13]. Но участники мирового сообщества не должны необоснованно обвинять в этом какое-либо государство.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме ответственного отношения государств к своему поведению в информационном пространстве. Цифровые технологии как инструмент международного противоборства связаны с использованием информации в дискредитирующих целях. Но политика Москвы направлена вовсе не на конфронтацию, а на предотвращение противоборств и конфликтов в информационном пространстве, обеспечение стабильности и безопасности киберпространства, достижение сотрудничества и мирного использования достижений научно-технического прогресса. В связи с этим Россия предлагает мировому сообществу выработать единые нормы, защищающие информационную безопасность, запрещающие странам при помощи ИКТ вмешиваться в политику других государств, тем самым нарушая их суверенитет и угрожая национальной безопасности. Придерживаясь такого подхода, президент В.В. Путин в 2020 году выдвинул предложение по урегулированию отношений в сфере МИБ с Соединенными Штатами Америки [7]. Основными задачами являлось достижение практических договоренностей,

упор в которых делался на невмешательстве во внутреннюю политику государств. Но на настоящем этапе отношения между Москвой и Вашингтоном по вопросам кибербезопасности, равно как и в других сферах, находятся на запредельно низком уровне, не позволяющем говорить о перспективах.

Одним из договоров, в котором Россия достигла своих целей, стало российско-белорусское двустороннее межправительственное Соглашение в области обеспечения МИБ, заключенное в 2013 году [14]. В нем стороны обязуются не нападать на критическую инфраструктуру друг друга посредством цифровых технологий.

Стоит отметить, что в рамках Союзного государства Россия-Беларусь сотрудничество по вопросам информационной безопасности усиливается. Так, в 2022 году на заседании Комиссии Парламентского Собрания России и Беларуси по безопасности, обороне и борьбе с преступностью были затронуты проблемы кибератак и была выдвинута идея единой Концепции информационной безопасности [15].

С государствами-членами ОДКБ Москва также достигла ряда договоренностей, способствующих регулированию киберпространства и взаимного развития в этом направлении стран. Например, в 2017 году в Минске было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-членов организации в области обеспечения информационной безопасности [16]. Оно вступило в силу в 2019 году, определив ключевые треки взаимодействия стран.

Власти страны уделяют особое внимание развитию кибердипломатии не только через межгосударственные договоренности, но и посредством совершенствования внутригосударственных органов. 28 декабря 2019 года, Указом Президента в структуре Министерства иностранных дел России было создано новое подразделение - Департамент международной информационной безопасности (ДМИБ) [17]. Его задачами является борьба с использованием ИКТ в военных и террористических целях, угрожающих национальной безопасности страны.

Таким образом, как и другие государства, Россия обеспокоена использованием киберинструментов в политических и военных целях. Однако в основном только она предпринимает попытки разработки и принятия единых международных соглашений, которые бы остановили противоправные действия государств в сети Интернет. Несмотря на сдерживание Запада, Москва все же устанавливает сотрудничество с другими странами, доказывая эффективность своей кибердипломатии.

Принципиально другой способ ведения данной модели дипломатии демонстрируют Соединенные Штаты Америки. Для Вашингтона основная цель – использовать информационно-коммуникационные технологии для продвижения своих интересов и влияния на другие государства. Он считает, что Интернет – это пространство, которое объединяет все государства, но в котором нет лидера. Все государства должны иметь равные права и возможности в этой сфере. Но на данном этапе информационно-технологическое развитие не всем странам позволяет стать равноправными участниками киберпространства, поэтому США должны пока взять на себя ведущую роль в кибердипломатии, навязывая остальным государствам свое видение киберпространства [18]. Такие подходы США, безусловно, не приемлемы для России.

Важность нового вида дипломатии Штаты поняли еще в первое десятилетие XXI века. Государственный департамент США ответственен за развитие дипломатии в области кибербезопасности, являясь одним из основных инструментов применения публичной дипломатии. В апреле 2022 года начало работать Бюро киберпространства и цифровой политики, которое возглавляет и координирует работу Департамента в области киберпространства и цифровой дипломатии [19]. Его цель заключается в продвижении политики, которая будет защищать целостность и безопасность инфраструктуры Интернета и служить интересам США. Данный орган занимается проблемами национальной безопасности, экономическими возможностями и использует все преимущества киберпространства, цифровых технологий и цифровой политикой.

Как и другие акторы международной политики, Соединенные Штаты подвергаются кибератакам, которые приводят не только к экономическим потерям на миллионы долларов, но и подрывают имидж власти в стране. В связи с ростом числа кибератак эксперты на ежегодной встрече Всемирного экономического форума в Давосе предсказали, что 2023 год будет сложным для киберпространства с возросшим числом хакерских атак [20].

Надежная кибербезопасность является ключом к использованию огромных возможностей новых технологий для обеспечения роста и общего процветания при минимизации потенциальных рисков. В связи с этим, в марте 2023 года Белый Дом опубликовал новую Национальную стратегию кибербезопасности [21]. В ней излагаются шаги, которые правительство предпринимает для обеспечения безопасности киберпространства и создания устойчивой цифровой экосистемы, которую легче защитить, чем атаковать, и которая открыта и безопасна для всех. Эта стратегия является частью более масштабных усилий администрации Байдена по укреплению управления киберпространством и технологиями. Основными положениями нового документа является идея более надежной защиты критически важной инфраструктуры, стимулирования инвестиций в безопасную инфраструктуру посредством грантов, поощрение международного партнерства для достижения общих целей.

Выполняя последний пункт США активно сотрудничают с Европейским Союзом по вопросам обеспечения правопорядка в киберпространстве. 15 и 16 декабря 2022 года Европейский союз и Соединенные Штаты провели в Вашингтоне восьмой Кибердиалог [22]. Обсуждались текущие и будущие киберстратегии, политика и законодательство, а также кибердипломатия, кризисное управление и реагирование на кризисы. Основным приоритетом было признано наращивание киберпотенциала. Обе стороны подчеркнули важность структуры ООН по ответственному поведению государств в киберпространстве. И США, и Европейский Союз обязались активизировать сотрудничество в области защиты критической инфраструктуры, в том числе космической, кибербезопасности цифровых и обмена информацией. В связи с этим обе стороны обсудили создание нового киберсообщества ЕС и США, которое позволило бы сотрудникам активизировать обмены и укрепить доверие в области кибербезопасности.

Таким образом, Вашингтон реагирует на новые веяния времени, быстро адаптируясь к современным реалиям: кто не развивается в информационно-коммуникационных технологиях, тот не может претендовать на роль мощного игрока на международной арене. Киберпространство открывает широкие возможности для продвижения своих интересов, влияния на мировую политическую обстановку.

Современные эксперты указывают в качестве одной из тенденций цифровых международных отношений фрагментацию информационного пространства. Этот новый вектор не следует абсолютизировать, поскольку государственный суверенитет автоматически не приводит к обособлению, закрытости или, как в нашем случае, – к фрагментации, оставляя поле для взаимодействия и сотрудничества государств. Другое дело, что современная международная конъюнктура выводит информационное воздействие чаще в деструктивную сферу. Так, Зиновьева Е.С. считает, что «использование цифровых инструментов обостряет межкультурные различия между странами и в ряде случаев само способно выступать в качестве конфликтогенного фактора» [23]. К этому добавим соперничество государств за лидирующие позиции в киберпространстве.

В Стратегии национальной безопасности РФ, принятой в 2021 году, справедливо подчеркивается «противодействие стремящихся доминировать в глобальном информационном пространстве государств инициативам России в сфере обеспечения международной информационной безопасности» [24].

Однако при современной международной конъюнктуре и недружественных позициях Запада Россия продолжает отстаивать, в том числе в инфосфере, идеи многополярного мироустройства, адаптируя свою внешнюю политику к условиям негативного

информационного пространства и объективно воспринимая информационную безопасность как новую геополитическую реалию.

Библиографический список

1. Digital diplomacy // Diplo. – (<https://www.diplomacy.edu/topics/digital-diplomacy/>)
2. **Зиновьева Е.С.** Кибер-дипломатия в условиях обострения конкуренции между великими державами / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО. – 05.12.2022. – С. 1-21.
3. **Manantan M.** Defining Cyber Diplomacy / M. Manantan // Australian Institute of International Affairs. – 10.11.2021. – (<https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/defining-cyber-diplomacy/>)
4. **Painter Ch.** Diplomacy in Cyberspace / Ch. Painter // American Foreign Service. – 06.2018. – (<https://afsa.org/diplomacy-cyberspace>)
5. What is cyber diplomacy? // Cyber dimlomacy toolbox. – (https://www.cyber-diplomacy-toolbox.com/Cyber_Diplomacy.html)
6. **Kurowska H.** What does Russia want in cyber diplomacy? / H. Kurowska // EU Cyber Direct. – 18.12.2019. – (<https://eucyberdirect.eu/research/what-does-russia-want-in-cyber-diplomacy-a-primer>)
7. **Крутских А., Филаткина В.** Новые горизонты российской кибердипломатии / А. Крутских, В. Филаткина // Международная жизнь. – 21.12.2020. – (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2432>)
8. Об итогах организационной сессии Рабочей группы ООН открытого состава по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий // NAIS. – 02.06.2021. – (<https://namib.online/2021/06/ob-itogah-organizacionnoj-sessii-rabochej-gruppy-onn-otkrytogo-sostava-po-voprosam-bezopasnosti-v-sfere-ispolzovaniya-ikt-i-samih-ikt-2021-2025/>)
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 76/19. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и поощрение ответственного поведения государств в сфере использования информационно-коммуникационных технологий A/RES/76/19 // Организация Объединенных Наций. – 08.12.2021. - (file:///C:/Users/Anna/Downloads/A_RES_76_19-RU.pdf)
10. В Нью-Йорке работают основные комитеты 77-й сессии Генеральной Ассамблеи // Организация Объединенных Наций. – 14.10.2022. - (<https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433447>)
11. Центр кибербезопасности заявил о росте с начала СВО числа кибератак на инфраструктуру РФ // ТАСС. – 07.02.2023. - (<https://tass.ru/obschestvo/16980861>)
12. The Cybersecurity Strategy // European Commission. – (<https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cybersecurity-strategy#:~:text=The%20EU%20Cybersecurity%20Strategy%20aims,benefit%20from%20trustworthy%20digital%20technologies.&text=Follow%20the%20latest%20progress%20and%20learn%20more%20about%20getting%20involved.>)
13. **Овчинский В.** - Кибервойна, киберзащита и кибердипломатия / В. Овчинский // Завтра.ру. – 02.03.2023. - (https://zavtra.ru/blogs/kibervojna_kiberzashita_i_kiberdiplomatiya)
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Электронный фонд нормативно-правовых документов. – (<https://docs.cntd.ru/document/499074140>)
15. Парламентарии рассмотрят ход работы по подготовке проектов программ Союзного государства в области безопасности // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – (<https://belrus.ru/info/parlamentarii-rassmotryat-xod-raboty-po-podgotovke-proektov-programm-soyuznogo-gosudarstva-v-oblasti-bezopasnosti/>)

16. Соглашение о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904260001>)
17. В МИД России появился новый департамент по информационной безопасности // РБК. – 29.12.2019. – (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e0803f39a79470b8bb249ac>)
18. Bureau of Cyberspace and Digital Policy: our mission // U.S. Department of State. – (<https://www.state.gov/bureaus-offices/deputy-secretary-of-state/bureau-of-cyberspace-and-digital-policy/>)
19. Cyber diplomacy in the United States of America // Cyber diplomacy toolbox. – (https://www.cyber-diplomacy-toolbox.com/Cyber_Diplomacy_USA.html)
20. Cybersecurity in this era of polycrisis // World Economic Forum. – 24.02.2023. – (<https://www.weforum.org/agenda/2023/02/cybersecurity-in-an-era-of-polycrisis/>)
21. National Cybersecurity Strategy // The White House. – 01.03.2023. – (<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf>)
22. Cybersecurity: EU holds 8th dialogue with the United States // European Commission. – 16.12.2022. – (<https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/cybersecurity-eu-holds-8th-dialogue-united-states>)
23. **Зиновьева Е.С.** Цифровая дипломатия в отношении России со странами ЕС: кросскультурные аспекты / Е.С. Зиновьева, В.И. Булва // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т.5, No4. — С. 30–40. – (<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-30-40>)
24. Стратегия национальной безопасности РФ. – 2021. – (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>)

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Научный журнал

Выпуск № 2 (35), 2023

Дата выхода в свет 28.06.2023.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 18,5. Усл. печ. л. 20,1. Тираж 30 экз. Заказ №

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: участок оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84